

Информ. материалы +

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
НАУК

研究所
遠東

ИНСТИТУТ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

информационные материалы

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА КНР

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Москва 2011

Учреждение Российской Академии Наук
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН
Центр научной информации и документации

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Серия В: “Общество и государство в Китае
в период реформ”

Выпуск 26

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА КНР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

(Материалы ежегодной научной конференции
Центра политических исследований Китая ИДВ РАН.
Москва, 2 и 4 марта 2011 г.)

Москва
2011

В данном сборнике публикуются материалы по докладам, представленным на 17-ю ежегодную конференцию Центра политических исследований Китая Института Дальнего Востока РАН «Внутренняя политика КНР: история и современность», состоявшуюся в марте 2011 г.. В сборник вошли доклады, освещающие вопросы внутренней политики КНР, включая ее национально-религиозные аспекты, тему сравнительного анализа политической эволюции современного Китая и России, проблемы правового и административного строительства в КНР, тему Тайваня и китайской эмиграции и реэмиграции, а также ряд сюжетов из политической истории Китая XX века.

Оргкомитет конференции:

к.и.н. Д.А. Смирнов (председатель), д.и.н. Н.Л. Мамаева,
д.ю.н., проф. Л.М. Гудошников, к.и.н. Т.В. Лазарева,
с.н.с. Т.В. Герасимова

Составители сборника:

к.и.н. Д.А. Смирнов, к.и.н. Т.В. Лазарева

Ответственные редакторы:

руководитель ЦНИД, к.и.н.

В.Г. Ганишин,

редактор ЦНИД, с.н.с. **М.В. Демченко**

© ИДВ РАН, оформление, 2011

Компьютерный набор: Л.Л. Сухадольская
Оригинал-макет: И.В. Потапов

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ

I.1. <i>Галенович Ю.М.</i> ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КНР	7
I.2. <i>Смирнов Д.А.</i> К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ, КИТАЕ И НА ТАЙВАНЕ	18
I.3. <i>Бородич В.Ф.</i> ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ	31
I.4. <i>Ломанов А.В.</i> ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КНР В СООБЩЕНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ДИПЛОМАТОВ	37
I.5. <i>Борох О.Н.</i> ИДЕЙНО-ПРОПАГАНДИСТСКИЕ КАМПАНИИ В КНР В 2010 ГОДУ	55
I.6. <i>Ганишин В.Г.</i> СПОРЫ О ДЕМОКРАТИИ	70
I.7. <i>Артемяева О.С.</i> ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ	86
I.8. <i>Бирюлин Е.В.</i> ИНЦИДЕНТЫ С ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ В КИТАЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	104
I.9. <i>Сидорова А.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ СТУДЕНТЫ КНР: ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА ИЛИ СИЛА КОРЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ?	119

II. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

II.10. <i>Гудошников Л.М.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИИ ВОЕННОГО КОНТРОЛЯ В НОВООСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ КИТАЯ И В КНР (конец 40-х – начало 50-х гг. XX в.)	132
II.11. <i>Ершов А.В.</i> РЕФОРМА СИСТЕМЫ КАДРОВ НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КНР: ОПЫТ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ	140
II.12. <i>Троцинский П.В.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КНР	151
II.13. <i>Макаров А.В., Жукова А.С.</i> КОРРУПЦИЯ: ОПЫТ УСПЕШНОЙ БОРЬБЫ КИТАЯ И РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	163

III. НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА

III.14. <i>Бессарабов Г.Д.</i> О ВЛИЯНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕПАРАТИЗМА НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ НАЦИИ ЧЖУНХУА МИНЬЦЗУ В КИТАЕ	193
III.15. <i>Баженова Е.С.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ СИНЬЦЗЯНА	195
III.16. <i>Лазарева Т.В.</i> РАЗВИТИЕ И ПРОГРЕСС СИНЬЦЗЯНА (по материалам китайской печати)	206
III.17. <i>Афонина Л.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕЛИГИЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РЕФОРМ В КНР (ДОКУМЕНТ ЦК КПК № 19 от 1982 г.)	223

IV. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТАЙВАНЯ

IV.18. <i>Верченко А.Л.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ И ВЫБОРОВ 2010 Г. НА ТАЙВАНЕ	249
---	-----

V. ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЭМИГРАЦИИ И РЕЭМИГРАЦИИ

V.19. <i>Ларин А.Г.</i> О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ К ЭМИГРАЦИОННЫМ И ДИАСПОРАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ..	264
V.20. <i>Степанова Г.А.</i> РЕЭМИГРАНТЫ – ОСОБАЯ ПРОСЛОЙКА НАСЕЛЕНИЯ В КИТАЕ	289
V.21. <i>Афонасьева А.В.</i> РЕЭМИГРАНТЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ КНР	306
V.22. <i>Коновалов П. В.</i> РАМКИ ПРАВОВОГО ПОЛЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ	316

VI. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КИТАЯ В XX в.

VI.23. <i>Мамаева Н.Л.</i> КИТАЙ ПОСЛЕ СИНЬХАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНОГО МИЛИТАРИЗМА И ИНОСТРАННЫЕ ДЕРЖАВЫ (1910–1920-е гг.)	331
VI.24. <i>Картунова А.И.</i> I СЪЕЗД КПК: НОВАЯ ВЕРСИЯ ХАРАКТЕРА ДОКУМЕНТОВ СЪЕЗДА И ВОПРОС ОБ УЧАСТИИ В НЕМ Г. МАРИНГА И В. НИКОЛЬСКОГО	339
VI.25. <i>Мельникова Л.И.</i> ИНЦИДЕНТ С НОВОЙ 4-й АРМИЕЙ И ПОЗИЦИЯ ЛИНЬ БЯО	346

VI.26. <i>Сотникова И.Н.</i>	
СУН ЦИНЛИН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КНР	357
VI.27. <i>Хохлов А.Н.</i>	
КИТАЙ ПОСЛЕ РОСПУСКА КОМИНТЕРНА: КАМПАНИЯ ЗА ЗАПРЕТ КПК	369

I. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ

1.

Галенович Ю.М.
ИДВ РАН

ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КНР

Существенные политические изменения в Китае произошли в 1949 г., когда власть взяла КПК во главе с Мао Цзэдуном. Тогда была создана та политическая система – *чжэнчжи чжиду*, главной задачей которой является сохранение власти в государстве правящей политической партией, то есть власти КПК в КНР.

С тех пор политическая система в государстве в основе своей остается неизменной. В то же время на протяжении всего времени существования КНР, так или иначе, происходит процесс политических преобразований.

Выбор путей существовал и существует; альтернативы, преобразования предлагались, в какой-то степени начинали осуществляться, но не приводили к коренным изменениям.

Стержнем политической системы остается принцип полной власти или абсолютного руководства – *цзюедуй линдао* над вооруженными силами и государственным механизмом со стороны правящей в КНР коммунистической партии.

При этом внутри руководства КПК практически всегда существовала альтернатива.

С одной стороны, Председатель КНР Лю Шаоци считал, что между капитализмом и социализмом должен

быть промежуточный этап – этап нового демократизма – *синь миньчжу чжуи*. Он предлагал отказаться от массовых политических кампаний на основе принципа классовой борьбы, выступал за построение демократии в КНР. По инициативе Лю Шаоци в КНР была разработана и принята Конституция, создан институт ВСНП.

Кстати, попутно можно отметить, что именно Лю Шаоци выдвинул мысль о необходимости выхода на современный уровень – *сяньдайхуа*, то есть о необходимости осовременивания или модернизации в трех областях: промышленности, сельском хозяйстве, науке и технике. Иными словами, по Лю Шаоци, в Китае нужно было осуществлять исключительно мирную по своему характеру модернизацию. Спустя некоторое время Мао Цзэдун, используя как свой рупор Чжоу Эньлая, изменил характер предложенной модернизации. Превратил ее из абсолютно мирной в по преимуществу военную. По его мнению, главным аспектом такой модернизации должна была стать модернизация военно-промышленного комплекса государства. С тех пор в КНР, по сути дела, стали говорить о «четырех модернизациях»: военной, промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической. В краткий период существования в Китае «стены демократии» в конце 1970-х гг. снизу, «из масс» появился призыв к «пятой модернизации», то есть к демократизации внутривнутриполитической жизни в стране. Именно это было несовместимо с политическими взглядами Дэн Сяопина. «Стена демократии» перестала существовать, а автора упомянутого призыва отправили в тюрьму.

Попутно необходимо сказать о том, что понятие модернизации для Китая начала XXI в., по сути дела, если

не осталось в истории, то и не выпячивается. В современном Китае речь идет не о «модернизации», а о «развитии». Именно «развитие» является составной частью той «триады», которую стране и планете предлагают Ху Цзиньтао и КНР: «мир, развитие, сотрудничество».

Возвращаясь к вопросу об историческом процессе политических реформ в Китае, отметим далее, что в середине 1960-х гг. председатель Постоянного Комитета ВСНП Пэн Чжэнь ратовал за то, чтобы перед законом все были равны – *жэнь жэнь пиндэн*. По сути дела, это было выступление за то, чтобы упразднить произвол, самовластие, диктатуру Мао Цзэдуна. Пэн Чжэнь подвергся наказанию во время «культурной революции». Однако он пережил Мао Цзэдуна и до конца своей жизни ратовал за то, чтобы в КНР «правил закон», ведя борьбу против многочисленных чиновников, которые предпочитали прикрываться формулой «действовать на основании закона», что на практике оборачивалось действиями «по понятиям».

С другой стороны, приверженцы Мао в Шанхае во время «культурной революции» предлагали, чтобы КНР была заменена Коммуной Народа Китая – *чжунхуа жэньминь гуниэ*. Мао, по сути, очевидно, считая это отвечающим его представлениям о политической системе, тем не менее, по форме с этим не согласился, ссылаясь на то, что другие страны могут не признать такое новое государство. (Мао был тогда весьма заинтересован в том, чтобы добиться признания со стороны США.)

После смерти Мао Цзэдуна Председатель Постоянного Комитета ВСНП Е Цзяньин говорил о том, что в предшествующий период в Китае существовало то, что имело

черты феодально-фашистской диктатуры – *фэнцзянь фа-сисы чжуаньчжэн*.

Вице-президент Академии наук Китая в 1980-х гг. Ли Шэньчжи считал сутью политической власти при правлении Мао и Дэна систему самовластия, самодержавие, самодержавный строй, абсолютизм – *чжуаньчжи чжиду*, являющуюся, в частности, одной из частей традиционной китайской культуры.

Председатель, а затем генеральный секретарь ЦК КПК в 1980–1987 гг. Ху Яобан говорил о том, что еще раньше, чем в Китай пришел марксизм, туда пришли Господа Наука и госпожа Демократия – *сай сяньшэн, дэ сяньшэн*. Он также считал, что главными задачами в Китае является преодоление двух громадных преград – Реки Бедности и Реки Невежества.

Ху Яобан в 1986 г. решил возникшие внутри страны политические проблемы на путях диалога.

Дэн Сяопин считал это проявлением «буржуазного либерализма» – *цзычань цзецзи цзыю чжуи*.

Генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян, находившийся на этом посту с 1987 по 1989 гг., считал, что вплоть до 1980-х гг. в КНР совсем и никогда не было демократии. Он полагал, что демократию в Китае следует начать строить с самого начала. Он не соглашался с теми, кто говорил лишь о развитии или о совершенствовании якобы уже существующей в КНР демократии.

В мае 1989 г. Чжао Цзыян предлагал сделать прозрачными деятельность и доходы функционеров КПК сверху до уровня заместителя министра и поставить всю политическую жизнь в стране и в КПК под контроль ВСНП. Он внес следующие конкретные предложения: отменить осо-

бое снабжение для руководящих работников в ранге от заместителя министра и выше; опубликовать биографии и сведения об имущественном положении руководящих работников в ранге от заместителя министра и выше; учредить в ПК ВСНП комитет общественного контроля специально для того, чтобы рассматривать дела о нарушении законов и дисциплины руководящими работниками в ранге от заместителя министра и выше и их родственников; в кратчайшие сроки разработать закон о печати, расширить свободу печати; разделить деятельность органов суда и прокуратуры; считать недопустимым совмещение следствия и судопроизводства; все вопросы решать на основе принципов демократии и системы законов. Чжао Цзыян предложил принять такие решения и немедленно опубликовать в СМИ сообщение об этом. Глава китайского парламента, председатель ПК ВСНП Вань Ли поддержал Чжао Цзыяна. Премьер Госсовета КНР Ли Пэн, выражавший мнение Дэн Сяопина, не допустил принятия такого решения. Все это означало, что в мае 1989 г. в руководстве КПК произошел раскол на сторонников и противников демократических реформ.

Чжао Цзыян не согласился с применением бронетехники и огнестрельного оружия вооруженными силами КПК для подавления мирных демонстраций с требованиями свободы и демократии в 1989 г. в Пекине. В знак протеста против этого решения, навязанного по произволу Дэн Сяопина, не являвшегося в то время даже членом ЦК КПК, Чжао Цзыян ушел с поста генерального секретаря ЦК КПК.

Дэн получил возможность продолжить после смерти Мао его политический курс, только молчаливо и вынужденно:

- согласившись в 1980 г. на занятие Ху Яобаном поста председателя ЦК КПК, Чжао Цзыяном поста главы правительства и Вань Ли поста главы парламента;

- согласившись на передачу крестьянам в аренду их семейных земельных наделов»;

- согласившись на реабилитацию миллионов пострадавших от политических кампаний Мао, осуществленную под руководством Ху Яобана;

- согласившись на нормализацию отношений с нашей страной (в то время, когда Дэн выдвигал «препятствия» на этом пути, Ху Яобан посетил погранзаставу на советско-китайской границе и оставил в книге почетных посетителей надпись: «Да здравствует дружба народов Китая и СССР!»);

- а также затем, добившись смещения в результате закулисных интриг подряд двух генеральных секретарей ЦК КПК – Ху Яобана и Чжао Цзыяна, то есть, действуя в условиях раскола внутри правящей партии,

- противопоставив себя законно избранному высшему руководству ЦК КПК (генеральному секретарю ЦК КПК) и ВСНП (председателю Постоянного Комитета ВСНП);

- и в результате применения вооруженных сил КПК в целях подавления выступлений масс в столице и ряде других городов с требованиями свободы и демократии.

Такова была шоковая операция Дэна без анестезии на сердце, душе и теле китайского народа.

В свое время главный редактор газеты «Жэньминь жибао» Ху Цзивэй и заместитель заведующего организа-

ционным отделом ЦК КПК Ли Жуй (2009 г.) требовали пересмотра оценки событий 1989 г., и в 2010 г. освобождения из тюрьмы лауреата Нобелевской премии мира 2010 г., одного из авторов «Хартии 08» Лю Сяобо, в которой содержались предложения демократического характера.

Дэн под давлением значительной части влиятельных членов КПК в 1990-х гг. соглашался «вернуть» Чжао Цзяна, но с условием, что он признает правильным применение оружия в 1989 г. против демонстрантов в Пекине. Чжао Цзян не пошел на это.

В 2009 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао говорил: «Теперь у нас есть прямые выборы на уровне села, а также прямые выборы народных представителей на городском уровне. В то же время я всегда считал, что если у людей есть способности хорошо вести дела в деревне, то они могут работать в городе и уезде, а затем и в провинции. В этом общем процессе мы должны принять поэтапный подход с учетом собственных условий Китая и самобытного социализма Китая»¹.

Это заявление Вэнь Цзябао говорит об определенном движении в сторону демократических преобразований. Оно также отражает обеспокоенность руководства ЦК КПК положением в деревне, ослаблением связи партии с крестьянством. По сути дела изменения, о которых говорил Вэнь Цзябао, мало что меняют, так как в деревнях реальная власть продолжает находиться в руках руководителей местных партийных организаций.

В 1980-х гг. в КПК – КНР возникла мысль о необходимости реформ политической структуры и экономической структуры – *чжэнчжи тичжи, цзинци тичжи*.

Это означало, что предлагалось различать термины. С одной стороны, общественный строй, политический строй, политическая система – *чжэнчжи чжиду*. С другой стороны, политическая структура и экономическая структура.

Как уже упоминалось, Дэн Сяопин называл все это «буржуазным либерализмом».

Сегодня в КНР – КПК, с одной стороны, премьер ГС КНР Вэнь Цзябао говорит о том, что решение экономических проблем невозможно без проведения реформ политической структуры.

21 августа 2010 г. премьер ГС КНР Вэнь Цзябао говорил, что «наше государство все еще находится на весьма длительном этапе начальной ступени социализма, что требует от нас неослабно прилагать усилия для продвижения по пути осуществления политики реформ и открытости. Наше государство добилось в сфере строительства модернизации (то есть в области осовременивания) успехов, которые привлекают к себе внимание во всем мире; однако наше государство все еще находится, и на протяжении длительного периода времени будет находиться, на первоначальном этапе социализма, поэтому осуществление величественных целей осовременивания требует неустанной упорной борьбы. Требуется того, чтобы путем углубления политики реформ и открытости, устранять разного рода препятствия структурного характера, оказывающие воздействие на развитие экономики и общества и на всестороннее развитие человека, в максимальной степени высвободить и развивать производительные силы,

предоставляя, таким образом, неистощимый источник сил для строительства в области осовременивания государства».

Вэнь Цзябао также подчеркнул: «громадные трудности на пути совершенствования социалистического строя (социалистической системы) требуют от нас неотступно и настойчиво двигать вперед дело осуществления политики реформ и открытости. Основная система социализма (система социализма в своей основе) в нашем государстве обладает громадными преимуществами, однако разносторонние структурные механизмы все еще недостаточно усовершенствованы. И только непрестанно расковыная нашу идеологию, идя в ногу со временем, всесторонне и последовательно настойчиво продвигая вперед реформы, мы сможем построить современный, зрелый, самобытный социализм Китая. При этом необходимо не только продвигать вперед дело реформ в области экономической структуры, но и продвигать вперед дело реформ в области политической структуры. Без такой гарантии, как реформа политической структуры, могут быть утрачены плоды реформ в области экономической структуры; тогда окажется невозможным осуществление целей строительства модернизации (осовременивания). Нам необходимо гарантировать демократические права народа и его же законные интересы; необходимо в максимально широких масштабах поднять и организовать народ на то, чтобы он на основе законов управлял делами государства и делами в сфере экономики, общества, культуры; необходимо, применительно к системе, разрешить такую проблему, когда власть чрезмерно сконцентрирована и не ограничена, создать условия, которые позволяли бы народу крити-

ковать власть (правительство) и установить свой контроль над властью (правительством), решить проблему разложения, взяточничества, злоупотреблений властью; необходимо построить общество, в котором царили бы равенство и справедливость; в особенности же нам необходимо гарантировать справедливость в области судопроизводства, особое внимание уделять гарантиям и помощи слабым группам населения, добиваясь тем самым того, чтобы у людей в их жизни возникло ощущение безопасности, чтобы люди обрели веру в развитие государства».

Вэнь Цзябао также говорил о том, что «государство обретет богатство и силу только при осуществлении политики открытости; государство, которое само себя закрывает и изолирует, неизбежно останется отсталым и будет подвергаться ударам»².

О том же вкратце говорил генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао.

Ху Цзиньтао 6 сентября 2010 г. посетил Шэньчжэнь, возложил венок к памятнику Дэн Сяопину, выступил с речью в связи с 30-летием существования особого экономического района Шэньчжэнь. В этой речи он, в частности, сказал, что «необходимо всесторонне продвигать вперед дело реформ в области структуры экономики, структуры политического характера (политической структуры), структуры в области культуры, структуры применительно к обществу (социальной структуры)»³.

Вместе с тем, с другой стороны, итогом последнего по времени пленума ЦК КПК, состоявшегося в октябре 2010 г., является упор на неизменности положения КПК у вла-

сти в стране. Очевидно, что борьба внутри КПК продолжается.

При этом в КНР критикуют КПСС за то, что сначала она допустила «ревизионизм» – *сючжэн чжэуи* при Н.С. Хрущеве, а затем «гуманный демократический социализм» – *жэньдао миньчжэу шэхой чжэуи* при М.С. Горбачеве.

Таким образом, КПК, по сути дела, занята сохранением своей абсолютной власти – *цзюедуй линдао* над государством и обществом. В целях сохранения этой власти она применяет такие приемы, как декоративные или лозунговые изменения, но не допускает перемен по существу.

КПК остается правящей политической партией, которая определяет курс в том, что касается внутривнутриполитических перемен в КНР. На пути существенных изменений внутривнутриполитического характера продолжает находиться такое препятствие, как отношение приверженцев и последователей политического курса, который осуществлялся во времена правления Мао Цзэдуна, к таким понятиям как человечность, совесть, свобода, демократия. И, тем не менее, процесс политических преобразований продолжается и, в конечном счете, его вряд ли можно остановить.

¹ «Файнэншл таймс», 1 февраля 2009 г.

² «Жэньминь жибао», 22 августа 2010 года.

³ «Жэньминь жибао», 7 сентября 2010 года.

2.

*Смирнов Д.А.,
ИДВ РАН*

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ, КИТАЕ И НА ТАЙВАНЕ

Если говорить о процессе модернизации в России, то уместно вспомнить, что в XX в. он прошел через ряд этапов: модернизация в начале века – дореволюционный период и модернизация в советский период, отличавшиеся довольно высоким динамизмом, особенно в 1930–1960-е гг. В 1970-е гг. страна вступила в период застоя, перешедший в последующее десятилетие в глубокий всесторонний кризис, поразивший систему управления страной, оказавшуюся неспособной ни обеспечить качественное обновление экономики в эпоху научно-технической революции, ни организовать нормальное снабжение населения продовольственными и потребительскими товарами, ни поддерживать идеологическое единство общества. Запоздалые реформы конца 1980-х гг., проводившиеся в обстановке растущего недовольства населения и обусловленного этим обострения проблемы единства многонациональной страны, осуществлялись уже ослабленной властью, неспособной удержать под своим контролем нараставшие негативные тенденции в экономике и центробежные явления в политической жизни, что привело к распаду Советского Союза в 1991 г.

1990-е гг. вряд ли можно считать очередным позитивным этапом в модернизации России, если понимать под ней всестороннее развитие страны, а не только переход к

рынку и идеологическому и политическому плюрализму. Основным содержанием этого периода было целенаправленное разрушение новой властью политических, экономических, социальных, идеологических основ социалистического строя и построение принципиально иной государственности на основе западной модели рыночной экономики и политической демократии с разделением трех властей и многопартийностью (её становление всё ещё продолжается, как и становление цивилизованного рынка). Была создана новая экономическая основа – частный сектор при последовательно ограничиваемой роли государственного сектора в экономике и государственной системы социальных гарантий. Был полностью разрушен прежний механизм власти и проведена обвальная приватизация государственной собственности, во многом носившая политический характер, поскольку была нацелена на искусственное создание класса крупных собственников в качестве социально-политического гаранта необратимости проводимых преобразований. Фактически этому же служила и «деидеологизации» духовной культуры.

Проводимые в этот период реформы привели к длительному сокращению экономического потенциала и падению жизненного уровня населения на фоне ненормальной для цивилизованной страны имущественной поляризации и провала иллюзий формирования массового среднего класса в качестве гаранта стабильности и демократии; к отсутствию нормальной конкурентной среды и действенной системы защиты прав собственников; к слабости и полной неэффективности всей системы государственного управления; к невиданному уровню коррупции и преступности, опасному для самого существования го-

сударства и общества; к обострению межнациональных противоречий, глубокому духовному кризису общества и, как результат перечисленных явлений, к прогрессирующей депопуляции страны. Лишь в конце 1990-х гг. в России стал происходить экономический рост, а в 2000-е гг. наступила политическая стабильность.

Этому способствовало укрепление властной вертикали и в целом государства, в том числе территориальной целостности страны, возобновление экономического роста, улучшение социальной ситуации, укрепление внешнеполитических позиций России. Был принят ряд масштабных модернизационных государственных программ по сохранению и повышению научно-технического потенциала, по опережающему развитию ряда перспективных промышленных отраслей, принят ряд мер по преодолению последствий катастрофического демографического кризиса, усилению системы социальных гарантий для населения и т.д. В то же время обострились проблемы социального неравенства, нарастания разрывов в социально-экономическом развитии регионов, защиты прав собственности и отсутствия здоровой конкурентной среды при одновременном возрастании роли государства в экономике, при росте коррупции и преступности, бюрократизма и при низкой в целом эффективности работы государственного аппарата. При этом произошло сужение сферы действия права граждан на выборы (отмена прямых выборов глав субъектов федерации), затруднено создание новых политических партий, острой остаётся проблема защиты прав человека. Несмотря на принимаемые меры по модернизации экономики, Россия по-прежнему чрезмерно зависит от экспорта энергоносителей и других видов сы-

рья. Судя по всему, сформировавшийся за 20 постсоветских лет альянс олигархии и бюрократии по самой своей природе неспособен обеспечить поступательное развитие страны по пути модернизации, которое по сути противоречит интересам этих слоёв. Для реального модернизационного прорыва России, судя по всему, требуется основательная перестройка политической системы в сторону её демократизации.

Цель начатой под руководством Дэн Сяопина модернизации Китая – выход к середине XXI в. на уровень среднеразвитых государств по производству на душу населения, достижение на этой основе уровня развития комплексной государственной мощи, соответствующего месту Китая в мире, и построение «среднезажиточного» общества. Путь модернизации – ускоренный экономический рост, качественное обновление экономики и повышение её эффективности на базе развития научно-технического потенциала и повышения качества населения. Государственная основа – социализм, гарантирующий сохранение у власти компартии, что обеспечивает относительное постоянство проводимой под её руководством политики реформ и открытости и необходимую концентрацию материальных и людских ресурсов для ускоренного социально-экономического развития и достижения всеобщего благосостояния, не допуская сосредоточения основной части общественного богатства в руках малой части общества. Учитывая, что преодоление отсталости Китая потребует длительного времени, было принято принципиальное теоретическое положение о том, что КНР находится на начальной стадии социализма, которая продлится до середины XXI в. Тем самым был снят идео-

логический барьер на пути строительства собственной модели социализма с китайской спецификой.

Выполнение задачи «накормить и одеть» миллиардное население Дэн Сяопин связывал с необходимостью поощрения трудовой и предпринимательской активности населения и предприятий, ради чего пошел на выдвижение установки на «первоначальное обогащение части людей и части регионов» с целью последующего использования накопленного потенциала ускоренного развития этих регионов для оказания помощи отстающим регионам. Экономическую основу сформировавшейся при Дэн Сяопине китайской модели социалистической модернизации составляет общественная собственность на средства производства, при этом поощряется развитие несоциалистических секторов экономики, включая частный и иностранный, доля которых в экономике КНР постоянно возрастает. Дэн Сяопин отказался от буквалистского противопоставления плана и рынка, рассматривая то и другое лишь как экономические инструменты в руках государства, не предопределяющие его сущность, и в период реформ 1980–1990-х гг. руководство КНР постепенно, через ряд промежуточных этапов, расширяло роль рыночных отношений как главного регулятора развития экономики.

Основные средства проведения модернизации – проведение реформы и открытой политики. Реформы направлены на приведение производственных отношений в соответствие с задачами развития производительных сил с тем, чтобы производственные отношения не становились тормозящим фактором для развития страны. Открытая политика призвана включить КНР в процесс глобализации экономики, активно привлекать зарубежные капита-

лы, а в последнее время – экспортировать китайский капитал за рубеж, использовать достижения науки и техники, управленческий опыт в целях повышения мировой конкурентоспособности.

Фактически с самого начала проведения экономических реформ в КНР Дэн Сяопином был поставлен вопрос о реформировании политической системы, призванном устранить административные барьеры на пути экономической модернизации. На первых порах оно сводилось к решению проблемы забюрократченности и неэффективности оставшегося со времён «культурной революции» государственного механизма путем разделения партийных и административных функций и совершенствования стиля работы партийного руководства, передачи части полномочий от центральных органов управления на места, а отсюда – непосредственно на предприятия и в другие низовые структуры, укрепления руководящих звеньев на всех уровнях, омоложения кадров, сокращения аппарата управления и укрепления законности.

В 1990-х гг., по мере развития рыночных отношений и усложнения социальной структуры, нарастала необходимость усиления правового регулирования социально-экономической жизни. В рамках продолжения реформы политической системы были поставлены задачи формирования до 2010 г. «социалистической правовой системы с китайской спецификой», а также «углубления реформы административной системы», направленной на «трансформирование» функций правительственных органов с целью создания, на соответствующей нормативно-правовой базе, эффективной административно – управленческой системы. Предусматривалось совершенствова-

ние системы «демократического контроля», включающей партийный, правовой контроль и контроль со стороны «масс». Внедрялся в жизнь принцип «управления государством на основе закона» (*и фа чжи го*), которому обязалась следовать и правящая Коммунистическая партия Китая. Повышалась роль собраний народных представителей (СНП) всех уровней. Расширилась «низовая демократия» на предприятиях, в учреждениях, в деревне. Оптимизировалась структура и происходило сокращение функций государственного аппарата. Партийная политика постепенно переводилась в плоскость государственной политики через законотворческую и иную деятельность в рамках системы СНП. Ужесточался контроль над руководителями всех рангов и совершенствовалась кадровая политика (прежде всего по линии формирования нормативно – правовой базы государственной службы, четкой регламентации подбора и назначения кадров). Расширилось представительство демократических партий, беспартийных и представителей национальных меньшинств в органах власти. Руководством страны были приняты серьезные меры по борьбе с коррупцией, разъедающей партийно-государственный аппарат. В 2004 г. впервые в Конституцию КНР были включены положения о защите прав человека и о защите легитимной частной собственности.

Говоря в целом об эволюции политической системы КНР, следует подчеркнуть её кардинальное отличие от России: в КНР последовательный курс на внедрение рыночных отношений в экономику не сопровождался радикальными преобразованиями в политической системе. Фактически их содержание сводилось к совершенствованию уже существующего государственно-политического

механизма. По сути именно в совмещении либеральных экономических реформ с авторитарной политической властью и заключается специфика китайского пути социалистической модернизации, проложенного Дэн Сяопином. Реформа политической системы в КНР не ведёт к ослаблению прямого и косвенного руководства (через системы парткомов и контроля за кадровой политикой) государственно-политическим механизмом со стороны КПК, взявшей на себя роль стабилизирующей силы общества. В то же время в стране идёт процесс ограниченной демократизации в рамках низовых административно-территориальных единиц, государственного аппарата, системы представительных органов власти и исторически сложившегося механизма многопартийного сотрудничества.

Цель проводимой в Китае реформы политической системы, в конечном счёте, состоит в достижении её соответствия системе «социалистической рыночной экономики» и задачам её дальнейшего развития. Вместе с тем, рыночная экономика представляет собой «вызов» политической системе социализма. В результате проведения реформ перед руководством КПК встала необходимость урегулирования двух сложнейших противоречий: между интересами разных социальных слоев, не допуская их конфликта в условиях возникшей имущественной поляризации населения, и между демократизацией политической системы и сохранением руководящей роли КПК, не допуская дестабилизации обстановки. Возникает и вопрос соответствия (хотя бы на теоретическом уровне) политической надстройки, сложившейся в 1950–1970-е гг., сложившемуся за годы реформ новому экономическому базису, в котором преобладают негосударственные формы

собственности и, следовательно, соответствия этой надстройке новой, стремительно меняющейся социальной структуре китайского общества. В этих новых условиях сохранение руководящего положения КПК как гаранта продолжения курса на строительство социализма с китайской спецификой связывается с решением задач по построению «социалистического гармоничного общества» в Китае на основе концепции «научного развития» (*кэсюе фачжэнь гуань*), что требует постоянного повышения управленческого потенциала партии (политического, идеологического и организационного) через развитие внутрипартийной демократии, реформирование кадровой системы и борьбу с коррупцией.

Итоги 30-летней модернизации в КНР: многократное увеличение экономического потенциала, значительный рост уровня жизни народа, подъем научно-технического и культурного уровня страны, начало формирования массового среднего класса, превращение Китая фактически во вторую по значимости великую державу. Проблемы, неизбежные при трансформации прежней командно-административной системы на пути развития рыночной экономики: быстрое нарастание социальной дифференциации общества вплоть до расслоения его на «два полюса», о недопустимости которого в своё время предупреждал Дэн Сяопин, коррупция и разложение партийно-государственного аппарата, эрозия традиционных и социалистических духовных ценностей, обострение безработицы, преступности и прочих социальных болезней, а также экологический кризис во многом как расплата за ускоренный экономический рост.

В последние годы обозначился поворот в сторону усиления социальной направленности политики КПК, призванной смягчить вышеуказанные проблемы и противоречия и таким образом не допустить дестабилизации социально-политической обстановки в стране. Социальная направленность этого курса со всей очевидностью проявилась в мерах китайского руководства по преодолению последствий влияния на Китай разразившегося в 2008 г. мирового финансового кризиса (в том числе весьма наглядно – в решениях сессий ВСНП последних лет – в марте 2009, марте 2010 и марте 2011 гг.).

В условиях социальной поляризации китайского общества и возрастания сложности задач управления процессом всесторонней модернизации страны возрастает актуальность борьбы с коррупцией как опасным фактором социально-политической дестабилизации. Очевидно, что успех в борьбе с коррупцией, помимо политической воли высшего руководства страны, также требует дальнейшей демократизации политической системы, что отвечает интересам значительной части интеллигенции, предпринимательских кругов и других слоев населения (хотя, как показывает опыт того же Тайваня и ряда стран Восточной Азии, даже сменяемость партий у власти не гарантирует избавления от коррупции, в том числе и на высшем уровне). Процесс постепенной демократизации в КНР уже происходит, но рано или поздно этот процесс может вступить в противоречие с фактически существующей однопартийной системой управления страной.

Большой интерес представляет опыт модернизации Тайваня, где ещё в условиях однопартийной диктатуры Гоминьдана была проведена модернизация, приведшая к

формированию эффективной рыночной экономики с развитым институтом частной собственности, к созданию современных конкурентоспособных отраслей промышленности, позволивших ему занять заметные позиции в мировой торговле, а также стать одним из главных инвесторов в бурно развивающуюся экономику КНР. Тогда же был достигнут сравнительно высокий уровень жизни населения и возник многочисленный средний класс.

Этот класс, экономически самостоятельный и образованный, составил основу современного гражданского общества на Тайване, сумевшего стать движущей силой процесса демократизации политической системы, который проводился под давлением множества возникших со времени начала процесса демократизации общественных организаций, протестовавших против ущемления экономических и политических прав граждан, а также против коррупции. Благодаря активности среднего класса на Тайване утвердилась новая система власти, основанная на политической конкуренции, и создан механизм сменяемости партий у власти в соответствии с волеизъявлением избирателей (хотя ещё весьма далёкий от идеала).

И в России, и за рубежом не прекращаются споры относительно достоинств и недостатков методов «шоковой терапии» и «градуалистского развития». Но уже сегодня очевидны несколько моментов, которые необходимо учитывать при анализе сложнейшей проблемы выбора пути развития для той или иной страны.

- Истинные, а не формально декларируемые цели преобразований, предопределяющие и средства их проведения, и их «социальную цену». Здесь особое значение имеет социальная ответственность правящих

элит, не говоря уже об их истинных интересах - насколько они реально совпадают с требованиями модернизационного развития.

- Учет реальной специфики страны, а не односторонняя ориентация на те или иные теоретические построения и шаблоны.
- Реальная степень самостоятельности страны в определении целей, методов и темпов преобразований.
- Реальная способность правящих элит провести в жизнь объявленную стратегию развития. Здесь в первую очередь важна их способность противостоять коррупции.
- Уровень приемлемости содержания и темпов преобразований для общества без подрыва социально-политической стабильности или неуклонной деградации самого общества. А это, в свою очередь, во многом, а может, и в основном зависит от того, проводятся ли экономические, социальные и политические преобразования в период стабильного экономического роста или в период кризиса, методами «шоковой терапии» или «градуалистского развития».
- При сопоставлении опыта модернизации постсоветской России и Китая следует учитывать глубокие социально-экономические и политические различия между двумя государствами, не позволяющие в полной мере корректно проводить сравнительный анализ между ними. Тем более, что реформы в постсоветской России и в Китае изначально шли в противоположных направлениях: в РФ с целью коренного слома социа-

листического государства, в КНР с целью сохранения социалистического государства посредством реформ.

- 30 с лишним лет проведения политики реформ и открытости в КНР, приведшей страну в совершенно иное, по сравнению с исходным уровнем в конце 1970-х гг., качественное состояние, дают основание говорить о том, что в Китае формируется особая, эволюционная модель развития, во всяком случае, на длительный период перехода от прежней командно-административной системы к современной рыночной экономике, к формированию нового, образованного, более справедливого общества и к построению адекватного требованиям выполнения этих задач государственно-политического механизма.

- Спорным остаётся вопрос о том, насколько обязательным условием модернизации является быстрое проведение демократизации государственного строя. Опыт СССР, КНР, как и Тайваня, показывает, что, по крайней мере, на начальном этапе модернизации именно авторитарная политическая власть обеспечивает необходимую концентрацию ресурсов, прежде всего государственных, для осуществления стратегических задач модернизационного прорыва.

3.

Бородич В.Ф.
ИДВ РАН

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ

Политическое управление России и Китая, осуществляемое методом непрекращающихся реформ в Китае с конца 1978 г., а в России с 1991 г., дает несопоставимые результаты. Трудно подобрать основание сравнения, которое не обнаружило бы увеличение разрыва между Китаем и Россией в показателях хода и результатов реформ, разрыва в пользу Китая. Например, в статье, опубликованной в газете АиФ, ушедший с поста президента Торгово-промышленной палаты РФ, академик РАН Евгений Примаков привел данные, согласно которым Россия производит машинного оборудования в 30 раз меньше, чем Китай.

Одной из главных причин несопоставимости результатов политического управления России и Китая является разница в роли идеологической основы политического управления в двух странах. Под политическими основами имеются в виду идеологическая ориентация правящей элиты и идеологический инструментарий, используемый ею для политической социализации населения и управления его политическим поведением.

Идеология и правящая элита Китая

Идеологии консолидируют или раскалывают правящую элиту. В Китае правящая элита консолидирована на основе китаизированного марксизма, который вбирает в

себя формулы групп правящей элиты, имеющих неодинаковые представления по ряду позиций относительно темпа и глубины реформ. Основными вехами, подтверждавшими идеологию китаизированного марксизма как руководящую идеологию правящей в КНР КПК являются:

- выступление Дэн Сяопина на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК в августе 1980 г. на тему «О реформе партийного и государственного руководящего строя»;

- выдвижение теории начальной стадии социализма на XIII съезде КПК. Теория включала два стратегически важных момента: 1) китайское общество уже является социалистическим, необходимо на этом основываться, отказываться от социализма нельзя; 2) нужно учитывать, что китайский социализм находится пока на начальной стадии развития. XIII съезд определил очертания **теории строительства «социализма с китайской спецификой»**, которая оценивается как второй этап соединения марксизма с реалиями Китая. Первый этап, как известно, в КПК официально связывается с именем Мао Цзэдуна, от признания исторической роли которого в создании идеологических основ политического управления Китаем правящая элита КНР не отказывается;

- выступления Дэн Сяопина зимой 1992 г. на юге, в которых он высказался о сущности социализма (*шэхайчжунь бэньчжунь лунь*), сформулировал критерий “трех благоприятствований” (*саньгэ ю лиюй*) (благоприятствует ли реформа развитию производительных сил социалистического общества, увеличению общей государственной мощи социалистической страны, улучшению жизненного уровня народа), предложил объяснение вопроса о взаимо-

отношении понятий «капитализм» и «социализм». Последнее было особенно важно, т.к. многолетнее сосуществование капиталистических рыночных и социалистических плановых отношений в экономике до той поры не имело официального концептуального обоснования, а после того, как с таким обоснованием выступил Дэн Сяопин, Отдел пропаганды ЦК КПК мог как развернуть широкую пропагандистскую кампанию, так и стимулировать научные изыскания в данной сфере;

- подтверждение «Решением ЦК КПК о некоторых важных вопросах по усилению строительства партии» (сентябрь 1994 г., 4 пленум ЦК КПК XIV созыва), что КПК – это партия, вооруженная теорией социализма с китайской спецификой;

- провозглашение XV съездом КПК (сентябрь 1997 г.) теории Дэн Сяопина новым этапом развития марксизма в Китае и нормативное закрепление этого соответствующей поправкой в Устав КПК. Теория Дэн Сяопина получила статус руководящей идеи партии;

- последовавшие за этим шаги в сфере идеологии (“важная идея о трех представительствах” Цзян Цзэминя (1997 г.), которая, как сказал Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао в выступлении 1 августа 2003 г., «поднимает флаги марксизма и ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина»; «научная концепция развития» Ху Цзиньтао);

- подтверждение социалистического характера преобразований 2-м пленумом ЦК КПК XVII созыва (25–27 февраля 2008 г.), на котором Ху Цзиньтао заявил, что реформа политической системы является самосовершенст-

вовани­ем и разви­тием политичес­ких институ­тов социализма, ее необходимо углублять.

При наличии общепризнанной идеологической основы, правящая элита никогда в годы реформ не прекращала осуществлять идеологическую подготовку рекрутируемых в партийные и государственные органы кадров. Кадры КПК и государства являются как стабилизирующим фактором, так и фактором, подтверждающим и утверждающим идеологическую идентичность основ политического управления в КНР.

Идеология и правящая элита России

Правящая элита России с самого начала реформ была неоднородна. Неоднородна она и в настоящее время. Конфликты и трения внутри нее нередко становятся публичными. К примеру, в недавнем выступлении на Экономическом форуме в Красноярске министр финансов Кудрин сделал сенсационное заявление, ставящее под сомнение честность выборов, которые являются главным официальным показателем легитимности власти.

Неоднородность правящей элиты носит, в отличие от КНР, не просто характер групповой неоднородности, но неоднородности, имеющей идеологическую основу. Хотя в России официально нет государственной идеологии, часть правящей элиты, в основном, группирующаяся вокруг социально-экономического блока Правительства РФ, ориентируется на либеральные ценности и модели государственного управления, принятые в государствах Запада. К началу реформ в состав либеральной идеологии включались такие базовые ценности как ценность свобо-

ды личности как условия развития общества, ценность свободы частного предпринимательства и конкуренции как основы развития экономики, ценность либерального политического порядка – правового государства, парламентской демократии, политических и гражданских прав и свобод – как основ политического развития.

С 1996 г., вместе с трансформацией политического режима из демократического в авторитарный, диапазон идейного и политического плюрализма сужался, в том числе и за счет фактического превращения части либеральных ценностей, в том числе, ценности правового государства, парламентской демократии, политических и гражданских прав и свобод, политической и экономической конкуренции, в миф. Со временем миф стал все больше использоваться инструментально, в качестве орудия политтехнологов, ангажированных властью.

Освобождавшееся после 1991 г. идейное пространство, которое образовалось после отступления коммунистической идеологии с позиций основ политического управления государством, заполнялось, кроме либеральной идеологии, идеологией консервативной, поначалу быстро формировавшейся в условиях политического хаоса, а с 2000 г. – будучи востребованной интересами стабилизации политического режима, утвердившегося после ухода с политической арены президента Б. Н. Ельцина. Консервативную идеологию разделяет часть правящей элиты, группирующаяся вокруг силового блока Правительства, ориентируется на консервативные ценности.

Консервативная идеология формируется в современной России вокруг ценностей *status quo*, ценностей порядка, стабильности, утвердившейся частной собственно-

сти и рынка, сильного государства, отчасти, традиций. Консервативная идеология всегда отождествлялась с отрицанием всеобщего равенства, исходила из неизбежной принадлежности власти элите общества. Свобода трактуется консерваторами в контексте неизбежности подчинения индивида государству.

Разнородность идеологической ориентации групп правящей элиты не только приводит к конфликтам внутри нее. Группы не могут достичь согласия по поводу идеологии, которая могла бы их консолидировать. Попытка создать такую идеологию была предпринята в 2005 г. В.В. Путиным, развита в серии выступлений и публикаций заместителя Главы Администрации Президента РФ В.Ю Суркова. Ее официально провозгласила своей идеологией доминирующая политическая партия «Единая Россия». Однако можно согласиться с оценкой, которую дал этой идеологии Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.М. Миронов. В интервью газете «Московский комсомолец» опубликованном 1.03.2011 г., говоря о партии «Единая Россия», он заявил: «Она не имеет идеологии...», «...ЕР» ворует наши идеи...».

В обстановке идеологической чересполосицы, рекрутирование политической элиты происходит не на основе идеологически согласованной линии, а на основе корпоративной лояльности. Недавно в прессе был комментарий о том, что три вновь избранных губернатора вступили в партию «Единая Россия». Вступление в партию комментировалось как вынужденный с их стороны шаг.

Кроме того, еще большую значимость имеет для понимания идеологических основ политического управления в России сам факт одномоментного «преобразования»

значительного числа советских номенклатурных работников в либералов и консерваторов. Такая идеологическая «мобильность» является показателем того обстоятельства, что в российском политическом управлении фактически не действует этическая парадигма, нормы морали и нравственности не играют решающей роли в формировании корпуса политиков и управленцев. На фоне этого этическая парадигма, восходящая к Конфуцию и конфуцианству, в сочетании с гармоничной ей официальной социалистической идеологией, продолжает служить одной из основ политического управления Китая.

4.

Ломанов А.В.
д.и.н., ИДВ РАН

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КНР В СООБЩЕНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ДИПЛОМАТОВ

В конце 2010 г. на сайте «Викиликс» началась несанкционированная публикация американской дипломатической переписки, в том числе телеграмм посольства США в Пекине. Часть увидевших свет материалов касается внутривнутриполитической ситуации в КНР, процессов принятия решений на уровне высшего руководства и подготовки к смене лидеров в 2012 г. Подготовленные в 2007–2009 гг. посольские телеграммы опираются на сведения, почерпнутые из осведомленных китайских источников. Многие из процитированных в телеграммах сведений и оценок носят субъективный и спорный характер. Тем не менее, составленные американскими дипломатами материалы представляют интерес не только для понимания

отношений между Вашингтоном и Пекином, но и для изучения современной китайской политики.

Составленная в июле 2009 г. телеграмма посвящена процессу принятия решений на уровне высшего руководства КНР [4]. По мнению обладающих «доступом к руководящим кругам» китайских источников, процесс принятия решений в ПБ ЦК КПК проходит как в правлении крупной компании. Ху Цзиньтао можно сравнить с председателем совета директоров корпорации, при этом «более крупная доля акций означает более весомый голос». Собеседник американских дипломатов заметил, что «у Ху Цзиньтао больше всего акций, поэтому его мнение наиболее весомо». Внутри ПК ПБ формальные голосования не проводят, «это система консенсуса, члены которой обладают правом вето». Ключевые вопросы (например, политику в отношении Тайваня или Северной Кореи) обсуждает ПБ в полном составе, по более узким темам решения принимает ПК ПБ. Обычно обсуждение продолжается до тех пор, пока не будет достигнуто единство мнений. Источник «саркастично» заметил, что ПБ – это «самое демократичное место в мире» и единственное место в Китае, где существует подлинная демократия. Он также сообщил, что версия о напряженных отношениях в китайском руководстве между «шанхайской группой» Цзян Цзэминя и группой Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао не лишена оснований, однако ни одна из групп не была господствующей, главные вопросы приходилось решать консенсусом.

Источники посольства США рассматривают партийное руководство как «собрание групп интересов», внутри которого нет «реформаторского крыла». Руководители поделили экономический «пирог» и создали «закостенев-

шую» систему, в которой «скрытые интересы» влияют на принятие решений и становятся преградой для реформ, когда лидеры стремятся защитить свои интересы. По словам источника, «хорошо известно», что бывший премьер Ли Пэн и его семья контролировали электроэнергетику, член ПК ПБ Чжоу Юнкан и его приближенные – нефтяной сектор, а семья бывшего высокопоставленного лидера Чэнь Юня – большую часть банковского сектора. Член ПК ПБ и глава НПКСК Цзя Цинлинь связан с крупными проектами в сфере недвижимости в Пекине, зять Ху Цзиньтао руководит интернет-порталом sina.com, жена премьера Вэнь Цзябао держит под контролем сектор драгоценных камней.

В телеграмме приводится мнение источника, согласно которому партийные лидеры тесно связаны с мощными игроками в экономике, в особенности с бизнесменами в сфере недвижимости и с главами корпораций, которые в некоторых случаях сами являются чиновниками. То же происходит и на местном уровне. Влияние этих связей приводит к тому, что местные начальники всегда поддерживают политику быстрого роста и выступают против реформ, которые могут повредить их интересам. Они также настроены против открытости СМИ, желая избежать вопросов по поводу теневых сделок при передаче земельных участков. Китайский источник полагает, что сторонники «роста на первом месте» всегда будут сильнее тех, кто призывает к контролю за инфляцией и к заботе о бедных. Принятие этой гипотезы означает, что провозглашаемые руководством КНР цели смены модели экономического роста и увеличения доступных населе-

нию социальных благ обречены на провал из-за сопротивления «заинтересованных групп».

При обсуждении грядущей смены руководства собеседники американских дипломатов заметили, что китайские лидеры озабочены тем, как защитить себя и свою семью после ухода в отставку. Для этого они готовят преемников, которые будут отстаивать их интересы. К примеру, Си Цзиньпин не представлял ни для кого угрозы и не создавал врагов, благодаря чему его поддержали Цзян Цзэминь и Цзэн Цинхун. Предполагается, что в будущем Си Цзиньпин позаботится о том, чтобы Цзян Цзэминя и его близких не беспокоили. При этом на расстановку сил в руководстве влияет позиция «принцев» – это дети высокопоставленных руководителей периода создания КНР. «Принцы» полагают, что у них есть «право» продолжать руководить Китаем и защищать плоды революции, за которую проливали кровь их родители. По мнению источника посольства США, подобной настрой может противопоставить «принцев» тем, кто не может похвастаться схожей биографией – к ним относятся Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао и выходцы из «комсомольской» группы в партийном руководстве.

Примерно в те же дни в июле 2009 г. была составлена другая телеграмма, подчеркивающая, что «руководство КНР стабильно, несмотря на напряженность», а Си Цзиньпин остается наиболее вероятным преемником [3]. Темой беседы американских дипломатов с китайскими источниками (бывший сотрудник канцелярии ЦК КПК У Цзясян, а также старший редактор «Гуанмин жибао» и бывший международный обозреватель «Чжунго цинняньбао», имена которых были удалены при публикации теле-

граммы) стала запланированная на 2012 г. смена власти. Собеседники указали на стабильность китайского руководства, заметив, что обозначенная на XVII съезде КПК расстановка сил вряд ли изменится: Си Цзиньпин станет генеральным секретарем партии, а Ли Кэцян займет пост премьера. Заслугой Дэн Сяопина стало создание в партии системы, позволяющей избегать ожесточенных схваток за власть, которые случались в прошлом.

Китайские источники отметили, что Ли Чанчунь, Хэ Гоцян и Чжоу Юнкан, которых считают сторонниками группы Цзян Цзэминя – Цзэн Цинхуна, встали на сторону Ху Цзиньтао. Они оказывают ему поддержку в надежде на то, что это принесет выгоды их политическим союзникам в 2012 г. Ныне Ху Цзиньтао «очень силен», хотя ему и приходится руководить на основе консенсуса, будучи «первым среди равных» в ПК ПБ. План смены власти может быть пересмотрен лишь если Си Цзиньпин «споткнется». В этом случае Ху Цзиньтао получит возможность попытаться провести на высший пост Ли Кэцяна, это назначение отвечало бы надеждам «комсомольской группы» в руководстве. В телеграмме отмечено, что собеседники сочли безосновательными слухи как о разногласиях между Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, так и о попытках Ху Цзиньтао подорвать позиции бывшего лидера Цзян Цзэминя.

Вместе с тем китайские источники сообщили американцам, что Цзян Цзэминь все еще влиятелен, ему помогает бывший член ПК ПБ Цзэн Цинхун. По словам У Цзясяна, Цзэн Цинхун активно поддерживал повышение Си Цзиньпина в ходе кадровых перестановок на XVII съезде. В телеграмму вошли хвалебные оценки, которые У Цзя-

сян дал Цзэн Цинхуну: среди современных китайских лидеров Цзэн более всех восприимчив к новым идеям, это сторонник политических реформ, который «повел бы Китай по пути демократии в случае занятия поста генерального секретаря партии». Цзэн Цинхун мыслит как бывшие партийные лидеры Ху Яобан и Чжао Цзяян, более того, по менталитету он похож на Си Чжунсюня – отца Си Цзиньпина. Цзэн – «человек с большим сердцем», который без лишней огласки помогал многим попавшим в беду товарищам.

Проблемы подготовки к смене власти освещает телеграмма от 23 сентября 2009 г., посвященная итогам 4-го пленума ЦК КПК 17-го созыва [5]. Ожидавшегося назначения Си Цзиньпина на пост заместителя председателя Военного совета ЦК КПК не произошло, и эта тема стала главной в беседах американских дипломатов с китайскими источниками. Примечательная особенность данной телеграммы в том, что в ней перед публикацией на сайте «Викиликс» не были удалены имена и должности тех, кто делился с американцами своими оценками внутривнутриполитической ситуации в КНР. Среди них двое ученых и четверо журналистов, один из работников СМИ является племянником члена ПК ПБ Хэ Гоцяна.

Все источники подчеркнули, что отсутствие решения по назначению Си Цзиньпина нельзя трактовать как указание на разногласия в руководстве. За 10 лет ситуация изменилась, поэтому нельзя прибегать к экстраполяции «политической траектории» движения к власти Ху Цзиньтао, который был назначен на этот пост на 4-м пленуме ЦК 15-го созыва в 1999 г. Си Цзиньпин остается главным кандидатом на занятие руководящих должностей после

отставки Ху Цзиньтао. Один из собеседников предположил, что назначение Си Цзиньпина не состоялось из-за краткого срока его пребывания в составе ПБ (Ху Цзиньтао в 1999 г. был в ПБ уже семь лет, а Си в 2009 г. – лишь два года). Другой источник заметил, что отсрочка назначения дает Си Цзиньпину дополнительное время на формирование в качестве партийного лидера; партия также защищает себя, давая Си «меньше времени на то чтобы совершать ошибки» в качестве заместителя председателя партийного Военсовета в преддверии будущего назначения на пост его председателя. В любом случае Си Цзиньпин является единственным возможным кандидатом благодаря «политической родословной» и поддержке со стороны Цзян Цзэминя, Цзэн Цинхуна и других отставных кадров, Ли Кэцян не может стать для него реальным соперником.

Опрошенные китайские эксперты отметили, что партийное руководство сплочено как никогда ради защиты своей власти и индивидуальных интересов отдельных лидеров. Задержка с назначением Си Цзиньпина стала проявлением осторожности, а не существенных разногласий внутри ПБ. Заметим, что эти соображения получили подтверждение через год, когда в октябре 2010 г. Си был назначен на пост заместителя председателя партийного Военсовета. Источники также проинформировали американцев о том, что консервативное крыло в НОАК выступило с критикой ответа властей на беспорядки в Синьцзяне летом 2009 г. Партия якобы отдает себе отчет в «недостаточном авторитете среди военных», в этой связи появился тезис об «интеграции военных и гражданских». Источники также высказали предположение, что последствием

событий в Синьцзяне станет снятие партийного секретаря СУАР Ван Лэцюаня, которое произойдет в начале 2010 г. В итоге Ван Лэцюаня переместили на другой пост в апреле 2010 г.

Большой интерес представляет телеграмма от 16 ноября 2009 г., в которой содержатся биографическая информация и психологический портрет Си Цзиньпина [6]. Основой для материала стали беседы друга юности Си Цзиньпина с сотрудником посольства США в 2007-2009 гг. Источник является американским гражданином китайского происхождения, который обладает подробной информацией о жизни будущего лидера Китая. Оба они родились в 1953 г. в семьях тогдашних высокопоставленных чиновников (имя источника в опубликованной на сайте «Викиликс» телеграмме удалено, однако в тексте осталось упоминание о том, что его отец - первый министр труда КНР и член ПК НПКСК первого созыва).

Источник рассказал американцам, что он и Си Цзиньпин росли в Пекине вместе с другими детьми руководящих работников, это было «самое классовое минипод общество, которое когда-либо было создано», материальные возможности (место в детском саду, покупки, автомобиль и так далее) были производными от «внутрипартийного классового статуса». Детям революционной элиты говорили, что они со временем займут места в китайском руководстве. Этот стиль жизни был нарушен с наступлением «культурной революции», однако большинство молодых людей сохранили самосознание членов элиты и будущих правителей.

После «культурной революции» молодежь оказалась перед выбором. Собеседник американцев решил уехать

учиться в США и начать новую жизнь, многие молодые люди наверстывали упущенное время в погоне за удовольствиями и развлечениями. Тем временем Си Цзиньпин «читал Маркса и создавал основы для будущей карьеры в политике». В КПК он вступил в 1974 г. до завершения «культурной революции», тогда его отец Си Чжунсюнь еще находился в тюрьме. Это вызвало удивление среди сверстников, которые сочли решение Си Цзиньпина вступить в партию «предательством». Лишь потом они поняли, что Си Цзиньпин предпочел «присоединиться к системе» чтобы двигаться вперед. По словам источника, Си «предпочел выживание», став «краснее красного» (формулировка «амбициозный выживший» в «культурной революции» вошла в название посольской телеграммы).

Друг юности утверждает, что Си Цзиньпин тщательно разрабатывал план карьерного роста, чтобы увеличить шансы на занятие высших должностей в партии. После «культурной революции» Си стал помощником министра обороны Гэн Бяо. Си Чжунсюнь к тому времени вернулся на партийную работу, что давало юноше возможность рассчитывать на родительскую протекцию. Однако Си Цзиньпин решил, что долгосрочное пребывание в Пекине ограничит его карьерный потенциал. Чтобы заложить фундамент для будущего возвращения в качестве руководителя центрального уровня, в 1982 г. он стал местным чиновником в Шицзячжуане. Тогда он сказал друзьям, что отъезд в провинцию является «единственным путем к центральной власти». По мнению источника посольства США, Си знал, как заводить личные связи и работать в системе. В телеграмме подчеркивается, что собеседник неоднократно характеризовал Си Цзиньпина как «амби-

циозного, расчетливого, уверенного и целенаправленного человека», который уже в юности выбрал для себя единственную цель, что выделило его среди сверстников.

В личном общении Си Цзиньпин был сдержанным и отстраненным, «трудным для прочтения» человеком, обладающим «сильным разумом» и понимающим власть. В отличие от тогдашнего круга общения источника, Си не говорил о женщинах и кинофильмах, не проявлял интереса к выпивке и наркотикам. Сверстники полагали, что у Си средний уровень интеллекта, женщины считали его «скучным». По словам источника, рядом с ним он не чувствовал себя расслабленным, поскольку Си казался крайне «одержимым». Тем не менее, несмотря на недостаток популярности в обычном смысле, а также на «холодное и расчетливое» поведение, Си не был человеком с «холодным сердцем». Он был «хорошим парнем» в других отношениях – внешне дружелюбный, Си «всегда знал ответы на вопросы» и всегда заботился о друзьях. По мнению источника, нынешняя популярность Си должна отчасти проистекать из его «щедрости и верности». По его словам, Си не заботится о деньгах, он не коррумпирован.

Самое большое влияние на формирование мировоззрения Си Цзиньпина оказали родословная «принца» и детство, проведенное среди семей революционеров первого поколения в резиденции в Пекине. Что касается политических взглядов, Си крайне прагматичен. Это реалист, который руководствуется не идеологией, а сочетанием амбиций и «самозащиты». В душе он проникнут сознанием «элитарности», веря, что руководство КПК является ключом к поддержанию социальной стабильности и национальной мощи. По мнению источника, у Си есть

настоящее ощущение принадлежности к поколению «легитимных наследников» своих родителей, которое «заслуживает править Китаем». По этой причине Си никогда не сможет быть «настоящим членом» команды Ху Цзиньтао, даже если он ни разу не выражал несогласия с Ху. Дело в том, что «принцы» пренебрежительно относятся к тем, чьи родители не принадлежали к партийно-революционной элите.

По свидетельству источника, когда Си Цзиньпин был чиновником в Сямэни, он сильно увлекался буддистской мистикой, боевыми искусствами и цигуном. Однако собеседник американцев затруднился определить, был ли Си в то время действительно религиозен или просто искал путь к здоровью и богатству. Тем не менее, он был удивлен обширностью познаний Си об этих предметах и его кажущейся верой в сверхъестественные силы.

Весной 2007 г. в преддверии XVII съезда КПК посол США встретился с потенциальными лидерами Китая. Среди обнародованных телеграмм можно найти подробную запись беседы посла с Си Цзиньпином, в то время партийного руководителя провинции Чжэцзян [2]. Си подчеркивал зажиточность провинции, отмечая, что примерно 20% населения располагают высокими доходами и не знают, как потратить деньги. Фондовый рынок и инвестиционные фонды неразвиты, они не привлекают богатых китайцев, что приводит к расцвету нелегальной финансовой деятельности, мошенничеству в Интернете, появлению нелегальных частных банков и инвестфондов, которые обещают более высокий процент на вложенные средства. Си выразил надежду, что стратегический эко-

номический диалог с США поможет решить практические проблемы в финансовом секторе Китая.

На вопрос посла о том, есть ли у него обеспокоенность перегревом экономики, Си Цзиньпин ответил, что чем быстрее растет Чжэцзян, тем больше доходов получает центральное правительство. Минфин хочет увеличить долю средств, которая уходит в центр, но Си выступал против этого: «Если сделать пирог больше, их доля тоже станет больше». Часть доходов Чжэцзяна направляют в другие регионы, что помогает сгладить разницу в уровнях развития благополучного восточного побережья и центральных и западных регионов. Си Цзиньпин подчеркнул, что Чжэцзян вносит важный вклад в решение общенациональной проблемы занятости (в провинции численность постоянных жителей и рабочих-мигрантов составляла 3:1), 4,4 млн предпринимателей из Чжэцзяна работают за пределами провинции по всему Китаю, в том числе в бедных и отсталых районах, еще миллион чжэцзянских бизнесменов действует за рубежом. В телеграмме отмечено, что собеседник продемонстрировал «свободное и квалифицированное знание экономической статистики и сильных сторон в развитии его сравнительно процветающей провинции».

В беседе Си Цзиньпин проявил себя как местный руководитель, сосредоточенный на поддержании высокого темпа роста экономики своего региона. Он сказал, что «важно признать Чжэцзян мотором экономического роста всей страны», ведь провинция лидирует по уровню доходов, разрыв между городом и селом в ней незначителен. Тем не менее, жители озабочены тремя основными проблемами – образованием, доступностью жилья и здраво-

охранения. В беседе с американским послом Си признал, что есть и недовольство работой государственных и партийных чиновников, однако поступающие письма с жалобами показывают, что у людей еще есть вера в КПК и надежда на то, что партия решит их проблемы. Си подчеркнул, что в настоящее время китайцы не выйдут на улицы с жалобами на работу чиновников. По его словам, хотя в партии состоит немало создателей проблем, среди членов КПК есть и представители элиты. Среди источников народного недовольства Си также упомянул расточительность властей и преступность.

Весьма примечательна заключительная часть беседы, посвященная культурным предпочтениям Си Цзиньпина. Посол напомнил об их предыдущей встрече, которая состоялась годом ранее. Тогда Си поведал, что ему очень понравился фильм Стивена Спилберга «Спасти рядового Райана» (1998), посвященный участию американских войск в боевых действиях в Нормандии в 1944 г. Си сказал, что за это время он посмотрел криминальную драму Мартина Скорцезе «Отступники» (2006), снятую по мотивам гонконгского триллера. Теперь он собирается посмотреть на DVD фильм Клинта Иствуда «Флаги наших отцов» (2006), рассказывающий о сражении американцев с японцами на Иводзиме. Си сказал, что «он пришел к пониманию, что поднятие американского флага над Иводзимой еще не означало окончание сражения. Японцы оставались в укрытиях и пещерах, битва продолжалась».

В телеграмме сообщается, что Си Цзиньпин «выразил особое восхищение фильмами о Второй мировой войне, снятыми на Тихоокеанском театре военных действий, и выразил большое желание посетить Гуадалканал» (на

этом острове в Тихом океане союзники вели бои в 1942–1943 гг.). Попутно он напомнил американскому послу, что «много китайцев погибло в антияпонской войне». Си Цзиньпин дал высокую оценку американским фильмам о Второй мировой войне – Голливуд делает их хорошо, они получаются «великими и правдивыми». По словам Си, «у американцев ясный взгляд на ценности и четкая граница между добром и злом; в американских фильмах добро обычно одерживает верх». Он заметил, что «Америка является могущественной страной в культуре, так как американцы говорят то, что они должны сказать».

Эти слова можно истолковать как проявление вежливости по отношению к зарубежному собеседнику. Однако при этом Си Цзиньпин подверг критике работы известных китайских режиссеров. В частности, фильм Чжан Имоу «*Проклятие золотого цветка*» (2006 г.) вызвал у него «недоумение». Си отметил, что «некоторые китайские кинематографисты пренебрегают ценностями, которые они должны продвигать», многие из них «стремятся угодить интересам и предубеждениям иностранцев, иногда это делается вульгарно». В негативном ключе он упомянул фильмы в жанре кун-фу, «*Крадущийся тигр, затаившийся дракон*» (2000 г., режиссер Ли Ань) и «*У цзи*» (2005 г., режиссер Чэнь Кайгэ), ленты о придворных интригах – «все одно и то же, говорят о плохих вещах в императорских дворцах». По мнению Си, большинство из них не были номинированы на «Оскар» и другие награды, «поэтому в определенной степени можно говорить, что такие фильмы не стоят слишком много». Столь резкие суждения о современной китайской культуре в беседе с иностранным дипломатом подсказывают, что Си Цзинь-

пин сильно недоволен положением дел в этой сфере. Не исключено, что он попытается исправить недостатки китайского кинематографа после прихода к власти.

Другим собеседником посла США стал Ли Кэцян, в то время партийный секретарь провинции Ляонин, которому в 2013 г. предстоит занять пост премьера [1]. Ли Кэцян признал, что в Ляонине много социальных проблем, многие горожане получают пособия, средний располагаемый доход горожан ниже общекитайского уровня, хотя доходы в деревне выше среднего показателя по стране. В отличие от Си Цзиньпина, подчеркивавшего важность быстрого роста экономики, Ли Кэцян сказал послу, что показатели ВВП «сделаны людьми и потому ненадежны». Для оценки экономики Ляонина он рекомендовал сосредоточиться на трех показателях – потреблении электричества, объеме железнодорожных перевозок (по словам Ли, это точный индикатор, поскольку оплата исчисляется за единицу веса) и размере выданных кредитов (это также достаточно точные данные, поскольку за пользование кредитом берут проценты). По этим показателям можно сравнительно аккуратно измерить экономический рост. В телеграмме указано, что Ли Кэцян с улыбкой заметил, что «все остальные цифры, особенно статистику ВВП, можно использовать лишь для справки».

В беседе была затронута тема социального обеспечения жителей провинции, создания для них минимального гарантированного стандарта благосостояния. За два года свыше 1,2 млн жителей трущоб переехали в новые субсидированные государством жилища, их осматривал Вэнь Цзябао. Хотя площадь помещений составляет лишь 40-50 кв. м на семью, условия там намного лучше, чем в трущобах.

бах. Ли также сказал, что при нем были введены гарантии того, что в каждом домохозяйстве в Ляонине будет как минимум один трудоустроенный. В 2005 г. было 240 тыс. домохозяйств, где все были безработные. Теперь таких не осталось, правительство находит работу для одного члена полностью безработного домохозяйства за 20 дней. Ли Кэцян отметил, что люди более всего раздражены коррупцией, противодействием служат контроль и наказание провинившихся чиновников, также проводится антикоррупционное обучение – бюрократов водят на экскурсии в тюрьмы посмотреть на осужденных за коррупцию чиновников. В качестве важной проблемы он указал на расширение доступа к обязательному образованию и продление его срока с девяти до 11–12 лет.

Посол поставил вопрос о торговом дисбалансе между Китаем и США. По этому поводу Ли Кэцян заметил, что в американском конгрессе распространены протекционистские настроения. По его мнению, проблема в том, что многие конгрессмены никогда не бывали в Китае и они не понимают глубоких изменений, которые произошли в стране за минувшие 30 лет. Посол заметил, что многие в США думают, что Китай играет нечестно, особенно когда дело касается курса юаня, защиты интеллектуальной собственности и доступа на рынок. В ответ Ли выступил с «вдохновенной речью» в защиту свободы торговли.

В телеграмме отмечается, что Ли Кэцян продемонстрировал хорошее чувство юмора, в ходе беседы он выглядел расслабленным и полностью уверенным в себе. Он не стал углубляться в рассказ о своих увлечениях, сказав лишь о том, что любит пешие прогулки и старается найти для этого время в своем распорядке дня. Он говорил по-

китайски, но явно понимал английский и несколько раз поправил своего переводчика. Ли Кэцян также проявил интерес к посещению США, указав, что последняя поездка состоялась шесть лет назад еще до событий 11 сентября 2001 года. До того он был в США несколько раз, он сказал, что ему особенно понравилась Оклахома.

Сравнение записей бесед с претендентами на ключевые должности в новом руководстве КНР позволяет проследить различия в их подходах к проблемам развития. Важным объективным фактором стала разница между процветающим приморским Чжэцзяном и борющейся за обновление экономики «старой» промышленной провинции Северо-Востока. Вместе с тем из высказываний политиков можно сделать вывод, что Си Цзиньпин придает темпам роста экономики более важное значение, чем Ли Кэцян, сосредоточивший усилия на решении социальных проблем. На основании бесед будущих лидеров Китая с американским послом можно предположить, что премьер Ли Кэцян будет осторожным и сдержанным в словах, в этом его поведение станет отражением стиля «комсомольской группировки». Си Цзиньпин, скорее всего, выберет более раскованный стиль.

Часть приведенных собеседниками американских дипломатов сведений и оценок создает впечатление, что источники подстраивались под запросы и стереотипы слушателей. Вторым «барьером» становится фильтрация материала и расстановка акцентов при составлении телеграммы, отражающие американское восприятие китайской политики. Эти факторы менее заметны в записях бесед с китайскими политиками. В целом оценки внутривнутриполитической ситуации в КНР в телеграммах посольства

США в Пекине выглядят более взвешенно и реалистично, чем формальные сообщения официальных СМИ или наполненные резкими эмоциональными оценками и неподтвержденными версиями публикации гонконгских политических журналов.

ИСТОЧНИКИ

Для каждой телеграммы приведены идентификационный номер, дата создания (в скобках) и тема. Использованы материалы, опубликованные на сайте *wikileaks.ch*

1. 07BEIJING1760 (2007-03-15) FIFTH GENERATION STAR LI KEQIANG DISCUSSES DOMESTIC CHALLENGES, TRADE RELATIONS WITH AMBASSADOR.
2. 07BEIJING1840 (2007-03-19) ZHEJIANG PARTY SECRETARY TOUTS ECONOMIC SUCCESSES AND WORK TOWARDS RULE OF LAW AT AMBASSADOR'S DINNER.
3. 09BEIJING2063 (2009-07-20) PRC LEADERSHIP STABLE DESPITE TENSIONS; XI STILL ON TOP.
4. 09BEIJING2112 (2009-07-23) TOP LEADERSHIP DYNAMICS DRIVEN BY CONSENSUS, INTERESTS, CONTACTS SAY.
5. 09BEIJING2731 (2009-09-23) FOURTH PLENUM: XI NOT APPOINTED TO CMC; NO SIGNIFICANT REFORMS.
6. 09BEIJING3128 (2009-11-16) PORTRAIT OF VICE PRESIDENT XI JINPING: "AMBITIOUS SURVIVOR" OF THE CULTURAL REVOLUTION.

5.

Борох О.Н.

к.э.н., ИДВ РАН

ИДЕЙНО-ПРОПАГАНДИСТСКИЕ КАМПАНИИ В КНР В 2010 ГОДУ

Фоном для пропагандистских кампаний 2009–2010 гг. стал мировой финансовый кризис 2008 г., который вызвал у китайских властей опасения роста внутривнутриполитической нестабильности из-за ухудшения экономической ситуации. Усилия были направлены на то, чтобы в условиях многообразия взглядов и ценностей внутри общества выделить заведомо неприемлемые установки в области теории, экономики, политики и культуры.

В начале 2009 г. была развернута кампания по изучению ответов на «шесть важных вопросов» развития Китая. В центре внимания были разные подходы, один из которых соответствует китайским условиям, а другой, напротив, угрожает нестабильностью и утратой имеющихся достижений (марксизм – плюрализм идей; китайский социализм – демократический социализм либо капитализм; ведущая роль общественной собственности – приватизация либо тотальное господство общественной собственности; система собраний народных представителей – разделение трех властей; система многопартийного сотрудничества – западная многопартийность, продолжение реформ – отступление назад)¹. Хотя Китай успешно справился с воздействием кризиса, в 2010 г. эта кампания обрела новую форму «проведения четырех границ» (марксизм – антимарксизм; экономический строй с главенством общественной собственности – приватизация либо

возвращение к полностью общественной собственности; демократия с китайской спецификой – демократия западного капитализма; социалистическая культура – прогнившие феодальная и капиталистическая культура)².

В ходе этих пропагандистских кампаний власти стремились продемонстрировать правильность проводимой политики, признавая при этом существование острых проблем. Развитием данной тенденции стала стартовавшая летом 2010 г. новая кампания под лозунгом «семь “как смотреть”», не содержащая открытой критики «ошибочных» взглядов. Она была призвана объяснить, как нужно относиться к неравномерности развития страны, трудностям с поиском работы и получением медицинской помощи, неравенству в получении образования, чрезмерно высоким ценам на жилье, несправедливому распределению доходов и коррупции.

Ответы на эти вопросы были изложены в книге «Семь “как смотреть” – горячие точки теории лицом к лицу. 2010», подготовленной сектором теории Отдела пропаганды ЦК КПК³. В книге есть таблицы и цифры, в ней представлены критические вопросы пользователей Интернета и правильные ответы на них, различные мнения, также приводятся ссылки на государственные документы и решения, относящиеся к рассматриваемой теме. Каждый раздел открывает небольшая история или изложение людских сомнений, после чего ставится вопрос о том, почему это происходит и как можно решить проблему.

Первый раздел, посвященный неравномерности развития Китая, озаглавлен «Взявшись за руки идти вместе, сообща строить, сообща пользоваться»⁴. Его открывает история о том, что в провинции Чжэцзян есть самый

большой в мире мост протяженностью 36 км, инвестиции в его сооружение составили 11,8 млрд юаней. Это Китай. А в поселке Люку уезда Хушуй провинции Юньнань жители переходят на другой берег по скользкому канату. На строительство моста через реку требуется 40–50 тыс. юаней, но для бедного района это большая сумма. И это тоже Китай. Можно спросить, какой Китай является настоящим, на самом деле – оба настоящие, утверждают авторы книги.

Неравномерное развитие беспокоит людей, заметные различия в развитии города и деревни и разных регионов проявляются не только в экономических показателях, но и в уровне социального обслуживания, в образовании и в здравоохранении. В менеджменте есть «принцип деревянной бочки», в соответствии с которым вместимость тары определяет самая короткая доска, а не самая длинная. В развитии Китая также следует смотреть не только на регионы с самым высоким уровнем развития, но и с самым низким. Если проблема неравномерности не будет решена, это может привести к серьезным последствиям, исторический опыт других стран показывает, что переплетение неравномерности развития с национальными и религиозными проблемами способно привести к социальным потрясениям и расколу страны. Далее рассказывается о локальных экспериментах по решению проблемы неравномерного развития города и деревни, о десятилетнем опыте реализации стратегии освоения западных районов, о принятых властями документах и размерах выделенных финансовых средств.

Раздел о проблемах в сфере занятости начинается с истории о том, как в августе 2009 г. на фоне постепенного

преодоления воздействия мирового кризиса в некоторых приморских районах юго-востока возникла проблема найма рабочей силы, к весне 2010 г. она появилась и в других регионах. Причиной стало то, что многие работники в период кризиса возвратились домой в сельские районы. В книге подчеркивается, что «трудности с набором рабочих» являются временной проблемой, которая проявилась лишь на части предприятий, тогда как целом по стране предложение рабочей силы превышает спрос на нее. Подчеркивается, что занятость выступает как барометр, отражающий функционирование экономики, при этом посткризисный 2010 г. остается сложным.

В справочной рубрике «Точка знаний» расшифровано понятие «рабочий-мигрант (*нунминьгун*) нового поколения». Эти люди появились в 1980–1990-е годы, их около 100 млн, они выросли в деревне, но не любят землю и не знакомы с сельскохозяйственным производством. Сообщается, что принятый в 2010 г. документ ЦК КПК и Госсовета КНР № 1 «Некоторые вопросы усиления возможностей согласованного развития города и деревни, дальнейшего укрепления основы развития сельского хозяйства и деревни» направлен на решение проблем занятости и социального обеспечения этой категории мигрантов. Другое новое понятие из сферы трудоустройства – «люди 4050», это зарегистрированные в городах женщины сорокалетнего и мужчины пятидесятилетнего возраста, среди них больше всего потерявших работу.

В рубрике «Мнения и голоса» приводится утверждение, что проблема занятости мигрантов касается не только их благосостояния, но и их достоинства. Обсуждаются пути трудоустройства мигрантов и опыт повышения ква-

лификации работников, в качестве основных направлений решения проблемы названы стабилизация уровня занятости на предприятиях после кризиса, улучшение обслуживания в сфере трудоустройства, активизация подготовки кадров и создание дополнительных возможностей для создания собственного дела.

Поскольку пропагандистская кампания «семь “как смотреть”» в значительной мере ориентирована на молодежную аудиторию, особое внимание уделено мерам правительства по обеспечению занятости студентов. Перед местными властями ставится задача включения выпускников в планы по обеспечению занятости, отмечается, что сами университеты также должны заботиться о расширении возможностей трудоустройства выпускников. Зачастую наниматели предъявляют завышенные требования к молодежи, смотрят на трудовую биографию, отказываются принимать на работу девушек, снижают зарплату. Вместе с тем студенты также должны изменить свои представления о трудоустройстве, «сначала получать работу и потом выбирать профессию», «уделять внимание делу и не обращать внимания на регион». Приведен пример трудоустройства шести выпускников пекинского Университета Цинхуа в компании по производству паровых турбин в г. Дзян пров. Сычуань. Подобная ситуация возникла впервые за три десятилетия, она отразила перемены во взглядах выпускников, которые стали интересоваться трудоустройством на низовом уровне и в западных районах, стремиться к созданию своего бизнеса⁵.

Главу о проблемах в сфере здравоохранения открывает рассказ о враче из г. Ухань с 25-летним стажем, снижавшей популярность среди местных жителей благодаря

стремлению сэкономить деньги пациента. Ее прозвали «врачом маленького рецепта» – она выписывает препараты не дороже 80 юаней, самый дешевый стоит 2,7 юаня. Используя методы традиционной китайской медицины, врач вылечила немало больных.

Однако проблемы не ограничиваются дороговизной медикаментов – людям трудно попасть в крупную больницу, трудно записаться к специалисту, трудно получить медпомощь в деревне. В 2009 г. в Пекине городской отдел здравоохранения провел эксперимент, когда руководители 19 больниц сами попытались попасть на прием к врачу. В среднем от записи до ухода из больницы они потратили 7 часов, у врача они находились лишь 20 минут, остальное время ушло на ожидание.

«Корнем болезни» китайской системы здравоохранения названы недостаток инвестиций, неравномерное распределение медицинских ресурсов, ориентация государственных медицинских учреждений на извлечение прибыли, большая доля людей, не имеющих медицинской страховки, завышенные цены на лекарства. Система «с помощью лекарств подкармливать медицину» (*и яо бу и*) стала ответом на недостаточное финансирование государственных клиник, им разрешили продавать лекарства, добавляя к цене 15–20%. Этот механизм сыграл позитивную роль, однако он направил медицину на путь извлечения прибыли. В 2008 г. в крупных больницах Шанхая доход от продажи лекарств составил более 57%, врачи были заинтересованы выписывать дорогие лекарства.

Ставится задача облегчить пациентам путь к врачу, чтобы медицинское обслуживание можно было получить ближе к дому: вылечить маленькое заболевание, не поки-

дая пределы деревни, а большую болезнь – не выезжая за пределы уезда. Однако многие местные клиники нуждаются в оснащении, поскольку зачастую в них есть лишь «три прибора» – тонометр, стетоскоп и термометр. Снизить затраты пациентов на лекарства предполагается путем развития системы медицинского страхования, через которую можно было бы получить возмещение до 60% цены препарата, а также путем регулирования цен на необходимые лекарства. Также предлагается реформировать механизм «подкармливания медицины с помощью лекарств» в государственных больницах, изменить ситуацию, при которой расходы некоммерческих лечебных учреждений в значительной степени финансируются за счет их собственной коммерческой деятельности. Тем временем люди выражают мнение, что профессия врача не предназначена для получения прибыли, критикуют положение, когда большие больницы получают всего в избытке, а маленьким не хватает самого необходимого⁶.

«Одинаковы под голубым небом» – так озаглавлен раздел о равенстве в образовании. В качестве примера приведен город Тунлин в пров. Аньхой, где благодаря рациональному распределению ресурсов школы уже не делят на плохие и хорошие. Главным фактором при выборе учебного заведения становится то, насколько далеко от дома находится школа. Сейчас в стране образование стало общедоступным, есть достаточное число школ (*ю сюэ шан*) и материальная возможность учиться (*шан дэ ци сюэ*), основная проблема состоит в том, чтобы школа была хорошей. Причины неравенства в образовании заключаются в несбалансированном социально-экономическом развитии, недостаточных инвестициях в образование, не-

рациональности размещения образовательных ресурсов, несовершенстве институтов и росте спроса на образование. Власти разработали долгосрочный план реформы и развития образования на 2010–2020 гг., к концу десятилетия планируется добиться равенства в обязательном образовании. Уже достигнуты успехи в облегчении доступа к образованию детей мигрантов, однако качество обучения в таких школах по-прежнему отстает. Для того, чтобы дети из бедных деревенских семей могли получить обязательное образование, семьи освобождаются от всех выплат, школьникам выдают бесплатные учебники, предоставляются дотации для проживания в общежитии. На этапе среднего профессионального образования действует система страхования, государство ежегодно выплачивает стипендии 12 млн человек, т.е. около 90% учащихся. Пользователи Интернета спросили, почему многие родители говорят о большой нагрузке детей и при этом отдают их в группы дополнительных занятий. Ответ гласит, что это объясняется психологическими моментами и связано с ажиотажем вокруг выбора учебного заведения⁷.

Глава «От “домика улитки” к “спокойному проживанию”» учит читателей правильно смотреть на чрезмерно высокие цены на недвижимость. «Домик улитки» (*Воцзюй*) – это название популярного телесериала, повествующего о трудностях людей, не имеющих жилья, отсюда взято понятие «раб жилья» (*фанну*). Если в 2008 г. цены на жилье падали, то в 2009 г. они выросли в целом по Китаю на 25%, а в городах еще больше – в Пекине рост составил 88%. К высоким ценам ведет инвестиционное поведение людей: поскольку цены на недвижимость растут, они предпочитают вкладывать в эту сферу дополнитель-

ные средства. Свой вклад вносят цены на землю, несовершенство рынка недвижимости, высокие темпы урбанизации. Проблема становится все более тяжелой и может повлиять на стабильность в обществе. Обычные люди даже не интересуются ценами на жилье, так как все равно не могут его купить. Дорогая недвижимость препятствует переходу к новой модели экономического развития, основанной на расширении потребительского спроса, поскольку люди вынуждены экономить деньги, чтобы накопить на жилье. Высокие цены создают дополнительные барьеры, которые наряду с системой прописки мешают переезду крестьян в города. Власти принимают меры по сдерживанию роста цен на недвижимость и разрабатывают соответствующие документы. В апреле 2010 г. Госсовет принял специальное уведомление из 10 пунктов, нацеленное на ужесточение контроля за рынком недвижимости. Меры, направленные на обеспечение людей жильем, принимаются и на уровне отдельных городов и провинций. Особый интерес представляет опыт Чунцина, где реализуется план строительства социального жилья⁸.

Большое внимание людей привлекает проблема справедливости при дележе «пирога» доходов общества. К возникшим в годы реформ явлениям несправедливого распределения относятся заниженная доля доходов домохозяйств в национальном доходе, заниженные доходы простых работников и завышенные доходы занятых в монополизированных отраслях, отсутствие строгих норм в отношении серых или скрытых доходов (крупный социальный пакет, «конвертные» зарплаты и т.п.). Разница в доходах неуклонно увеличивается, коэффициент Джини в Китае достиг отметки 0,47. Настало время ускорить ре-

форму системы распределения, поскольку разница в доходах уже подходит к «красной линии», что негативно влияет на стабильность и гармонию в обществе. Эти задачи были поставлены на XVI и XVII съездах КПК, о необходимости урегулировать структуру распределения доходов говорил Ху Цзиньтао. Нужно не только повышать доходы трудящихся, но и эффективно регулировать сверхвысокие доходы с помощью налогов, необходимо также реформировать монополии и развивать благотворительность, бороться с незаконными доходами. Чтобы увеличить долю людей со средними доходами, следует ускорить урбанизацию, поощрять развитие собственного бизнеса, повышать качества работников, создавать условия для того, чтобы у большего числа людей были доходы от имущества⁹.

Завершающий седьмой раздел посвящен проблеме коррупции, угрожающей существованию партии и государства. Обследования показывают, что удовлетворенность китайцев работой по борьбе с коррупцией возросла с 52% до 69%, международные эксперты также дают высокую оценку этой работе. Тем не менее, можно услышать, что чем больше борются с коррупцией, тем ее становится больше, что «гром большой, а дождь маленький». На деле это не соответствует действительности и «дождь тоже большой». В Китае идет реальная жестокая борьба, в которой нет запретных зон, расследуются дела по высокопоставленным чиновникам, уровень борьбы с коррупцией постоянно повышается. Надо относиться к борьбе с коррупцией как к системному проекту, реализация которого нацелена на то, чтобы люди «не хотели воровать, не могли воровать, не осмеливались воровать». Те права, ко-

которые не подвергаются контролю, неизбежно ведут к коррупции, поэтому открытость является лучшим способом борьбы. Пользователи Интернета спросили, является ли многопартийность хорошим рецептом для решения проблемы коррупции. В ответе утверждается, что это не так – среди 10 стран с наиболее высоким уровнем коррупции в девяти существует многопартийная система, в развитых странах Запада также есть случаи использования власти в своих интересах. В Китае важнее всего следить за исполнением законов и усиливать контроль за применением антикоррупционных мер¹⁰.

Частью кампании стала публикация многочисленных позитивных оценок книги. Ее хвалили за то, что она говорит о реальных противоречиях жизни страны и общества, разъясняет актуальные проблемы на языке масс, доводит до людей в понятной форме важные теоретические вопросы. Заведующий Бюро переводов ЦК КПК И Цзюньцин подчеркнул, что книга вносит вклад в популяризацию марксизма, в центре внимания находится ключевая тема народного благосостояния (*миньшэн*). По каждой проблеме выявлены причины и негативные последствия, перечислены принимаемые властями меры для ее решения¹¹. Бывший проректор Партийной школы ЦК КПК Ли Цзюньжу отметил, что проблемы нужно отыскивать и анализировать для того, чтобы их решить, поэтому вопрос «как смотреть» готовит к тому, чтобы понять «как сделать». Он подчеркнул, что в книге идет речь о реальной жизни и о настоящих трудностях, а также о политике партии и правительства по их преодолению. Книга появилась в завершающий год 11-й пятилетки, она помогает читателю понять задачи 12-й пятилетки¹².

Заместитель руководителя кабинета ЦК КПК по изучению документов Ли Цзе отметил, что популярное издание «Горячие точки теории лицом к лицу» Отдел пропаганды ЦК выпускает ежегодно с 2003 г. Однако книга 2010 г. выделяется точностью в отборе тем, отражающих типичные проблемы в развитии современного Китая. Если обычные издания по теории открывают рассмотрение общих понятий, то в данном случае на первом месте стоят повседневные явления. К примеру, обсуждаются как трудности при поиске наемных работников, так и общее превышение предложения над спросом в сфере занятости, проблемы трудоустройства как мигрантов из деревни, так и выпускников вузов. Популярное изложение сочетается со всесторонним анализом темы. В частности, в разделе о дороговизне жилья рассмотрены причины высоких цен, фактор быстрой урбанизации, отражение в ценах на жилье многочисленных противоречий социально-экономического развития. Ли Цзе заметил, что это «хорошая книга, греющая сердца людей», ее «приятно читать»¹³.

Подчеркивается, что книга призвана развеять сомнения среди молодежи и укрепить ее уверенность в правильности политики государства. В июле 2010 г. состоялось заседание ЦК КСМК по изучению книги «Семь “как смотреть”». В сообщении об этом мероприятии отмечалось, что на низовом уровне китайские комсомольцы находят в публикации подтверждение устремленности партии и правительства к решению проблем¹⁴. Отдел пропаганды ЦК на церемонии в столичном педагогическом университете подарил студентам 300 экземпляров книги¹⁵. В одном из сообщений было приведено суждение студента Народного университета Китая о том, что современная

учащаяся молодежь не любит наставительных поучений и не принимает неубедительных слов. Однако данная книга привлекает «свежим языком», «живыми историями» и броскими заголовками разделов – например, «Большое влияние рецепта на маленькую сумму», «От “домика улитки” к “спокойному проживанию”», поэтому она может служить хорошим пособием для студентов¹⁶.

Книга появилась во всех магазинах «Синьхуа шудянь», за месяц с небольшим было продано 1,5 млн экземпляров¹⁷. Сообщалось, что издание удалось сделать «научным и авторитетным» благодаря участию в его подготовке Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК, Госкомитета по делам развития и реформы, министерств образования, здравоохранения, трудовых ресурсов и социального обеспечения, а также министерства жилищного, городского и сельского строительства. Отбор тем проводился на основании опросов и обследований в городе и деревне, были проанализированы острые социальные проблемы, обсуждавшиеся на сессиях ВСНП и НПКСК, проводилось изучение мнений в Интернете. На основании публикации предполагалось создать телепрограмму совместными усилиями Отдела пропаганды ЦК и центрального телевидения¹⁸.

Критический отклик на книгу с позиций традиционной социалистической идеологии появился на сайте «Утопия»¹⁹. По мнению автора, главной среди семи проблем является имущественная поляризация в китайском обществе, остальные прямо или косвенно связаны с ней. Предлагаемые в книге «Семь “как смотреть”» рецепты смягчения острых социальных противоречий позволят продлить срок жизни больного, но не смогут вылечить его.

Людей призывают не считать себя бедными, не впадать в пессимизм и не проявлять недовольства, не быть пассивными и больше трудиться для того, чтобы сделать «пирог» национального благосостояния больше и потом получить свою часть. Но в книге ничего не сказано о том, что эти проблемы существовали в Китае до 1949 г., однако их удалось решить при Мао Цзэдуне, когда была установлена общественная собственность и осуществлен переход к плановой экономике. В народных коммунах появились школы, предприятия, медпункты. При Мао Цзэдуне в деревне развивали коллективное здравоохранение, много занимались профилактикой, школьники получали бесплатное образование, жилье не надо было покупать, и квартплата была незначительной. Интеллигенция направлялась в деревню учиться у крестьян, разрыв между городом и деревней сокращался, создание «третьей линии обороны» помогало ликвидации региональных различий. Проблема занятости решалась в рамках общественной и коллективной собственности, вопроса несправедливого распределения не существовало, а для возникновения коррупции не было ни идейной основы, ни смелости брать взятки. По мнению критика, старые проблемы вернулись благодаря политике, позволяющей части людей обогатиться в первую очередь, приватизации собственности, отказу от системы социального обеспечения, стремления властей переложить бремя реформ на простых людей.

Очевидно, что существует разрыв между официальными похвалами в адрес книги и неформальными откликами. Тем не менее, это важный материал, который освещает актуальные проблемы развития Китая. Книга «Семь

“как смотреть”» помогает понять, что волнует китайцев, какие вопросы они задают властям, как расставлены приоритеты и акценты в пропаганде государственной политики.

- ¹ Лю гэ вэй шэнмо - дуй цзигэ чжунда вэньти дэ хуэйда (Шесть почему - ответы на несколько важных вопросов). Пекин: Сюэси чубаньшэ, 2009.
- ² Хуацин «сыгэ цзесянь» сюэси дубэнь (Пособие по изучению четкого определения «четырёх границ»). Пекин: Сюэси чубаньшэ, 2010.
- ³ Цигэ «цзэнмо кань» - лилунь жэдянь мянь дуй мянь. 2010 («Семь “как смотреть”» - горячие точки теории лицом к лицу. 2010).
<http://theory.people.com.cn/GB/68294/196065/index.html>.
- ⁴ <http://theory.people.com.cn/GB/12032983.html>.
- ⁵ <http://theory.people.com.cn/GB/12049849.html>.
- ⁶ <http://theory.people.com.cn/GB/12061207.html>.
- ⁷ <http://theory.people.com.cn/GB/12072957.html>.
- ⁸ <http://theory.people.com.cn/GB/12083350.html>.
- ⁹ <http://theory.people.com.cn/GB/12095190.html>.
- ¹⁰ <http://theory.people.com.cn/GB/12112098.html>.
- ¹¹ *И Цзюньцин*. Макэсычжуй дачжунхуа дэ миньшэн шицзе (Взгляд на популяризацию марксизма с точки зрения народного благосостояния).
<http://theory.people.com.cn/GB/12008713.html>.
- ¹² *Ли Цзюньжу*. «Цзэнмо кань» ши вэйлэ «цзэнмо бань» - Ду «Цигэ “цзэнмо кань”» ю гань («Как смотреть» нужны для того, чтобы знать «как делать» - Впечатление от чтения «Семи “как смотреть”») // Жэньминь жибао. 2010. 5 июля.
- ¹³ *Ли Цзе*. И бэнь тецзинь байсин синькань дэ шу (Книга, близкая сердцам народа). <http://theory.people.com.cn/GB/12008714.html>.
- ¹⁴ Дэнцин сысян куньхо. Цзэнцинь циннянь синьсинь. Туань чжунъян чжаокай гэ цзе циннянь сюэси «Цигэ “цзэнмо кань”» цзотаньхуэй (Прояснить идейное недоумение. Укрепить уверенность молодежи. ЦК комсомола провело обсуждение различными группами молодежи «Семи “как смотреть”») // Чжунго цинняньбао. 2010. 14 июля.
- ¹⁵ Чжунсюаньбу сянь дасюэшэн цзэнсун «Цигэ “цзэнмо кань”» (Отдел пропаганды ЦК КПК дарит студентам «Семь “как смотреть”»).
http://archive.wenming.cn/gzyd/2010-07/09/content_20295478.htm.
- ¹⁶ Чжэньмянь сяньши шэнхо, чжаньсянь лилунь моли (Стоять лицом к реальной жизни, проявить привлекательность теории).
<http://theory.people.com.cn/GB/12008711.html>.

-
- ¹⁷ Гэнь жэдянь «мянь дуй мянь». Юй байсин «синь те синь» - «Цигэ “цзэнмо кань ”» чубань шэньшоу хуаньин («Лицом к лицу» с горячими точками, «сердцем к сердцу» с народом – издание «Семи “как смотреть”» пользуется успехом) // Жэньминь жибао. 2010. 30 июля.
- ¹⁸ «Цигэ “цзэнмо кань ”» - лилунь жэдянь мянь дуй мянь. 2010 («Семь “как смотреть”» - горячие точки теории лицом к лицу. 2010) // Жэньминь жибао. 2010. 2 июля.
- ¹⁹ Ду «Цигэ “цзэнмо кань”» ю гань (Впечатление от чтения «Семи “как смотреть”»). <http://www.wyzxsx.com/Article/Class4/201008/175706.html>.

6.

Ганшин В.Г.

ИДВ РАН

СПОРЫ О ДЕМОКРАТИИ

Вез малого полтора миллиона долларов - неплохая цена для старта очередной антикитайской кампании Запада. Именно столько «стоит», по оценке газеты «Хуаньшо шибао», очередная Нобелевская премия мира, присужденная в 2010 г. Лю Сяобо – китайскому диссиденту, отбывающему срок по обвинению в «организации агитационных действий, направленных на подрыв государственной власти и свержения социалистического строя». Если бы не Лю, лауреатами могли стать не менее одиозные фигуры: Р.Кадир, Ху Цзя, Вэй Цзиншэн, например. Таким образом, считает газета,¹ Запад сделал очередной шаг в непрекращающейся идеологической войне против Китая. Суть ее – в стремлении экспортировать свои демократические ценности везде и всюду, не считаясь с рациональными и культурными особенностями других народов

и стран. Между тем, глубинное понимание демократии, прав человека, свободы в разных обществах и государствах существенно различается.

Любое современное государство в той или иной мере ограничивает свободы и права своих граждан. (Нынешний глобальный финансово-экономический кризис позволил реально увидеть действие этого механизма). При этом, вопреки провозглашаемым тезисам, впервые сформулированным А. Линкольном о «власти народа, власти для народа, власти посредством самого народа», одна часть общества диктует свою волю и навязывает свои правила другой части. И хотя марксистское понимание демократии как классовой категории многими современными учеными оспаривается или отвергается вовсе, тем не менее, на практике мы сплошь и рядом наблюдаем правоту данного утверждения. Прав больше у того, кто обладает большим влиянием, собственностью, властью. По существу повсеместно происходит то, о чем в свое время писал выдающийся русский философ В. Розанов: демократия, утверждал он, есть способ, с помощью которого хорошо организованное меньшинство управляет неорганизованным большинством. И даже когда приводят в пример афинскую демократию, «закрывают» глаза на то, что пользоваться ее плодами могла в лучшем случае десятая часть всего населения.

Правящая китайская компартия неизменно придерживалась и придерживается классовой концепции определения демократии. Этот подход базиру-

ется на четком разделении таких понятий как социалистическая и буржуазная демократия.

Согласно концепции КПК, возникшие в разное время, в несхожих географических условиях и при разных исторических обстоятельствах формы и системы демократии, которые существовали до образования социалистических стран, имели одну общую черту, а именно: отделение государственной системы от прав трудящегося населения. Поэтому, считают китайские обществоведы, было бы некорректно пользоваться одним и тем же термином, когда рассматриваются разные демократические системы, - социалистическая и буржуазная. В классовых обществах субъектом демократии всегда является класс, который доминирует в экономике и политике. В результате демократия всегда имеет классовую природу, через ее специфические формы класс имеет возможность реализовывать свое руководство обществом.

Таким образом, принимая в общем плане учение К.Маркса о сущности буржуазной демократии (хотя сегодня это понятие также представляется гораздо более разноплановым и неоднородным), китайские ученые-теоретики стараются дополнить его сегодняшним пониманием отличия демократии социалистической от буржуазной, пытаются создать собственное учение о специфических особенностях демократических преобразований на местной, китайской почве.

Марксизм часто использует концепцию демократии в различных социальных уровнях и в разных социальных сферах. На уровне государственной полити-

ческой системы демократия понимается как модель (или форма государства) и воспринимается как демократическая политическая система (или демократическая форма правления). На уровне прав человека она понимается как демократическое право в широком смысле; управления – как демократические принципы и система организации; идей – как демократизм мышления и духа; поведения – как демократический стиль работы.

Главное противоречие буржуазного общества и его демократии, как это понимают в сегодняшнем Китае, теоретическое представление всеобщих интересов общества противоречит защите и реализации определенных интересов капитала; формальное равенство перед законом против экономического неравенства; формальное разделение власти между государственными органами противоречит способности государства формировать жизнь страны. В результате при буржуазной демократии невозможно действительно достичь соединения государственной системы защиты прав и интересов трудящихся.

Китайские источники² называют три основных стадии развития демократии в стране и соответствующих им форм управления; каждой из них присущи свои особенные характеристики. Причем каждый этап связан с именем лидера страны того или иного периода, взявшего на себя ответственность формирования политики партии.

Первым таким лидером называют Мао Цзэдуна, научно обосновавшим теорию народной демократии и разъяснившим концепцию государственного

устройства и формы управления. По его мнению, Китай не может копировать у других политическое устройство; строительство демократии в Китае должно исходить из собственных реальностей и идти своим путем. Демократическая диктатура народа будет государственной системой в Китае, собрания народа (в виде съездов) будут определять форму правления в стране. Именно Мао Цзэдун также выдвинул идею создания единого фронта и систему многопартийного сотрудничества и политических консультаций.

На этапе модернизации Китая, осуществления масштабных реформ понадобились новые теоретические обоснования легитимности и оправданности существования той политической системы, которая сложилась в стране. В этой связи по праву лидирующее положение занимает фигура Дэн Сяопина. В своих работах, выступлениях он разъяснил взаимоотношения между демократией и социализмом, подчеркивая при этом: развитие демократии является необходимым условием для социализма, без демократии не будет ни социализма, ни социалистической модернизации. Именно Дэн Сяопин выдвинул целостную систему идей и базовых принципов по реформированию и совершенствованию социалистических политических институтов при сохранении демократической диктатуры народа. Он также отмечал необходимость постоянно совершенствовать лидерство партии, правильно разделять функции партии и государства. По его мнению, демократия, в которой сейчас нуждается

китайский народ, может быть только социалистической демократией или демократией народа. В строительстве демократической политики нужно, считал он, с одной стороны, противостоять «либерализации», за которую ратует буржуазия, и «мирной эволюции», предпринимаемой Западом, а с другой, – противостоять идеологии феодализма. Он требовал построения правовой системы, равенства всех перед законом, разумных взаимоотношений между личностью и обществом.

С развитием рыночных отношений в Китае, в связи с колоссальными изменениями, затронувшими формы собственности в стране, способы формирования и перераспределения валового национального продукта, со всей остротой встал вопрос о роли и месте партии в новом обществе, ее задачах и оправданности притязаний на лидерство. Обобщающие положения и выводы на эту тему были предложены в трудах и работах председателя КПК Цзян Цзэминя. Роль партии, подчеркивал он, заключается в том, чтобы вести и поддерживать народ в его стремлении стать хозяином страны, иметь возможность пользоваться обширными правами и свободами в соответствии с законом, уважающим и защищающим права человека. В этой связи, считал он, следует улучшать систему демократического надзора, дать «полную возможность действия внутрипартийному надзору, правовому надзору, надзору со стороны масс и общественного мнения».³

Основываясь на этих положениях, учитывающих как базовые принципы марксизма в отношении понятия демократии, так и специфику генезиса данного термина в китайских условиях, общественная наука в КНР выделяет **пять** главных положений, особенностей, определяющих сущность социалистической демократии китайского образца.

Итак, прежде всего, это высокая степень интеграции между партией и народом. Руководящая роль КПК является не только следствием исторического выбора китайского народа, но и практической предпосылкой для осуществления модернизации и служения интересам народа. Китай — многонациональная страна с огромным населением и обширной территорией. Существуют большие различия в культурном и экономическом развитии регионов. В современном Китае только компартия в состоянии соединить вместе силы всех национальностей, заставить работать все позитивные факторы, полностью контролировать сложную ситуацию. Кроме того, в новых условиях КПК представляет требования развития передовых общественных производительных сил, прогрессивное направление передовой китайской культуры, коренные интересы подавляющего большинства китайского народа (теория т.н. «тройного представительства»). Вот почему взаимодействие партии, как лидирующей силы, и всего народа является высокой степенью интеграции между ними в лице народных собраний.

Во-вторых, новой стадией политики партии следует считать многопартийное сотрудничество и демократические консультации, осуществляемые в рамках единого фронта. Действуя под руководством КПК, он является действенным оружием не только в достижении победы китайской революции, но и в реализации социалистической модернизации и сохранении единства страны. Единый фронт сделал возможным объединить все силы, дал возможность в полной мере проявить себя всем позитивным элементам, сыграв свою историческую роль на разных периодах истории, он полностью воплощает в себе демократический дух консультаций и сотрудничества.

Руководящую и лидирующую роль в едином фронте представителей демократических партий исторически играла КПК. Таким образом, отношения между КПК и демократическими партиями являются отношениями между партией власти и партиями, разделяющими власть, это отношения между дружественными партиями. Здесь кроется коренное отличие от тех отношений, которые складываются между партией власти и оппозиционными партиями в западном обществе.

Система многопартийного сотрудничества и политических консультаций находит свое выражение в демократических консультациях между КПК и демократическими партиями по важнейшим вопросам, в проводимых дискуссиях и обсуждениях, в частности, в вопросах подбора и расстановки руководящих кадров. Как показывает практика, такая

форма сотрудничества вполне отвечает китайским реалиям. Она обогащает марксистскую теорию о демократии, воплощает в себе развитие и совершенствование китайской политической системы.

В-третьих, это сочетание демократии для самых широких народных масс и диктатуры в соответствии с законом об отношении к враждебным элементам. Рассматривая теоретические аспекты понятия «социалистическая демократия с китайской спецификой», подчеркивается, что последняя является «формой демократии, осуществляемой рабочим классом и другими трудящимися слоями общества после завоевания ими государственной власти; она является политической формой, посредством которой народ управляет государством и обществом». Субъектом социалистической демократии с китайской спецификой, согласно такой трактовке, является народ, – субъектом не только как прописано в законе, но и субъектом в реальном процессе действия демократии.

Социалистическая демократия с китайской спецификой в то же время сочетается с политикой диктатуры, распространяемой на «враждебные элементы». Демократия и диктатура являются двумя различными аспектами: демократия, указывается в теоретических работах, – это право народа, это означает, что народ может управлять государством и обществом; тогда как диктатура – это функция государства, которая, в соответствии с законом дает право последнему бороться с «враждебными элементами».

Совершенно особое место в теоретических разработках КПК отводится проблеме прав человека, гарантии их главных достижений. Поскольку субъектом прав при социализме является народ, защита его прав, говорится в партийных документах, является насущным требованием социалистической демократии, осуществляемая через Конституцию страны и законы. С их помощью и через институт народных собраний подтверждаются различные права человека и базовые свободы для всех граждан, а также по различным каналам и различными методами гарантируется полная реализация этих прав и свобод.⁴

При этом защита прав человека в Китае, подчеркивают специалисты, имеет три особенности:

Масштабность. Субъектом этих прав является не меньшинство, а весь народ; права, которыми пользуются граждане, включают в себя не только политические или гражданские, но это еще и экономические, культурные и общественные права, сфера защиты и охраны прав человека распространяется не только на отдельные личности, но также и на коллективы граждан.

Равенство в правах. В социалистической системе различными правами человека пользуется весь народ, независимо от имущественного положения, наличия собственности, этнических, расовых, половых, профессиональных, религиозных, образовательных и других отличий.

Аутентичность. Права человека охраняются государством в рамках данной политической системы, законом и материальными условиями.

В силу ряда исторических обстоятельств, права человека для граждан КНР в первую очередь означают защиту суверенитета страны, право на выживание и развитие народа и нации. В отсутствие этих фундаментальных прав, полагают ученые, нет даже смысла говорить о каких-то еще правах человека. Если в государстве не гарантированы права нации, там не могут быть обеспечены и права отдельной личности. В этой связи национальная независимость является необходимым первичным требованием для обеспечения прав человека и основной гарантии их соблюдения.

Все положения, обязательства, постулаты, изложенные выше, могут быть реализованы и гарантированы, как это особо подчеркивается, только через систему демократического централизма. Принцип демократического централизма является политической и организационной основой государственной власти, что отражено в Конституции страны. В соответствии с этим принципом построена избирательная система, работают депутаты Всекитайского собрания народных представителей и депутаты собраний народных представителей на других уровнях. Такие положения призваны обеспечивать подавляющему большинству народа право в концентрированном виде выражать свою волю. Реализация на практике таких норм дает возможность корректно решать взаимоотношения

между государством и обществом, между властью и гражданами, между верхними и нижними слоями, между большинством и меньшинством, основываясь на положении «уважать мнение большинства и охранять мнение меньшинства».

Другими словами, являясь руководящей силой всего народа в революции и строительстве, КПК, считают политологи, ученые страны, обосновала социалистическую демократию с китайской спецификой как демократию, сохраняющую в себе фундаментальные принципы марксистской теории демократии, в сочетании со специфическими особенностями Китая. Такая теория, полагают в Китае, наследует великие достижения мировой цивилизации, включая западную, в то же время, она существенно отличается от буржуазной демократии: уходя корнями в историю страны, она является своего рода квинтэссенцией идей и институтов древнего Китая. Вот почему социалистическая демократия с китайской спецификой, убеждены в КНР, является формой демократии, в которой нуждается китайский народ; она может обеспечить прочную национальную независимость, стабильность и процветание.

Основополагающие идеи, в разных вариациях и объемах неоднократно появлявшиеся в публикациях китайских специальных изданий, широко представлены в докладе Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК (ноябрь 2002 г.), активно обсуждались делегатами форума, средствами массовой информации. Компартия поставила своей задачей развитие по-

литического строя социалистической демократии и формирование социалистической политической культуры, что несколько отличается от установок предыдущего съезда, на котором говорилось лишь о выработке программы управления страной на правовой основе и построении правового социалистического государства. Более того, это существенное дополнение было решено внести в качестве дополнения в пересмотренный Устав КПК. Теперь соответствующий абзац документа выглядит следующим образом:

«Коммунистическая партия Китая руководит народом в развитии политического строя социалистической демократии и создании социалистической политической культуры. Необходимо неуклонно ширить социалистическую демократию, улучшать социалистический правопорядок, управлять страной на правовой основе, строить социалистическое правовое государство и укреплять демократическую диктатуру народа. Сохранять институт собраний народных представителей. Сохранять институт многопартийного сотрудничества и политических консультаций, функционирующий под руководством Коммунистической партии. Всемерно поддерживать народ как хозяина страны, практически гарантировать ему права в управлении делами государства и общества, экономикой и культурой. Ширить возможности для высказывания мнений, вводить и совершенствовать порядок и процедуру демократической разработки решений и осуществления демократического контроля.

Усиливать комплексные меры по обеспечению социального порядка, твердой рукой подавлять по закону всю преступную деятельность и все преступные элементы, которые наносят вред безопасности и интересам страны, стабильности общества, развитию экономики. Строго различать и правильно разрешать два типа неодинаковых по своему характеру противоречий между нами и нашими врагами и противоречия внутри народа». ⁵ Столь подробное цитирование представляется оправданным в данном случае, если учесть, что в одном абзаце Основного закона КПК сконцентрированы положения пяти перечисленных выше характерных особенностей понятия социалистической демократии с китайской спецификой.

За прошедшие с того времени годы западные страны неоднократно предпринимали попытки оказать жесткое давление на Китай в вопросе об изменении темпов и направленности политических реформ с упором на индивидуальные права граждан, большую открытость и толерантность. Достаточно вспомнить события в Тибете накануне открытия Олимпиады 2008 г., откровенные попытки сорвать олимпийскую факельную эстафету, организованные извне беспорядки в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и т.д. Регулярно международные организации, занимающиеся отслеживанием состояния с правами человека в тех или иных странах, публикуют открытые письма, подают петиции главам государств с требованиями «спасения» китайских диссидентов от рук жесто-

кого режима.⁶ Их клиентами являются представители секты «Фалуныгун», находящиеся под арестом по приговорам суда «правозащитники» Ши Тао, Ху Цзя,⁷ «узник совести» Е Гучжу, адвокат Гао Чжишэн и многие другие.

В случае, если шумные кампании не приносят требуемого результата в виде общественного резонанса, включаются иные рычаги, позволяющие морально и материально поддержать своих протеже. Так регулярно «подкармливается» Далай-лама через международные некоммерческие организации - фонд его имени (до 1972 г. финансировался напрямую Конгрессом США), *“International Campaign for Tibet”*, *“Social and Resource Development Fund”*, *“Tibet International Network”*, *“Tibet Institute”* и другие. Кроме того фонд Далай-ламы получает средства от продажи книг и брошюр своего духовного наставника, реализации некоторых проектов, пополняется за счет личных пожертвований граждан (среди частных лиц есть достаточно известные актеры – Ричард Гир, например, влиятельные ученые, психологи, юристы) и организаций (это в основном, институты, общества дружбы с Тибетом, буддийские национальные союзы и т.д.). Многие международные награды и премии, вручаемые Далай-ламе, также имеют вполне осязаемую материальную ценность и идут на финансирование различных акций его сторонников. Так, помимо Нобелевской премии мира за 1989 г., Далай-лама был отмечен также наградами Филиппин,

Германии, Франции, Украины, Индии, Испании и др.

В 2008 г. Европейский парламент присудил премию им. Сахарова Ху Цзя,⁸ теперь вот Лю Сяобо.

Вряд ли кто-нибудь всерьез станет утверждать, что китайская политическая система идеальна. Однако нельзя не признать и правоту ее идеологов: «политическая система, путь политического развития, которого придерживается государство, в корне зависят от воли многочисленного народа этой страны, конкретной ситуации, исторических и культурных условий. Прошло уже 60 лет после основания КНР, Китай давно получил ответ на вопрос: по какому политическому пути развиваться дальше».⁹

Этот курс был вновь подтвержден в ходе работы 5-го пленума ЦК КПК 17-го созыва (октябрь 2010 г.). Еще в 1979 г. партия выдвинула идею о реформировании и улучшении политической системы социализма. И сегодня с трибуны пленума было повторено: «придерживаться социализма с китайской спецификой, поддерживать партийное руководство, ставить народ на первое место, следовать идеи законного управления государством, ... активно и верно продвигать реформирование политической системы, постоянно способствовать совершенствованию и развитию политической системы социализма».¹⁰

¹ Хуанью шибao. 14.10.2010 (английская электронная версия).

-
- ² См., например, Ли Теин. О демократии. Издательство литературы по общественным наукам, 2001; 2пипддио зпешп кехие, 2001. Ыо. 1.
- ³ Zhongguo shehui kexue, 2001. N. 1. P. 16.
- ⁴ Ibid., P. 22.
- ⁵ Жэньминь жибао. 08.11.2002.
- ⁶ www.amnesty.org/en/library/assets/ASA17/015/2007/ru/dom-ASA170152007ru.
- ⁷ CPJ urges Bush to raise concern about jailed Chinese journalists. www.cpj.org/protests/081trs/asia/china06aug08pl.html.
- ⁸ Синьхуа. 24.10.2008.
- ⁹ Жэньминь жибао.02.11.2010.
- ¹⁰ Там же.

7.

Артемяева О.С.

ИДВ РАН

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Со времени, когда китайское руководство во главе в Дэн Сяопином выдвинуло перед Китаем задачу создания материальной основы модернизации страны путем проведения политики реформ и открытости, прошло более 30 лет. Китаю удалось достичь впечатляющих успехов в своем развитии, прежде всего в экономике. Во всем мире все чаще говорят о превращении Китая в сверхдержаву XXI века, влияние которой на международной арене будет неуклонно увеличиваться. Общепризнано, что значительное влияние на формирование китайской внешней политики оказывают внутривнутриполитические факторы, многие из которых вызваны потребностями политики реформ.

*Теоретическое обоснование внешней политики
КНР и ее взаимосвязь со стратегией и тактикой
внутреннего развития Китая в 2000-х годах*

В 2003–2004 гг. в Китае была сформулирована внешнеполитическая доктрина о его «мирном подъеме и возвышении». Этот тезис его разработчики в самом Китае понимали как курс на дальнейшее эффективное экономическое развитие и серьезное укрепление международных позиций страны, что позволило бы ей добиться глобального статуса, решить проблемы энергетической безопасности. Но в силу неоднозначной оценки данной формулировки (о «возвышении») как за рубежом, так и в самом Китае, в 2004–2006 гг. была разработана новая концепция – о необходимости на основе «научно обоснованного развития» создать «гармоничный мир». Таким образом, главной целью внутренней политики страны стало создание «гармоничного социалистического общества», а внешняя политика КНР должна, основываясь на «фундаменте внутреннего развития», «мобилизовать внешние» возможности для достижения этой цели. Анализ принципов, вошедших в эту концепцию, позволил исследователям утверждать, что многие ее положения – приверженность Китая принципам мирного существования, взаимной выгоды в экономическом сотрудничестве, взаимодействия в области безопасности и другие – восходят к внешнеполитическим декларациям начального периода существования КНР. В то же время эксперты выделяли в ней и новые подходы: предполагается, например, что провозглашенный принцип национального суверенитета будет для Китая приоритетным, и, например, во взаимо-

отношениях КНР с США речь не будет идти всегда о достижении «гармоничного мира любой ценой».

Рост экономического влияния Китая predetermined его роли в международной политике. На этом основании китайская политическая элита стала говорить о необходимости смещать акценты в трактовке установок, унаследованных нынешним китайским руководством еще от Дэн Сяопина. Так, в балансе двух принципов – «самоограничения» (стратегия, которая до недавнего времени превалировала в концепциях и внешнеполитической практике КНР) и «некоторых действий» – Китай (сохраняя, конечно, осмотрительность) должен все в большей степени проявлять себя на международной арене как «активный участник»¹.

Таким образом, за последние 10 лет теоретическое обоснование внешнеполитического курса Китая отчетливее, чем когда либо раньше, связывает потребность страны в благоприятной и «гармоничной» международной обстановке с созданием оптимальных условий для своего внутреннего развития. Лозунг «гармонии», позволивший китайскому руководству увязать свою внутривнутриполитическую программу с внешнеполитической стратегией «гармоничного мира», призван показать другим странам (особенно основным партнерам по экономическому развитию из числа государств Запада и азиатского региона), что Китай может быть сильным и могучим, не нанося ущерба другим, что он окончательно отошел от советского идеологического наследия (например, от теории о классовом соперничестве с буржуазией, в том числе и на международной арене)².

Большинство аналитиков положительно оценивают стремление Китая соизмерять свою внешнеполитическую стратегию и практику с реальными, а не потенциальными возможностями страны. Сдержанный и осмотрительный подход к неординарным международным событиям, стремление не делать громких заявлений там, где не затронуты «больные» точки самого Китая, трактуются в самой стране как разумный и правильный, так как, по мнению многих китайских и зарубежных специалистов, Китай до сих пор может рассматриваться как глобальная держава только в плане его экономической мощи, но еще рано говорить о его безусловном геополитическом могуществе.

Некоторые западные исследователи считают, что отсутствие у Пекина «естественных инстинктов великой державы» не позволяет ему «руководствоваться долгосрочным стратегическим видением». (Они отмечают, что ментальность политической элиты, участвующей в формировании внешней политики КНР, остается в большой степени характерной для развивающихся стран, а не для «великой державы»). Эти аналитики отмечают, также, что внешнеполитические подходы Китая на современном этапе отдают приоритет решению конкретных задач, а это может породить проблему в будущем, когда Китай станет «сверхдержавой» в широком смысле этого слова, а у китайского руководства все еще не будет достаточного опыта для более широкого участия (с другими влиятельными на международной арене государствами) в выработке стратегии и реализации «ответственной международной политики в непредсказуемом и нестабильном мире»³.

Таким образом, важнейшим внутренним фактором, влияющим на формирование теории и практики внешней политики КНР, является курс китайского руководства на развитие реформ, выраженный в установке «все для экономического роста!». Этот рост является основой благосостояния китайского народа, залогом внутривнутриполитической стабильности страны. Требование Китая к международной обстановке – обеспечение мирного окружения, которое позволит стране не отвлекать значительных средств на оборону. Поэтому дипломатия – одна из составляющих так называемой китайской «мягкой силы» – вырабатывает внешнеполитические концепции, представляющие Китай как мирное государство, чье развитие служит на благо не только его самого, но и всего мира. По мнению китайского руководства, таким образом Китай несет свою долю ответственности за происходящие в мире процессы. Китайская концепция «глобальной гармонии» основывается на ценностях, привлекательной для многих стран, служит, также, делу формирования позитивного имиджа Китая за рубежом.

Быстрый экономический рост Китая, в свою очередь, становится важным фактором внешней политики страны. На его основе китайская «экономическая дипломатия» активно продвигает интересы страны на региональном и глобальном уровнях. Важными участниками этой дипломатии являются не только структуры МИДа КНР, но и крупнейшие китайские банки, торговые и промышленные компании. Показательный пример – Китайский банк развития (*China Development Bank*), который по данным экспертов, является «командным пунктом китайского наступления в развивающихся странах»⁴.

Успехи в экономике Китая влияют и на другой аспект внутривнутриполитического развития: в стране происходит трансформация структуры общества. Плоды политики «открытости миру» проявляется не только в экономике, развивается и гражданское общество. Разные его представители выражают неодинаковые взгляды на пути решения социальных, демографических, экологических и других проблем Китая. Различны и проекции этих взглядов на понимание что такое «правильный внешнеполитический курс Китая». И в этой области выявляются определенные несовпадения взглядов некоторых представителей китайского общественного мнения с официально провозглашенными подходами руководства страны.

Спектр мнений по вопросу «каковы должны быть стратегия и практика китайской внешней политики для обеспечения должного места Китая в региональной и глобальной политике» достаточно широк. Но аналитики выделяют момент, который в той или иной степени присущ и для китайской политической элиты, и для представителей широкой общественности: некоторая двойственность в понимании места Китая в системе современных международных отношений. С одной стороны – гордость за впечатляющие преобразования в стране, с другой стороны – тревога, так как успехи сосуществуют с целым рядом проблем (социальными – безработица, значительный разрыв в доходах разных социальных групп, разрыв между уровнем жизни города и деревни, проблемы демографии, загрязнения окружающей среды и другие.) Многие китайцы считают, что ряд стран, прежде всего Запада, не хотят усиления Китая, стремятся помешать его превращению в сильную процветающую державу. Представители раз-

личных подходов к решению внутренних проблем страны высказывают и неодинаковые мнению по поводу внешнеполитического курса страны: например, группа интеллектуалов – «новых левых», критично относящихся к идеям либерализации экономики и демократизации внутривластной системы, выступают за «включение элементов традиционной китайской культуры» в новую «политическую архитектуру на международной арене»⁵. Представители старшего поколения китайских специалистов проявляют осторожность по поводу степени вовлечения страны в глобальную международную политику, считая появившуюся на Западе «теорию ответственности Китая» попыткой его недругов взвалить на Китай «чрезмерную ответственность за судьбы мира» и уготовить неудачу пути «мирного развития» КНР. Молодое поколение китайских экспертов, напротив, склонно считать, что уже создан достаточно мощный потенциал для проведения наступательной линии Китая, что страна должна активнее проявлять себя как глобальная держава и в политическом плане⁶.

Ряд китайских ученых – специалистов по истории, культуре, политической социологии, признавая несомненные достижения реформ, отмечают трудности и ряд негативных явлений, которые эти преобразования породили в китайском обществе. Они считают, что речь идет не только о безработице, разрыве в доходах различных социальных кругов. Это, прежде всего, «утрата нравственного чувства», когда многие люди «отбрасывают всякую мораль» ради возможности разбогатеть, ставят личные выгоды выше, чем общественное благополучие. В результате возникает вероятность, что Китай вступает в

эпоху антиреформ – например, результаты одного из социологических опросов свидетельствуют о нарастании в обществе количества людей, недовольных итогами политики реформ. Это уже ведет к тому, что события могут выйти из-под контроля правительства, возникнет кризис легитимности правящей партии – КПК. Поэтому, считают эти ученые, нужно решать внутривластные проблемы, основываясь на «китайском социальном идеале» - гармонии, а во внешней политике – «наилучшей идеей и стратегией является все-таки «мир и развитие», так как эта формулировка показывает всему миру, что Китай никому не угрожает, не наносит вреда развитию других стран»⁷.

Настроение определенных слоев китайского общества (особенно много сторонников таких взглядов среди китайских военных) некоторые аналитики определяют как «гибридный национализм» («оптимизм, связанный с осознанием национального обновления, который уравновешивается рефлексивным оборонительным поведением») ⁸. Наиболее известный пример – взгляды авторов книги «Китай недоволен» (2008 г.), которые считают, что Китай должен отстаивать свои национальные интересы (а не расплывчатую теорию «мировой гармонии») всеми имеющимися средствами, в том числе и военными; что организация нового миропорядка должна подразумевать «более справедливое», т.е. в пользу Китая, распределение мировых полезных ископаемых и т.п. Некоторые западные специалисты вообще считают, что в последние годы в Китае начался «период растущего национализма», объясняя это, в определенной степени, что в 2012 г. в стране ожидается передача политической власти, и никто из китайских лидеров не хочет выглядеть «более мягким, чем

соперники»⁹. Таким образом, «за фасадом единства скрывается палитра мнений, отражающих интересы разных социальных групп, в том числе среднего класса»¹⁰.

По мнению западных и ряда российских экспертов, в верхних эшелонах власти Китая тоже существуют группировки, которые стоят на позициях различных идеологических течений – от прозападных до националистических, и это реалии современной политической жизни КНР. Поэтому китайское руководство и сейчас, а тем более в дальнейшем, будет вынуждено учитывать плюрализм мнений в обществе в своей международной деятельности¹¹.

*Основные направления внешнеполитической
деятельности Китая и их взаимосвязь с внутрипо-
литическими факторами*

Определяя приоритеты в отношениях Китая с другими государствами, специалисты (как китайские, так и иностранные) выделяют его связи с США и Западной Европой. Несмотря на переживаемые ими проблемы и трудности, в Китае считают эти страны «доминирующей силой в мире в политическом, экономическом и военном отношениях», а значит наиболее полезными для развития КНР¹². Несмотря на декларации о взаимозависимости в мире, китайское руководство на практике придерживается подходов, согласно которым нужно по-прежнему учитывать существование геополитической конкуренции и баланса сил великих держав. Что касается всеобъемлющих связей Китая с США, то, по мнению журнала «Шпигель», они «никогда так сильно друг от друга не зависели, как сего-

дня»¹³. Известны и иные формулировки, характеризующие эту взаимозависимость: «Кимерика» (Н.Фергюсон); «группа двоих, способная изменить мир» (З.Бжезинский) и другие. Для Китая – это доступ на американские рынки, к инвестициям (более 60 млрд долл.), к передовым технологиям. Многоплановые китайско-американские отношения – важная составляющая развития китайской экономики, дающая возможность решать многие внутриэкономические и внутривнутриполитические задачи. Так, развитие этих отношений положительно влияет на решение такой острой социальной проблемы Китая как занятость трудоспособного населения (именно безработица, по оценкам специалистов оказалась самой острой проблемой переходного периода в КНР)¹⁴. Существует ряд вопросов, которые осложняют взаимоотношения Китая и США (проблема торгового дефицита, недовольство Америки завышенным курсом юаня, протекционистскими мерами Пекина в банковской сфере, ситуацией с правами человека в Китае и другие). Проблемой, затрагивающей территориальную целостность и безопасность КНР считает китайское руководство политику США в отношении Тайваня. Очередное обострение в двусторонних отношениях проявилось в начале 2010 г., когда СМИ уже писали чуть ли не о начале «холодной» китайско-американской войны. Но, по мнению специалистов, в китайских подходах к отношениям с США четко просматриваются приоритеты все того же курса: «экономический рост во что бы то не стало». Страны «обречены на дружбу», на нахождение взаимоприемлемых компромиссов (о чем свидетельствуют итоги визита Ху Цзиньтао в США в январе 2011 г.). Показательно, что со времени начала китайских реформ, Китай никогда

не голосовал против американских резолюций в Совете Безопасности ООН.

На протяжении всего периода реформ в Китае происходило углубление отношений КНР со странами Евросоюза как на коллективной основе, так и по линии двусторонних отношений. Базу этих отношений заложило Соглашение («Долгосрочная политика китайско-европейских отношений»), подписанное сторонами еще в 1995 г. Объединенная Европа приложила немало усилий для развития «всеобъемлющего партнерства», которое включало бы не только экономические связи, но и «вовлекало бы Китай в международное сообщество», «поддерживало переход Китая к открытому обществу, основанному на ... уважении прав человека». На практике – происходило стремительное расширение экономических и торговых связей, а также важных для решения внутренних задач Китая направлений сотрудничества – «развитие человеческих ресурсов», т.е. содействие европейцев образованию и профессиональной подготовке китайских специалистов, студенческие обмены, поддержка со стороны ЕС экономических и социальных реформ Китая, помощь в реализации программ китайского руководства по борьбе с бедностью на региональном уровне и проч. К 2006 г. еврокомиссия, суммируя достижения и проблемы сотрудничества с Китаем за прошедший период в новом документе, отметила ряд настораживающих моментов. Перечисленные требования европейцев свидетельствовали о том, что Китай использовал это сотрудничество во многом для решения своих внутренних проблем без учета интересов партнеров - протекционизм в торговле - отсюда торговый дефицит ЕС, отсутствие честной рыночной конкуренции,

нарушение правил ВТО, особенно остро стоял вопрос о нарушении прав на интеллектуальную собственность и производстве поддельной продукции (60% подделок на европейском рынке производилось в Китае). Недовольство ЕС нарушениями Китаем правил международной торговли привели к тому, что в 2010 г. началось антидемпинговое расследование, и на примерно 50 наименований товаров из КНР были введены высокие пошлины. Не наблюдалось прогресса по тем вопросам, которые Пекин не стремился обсуждать: ситуация в КНР с правами человека, прозрачность китайских военных расходов и другие.

В последние годы стороны продолжают развивать сотрудничество. С 2010 г. Европа стала главным торговым партнером Китая, а также остается важным поставщиком технологий, идей, специалистов. Влияние мирового финансового кризиса, по оценкам китайских специалистов, имело стратегическое значение: Китай оказался более подготовленным к проведению в своей экономике антикризисных мер. Ситуация же в Европе продемонстрировала «политическую слабость» структур объединенной Европы, а с точки зрения экономики, считают они, «сейчас ЕС нуждается в Китае больше, чем Китай в нем». Однако, несмотря на оптимизм китайских аналитиков по поводу темпов развития КНР («Китай обыгрывает Европу!»), руководство страны по-прежнему делает упор на укрепление связей с ЕС. Огромные масштабы торговли и инвестиций между Китаем и ЕС заставляют Китай активно участвовать в решении долговых проблем стран Европы. Аналитики из Германии считают, что «Китай заинтересован в стабильности во всем мире», и что «стабильность в региональном, международном и финансовом плане в Пе-

кине приравнивают по важности к стабильности внутри самой КНР»¹⁵.

Фактор, который продолжает быть важным для внутреннего развития Китая и способствует укреплению его связей с ЕС: Европа как главный поставщик высоких технологий. Китай заявляет о вступлении своей экономики в «этап трансформации», о своем курсе на превращении в «страну с индустрией новых и высоких технологий». Европейцы нужны Китаю со своими «преимуществами в перерабатывающей промышленности, фармацевтики, химии».

Азия имеет исключительное значение для Китая не только в плане экономическом (испанская газета «*El Pais*» от 20.01.2011.: «китайская экономика определяет дипломатические шаги Китая в Азии»), но и с точки зрения собственной безопасности («пояс безопасности по периметру Китая»). Здесь приоритетными для КНР являются отношения со странами АСЕАН: в 2010 г. была создана зона свободной торговли, растут объемы взаимных инвестиций, в Китай приходят новые технологии, идеи. Дальновидная политика китайских руководителей в отношении этнических китайцев (*хуацяо*), проживающих в ЮВА и их родственников в самом Китае, позволила КНР максимально использовать их материальные и политические возможности для обеспечения такого благоприятного сотрудничества. Многие из *хуацяо* являются верными партнерами китайского государственного и частного бизнеса не только в Азии, но и в других частях света. Китай использует, также, страны АСЕАН для решения своей очередной задачи экономического развития: перехода от стадии «всемирной фабрики» к развитию высокотехноло-

гического производства (перевод в поисках более дешевой рабочей силы ряда предприятий из КНР в Камбоджу, вложение средств, технологий и квалифицированной китайской рабочей силы для строительства в менее развитых соседних странах портов, плотин, шахт, нефтепроводов и других объектов), участие в создании инфраструктуры соседних стран для благоприятного развития юга Китая.

Особые внутривластные факторы влияют на взаимоотношения Китая с Японией. То, что немалая роль в экономическом росте КНР принадлежит Японии, признается самим китайским руководством¹⁶. Япония выступала в качестве инвестора, кредитора китайских реформ и, что наиболее важно для КНР на данный период, в качестве экспортера современных технологий, а также страны, где тысячи китайских студентов получают качественное образование. Япония – участник планов Китая по развитию региональной интеграции, а также по решению проблем безопасности. С другой стороны, в силу исторических и политических причин, китайско-японские отношения осложнены проблемами – территориальными спорами (острова Дяоюйдао–Сенкаку), позицией Японии по отношению к Тайваню, но наиболее болезненный вопрос – различия в оценках сторон событий времен Второй мировой войны. Признавая справедливость выдвинутых китайской стороной аргументов по поводу преступлений японской армии, западные исследователи этого вопроса отмечают, что, со времени создания КНР, эта острая дискуссия двух стран превратилась в Китае во внутривластный фактор, который, в свою очередь, влияет на китайско-японские отношения. Речь идет о смещении

акцентов в изложении в Китае материалов по этой проблеме в зависимости от первоочередных задач переживаемого страной периода: вначале основной темой было героическое победное участие КПК под руководством Мао Цзэдуна в антияпонской и антигоминьдановской борьбе (без подчеркивания ситуации, в которой оказалось во время войны гражданское население); затем, с наступлением «этапа реформ» и выстраивания политики «мирного присоединения Тайваня» – переоценка деятельности Чан Кайши и Гоминьдана в положительную сторону в связи с их участием «в патриотической антияпонской борьбе». С увеличением в последние годы в китайском обществе приверженцев идеи «сильного Китая» («националистов»), тема страданий и жертв китайского народа в годы войны стала широко обсуждаемой, что приводит к усилению протестных антияпонских настроений в Китае и предопределяет определенную жесткость китайской политики в отношении Японии (одобряемой большей частью китайского общества)¹⁷.

Задачи политики КНР в Центральной Азии – обеспечение безопасности вдоль границ страны, усиление мер по борьбе с сепаратистами из СУАР, по борьбе против «трех зол», недопущение создания в этом регионе направленных против Китая военных союзов. Решение китайской проблемы дефицита энергоресурсов побуждает Китай к развитию экономических отношений со странами этого богатого нефтью, газом и природными ископаемыми региона. Для достижения этих целей Китай развивает как двусторонние связи с каждой из стран ЦА, так и отношения в рамках созданной в 2001 г. Шанхайской организации сотрудничества. В силу своей экономической

100

мощи Китай может играть роль естественного лидера ШОС. Поскольку в иерархии внутренних интересов КНР приоритет отдан экономическому развитию, то происходит всемерное стимулирование выгодных для Китая направлений экономического сотрудничества в рамках этой организации. В военно-политическом аспекте деятельности ШОС Пекин занимает сдержанную позицию (например, реакция КНР на беспорядки в Киргизии в 2010 г.) Будучи членом ШОС, Китай не забывает о приоритетности своих отношений с Западом (позиция «не обострять отношения с Западом, если проблема не затрагивает интересы самого Китая» отчетливо проявилась в реакции Китая в августе 2008 г. на события российско-грузинского конфликта¹⁸.

Специалисты отмечают, что «стратегическое партнерство» КНР с Россией способствует стабильности и предсказуемости международного развития. Существует ряд факторов, которые делают РФ важной для Китая – общая граница (безопасный тыл), геополитический партнер по взглядам на будущее мироустройства (теория многополярности). Таким образом, сотрудничество с Россией «объективно усиливает позиции КНР на международной арене»¹⁹. Несмотря на неуклонное развитие двусторонних экономических связей, они не являются для Китая приоритетными (исключения – сотрудничество в военной и энергетической областях). На данный период для Китая «основные рынки, инвестиции, ноу-хау не связаны с нашей страной»²⁰. Как крупнейший производитель, Китай заинтересован в РФ, прежде всего, как в рынке сбыта своей продукции, своей избыточной рабочей силы, а также как в поставщике сырья и энергоресурсов. Не всегда сов-

падают интересы Китая и России и в подходах по ряду международных проблем (например, Китай не планирует подключаться к соглашениям по сокращению ядерных вооружений, считая, что ответственность в этой сфере должны нести только США и РФ)²¹. Некоторые специалисты прогнозируют, что после смены в 2112 г. высшего руководства КНР, политика Китая в отношении России станет еще более прагматичной²².

Объем статьи не позволяет подробнее остановиться на политике Китая в отношении стран Африки и Латинской Америки (так называемых развивающихся стран), однако представляется важным подчеркнуть, что за годы реформ КНР неуклонно совершенствует курс на широкое развитие экономических и торговых связей практически с каждой страной из этих континентов. Эти страны богаты энерго- и сырьевыми ресурсами, и сотрудничество с ними позволяет Китаю решать проблему недостатка ресурсов в собственной стране. Решение этой проблемы рассматривается руководством КНР как «вопрос национальной безопасности». Мощное экономическое проникновение Китая в страны Африки и ЛА (не обусловленное никакими политическими требованиями) заставляет экспертов говорить о «китайской экспансии». Оценки этого проникновения в мире неоднозначны. Но Китай, учитывая уроки своего опыта, старается сделать путь «внедрения» в эти страны (особенно в Африку) более «дружелюбным», используя инвестиции и «мягкую силу» своей культуры²³.

Китай, безусловно, заинтересован в членстве в международных организациях, в последнее время в Пекине особенно подчеркивают важную роль ООН. За годы реформ КНР стала членом нескольких сотен междуна-

ных и региональных организаций. Но масштаб и активность участия Китая в каких-либо проектах этих организаций определяются китайскими властями исходя из потребности, прежде всего, развития экономики своей страны. В последнее время, с усилением экономической мощи, Китай стремится поддерживать проекты, способствующие укреплению его положительного имиджа в мире.

-
- 1 Сб. «Китай в мировой и региональной политике. История и современность». – выпуск X111, 2008, С. 121-123.
 - 2 *О.Борох, А. Ломанов*. Скромное обаяние Китая. – «Pro et Contra, 2007, № 6.
 - 3 *Бобо Ло*. Постоянная перезагрузка Китая. – «Россия в глобальной политике», 2010, № 5. с. 5.
 - 4 Новости @Mail.ru, 20.01.11.
 - 5 *А.Карнеев*. Круглый стол...- Проблемы Дальнего Востока, 2009, № 5, С. 97.
 - 6 Там же, С.117.
 - 7 Экспресс информация ИДВ, 2010, № 2, С. 34.
 - 8 *Бобо Ло*. Постоянная- С. 7.
 - 9 *Най Дж.С.* Проигрышная ставка Китая против Америки. – «Project Syndicate, US, inoСMI.Ru\11\03\2010..
 - 10 China Quarterly, 2007, vol.190, p.291-309; а также В.Скосыреву КНР намерена стать державой №1 – Независимая газета 03.03.10., с. 3.
 - 11 Там же.
 - 12 Круглый стол..., с. 118.
 - 13 ИноСМИ, 01.02.10.
 - 14 Сб. 60 лет КНР. Тезисы докладов 18 Международной научной конференции, ч.2, 2009, с. 109.
 - 15 Deutsche Well, 19.01.11. , с. 1.
 - 16 КНР. Политика, экономика, культура. 2004-2005 гг. – М., 2005, С. 257.
 - 17 China Quarterly....с. 402-403.
 - 18 *В.Портяков*. Китай и Россия в Шанхайской организации сотрудничества. – ПДВ, 2010, № 6, С. 56.
 - 19 *А.Лукин*. Российско-китайские отношения: не ослаблять усилий. – Международная жизнь, 2009, № 11, С. 91.
 - 20 *А.Панов*. Китай. И»безопасный тыл» и «самая большая проблема». – Международная жизнь, 2008, № 1-2, С. 225.

21 А.Лукин... - С. 92.

22 Аргументы недели, 26.01.11., с. 1.

23 Сб. Китай в мировой и региональной политике..., С. 208.

8.

Бирюлин Е.В.

ИДВ РАН

ИНЦИДЕНТЫ С ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ В КИТАЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проблема продовольственного обеспечения населения с древнейших времен является важнейшей для Китая. Дело не только в значительности населения и относительной скудости земельных ресурсов, но и в определенном менталитете китайцев, согласно которому питание является одним из основных церемониальных устоев общества и государства.

На протяжении столетий массовый голод был бичом Китая. В последние десятилетия реформ с голодом в стране удалось покончить, можно даже говорить о своего рода внешне достигнутом изобилии. Однако на самом деле ситуация гораздо более сложная. Рост производства сельскохозяйственной продукции в значительной степени был достигнут за счет глубокой интенсификации, основанной на широком применении химических удобрений, стимуляторов и средств защиты растений, а сфера промышленной переработки продовольственного сырья была ориентирована на технологии, не всегда обеспечивающие безопасность потребления продуктов питания. Кроме того,

ращения продуктов питания был поставлен на рыночные рельсы, что создало для недобросовестных предпринимателей разнообразные возможности реализовывать недоброкачественную продукцию, получая большие прибыли.

В последнее десятилетие случаи с отравлениями, пищевыми инфекционными и иными заболеваниями происходили довольно часто. Особенно серьезными они были в детских садах и школах, однако все же считалось, что в целом ситуация под контролем. Во многих странах неоднократно отмечались резкие нарекания на качество импортированных из Китая продовольственных товаров, но такие конфликты также довольно быстро улаживались. Положение изменилось в 2008 г., когда произошел так называемый «меламиновый инцидент».

В середине сентября, через две с небольшим недели после закрытия основных Олимпийских Игр и в самый разгар Международных Параолимпийских игр обнаружилось массовое отравление детей молочными смесями компании «Саньлу». В продукт умышленно добавлялся ядовитый меламин для искусственного повышения содержания белка. Пострадало ориентировочно 300 тысяч детей, но, возможно, не менее 500 тыс., в тяжелом состоянии провели многие месяцы в больнице примерно 50–70 тыс. детей, пятеро детей умерло. По другим данным, скончалось шестеро детей, но, возможно их число было гораздо большим. В конце января 2009 г. многие руководители и ответственные работники компании «Саньлу» были приговорены к различным длительным срокам заключения, включая пожизненный, один к смертной казни с отсрочкой исполнения, а двое – к смертной казни.¹

Несмотря на принятые очень жесткие меры, инциденты с обнаружением меламина в продуктах питания, хотя и не вызывавшие таких трагических последствий, но все же очень опасные, происходили в разных областях, городах и провинциях Китая. Широкую огласку получили события февраля 2009 г. в Шанхае. Шанхайское управление технического надзора за качеством товаров провело расследование молочных смесей марки "Дюмекс", в результате употребления которых, по сообщению ряда печатных изданий и средств массовой информации, у 48 малолетних детей было выявлено образование камней в почках.²

Неоднократно меламин в продуктах питания обнаруживали в Центральном Китае, а также в удаленных от главных центров городских и сельских поселениях. 16 сентября 2010 г. канцелярия по общим делам Государственного совета КНР опубликовала директивное заключение о проблеме использования меламина в продуктах питания и контроля над этим. Продажа и покупка меламина в стране должны осуществляться под жестким контролем компетентных служб. Все производители молочной продукции обязаны вести полный регистрационный учет всех видов закупаемого и используемого сырья, контрольные анализы на содержание меламина требуется проводить повсеместно. Ужесточается наказание за незаконное применение меламина при производстве молочных и других пищевых продуктов.³

Тем не менее многие специалисты и ответственные лица, в частности, бывший губернатор провинции Гуандун Ван Динмянь потребовали дальнейшего ужесточения наказаний за нарушения такого рода. В то же время высказываются сомнения в эффективности решения пробле-

106

мы путем ужесточения наказаний, поскольку даже применение смертной казни не привело полностью к желаемым результатам.⁴

Неменьший международный резонанс вызвал инцидент с отравленными китайскими пельменями, поставляемыми в Японию. До 2008 г. в течение длительного времени в Японии отмечались странные случаи пищевых отравлений, в начале 2008 г. такие явления усилились. Жалобы на неудовлетворительное состояние здоровья поступили от жителей 39 из 47 префектур страны. Несколько пострадавших были госпитализированы. Одна из пострадавших, 5-летняя девочка, некоторое время находилась в критическом состоянии. Было установлено, что эти инциденты происходят после употребления в пищу пельменей «гёдза» из Китая. В результате лабораторной проверки в пельменях удалось обнаружить токсичное вещество – метамидофос, использующееся в сельском хозяйстве. По всей Японии начали изыматься из магазинов почти все китайские продовольственные товары. Были открыты горячие телефонные линии, телепрограммы прерывались выпусками экстренных новостей. Скандал перешел в политическую плоскость и приобрел мировое звучание.⁵

Только через два года дело о китайских пельменях было раскрыто следственными органами Китая. С санкции народной прокуратуры города Шицзячжуан пров. Хэбэй в начале апреля 2010 г. был арестован работник Хэбэйской фабрики пищевых продуктов «Тяньян» Люй Юэтин, который «умышленно отравлял продукцию»⁶. Инцидент вскрыл слабость и несовершенство системы контроля над производством и оборотом продуктов пита-

ния в Китае не в меньшей степени, чем «меламиновый скандал».

В Китае неоднократно возникали и другие серьезные инциденты с продуктами питания. Широкую известность получил факт отравления ртутью жителей Пекина газированным напитком "Спрайт" в феврале 2010 г. Диагноз был подтвержден клинически, несмотря на заверения пекинской компании "Кока-кола", являющейся производителем этого напитка, о том, что в компании действует строгая система обеспечения качества продукции и вся ее продукция соответствует установленным государством нормам в сфере безопасности качества продуктов питания и напитков. Через несколько дней после этого на компанию "Кока-кола" был подан иск о нахождении в ее продукции червей.⁷

Весной 2010 г. разразился очередной крупный скандал: была обнаружена продажа запрещенного генетически модифицированного риса в Китае, а также запрещенной генетически модифицированной папайи.⁸

Повсеместное возмущение вызывают часто происходящие инциденты с отравлениями некачественными вино-водочными изделиями.

Ситуация с безопасностью продуктов питания потребовала принятия экстренных административных мер. В середине сентября 2010 г. верховный народный суд, верховная народная прокуратура, министерство общественной безопасности и министерство юстиции КНР выпустили циркуляр, предусматривающий более суровые наказания за преступления, связанные с безопасностью продуктов питания. Согласно документу, китайские суды должны по таким нарушениям активнее применять уголовное

преследование и назначать суровые определения при назначении наказания преступников в этой сфере. Те, кто заслуживает самого тяжелого наказания, должны быть решительно приговорены к смертной казни. Циркуляр требует также применять более суровое наказание для государственных чиновников, которые берут взятки, защищают преступников в сфере безопасности продуктов питания или игнорируют необходимость их разоблачения.⁹

Разумеется, такая жесткая административная политика невозможна без адекватной правовой базы. В октябре 1995 г. был принят «Закон КНР о продовольственной гигиене», который содержал ряд конструктивных положений, направленных на обеспечение безопасности продуктов питания. Были установлены гигиенические рамки производства продуктов питания, поставлены правовые барьеры изготовлению некачественного продовольствия, запрещено добавление лекарственных препаратов в продукты питания. Были существенно расширены права контролирующих органов и инстанций.¹⁰

Однако чуть более чем через десятилетие Закон оказался слишком узким и устаревшим. В конце февраля 2009 г. был принят «Закон КНР о безопасности продуктов питания», полностью обновивший правовую базу в этой сфере. Документ очень большой – состоит из 10 глав, 104 статей и содержит более 16 тысяч иероглифических знаков. В рамки правового регулирования включены все основные вопросы, связанные с безопасностью продуктов питания при их производстве, хранении, обращении и потреблении. Глубоко разработаны аспекты контроля над безопасностью продуктов питания, расширены и ужесточены механизмы реализации правовой ответственности за

нарушения безопасности продуктов питания. Впервые в правовой практике Китая детально регламентирован порядок реагирования на инциденты с безопасностью продуктов питания.

Однако практическая реализация Закона о безопасности продуктов питания потребовала существенной перестройки работы государственного аппарата, значительных усилий заинтересованных инстанций и довольно длительного времени для адаптации хозяйственных организаций. Осуществить это в предполагаемые сроки не удалось. Уже ближайшее время показало невозможность, формально соединив правовые и административные меры, переломить ситуацию и снизить количество инцидентов с безопасностью продуктов питания в Китае и их масштабность.

Весной 2011 г. в Китае разразился т.н. «кленбутероловый скандал», который по масштабам сопоставим с «меламиновым скандалом», а по оценкам специалистов в экономическом плане, а значит и по политическим последствиям, существенно превышает последний.

Утром 15 и 16 марта Центральное телевидение Китая передало сюжеты о том, что *Jiyuan Shuanghui* – один из филиалов крупнейшей в стране компании, производящей мясные продукты – группы *Shuanghui*, поставлял на рынок и в предприятия торговли, в том числе и в самые большие и дорогие супермаркеты, свинину, насыщенную ядовитой и полностью запрещенной к применению в Китае пищевой добавкой – кленбутеролом. Кленбутерол относится к веществам, активно сжигающим жиры и искусственно увеличивающим мышечную массу. Люди, которые едят мясо, которое производится с помощью такой

добавки, неминуемо получают поражение мозга, и это может привести к смертельно опасным головокружениям и учащенным сердцебиениям. Кроме того, кленбутерол обладает определенными канцерогенными свойствами.¹¹

Телевидения показало десятки живых свиней на ферме в провинции Хэнань, у которых были видны необычайно большие и твердые мышцы. Владелец этой фермы признался, что это было следствием добавления в корм свиней кленбутерола, и, поступая таким образом, свиней можно продавать по более высоким ценам, потому что они имеют более низкое содержание жира. Все это делалось с ведома торговых компаний, и, скорее всего, по их прямому указанию и содействию в приобретении кленбутерола. Лян Хаои, ведущий специалист по проблемам животноводства Ассоциации сельскохозяйственных животных Китая, указал корреспонденту газеты *China Daily*, что схемы текущего надзора за разведением свиней полны лазейками, а перекупщики открыто заставляли крестьян кормить свиней незаконными добавками. Крестьяне утверждали, что пищевые добавки-жиросжигатели для свиней свободно продаются в *Shuanghui* и ее филиалах многих округов провинции и что они не подвергаются никаким необходимым испытаниям. Не проходит соответствующего тестирования и закупаемая у крестьян свинина. Компания *Shuanghui* делала мясные изделия, которые были позированы как продукты высшего качества и имели международный фирменный бренд на английском языке «*Shineway*».¹²

Штаб-квартира группы *Shuanghui* находится в г. Лохэ пров. Хэнань и имеет общие активы свыше 10 млрд юа-

ней (1,5 млрд долл.). Группа имеет заводы в двенадцати провинциях на всей территории Китая.¹³

Руководство группы *Shuanghui* и холдинговая инвестиционная компания уже вечером 16 марта дали объявление о том, что они приносят извинения потребителям. Кроме того, *Jiyuan Shuanghui* дала распоряжение прекратить производство на все время расследования инцидента и отозвала почти всю свою продукцию из торговых сетей. Руководители компании *Jiyuan Shuanghui*, включая ее генерального директора, главу отдела заготовок и отдела по инспекции качества товаров, были освобождены от занимаемых должностей. Холдинговая компания также заявила, что сформировала специальную компетентную группу по расследованию события. Госсовет КНР потребовал жесткого наказания всех виновных в инциденте.¹⁴

Акции инвестиционной компании *Shuanghui* уже 15 марта, когда запрет на торговлю еще не был введен, упали на 10%, а некоторые супермаркеты в Гуанчжоу остановили продажи мясных продуктов, производимых *Jiyuan Shuanghui*. Продукты других компаний, связанных с *Shuanghui*, оставались на полках в большинстве крупных супермаркетов в городе. Некоторые супермаркеты в Шанхае также решили принять определенные продовольственные товары от *Jiyuan Shuanghui*. Однако потребители отреагировали более резко и не только перестали покупать такие мясные продукты, но и выбросили весь их запас из холодильников.

Министерство сельского хозяйства настоятельно призвало все свои местные отделения срочно начать проведение расследований по всей стране и направило полномочную комиссию специальной инспекции в провинцию

Хэнань. Уже в первый день проверки было обнаружено 19 свиней, откормленных с очень высокими добавками кленбутерола.¹⁵

Инцидент уже к тому времени достиг такого масштаба, что центральное правительство Китая срочно сформировало особую Целевую группу при Комитете продовольственной безопасности для его расследования по всей стране. Целевая группа состояла как из членов Комитета, так и из сотрудников министерств общественной безопасности, сельского хозяйства, торговли и здравоохранения, государственного управления промышленности и торговли, главного управления надзора за качеством промышленной продукции и других ведомств. Сразу при формировании Группы, ее представитель, который отказался назвать свое имя, сообщил прессе, что те, кто сознательно добавляли вредные вещества в корма животным, будут сурово наказаны, а местные должностные лица, которые проявили небрежность при исполнении своих служебных обязанностей или находились в сговоре с нарушителями, будут привлечены к ответственности в соответствии с законом. По словам ответственного представителя канцелярии Комитета по вопросам обеспечения безопасности пищевых продуктов при Госсовете КНР. Группа должна была: 1. Срочно выявить места незаконного производства и продажи препаратов-жиросжигателей для свиноферм и каналы их сбыта, и организаторы этого должны быть привлечены к ответственности. 2. Подвергнуть строгому наказанию тех владельцев свиноферм, которые сознательно нарушали введенный государством запрет на использование кленбутерола и других подобных препаратов. 3. Проявить жесткость в отношении контрольных структур, не-

добросовестное выполнение которыми своих полномочий способствовало незаконному производству, сбыту и применению запрещенных препаратов. Разоблачить сговор части сотрудников контрольных органов с правонарушителями в корыстных целях. 4. Вовлеченные в преступление лица не должны рассчитывать на пощаду.¹⁶

Уже на второй день обнаружения инцидента три высокопоставленных должностных лица были отстранены от должности, 27 человек арестованы, отстранены от должности или уволены. К концу марта количество привлеченных к ответственности лиц только в пров. Хэнань возросло до 125, из них – 72 гражданских лиц и 53 государственных служащих. Восемь человек было задержано в г. Нанкине.¹⁷ В начале апреля в провинции Хэнань официально началось прокурорское расследование в отношении 12 высокопоставленных государственных служащих, подозреваемых в пренебрежении служебными обязанностями в связи с "кленбутероловым скандалом".¹⁸

24 марта в Пекине состоялось первое пленарное заседание Группы ПК ВСНП по проверке исполнения Закона о безопасности продуктов питания, принятого в 2009 г. На нем было принято решение в очередной раз провести проверку сложившейся в стране ситуации в области исполнения Закона о безопасности продуктов питания. Это была вторая по счету, но значительно более масштабная общегосударственная проверка с момента опубликования упомянутого закона. Член ПК Политбюро ЦК КПК, председатель ПК ВСНП У Банго дал строгие указания по поводу этой работы.¹⁹

Как отметил У Банго, безопасность продуктов питания касается здоровья и жизненной безопасности населе-

ния. В связи с этим всестороннее претворение в жизнь положений Закона о безопасности продуктов питания является одним из главных содержаний работы по обеспечению и улучшению благосостояния народа. Он потребовал от Группы ПК ВСНП по проверке исполнения Закона о безопасности продуктов питания провести тщательную подготовительную работу, выявить имеющиеся в стране основные проблемы и передать их соответствующим ведомствам Госсовета для решения.

Зампредседателя ПК ВСНП Лу Юнсян, который также является руководителем группы ПК ВСНП по проверке исполнения Закона о безопасности продуктов питания, на заседании ознакомил участников совещания с общим планом начинающейся проверки.²⁰

Почти одновременно в Китае была пересмотрена Предварительная программа экстренного реагирования на серьезные инциденты в сфере безопасности продуктов питания. Это предусматривалось в Государственном плане противодействия серьезным чрезвычайным ситуациям в области безопасности продуктов питания 2011 г., который срочно издала Канцелярия Госсовета КНР. Согласно плану, в стране ужесточается борьба с правонарушениями в области безопасности продуктов питания и усилено комплексное упорядочение производства молочных продуктов, пищевых масел, оздоровительных пищевых продуктов, свежего мяса и мясных продуктов, пищевых добавок и вино-водочных изделий. Запланировано также всемерное повышение способности предприятий к управлению безопасностью продуктов питания, дальнейшее повышение уровня контроля за безопасностью таких продуктов и действенное усиление пропагандистской и про-

светительной работы, связанной с безопасностью пищевых продуктов.²¹

Насколько эти решительные меры будут действенны, не вполне ясно. В 2010 г. торгово-промышленные административные органы Китая выявили 76,9 тыс. дел, связанных с нарушением законодательства в области безопасности продуктов питания, 258 из них были переданы на рассмотрение в судебные органы для проведения дальнейшего расследования. Сотрудники торгово-промышленных административных органов проверили 26,2 млн торговцев, проведя на торговых рынках 518 тыс. проверок, пресекли незаконную хозяйственную деятельность 72 тыс. торговцев, продававших продукты питания без лицензий, аннулировали лицензии на хозяйствование 2853 торговцев, которые нарушили законоположения в области безопасности продуктов питания. Заместитель главы Государственного торгово-промышленного административного управления КНР Ван Дунфэн подчеркивал, что акцент в работе делался на усилении проверки качества продуктов в универсамах, супермаркетах, туристических зонах, учебных заведениях, на предприятиях и рынках, а также на упрощении процедур разрешения торговых споров и конфликтов.²²

12 апреля ответственный представитель Министерства общественной безопасности КНР Ма Вэйя сообщил, что китайскими правоохранительными органами было задержано 96 подозреваемых в причастности к изготовлению, продаже и использованию кленбутерола, конфисковано более 400 кг этого запрещенного препарата. При этом также удалось прекратить деятельность подпольной мастерской по изготовлению кленбутерола и уничтожить

две сети его продажи. Кроме того, отмечено, что Госсовет КНР решил развернуть на один год целевую кампанию по борьбе против использования кленбутерола.²³

Практические результаты все же, как оказалось, недостаточны. Еще продолжалась расследование «кленбутеролового скандала» и применялись жесткие санкции к нарушителям, а в Шанхае были задержаны пять ответственных сотрудников шанхайской пищевой компании "Шэнлу", подозреваемых в производстве и поставках ядовитых пшеничных пампушек, фальсифицированных путем использования синтетических красителей под дорогие пампушки из черного риса, и с добавками крайне опасного подсластителя – цикламата натрия.²⁴

Кроме того, в городе Пинлян провинции Ганьсу произошел серьезнейший инцидент с отравлением молоком – 39 человек были отправлены в больницу, а трое младенцев в возрасте до двух лет умерли. Младшему исполнилось всего 36 дней от рождения. Вскоре пресса заявила, что молоко было отравлено соседями фермера из-за личной неприязни.²⁵

Но суть дела это не меняет, и четко показывает глубокое несовершенство системы продовольственной безопасности в Китае. Периодически повторяющиеся в стране инциденты с продуктами питания, приводящие к потере здоровья и жизни многих людей, в том числе и детей, вызывают глубокое недовольство граждан, которое приобретает временами довольно четко выраженный политический аспект. Об этом советники Госсовета прямо заявили Вэнь Цзябао в середине апреля 2011 г., и премьер с этим полностью согласился.²⁶

Таким образом, вначале, казалось бы, острая, но частная хозяйственная сложность переросла в серьезную социальную, а затем и политическую проблему. Китайское руководство хорошо понимает это и предпринимает решительные меры. Но задача очень сложна. Возможность ее коренного решения будет зависеть от комплексности и постоянства применения намеченных мер. Кроме того, видимо, необходимо пойти на некоторое сужение поля свободных рыночных отношений в области производства и обращения продуктов питания и усиления государственного регулирования в этой области.

¹ <http://www.iht.com/articles/2009/01/22/asia/milk.2-413640.php>; Синьхуа. 17.09.2008; <http://www.iht.com/articles/2009/01/22/asia/milk.2-413640.php>; Синьхуа. 22.01.2009.

² Синьхуа. 11.02.2009.

³ China Daily. September 27, 2010.

⁴ IBID.

⁵ Вести.Ru. 02.02.2008; Известия. 01.10.2010;

⁶ Синьхуа. 27.03.2010, 03.04.2010.

⁷ Синьхуа. 03.02.2010; .ChinaCSR. February 8, 2010.

⁸ ChinaCSR. March 19, 2010.

⁹ Синьхуа. 16. 09. 2010.

¹⁰ <http://www.cfs.gov.cn/cmsweb/webportal/W162/A64009591.html>

¹¹ <http://www.meddaily.ru/article/18mar2011/hru6ki>

¹² http://europe.chinadaily.com.cn/china/2011-03/17/content_12185413.htm

¹³ IBID.

¹⁴ IBID; Синьхуа. 19.03.2011.

¹⁵ Синьхуа. 17.03.2011.

¹⁶ Синьхуа. 18.03.2011, 22.03.2011.

¹⁷ Синьхуа. 18.03.2011, 22.03.2011, 29.03.2011.

¹⁸ Синьхуа. 08.04.2011.

¹⁹ Синьхуа. 24.03.2011.

²⁰ IBID.

²¹ Синьхуа. 25.03.2011.

²² Синьхуа. 12.01.2011.

²³ <http://russian.people.com.cn/31521/7348303.html>

²⁴ China Daily. 14.04.2011.

²⁵ http://europe.chinadaily.com.cn/china/2011-04/10/content_12304823.htm;
Синьхуа. 12.04.2011.

²⁶ China Daily. April 19, 2011.

9.

Сидорова А.В.

ИДВ РАН

СОВРЕМЕННЫЕ СТУДЕНТЫ КНР: ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА ИЛИ СИЛА КОРЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ?

Современный этап развития системы высшего образования начался с 1999 г., когда Китай пересек 15%-ый барьер возрастной группы населения образовательного возраста, обучающегося в вузах, и стал страной с массовым высшим образованием. Последнее принесло не только возможность создания значительных резервов высококвалифицированных людских ресурсов, но и обострило некоторые проблемы, которые так ярко не проявлялись ранее. Речь идет в основном об увеличивающемся количестве безработных выпускников¹ и неравенстве в возможностях получения образования, которые потенциально могут дестабилизировать общество. Неудивительно, что уже звучат опасения кризиса в китайском обществе, в том числе из-за возможных волнений нетрудоустроенной образованной молодежи.² В данной статье мы хотим продемонстрировать возможности государства в рамках системы высшего образования управлять самой активной и непокорной группой населения – студентами. Тем самым,

мы попытаемся внести вклад в научную дискуссию о стабильности настоящей политической системы КНР.

Массовое высшее образование в Китае – это возможность включить бóльше молодежи в рамки существующего режима с помощью образовательной системы. Отсюда увеличиваются шансы создания «нового среднего класса»,³ который в своем успехе будет опираться на существующие политические реалии. Отметим, что такая группа населения (образованная и относительно независимая от правительства экономически) достаточно влиятельна, чтобы встать на защиту своих интересов, в случае необходимости. В то же время, в отличие от предшествующих периодов, процесс включения студентов и выпускников в структуру государства значительно диверсифицировался, разделяя молодежь по статусу образования, географическому положению и возможностям социальных связей их семей. «Новый элитизм», построенный в иерархии образовательной структуры, препятствует консолидации обширных студенческих масс, снимая, таким образом, возможность их объединения с целью бросить «вызов» правительству.

Построение иерархии в образовательной системе началось с Проекта 211: из всех учебных заведений к 1998 г. было отобрано около сотни, из которых предполагалось создать передовые университеты страны. Иерархия вузов стала развиваться еще более интенсивно после 1999 г. В 1998 г. Цзян Цзэминь, находящийся тогда на посту генерального секретаря, в речи на столетие основания Пекинского университета предложил создание ограниченного числа китайских университетов – мировых лидеров (Проект 985). С 1999 по 2003 гг. была отобрана группа из 33

120

университетов, спонсируемых совместно Министерством образования и провинциальными властями. Университеты Пекинский и Цинхуа, два наиболее известных в Китае (не только своими исследовательскими разработками, но и студенческим политическим активизмом) были выбраны для основного финансирования.⁴ Увеличение финансирования было проведено совместно с урегулированием в вузовской среде⁵ и изменениями в оценке университетов.⁶ В процессе реформы высшего образования также было усовершенствовано управление вузами.⁷ Все эти изменения способствовали децентрализации высшего образования, построению тесных связей между университетами и местными экономиками. Учитывая неоднородность экономического развития китайских регионов, неудивительно обнаружить множественные различия среди университетов страны.

В процессе непосредственного финансирования отобранных университетов выявились различия в качестве (и статусе) вузов Проекта 211, 985 и остальных учебных заведений страны. Менее престижные университеты были вынуждены озаботиться вопросом, где найти средства на существование, и только потом думать о том, как улучшить качество образовательных услуг. Поэтому они начали расширять прием студентов-контрактников; в это же время значительного увеличения набора в престижные университеты не произошло.⁸ Условия обычных вузов и соотношение преподаватель-студент в них с трудом могли выдержать увеличение приема новых студентов без понижения качества образования.⁹ Следуя возросшему спросу на образование, количество вузов увеличилось с 1022 до 2263 в период с 1998 по 2008 гг.¹⁰ Однако только

около сотни из них были предметом особого внимания центрального правительства на предмет качества.

Иерархия вузов напрямую влияла на представления работодателей о качестве выпускников. Эти представления дополнились еще одним критерием: иерархией учебных программ. Бакалаврские учебные курсы *бэнькэ*, четырехгодичные с расширенным теоретическим компонентом в обучении, соседствовали с краткосрочными курсами *чжуанькэ*, ориентированными на практический компонент. Принципиальным было то, что до 2004 г. краткосрочные курсы пользовались хаотичной подборкой укороченного Перечня дисциплин 1993 г., составленного для бакалаврских программ. Соответственно, в глазах как работодателей, так и населения, *чжуанькэ* заняли свое место ниже бакалаврских курсов в иерархии. В то же время, количество выпускников увеличилось с 829 833 до 5 119 498 человек в период с 1998 по 2008 гг., из них более половины были выпускниками именно краткосрочных программ (2 862 715 человек в 2008 г.).¹¹

Иерархия университетов и учебных программ совместно с увеличившимися резервами выпускников заставили работодателей применять отборочные механизмы для кандидатов на должность. Для студентов это означало, что наличие высшего образования само по себе не гарантирует успешную карьеру, хотя оно и необходимо. Стало важным, какой университет и какой вид учебного курса закончил выпускник. На пути достижения желаемой работы перед выпускником более не стояла государственная система, так как практика распределения рабочих мест *фэньпэй* сменилась контрактным наймом. Рыночные механизмы, регулирующие рынок занятости, и конкуренция

со сверстниками заняли ее место. Чтобы увеличить шансы на получение хорошей работы, выпускник может либо повысить образовательную квалификацию, либо понизить свои запросы и начать работать на менее престижной работе, накапливая опыт в своем резюме. Другими способами добиться хорошей занятости стало вступление в партийные ряды во время обучения в университете. Действительно, как показывают цифры, наблюдается увеличение как студентов, поступающих на постбакалаврские программы, так и молодых членов КПК.¹²

На современном этапе студенты как некогда разделены между собой. Розен описывает это разделение как «пять больших племен», основанные на финансовом положении, моделях потребления и проживания.¹³ Потребности среди студентов значительно варьируются, так как более не существует единой среды для всего студенчества. До сих пор можно найти маленькие комнаты с бетонными полами, в которой проживают по восемь человек. Параллельно существуют новые кампусы с размещением современного квартирного типа. Переполненные столовые не перестали быть реальностью китайских кампусов, но, в то же время, множество кафе и ресторанов открылось вокруг университетов. Приглашенные иностранные профессора с громкими именами преподают студентам первых вузов страны, тогда как институты в бедных регионах испытывают трудности привлечь преподавателей.

Географическая мобильность студентов предоставила еще больше возможностей разделения. Когда студенты или выпускники приезжают из бедных регионов в развитые приморские провинции и большие города в надежде на лучшую долю, они по-прежнему сталкиваются с огра-

ничениями, диктуемыми системой прописки *хукоу*. Не только условия их проживания отличаются от таковых у местного населения (отсутствие медицинской и социальной помощи), но и шансы на поступление в вуз (в университетах для приезжих студентов существуют различные проходные баллы).

Интеллектуалы так же, как и студенты, оказались разделены между собой. Социальное положение и разная социальная среда обеспечивает отсутствие общего взгляда на действительность у интеллектуалов. Оценка качества преподавания, применяемая к университетскому составу, во многом разделила их друг против друга.¹⁴ Подготовка к успешному прохождению оценки занимает время профессорско-преподавательского состава: надо опубликовать книги и статьи, подать заявки на гранты и обеспечить себе место в исследовательском проекте. Больше нет нужды бороться за автономию вуза – она была дана сверху правительством, которое предоставило сотрудникам университетов возможность заниматься подработками. Относительная экономическая независимость от существующего режима, а также память кровавых событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. обусловила то, что интеллектуалы не вдохновляют более студентов на смену режима. Они могут реализоваться в собственной профессиональной карьере, что становится более ценным, чем погоня за исполнением идеологического долга. Это не означает, что интеллектуалы, работающие в Китае, забыли вооруженный разгон демонстрации на Тяньаньмэнь 1989 г. Так, опрос¹⁵ проведенный автором статьи среди китайских студентов в 2010–2011 гг., показал, что они вполне осведомлены о трагедии 1989 г. Не последнюю роль в их ос-

124

ведомлении сыграли рассказы университетских преподавателей. В то же время, они отмечали, что это только вопрос времени, когда правительство возьмет на себя ответственность за Тяньаньмэнь 1989 г. и снимет запрет на обсуждение этой темы. В подтверждение своих предположений они приводили пример, как уже успела трансформироваться оценка событий Тяньаньмэни: из негативно окрашенного *бэйпань* («предательство») до нейтрального *шицзянь* «инцидент». Также, сверху, были решены другие вопросы, беспокоившие студентов и преподавателей (обретение автономии вузов, введение контрактного найма, утверждение массового высшего образования, относительная экономическая независимость и пр.)

В отсутствие стандартного пути к успеху, студенты вовлеклись в соревнование между собой за лучшие условия материальной жизни. Степень независимости, данная государством, предполагает возможность взойти вверх по социальной лестнице. «Горизонтальные взаимодействия» (функционирование в структуре существующего политического режима с целью улучшить собственное экономическое положение) обещают больше, чем «вертикальное соревнование» (вызов существующему режиму с целью добиться лучших условий жизни). Диверсификация студентов и выпускников стала главной характеристикой изменений в современной системе высшего образования.

Парадоксально, но одним из объединительных признаков современных студентов, живущих в разобщенной обстановке с ориентацией на индивидуальную успешность, является их надежда на поддержку существующего режима, который отвечает новым вызовам, встающим на пути реформы высшего образования. Было интересно об-

наружить, что большинство опрошенных студентов согласились с идеей о том, что множество людей в современном Китае нуждаются в государственной поддержке, чтобы получить доступ к образованию и прокормиться. В то же время, они признали, что общие условия жизни в стране улучшились; система высшего образования, в частности, изменилась в лучшую сторону по сравнению с 1980-ми гг. Среди достижений, китайские студенты отмечали большую открытость и гибкость системы, более удобные кампусы, увеличение количества студентов. Остается спорным, были ли эти достижения результатом государственной инициативы или они явились прямым ответом правительства на недовольства высказанные демонстрациями 1980-х гг. Что очевидно, система высшего образования сумела создать многообразную структуру, включающую большое количество студентов. Ни преподаватели,¹⁶ ни студенты¹⁷ не представляются жертвами в современной образовательной (или даже шире, общественной) системе. В дополнение, образовательное неравенство формально устраняется с помощью механизма стипендий, грантов и ссуд, созданных на современном этапе реформы. Наконец, система высшего образования в современный период может быть охарактеризована как мобильная и активная структура: например, в настоящее время она пытается обогатить рыночные правила в высшем образовании широким гуманистическим содержанием путем продвижения выбранных конфуцианских идей и дискуссии об «азиатских ценностях».

Мобильность существующего режима подтверждается его действиями по формированию нового публичного пространства образованной молодежи. Учитывая расту-

щую популярность киберпространства, китайское правительство в рамках системы высшего образования на современном этапе развития запустило проекты CERNET (китайская образовательная и научно-исследовательская сеть, предоставляющая информацию по основным научным дисциплинам) и CALIS (системы обеспечения документами по высшему образованию Китая), а также активно развивает внутренние ресурсные системы учебных заведений. «С созданием системы CERNET, у многих пользователей отпала необходимость посещать международные веб-страницы, чтобы получить необходимую информацию...».¹⁸ Таким образом, онлайн – проекты представляют собой один из методов контроля информации и дают независимую национальную основу для дальнейшего информационного развития страны.

Все вышеописанное не означает, что студенты перестали быть озабоченными проблемами социальных несправедливостей, расширяющейся пропасти между бедными и богатыми, nepotизма, собственных возможностей лучшей жизни в Китае и особенно коррупции. Однако, будучи тесно включенными в систему высшего образования в качестве набора разобщенных индивидуумов и социальных групп, они находят, что приспособиться к существующему режиму будет легче и менее затратно, чем бросить ему радикальный вызов.

¹ Данные Министерства трудовых ресурсов и общественной безопасности за 2008 г. говорят о 1,5 миллионах безработных выпускников, что на полмиллиона больше по сравнению с 2007 годом. (*Miao, Miao, Ding, Yimin*. China moves to solve graduate unemployment issue. 11 января 2009. Синьхуа. Пекин.

[<http://english.sina.com/life/2009/0110/210679.html>] Дата обращения: июнь, 2010).

² *Goldman, Merle*. The potential for instability among alienated intellectuals and students in post-Mao China. *Is China Unstable? Assessing the Factors*. (Ed. by David Shambaugh). N. Y., London. 2000.

Lee, John. Dark Humour Doing the Rounds Again in Beijing.

The Centre for Independent Studies. 8 декабря. 2008.

[<http://www.cis.org.au/media-information/opinion-pieces/article/403-dark-humour-doing-the-rounds-again-in-beijing->] Дата обращения: декабрь, 2010.

Bezlova, Antoaneta. China's Graduate Glut Grows. // *Asia Times Online*. 22 октября. 2009.

[http://www.atimes.com/atimes/China_Business/KJ22Cb03.html] Дата обращения: ноябрь, 2010;

Hambides, Zac. China's Growing Army of Unemployed graduates. *World Socialist Website*. 4 октября. 2010

[<http://www.wsws.org/articles/2010/oct2010/chin-o04.shtml>] Дата обращения: ноябрь, 2010.

³ *Rosen, Stanley*. The State of Youth/ Youth and the State in Early 21-st Century China. The Triumph of the Urban Rich? *State and Society in 21st Century. Crisis, Contention, and Legitimation* (Ed. by Peter Hays Gries, Stanley Rosen). N. Y. 2007. p. 159.

⁴ Каждый из вузов получал около 1,8 миллиарда юаней ежегодно в течение трех лет на цели исследований и разработок (Гайгэ кайфан 30 нянь Чжунго цзяоюй чжунда лиши шицзянь (Основные исторические события китайского высшего образования за тридцатилетний период реформ открытости). Под ред. Юань Гуйжэня. Пекин. 2008. С.161).

⁵ В конце 1990-х гг. китайские вузы прошли через процесс слияний и реорганизации, с целью преодолеть узкопрофильность и маломасштабность. Среди примеров: нынешние Чжецзянский и Сычуаньский университеты, Пекинский, Фуданьский и Университет Цинхуа были образованы путем слияния нескольких институтов и колледжей. Из более, чем 900 институтов и 597 университетов в Китае на 2008 год было сформировано 246 многоаспектных университета. (*Li, Xiaohong*. The Higher Education Reform and Development Trend in China.

[www.universitiesaustralia.edu.au/documents/policies_programs/international/collaboration/Prof-Li-Xiaohong.ppt]

Статистика Министерства образования за 2008

[<http://www.moe.edu.cn/edoas/website18/13/info1261551755959113.htm>]

Дата обращения: июнь, 2010).

-
- ⁶ Многослойная национальная система оценки высшего образования появилась в Китае в начале XXI века. Она включила в себя оценку отдельно бакалаврского и постбакалаврского образования. Институт в общем может быть оценен на аккредитацию, на показатели (каждые четыре-пять лет), и на выдающееся качество образования (участие в этом типе оценки по желанию). Преподавательская деятельность также попадает под три уровня оценки. Индивидуальные параметры (специальности, учебные программы, исследовательские центры и пр.) тоже могут быть оценены. (Gu, Jianmin Li, Xueping, Wang, Lihua. Higher Education in China. Education in China Series. Hangzhou. 2009. Pp.59-62).
- ⁷ Количество регулярных вузов, подчиненное центральному министерству, сократилось с 318 в 1990 году до 38 в 2006 году. Министерство образования приобрело большее влияние в управлении университетах Проекта 211, в то же время, оно по-прежнему должно разделять руководство с Министерствами труда, финансов и Национальным комитетом развития и реформ. Провинциальные правительства укрепили свои властные полномочия над вузами, так как они направляют ресурсы на развитие университетов в своих провинциях. (Gu, Jianmin et al. Ibid. p.47).
- ⁸ Подчас, элитные университеты с большими возможностями принимают меньшее количество студентов, чем обычные вузы. Например, сравним планы приема студентов Пекинского Университета, Китайского Народного Университета (принадлежащих к Проектам 985 и 211, соответственно) с планами Тайчжоусского Института, выбранного в случайном порядке и не принадлежащего ни к одному из вышеперечисленных Проектов. В 2009 Пекинский Университет планировал принять 2650 человек, Китайский Народный Университет – 2800, а Тайчжоусский Институт – 3270 студентов.
- (Цинхуа, Жэньда дэн гунбу 2009 чжаошэн цзихуа. Бэйда синь цзэн 4 чжуань. (Университет Цинхуа, Народный университет и другие опубликовали планы набора студентов на 2009. Пекинский университет прибавил 4 новых специальности) // *Changsha Evening Press*. 13 апреля, 2009.
- [http://www.eol.cn/gexiao_zhengce_2936/20090413/t20090413_372120.shtml];
Вебсайт Тайчжоусского Института
[<http://www.zsjy.tzc.edu.cn/zs/article.asp?id=857>] Дата обращения: июнь 2010).
- ⁹ Нередко институты трехгодичных программ повышались до уровня четырехгодичных университетов только из-за того, что местные власти

видели бизнес - возможности в таком подходе, а не из-за соответствия условий исследований и преподавания. Также, в процессе слияний и урегулирования университетов (хэбин), многие вузы расширяли гуманитарные курсы только из-за того, что для технических программ у них не хватало лабораторного оборудования. (*Bai, Limin. Graduate Unemployment: Dilemmas and Challenges in China's Move to Mass Higher Education. //China Quarterly, Vol.185. 2006. p.141.*

¹⁰ Данные сравнения статистики Министерства образования 1998 и 2008 гг. [<http://www.moe.edu.cn/edoas/website18/36/info11336.htm>]

[<http://www.moe.edu.cn/edoas/website18/14/info1261551774618114.htm>]

Дата обращения: июнь, 2010.

¹¹ Данные статистики Министерства образования по выпускникам 1998 и 2008 гг.

[<http://www.moe.edu.cn/edoas/website18/31/info11331.htm>]

[<http://www.moe.edu.cn/edoas/website18/10/info1261551707943110.htm>]

Дата обращения: июнь, 2010.

¹² Число студентов постбакалаврского образованияросло с 50 753 в 1999 году до 344 825 в 2009 году. (Вэбсайт Министерства образования:

[<http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s4633/201010/109880.html>];

[http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_563/200505/7778.html]).

Количество членов КПК такжеросло: с 63,221 миллионов в 1999 году до 77,995 миллионов в 2009 году (среди них 2,27 миллиона были студентами).

(China Information: The Communist Party of China. *China Today*

[<http://www.chinatoday.com/org/cpc/>] Дата обращения: декабрь, 2010.)

¹³ *Rosen. Ibid. p.172.*

¹⁴ *Mok, Ka-ho. Intellectuals and the State in Post-Mao China. London, N.Y. 1998. Pp. 203, 223-224.*

¹⁵ Для опроса была выбрана группа китайских студентов из 20 человек, наиболее тесно соприкасающаяся с источниками информации, критически оценивающими современный китайский режим. Это люди, окончившие бакалавриат в китайских вузах и обучавшихся в одном из ведущих университетов развитых стран мира (Сиднейском университете) на магистерских программах гуманитарных специальностей.

¹⁶ Опрос среди городских жителей Китая в 2002 году показал, что только 15,3% городского населения считают, что учителя получили наименьшую выгоду от реформ открытости в КНР. (*Zheng, Yongnian. Techno-*

logical Empowerment. *The Internet, State, and Society in China*. Stanford. 2008. p. 44). Это не удивительно, учитывая, что в конце 1990-х – начале 2000-х гг. зарплаты профессоров существенно повысились. Правительство субсидировало их годовой доход по девяти категориям (3000; 5000; 8000; 12000; 17000; 23000; 30000; 40000; и 50000 юаней). Для многих их профессоров это стало 20 процентным повышением зарплаты (*Hao, Zhidong*. *Intellectuals at a Crossroads. The Changing Politics of China's Knowledge Workers*. Albany. 2003. p. 238).

Более того, как показывают результаты другого опроса, проведенного CASS среди 1599 жителей 63 городов Китая возраста 16 лет и старше, «профессор» является третьей по предпочтению желаемой должностью, после «мэра» и «государственного министра». (цит. по *Rosen*. *Ibid*. p. 170).

¹⁷ В результате проведения политики планирования деторождения в Китае, поколение, выросшее после 1980 г. наслаждалось повышенным вниманием и опекой со стороны родителей, что во многом испортило характер молодежи (иногда называется «синдром маленького императора»). К моменту, когда такие «императоры» поступают в университеты, во многом благодаря родительским социальным, их расходы составляют до половины семейного бюджета. Такой имидж современного студента плохо соотносится с образом жертвы политического режима, готовой бороться за социальную справедливость для широких масс.. (*Clay Chandler*. *Little Emperors*. // *Fortune*., 4 октября. 2004.

[http://money.cnn.com/magazines/fortune/fortune_archive/2004/10/04/8186784/index.htm] Дата обращения: декабрь 2010).

¹⁸ ВТО юй Чжунго гаодэн цзяюй фацжань (ВТО и развитие китайского высшего образования). Под ред. У Суна и Чэнь Цзыцзиня, Пекин, 2002. стр. 208.

II. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

10.

Гудошников Л.М.
ИДВ РАН

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИИ ВОЕННОГО КОНТРОЛЯ В НОВООСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ КИТАЯ И В КНР (КОНЕЦ 40-Х – НАЧАЛО 50-Х ГГ. XX В.)

Военный контроль возник в ходе контрнаступления Народно-освободительной армии Китая (НОАК), начатого в 1947 г. Оно вылилось затем в широкое наступление, которое привело к краху гоминьдановского режима на материковой части страны. Развитие революции в форме гражданской войны возложило на вооруженные силы КПК организацию управления в новоосвобожденных районах. Особенно важно было организовать управление занятыми НОАК крупнейшими городами страны – экономическими, политическими и культурными центрами, оказывающими разнообразное влияние и прилегающие к ним большие территории. Опыт коммунистов в организации такого управления был незначителен и относился главным образом к маньчжурской революционной базе, где им передавался опыт Советской военной администрации и последней оказывалась помощь революционным силам Китая. Теперь же требовалось управлять большими территориями. Создавать новый аппарат из людей, по большей части не имевших городского опыта, в короткие сроки было невозможно. Поэтому пришлось на какое-то

время оставить на своих местах служащих старого режима, заменив лишь руководящую верхушку соответствующих административных единиц, а все органы, учреждения и предприятия поставить под военной контроль. Для этого была выработана новая форма организации революционной власти – *военно-контрольные комитеты* (ВКК). Они создавались в основном в крупных и средних городах, однако некоторое их число было создано и в других единицах, в частности свыше 100 военно-контрольных комитетов функционировали в уездах. ВКК не создавались совсем в староосвобожденных районах. Они назначались непосредственно фронтовыми военными и политическими органами (а после образования КНР – и Центральным народным правительством). С созданием в только что освобожденном месте ВКК, он становился там главным органом революционной власти. Помимо реорганизации прежней администрации в освобожденных районах, в основные задачи этих комитетов входило руководство народом в установлении революционного порядка, подавления контрреволюционной деятельности и, когда позволяли условия, созыв временных представительных органов – конференций представителей всех слоев народа.

Конкретные задачи городских ВКК были, например, так сформулированы в Положении об организации военно-контрольного комитета Народно – революционного военного совета Китая в Чанша (20 августа 1949 г.)¹:

1. Подавление подрывной контрреволюционной деятельности, ликвидация остатков вооруженных врагов и нарушающих общественный порядок дезертиров и бродяг, арест военных преступников и

- наиболее злостных элементов из числа агентов особой службы (тэу-гоминьдановской охраны – Л.Г.), сбор оружия и боеприпасов, роспуск организаций Гоминьдана, «Союза молодежи трех принципов» и других реакционных организаций, связанных с чанкайшистской кликой;
2. Принятие управления предприятиями и имуществом гоминьдановского правительства, конфискация бюрократического капитала;
 3. Обеспечение безопасности жизни и имущества граждан и иностранных резидентов, подчиняющихся закону, скорейшее восстановление и строительство городской администрации, установление надлежащего порядка;
 4. Налаживание торговых связей города и деревни, мобилизация всех общественных и частных сил для снабжения городского населения продовольствием, топливом, другими товарами первой необходимости, стабилизация денежного обращения;
 5. Развитие революционных массовых организаций, созыв конференций представителей всех слоев народа, организация сил и средств для поддержки армии, идущей на юг, на борьбу за полное освобождение Юго-Западного Китая.
 6. Военно-контрольному комитету предоставлялось право издания приказов о военном положении и временных декретов.

Военно-контрольные комитеты в крупных городах имели довольно разветвленную структуру, возглавляемую *штабом гарнизона и противовоздушной обороны*. На него возлагалась ответственность за подавление заговорческой

деятельности подрывных элементов, ликвидация вооруженных контрреволюционеров, задержание дезертиров, поддержание военной дисциплины в гарнизоне, соблюдение военного законодательства, введение и отмену военного положения, эффективную организацию противовоздушной обороны. При ВКК создавались военные трибуналы.

Структурной частью ВКК было городское правительство, управлявшее финансами и денежным обращением, вопросами, связанными с иностранными резидентами; оно несло ответственность за гражданскую администрацию в городских районах; просвещение, общественную безопасность, юстицию, коммуникации, здравоохранение, тушение и предупреждение пожаров. Правительство в соответствии с потребностями работы создавало свои структурные подразделения: управления гражданской администрации, финансов, просвещения, строительства, общественной безопасности, торгово-промышленное, труда. В структуру правительства входил также народный суд. Вслед за правительством создавались отделы принятия управления в различных отраслях. Прежде всего это отдел принятия финансово – экономического управления, отвечавший за принятие и разрешение вопроса о предприятиях и общественном имуществе гомигдановской системы (в тексте документа она называлась фальшивой), конфискацию бюрократического капитала и непосредственную передачу их уже в качестве государственных предприятий народному правительству. В отношении других общественных предприятий городского подчинения на отдел была возложена помощь компетентным городским органам принимать их в непосредственное

управление и ответственность за мобилизацию общественных и частных сил для налаживания контактов города и деревни, руководство делом снабжения города продовольствием, топливом и другими товарами первой необходимости. Отдел принятия финансово – экономического управления имел в своем составе отделения: предприятий и шахт, денежного обращения, торговли, финансов и продовольствия, сельского, лесного и водного хозяйства, тыла.

Далее следовал отдел *принятия управления коммуникациями*, куда входили железные дороги, водный транспорт, почта и телеграф. Каждому из направлений принятия управления были созданы подразделения отдела – отделения железных дорог, почт, телеграфа, воздушного транспорта и т.д.

Отделу принятия управления культурой передавалось управление всеми государственными и общественными культурными и просветительскими учреждениями и памятниками культуры. В соответствии с потребностями работы отдел создавал отделения школ и просвещения, литературы, искусства и общественного образования, газет и издательств.

Отдел общественной безопасности устанавливал революционный порядок, обеспечивал безопасность народа, создавал отделения общественной безопасности, занимался строительством на местах органов политической безопасности. охраны учреждений и городской полиции.

Под руководством главного секретаря создавались *секретариат* и *административный отдел*, отвечавшие за текущую работу комитета, внутреннее управление отделов комитета и снабжение, как продовольственное, так и канцелярское.

В руководство ВКК входили его председатель с двумя заместителями, 11 членов комитета (включая мэра города), главный секретарь, руководители отделов, начальник штаба гарнизона и его заместители, политкомиссар гарнизона и его заместитель, начальник политического отдела.

Как уже отмечалось выше, ВКК создавались, как правило, в крупных и средних городах. Одновременно с ними еще до освобождения соответствующих городов создавались правительства освобожденных единиц, подконтрольные ВКК. В крупных городах такие правительства начинали функционировать обычно в качестве отделов ВКК. Перед комитетами ставилась задача “принять управление у прежних городских властей и постепенно передать его городским народным правительствам”. С этой целью в различные учреждения и предприятия старого режима направлялись представители ВКК и там во главе специальных групп принимали управление представители на предприятиях подчинялись отраслевым отделам по приему управления (например для промышленных и торговых предприятий ими были упомянутые выше отделы по приему финансово-экономического управления). Отделы отвечали за прием предприятий и управление предприятиями и другим имуществом гомиנדановских властей, превращение принадлежавших им предприятий и другого имущества в государственную собственность и последующую их передачу новым гражданским властям. Муниципальные предприятия под военный контроль не переходили. В этом случае ВКК лишь помогали городским народным правительствам принимать управление.

Военный контроль не распространялся на существовавшие вплоть до конца восстановительного периода производственные предприятия при аппарате – пережиток, политики самообеспечения военного времени. Не устанавливался он и над частными предприятиями. Для государственного регулирования их деятельности вводилась система промышленно-торговой администрации в составе городских и вышестоящих народных правительств.

Как уже отмечалось выше, военно-контрольным капиталам подчинялись находившиеся на их территории штабы гарнизонов и местной противовоздушной обороны. Органы безопасности и военные трибуналы. Все военно – контрольные комитеты были подчинены Народно-революционному военному совету. В восстановительный период и некоторое время после его окончания происходил процесс постепенной передачи гражданских функций ВКК местным народным правительствам, а военных – гарнизону и штабу ПВО. Этот процесс однако не означал полной ликвидации ВКК, они продолжали существовать в качестве своего рода военно-политического резерва. В крупных городах страны они не распускались даже после принятия конституции 1954 г., в которой они не упоминались. Обычно их соответствующие вывески располагались рядом с вывесками городских комитетов компартии Китая.

Вопрос о военном контроле тесно связан с вопросом о военном присутствии в государственном аппарате. Военные явились главным резервуаром кадров для всего политического аппарата страны (государственных и партийных органов, общественных организаций). Об этом свидетельствует в частности Директива народно-

революционного военного совета от 8 февраля 1949 г. (она вошла в избранные произведения Мао Цзэдуна под названием “Превратить армию в рабочий отряд”). Директива обязывала военные кадры “учиться управлять городами”. Это управление включало широкий круг вопросов, в том числе указывалось на необходимость руководить работой и организацией профсоюзов. “Потребуется огромное количество кадров, – говорилось в директиве, – и эта проблема должна быть разрешена главным образом армией за счет своих сил. Армия есть школа. Полевые армии численностью в 2100 тыс человек представляют тысячи высших и средних школ. Проблема кадров во всех областях работы должна быть разрешена главным образом самой армией”². Процесс выдвижения армейских кадров в аппарат управления естественным в период гражданской войны. Однако армия оставалась главным резервом формирования органов государства и после образования КНР – только за период с 1949–1958 гг. были направлены во все звенья государственной, партийной и общественной систем более 7 млн офицеров и солдат³.

Военный контроль возродился в годы “культурной революции”, но в совершенно другом качестве – как оружие борьбы внутри аппарата власти. Но это уже другая тема.

¹ Чанша был освобожден мирным путем 4 августа 1949 г, военно-контрольный комитет создан 19 августа. Народный правительственный совет провинции Хунань был создан Решением Южно-Центрального военно-административного комитета в результате консультаций представителей Компартии Китая с командованием восставших против гоминьдановского режима войск.

² Мао Цзэдун. Избр. Произведения. Т IV, с. 413.

³ Гельбрис В.Г. Некоторые черты политической борьбы в Китае. – народы Азии и Африки, 1969, №3, с. 22.

11.

Ершов А.В.
ИДВ РАН

РЕФОРМА СИСТЕМЫ КАДРОВ НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КНР: ОПЫТ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

Непроизводственные организации являются специфической китайской формой общественных организаций. Самое раннее упоминание о непроизводственных организациях встречается в докладе «Об отчете за государственный бюджет 1954 г. и проекте бюджета на 1955 г.» на второй сессии ВСНП 1-го созыва¹. В 1963 г. в выпущенных Госсоветом «Временных правилах по управлению штатами» произошло разделение организаций на административные (государственные) организации, непроизводственные организации и предприятия. В Конституции КНР непроизводственные организации упоминаются как один из видов общественных организаций, наряду с государственными органами, вооруженными силами, всеми партийными, правительственными и общественными организациями. В Уставе ГК КНР непроизводственные организации упоминаются как один из четырех видов юридических лиц. В последней редакции «Правил по регистрации непроизводственных организаций», опубликованной Госсоветом в 2004 г. за № 411 непроизводственные организации определяются как организации обществен-

ного обслуживания, ставящие перед собой «цель достижения общественных благ, создаваемые государственными органами либо другими структурами, использующими государственное имущество и занимающиеся деятельностью в области образования, науки и техники, культуры, здравоохранения и других сферах деятельности»². Таким образом, понятие «некоммерческая организация» (НКО), используемое в России, отчасти включает в себя китайское понятие «непроизводственные организации» (НО), но трактуется более широко. Кроме того, ряд китайских непроизводственных организаций занимается предпринимательской деятельностью, что не соответствует определению НКО.

В 2010 г. Китае насчитывалось более 1 миллиона 260 тысяч непроизводственных организаций различных административных уровней — от центрального до волостного, причем за последние несколько лет это количество значительно не изменилось. Организаций центрального уровня насчитывается 4%, провинциального 16%, окружного 20%, уездного 30%, поселково-волостного 30%, таким образом, большее количество организаций (около 80%) приходится на нижний уровень административного деления КНР. На содержание из государственного бюджета направляется 80%, остальные 20% покрываются организациями за счет собственных средств.

Кроме государственных НО в КНР также существует определенное количество непроизводственных организаций с коллективной формой собственности.

Согласно данным на конец 2007 г. численность сотрудников непроизводственных организаций составляла 30 млн 350 тыс. человек, 85% работников приходится на

окружной, уездный и поселково-волостной уровни. В образовательной сфере занято 50%, в здравоохранении 15%, в сельском хозяйстве 10%, в научно-исследовательской 3%, доля остальных отраслей составляет 22%³. Данная система включает в себя значительные кадровые ресурсы различных отраслей хозяйства страны.

Ситуация осложняется различным характером непроизводственных организаций, поскольку часть их была образована из партийных и правительственных органов и до сих пор продолжает выполнять ряд административных функций (около 5%), при этом не обладая структурой госорганов. В то же время некоторые госструктуры используют средства, предназначенные для непроизводственных организаций. Занимающихся хозяйственной деятельностью и полностью перешедших на принцип самоокупаемости предприятий около 10%. Около 85% учреждений выполняют социально-культурные функции, выполняя общественно-полезные функции не преследуя целей коммерческого характера.

Заявляется, что реформа системы непроизводственных организаций в первую очередь заключается в выяснении характера организации (административный, хозяйственный, социально-культурный), после чего по отношению к госорганам применяется система госслужбы, а хозяйственные преобразуются в коммерческие предприятия, занимающиеся предпринимательской деятельностью и на них внедряется соответствующая кадровая система для предприятий. Для общественно полезных непроизводственных организаций будет создана специальная кадровая система согласно их особенностям. Надо особо отметить, что создать такую кадровую систему пытаются

довольно давно, однако прорыва в этом направлении до сих пор не было.

Отмечается, что давно назрела необходимость проведения реформы системы кадров НО, к тому же давно были проведены соответствующие преобразования в партийно-государственных органах и на госпредприятиях. Перечисляются следующие причины, препятствующие этому, как:

- сохранение прежних методов управления, оставшихся от практики партийно-государственного управления;
- отсутствие гибкой кадровой политики при назначении на должности и снятии, отсутствие системы поощрений и наказаний, существование реальной практики пожизненного занятия должности;
- низкая эффективность работы, разрастание кадров и аппаратов, низкий уровень культуры работников, низкое качество обслуживания граждан.

Подчеркивается, что углубление реформы системы кадров будет происходить в соответствии с концепцией «научного мировоззрения» и является важной гарантией в строительстве «гармоничного общества», поможет разрешить важные проблемы, связанные с неравномерностью социально-экономического развития. Использование законодательных норм, регламентация административной деятельности позволит системе НО стать самостоятельной, динамичной, конкурентоспособной и активно развивающейся.

На данный момент государственные органы КНР используют систему государственной службы, на предприятиях используется практика заключения трудовых догово-

воров, структура управления юридическим лицом и современная кадровая система. Несмотря на все попытки проведения реформ кадровой системы в непроизводственных организациях с конца 1990-х гг., они так до сих пор не увенчались успехом. Более того, в ходе проведения последних реформ аппарата правительства значительное число сокращаемых сотрудников переводилось в НО; большая часть выпускников университетов устраивалась работать именно в эту систему. Результатом такой политики явилось то, что численность работников системы НО в конце 2007 г. превышает общую численность госслужащих в 4,7 раза. Однако простое сокращение здесь вряд ли поможет: как уже отмечалось, большая часть непроизводственных объединений приходится на окружной, уездный и поселково-волостной уровни, тем самым, механическое сокращение численности работников системы НО может привести к массовой безработице (особенно болезненной для регионов с низким уровнем экономического развития) и росту социальной нестабильности в регионах.

Кроме того, реформа системы кадров непроизводственных организаций необходима Китаю, который сделал ставку на высокотехнологическое развитие, что невозможно без обновления научно-технической сферы, систем образования и здравоохранения. Как уже отмечалось, система НО включает в себя самый значительный научно-технический ресурс страны, так что без обновления всей системы НО и кадровой сферы, в частности, технологический рывок едва ли возможен.

Китайские исследователи выделяют три этапа реформы кадровой системы непроизводственных организаций с момента начала политики реформ и открытости:

На первом этапе, 1978–1987 гг., было положено начало реформе системы кадров в образовательных и научно-исследовательских НО:

- была ликвидирована практика чрезмерно сильного контроля над работниками, поощрялось взаимодействие между работниками, было разрешено совмещение должностей;
- непроизводственным организациям было предоставлено больше прав самоуправления; утверждены новые стандарты штатов в организациях, занимающихся здравоохранением, лечением, архивным делом, метеорологией и некоторыми другими отраслями;
- осуществлялся курс на уважение к знаниям, к интеллигенции, на введение практики оценки соответствия занимаемой должности, осуществлялся прием на должности профессиональных работников;
- предпринимались меры по упразднению прежней системы подготовки кадров, по созданию центра постдокторской подготовки и внедрению постдокторантуры;
- осуществлялось предоставление больших полномочий кадровой системе НО в соответствии с курсом «управлять меньше, управлять лучше, управлять активнее».

На втором этапе, 1988–1999 гг., предпринимались меры по всестороннему реформированию кадровой системы непроизводственных организаций, что было отражено в соответствующих документах XIII съезда КПК. Период

между XIII и XIV съездами КПК был насыщен бурной активностью и осуществлялось углубление реформы:

- непроизводственным организациям были предоставлены большие кадровые полномочия, таким образом, каждая организация могла самостоятельно решать кадровые вопросы каждого из сотрудников штата, за исключением руководства;
- были проведены упорядочивание в соответствующих административных организациях, входивших в систему НО⁴;
- были утверждены следующие нормативные документы: «Временные меры по управлению сотрудниками непроизводственных организаций», «Временные положения об аттестации работников непроизводственных организаций» и «Временные положения о поощрениях и наказаниях для работников непроизводственных организаций», что придало реформе необходимую законодательную поддержку;
- для повышения духа конкуренции стала применяться система приглашения на должность, произведена реформа оплаты труда.

В 1992 г. состоялся XIV съезд КПК, на котором было принято решение о строительстве системы социалистической рыночной экономики. Одновременно с этим начался поиск модели управления системой кадров НО для соответствия нуждам новой экономической модели. В 1995 г. в г. Чжэнчжоу и в 1999 г. в г. Тяньцзине прошло два крупных заседания, посвященных реформе системы кадров непроизводственных организаций, что позволило обобщить накопленный опыт и распространить его на всю систему полностью⁵.

В 1998 г. Госсовет опубликовал «Временные правила по регистрации непроизводственных организаций», а с 1999 г. началась работа по регистрации категорий. Но на всей территории КНР. При этом принимались во внимание формы финансирования (полное, частичное, самофинансирование), виды деятельности (образование, рыболовство, информационные услуги, охрана окружающей среды), административный уровень (центральный, провинциальный, окружной, уездный, волостной)⁶.

В ходе третьего этапа, 2000–2008 гг., проводилось углубление достигнутых за истекших период преобразований. Однако, надо отметить, оно не было слишком успешным, так как в основе своей сохранялись прежние проблемы кадровой системы, сформированной в предыдущую эпоху, а именно: неопределенность должностных полномочий, функций, раздутость штатов, низкая эффективность работы, использование бюджетной системы дотирования и др. Кроме того, система непроизводственных организаций служила своего рода «предохранительным клапаном», позволяя «сбрасывать пар», когда во время крупных сокращений в аппаратах правительств часть сокращенных переводилась в НО. Также система позволяла брать на работу многочисленных выпускников университетов, которым трудно было найти работу где-либо ещё. Данные проблемы требуют своего решения.

В августе 2000 г. ЦК КПК выпустил «Программу углубления реформы кадровой системы», где в определенной степени повторялись постулаты прошлых реформ: активно продвигать систему личной ответственности и практику приглашения на должности, создавать систему, соответствующую специфике неоднородной системы НО,

формировать атмосферу, благоприятную для профессионального роста специалистов и эффективного использования их способностей, активировать роль распределяющих механизмов, способствовать созданию культурного научно-технического кадрового корпуса. Для выполнения «Программы» Отдел ЦК по организационной работе и Министерство кадров совместно выпустили «Некоторые замечания относительно ускорения реформы системы кадров в непроизводственных организациях», где определялись конкретные меры по проведению преобразований. Система приглашения на работу была опробована в первую очередь в научно-исследовательских кругах, в здравоохранении, в вузах, на радио и телевидении, в средних школах и других НО, начался эксперимент по распределению доходов, внедрили систему должностного контроля. В 2002 г. для ускорения внедрения системы работы по приглашению канцелярия Госсовета выпустила «Замечания относительно использования в опытном порядке системы работы по приглашению в непроизводственных организациях», что создало законодательную почву для реформы.

В 2003 г. открылось Всекитайское рабочее совещание, на котором были суммированы итоги практики по внедрению новых практик в кадровой работе непроизводственных организаций. После чего Госсоветом была сформирована Руководящая группа по реформе непроизводственных организаций, в которую вошли представители Министерства финансов, Министерства труда и социальной защиты, Министерства кадров, Министерства здравоохранения и других ведомств, специальные представители Госсовета держали данную работу под своим непо-

средственным наблюдением, что безусловно говорит о значимости реформы для всей кадровой системы КНР. В рамках группы проходили многократные заседания, на которых были заслушаны проекты ведомств, имеющих непосредственное отношение к реформе, а также проведены в опытном порядке эксперименты в провинциях Цзянсу, Цзянси и др.

9 февраля 2006 г. Министерство кадров выпустило «Временные положения открытого приема на работу сотрудников непромышленных организаций», где впервые утверждались правила приема сотрудников в штаты организаций. 17 ноября 2006 г. Министерство кадров выпустило другой важный документ — «Методы по опытному внедрению должностного контроля в непромышленных организациях», что позволило внести ясность в практику назначения на должности, определить круг исполняемых полномочий; были созданы условия, позволившие уменьшить злоупотребления полномочиями⁷.

18 декабря 2009 г. прошло Всекитайское рабочее совещание по трудовым ресурсам и социальному обеспечению, на котором было обнародовано решение о повсеместном внедрении системы приема на работу по приглашению по всему Китаю в 2010 г. О результатах этой работы на данный момент нет достаточных сведений. На конец 2006 г. общее количество применения данной системы в кадровых структурах НО составляло 51%, общее количество заключенных с сотрудниками договоров о приеме на работу — 59%⁸.

В конце 2010 г. вновь вернулись к проблемам реформирования системы заработной платы в НО, согласно те-

кущей информации, все НО будут разделены на четыре категории:

- управляющие (госорганы);
- полностью финансируемые государством;
- частично финансируемые государством;
- самоокупаемые организации.

Возможно, что две последние категории будут постепенно вытесняться на рынок, при этом финансирование третьей категории будет постепенно сокращаться, однако все эти меры будут проходить «постепенно, в течение переходного периода». Кроме того, ряд непроизводственных организаций будет реформирован либо упразднен⁹.

Работа по реформированию системы кадров в непроизводственных организациях является долгосрочным системным проектом, его масштабность и сложность ничуть не уступают реформе на госпредприятиях и реформе партийных и правительственных органов. Необходимость этой реформы вполне очевидна, хотя ее успешное проведение требует больших усилий и осуществления ряда непопулярных и болезненных мероприятий. Исходя из общей для китайского руководства практики - не ломая существующих институтов, создавать на их базе новые, адаптируя к возникающим в ходе развития страны нуждам, полагаем, что система кадров непроизводственных организаций будет окончательно реформирована в ходе второго десятилетия XXI века.

-
1. Чжунго жэньши чжиду гайгэ саньши нянь (30 лет реформы кадровой системы Китая) / Под. ред. Сюй Сунтао, Сунь Цзяньли. Пекин: «Чжунго жэньши чубаньшэ», 2009. С. 69.
 2. <http://baike.baidu.com/view/105106.htm>
 3. Чжунго жэньши чжиду гайгэ. С. 69–70.

4. Ван Юйкай и др. Чжунго синчжэн тичжи гайгэ саньши нянь хуэйгу юй чжаньван (Обзор тридцати лет реформы административной системы в Китае и взгляд в будущее). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2008. С. 249.
5. Чжунго жэньши чжиду гайгэ. С. 72.
6. Чжоу Тяньюн и др. Чжунго синчжэн тичжи гайгэ саньши нянь (Тридцать лет реформы административной системы Китая). Шанхай: Шицзе чубань цзитуань, 2008. С. 122–123.
7. Чжунго синчжэн тичжи гайгэ. С. 253–254.
8. Чжунго синчжэн тичжи гайгэ. С. 269.
9. <http://baike.baidu.com/view/65492.htm>

12.

Трощинский П.В.,

к.ю.н., с.н.с. ЦПИК ИДВ РАН

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КНР

В современном бурно развивающемся мире большое значение для успешного экономического развития страны играют вопросы защиты интеллектуальной собственности, от правильного правового регулирования которых зависят интересы не только самого государства, но и общества, отдельного индивида в целом. В общем плане под защитой интеллектуальной собственности принято понимать совокупность прав, которыми обладают лицо или лица (авторы или иные правообладатели) на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства. Термин "интеллектуальная собственность" подразумевает временное обладание авторскими и смежными правами, обладание действующими свидетельствами на товарные знаки, и действующими патентами. «Интеллектуальная собственность» означает закрепленные законом временные исключительные права на результат интеллек-

туальной деятельности или средства индивидуализации. Законодательство, которое определяет права на интеллектуальную собственность, устанавливает монополию авторов на определенные формы использования результатов своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, таким образом, могут использоваться другими лицами лишь с разрешения первых.

Что касается китайского государства, то развитие, совершенствование и защита института интеллектуальной собственности является одной из важнейших задач на пути построения социалистической рыночной экономики. По мере успешного осуществления экономических преобразований в стране, открытия Китая внешнему миру, интеграции в международное сообщество, перед властями КНР встала задача активизации усилий по созданию отвечающей принципам международного права совершенной системы в сфере интеллектуальной собственности. Для этого руководством Китая с начала осуществления политики реформ и открытости был предпринят целый ряд законодательных и практических мер в сфере становления и развития рассматриваемого правового института. В настоящее время вопросы защиты и использования интеллектуальной собственности в современном Китае играют все более важную роль в коммерческой, производственной и внешнеэкономической деятельности предприятий и организаций всех форм собственности.

Интеллектуальная собственность является одним из наиболее мощных стимуляторов прогресса во всех отраслях развития китайского общества, именно поэтому в КНР ей уделяется самое пристальное внимание. Так, **5 июня 2008 г.** Государственным советом КНР была офи-

циально обнародована **«Государственная программа стратегии развития интеллектуальной собственности»¹**, которая впервые вывела интеллектуальную собственность на стратегический для государства уровень. Китайский нормотворец в начале Программы четко декларирует, что документ был разработан «в целях повышения способности к созданию, использованию, защите и управления интеллектуальной собственностью, построению нового инновационного государства, реализации задачи по всестороннему строительству общества». В Программе была закреплена стратегическая задача превращения Китая к 2020 г. в «государство со сравнительно высоким уровнем создаваемого, используемого, охраняемого и управляемого права в сфере интеллектуальной собственности» (п. 6).

Современное право КНР представляет собой сочетание традиционного древнекитайского права и права, присущего социалистическим государствам. Кроме того, по мере вступления Китая в различные международные организации, подписания международных договоров и соглашений, правовой системой Срединного государства были восприняты и многие принципы международного права, которые свое воплощение получили во множестве принятых в КНР актах правотворчества (например: Закон КНР «О борьбе с отмыыванием денег», разработанный по рекомендациям FAFT), в том числе и в сфере защиты интеллектуальной собственности. Соединение воедино традиции китайского права, социалистического права и международных норм --- все это нашло отражение и в правовом закреплении рассматриваемого института, что представляет значительный интерес для современной отечест-

венной науки. Исследование защиты интеллектуальной собственности в КНР важно и с точки зрения развития российского сравнительного правоведения, для которого наибольший интерес из всех правовых систем, сохранивших в себе не только национальные особенности, но и характерные черты социалистического права, вызывает «...лишь правовая система Китая»².

История развития правового регулирования защиты интеллектуальной собственности в КНР берет свое начало с 70-х гг. прошлого столетия, когда китайское государство встало на путь осуществления политики реформ и открытости (декабрь 1978 г.). Именно с этого периода началось возрождение некогда порушенной в годы так называемой «культурной революции» правовой системы страны. Перед китайским законодателем была поставлена задача разработки целого ряда нормативных правовых актов, направленных на регулирование осуществляемых в КНР экономических преобразований. По всей стране начался законодательный «бум», ознаменовавший появление в правовой системе Китая новых актов правотворчества. За более чем 30-ти летний период с начала реформ (1978–2011 гг.) в КНР было принято множество законов (в настоящее время действует более 240), среди которых важное место занимают и законодательные акты в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Правотворческая деятельность китайского государства в сфере защиты интеллектуальной собственности в своем развитии прошла три этапа, каждый из которых обладает своей уникальной спецификой³.

Первый этап (становление) (начало осуществления политики реформ и открытости [1978 г.]–90-е гг. XX в.).

В этот период китайским законодателем был принят ряд правовых актов, заложивших основу для всей системы правового регулирования охраны интеллектуальной собственности в будущем. К основным из них относятся:

1. **Закон КНР «О торговой марке»**, принят на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (далее: ПК ВСНП) 10-ого созыва 23.08.1982;
2. **Закон КНР «О патентах»**, принят на 4-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 12.03.1984;
3. **Закон КНР «Об авторском праве»**, принят на 15-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 07.09.1990;
4. **Закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией»**, принят на 3-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 02.09.1993.

Кроме вышеперечисленных законодательных актов, регламентирующих защиту интеллектуальной собственности в КНР, китайским законодателем в первое десятилетие с начала осуществления политики реформ и открытости были приняты и другие акты правотворчества, в той или иной мере затрагивающие рассматриваемую сферу. Наиболее важные среди них следующие: 1) **Закон КНР «О совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом»**, принят 2-й сессией Всекитайского собрания народных представителей (далее: ВСНП) пятого созыва 01.07.1979; 2) **Положение КНР О применении Закона «О совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом»**, опубликовано Государственным советом (далее: Госсовет) КНР 20.09.1083; 3) **Закон КНР «О предприятиях иностранного капитала»**,

принят 4-й сессией ВСНП шестого созыва 12.04.1986; 4) **Положение КНР О применении Закона «О предприятиях иностранного капитала»**, принято Госсоветом КНР 28.10.1990; 5) **Закон КНР «О кооперационных предприятиях с китайским и иностранным участием»**, принят 7-й сессией ВСНП первого созыва 13.04.1988; 6) **Общие положения гражданского права КНР**, приняты на 4-й сессии ВСНП шестого созыва 12.04.1986 (аналог ГК РФ); 7) **Закон КНР «О защите государственной тайны»**, принят на 3-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 05.09.1988; 8) **Закон КНР «О внешней торговле»**, принят на 7-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 12.05.1994 и некоторые другие правовые документы.

После принятия указанных основополагающих актов правотворчества в рассматриваемой сфере, китайская система защиты интеллектуальной собственности в общем плане была сформирована. По признанию Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) за относительно небольшой промежуток времени с момента начала проведения политики реформ и открытости Китай добился беспрецедентных успехов в области разработки и принятия законодательных актов, направленных на охрану интеллектуальной собственности от противоправных посягательств.

Второй этап (развитие) (с начала 90-х гг. XX в. – начало нынешнего века). В рассматриваемый исторический промежуток времени китайский законодатель встал на путь принятия новых правотворческих актов, которые служили дополнением к уже действующим законам страны в сфере защиты интеллектуальной собственности. Китайскими специалистами был разработан план правотвор-

156

ческой (нормотворческой) деятельности в рассматриваемой сфере на ближайшие годы, в соответствии с которым законодатель разрабатывал и принимал необходимые для страны документы. Наиболее важными из принятых в рассматриваемый период документов были следующие акты:

1. Правила защиты компьютерных программ, обнародованы Государственным советом КНР 4 июня 1991 г. (утратили силу. Вместо них действуют аналогичные правила, вступившие в силу 01.01.2002);
2. Правила управления видеопродукцией, обнародованы Государственным советом КНР 25 августа 1994 г. (утратили силу. Вместо них действуют аналогичные правила, вступившие в силу 01.02.2002);
3. Правила защиты новых видов растений, обнародованы Государственным советом КНР 20 марта 1997 г., вступили в силу с 01.10.1997;
4. Правила таможенной защиты интеллектуальной собственности, обнародованы Государственным советом КНР 2 декабря 2003 г. (изменены 24.03.2010);
5. Правила управления специальными обозначениями, обнародованы Государственным советом КНР 13 июля 1996 г.

и многие другие нормативные правовые документы.

После вступления КНР во Всемирную торговую организацию (декабрь 2001 г.), китайский законодатель приступил к всестороннему пересмотру и изменению принятых ранее актов правотворчества в рассматриваемой области. В это же время были приняты и некоторые иные нормативные акты, направленные на более полную нор-

мативно-правовую регламентацию новых вопросов, возникших в сфере защиты интеллектуальной собственности. Так, 28.03.2001 Госсоветом КНР были приняты **Правила защиты схематических чертежей интегральных схем**, а 04.02.2002 **Правила защиты олимпийской символики**. Все это способствовало успешной интеграции Китая в мировую систему защиты интеллектуальной собственности, а также активизации процесса приведения внутреннего законодательства в соответствии с общепринятыми международными нормами.

Третий этап (совершенствование) (с начала 2000-х гг. по настоящее время). По мере изменения международной и внутрикитайской обстановки в сфере защиты интеллектуальной собственности, китайский законодатель встал на путь регулярного изменения действующих в стране правовых документов в рассматриваемой сфере. Кроме внесения поправок в существующие нормативные правовые акты, китайский законодатель продолжал принимать необходимые для защиты интеллектуальной собственности законы, направленные на более полное правовое регулирование общественных отношений в данной области. В это время существенным изменениям подверглись Закон КНР «О торговых марках», Закон КНР «О патентах», Закон КНР «Об авторском праве» (последние изменения датированы 2010 г.), Закон КНР «О защите государственной тайны» (последние изменения также от 2010 г.) и многие другие акты правотворчества. Кроме того, законодательными органами КНР был принят целый ряд новых правовых актов, дополняющих уже существующую систему законов в области защиты интеллектуальной собственности Китая. Были приняты: 1) **Правила применения Закона**

КНР «О торговых марках»; 2) Меры регулирования и регистрации коллективных торговых марок и знаков сертификации и Положение о признании и защите известных торговых марок (17.04.2003); 3) Правила таможенной защиты прав интеллектуальной собственности (01.03.2004); 4) Закон КНР «О вещных правах» (16.03.2007); 5) Меры регулирования специальных знаков происхождения товаров (22.03.2007) и некоторые другие правовые документы⁴.

Интеграция китайского государства в международное экономическое пространство, открытость Китая внешнему миру, процессы мировой глобализации потребовали от политического руководства страны ратификации целого ряда международных договоров и соглашений, в том числе и в сфере защиты интеллектуальной собственности. В рамках рассматриваемого вопроса Китаем подписаны такие основополагающие международные документы, как **Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1985 г.), Мадридская конвенция о международной регистрации торговых марок (1989 г.), с 1 января 1994 г. Китай стал полноправным участником Договора о патентной кооперации** и многое другое. Следует отметить, что Парижская конвенция по охране промышленной собственности (изобретений, промышленных образцов, товарных знаков и др.) была учреждена в Париже 20 марта 1883 г. и стала одним из самых важных документов в общей системе охраны интеллектуальной собственности. Если первыми участниками этой Конвенции были лишь 11 государств, то сейчас в ней участвуют уже 136 стран мира, в том числе и китайское государство. Китай является стороной многих международных конвенций

по вопросам стандартизации общих процедур и условий международной защиты торговых марок. Это, например, такие документы, как «**Подробное соглашение о международной классификации товаров и услуг**», выделяющее 42 различные категории, по которым классифицируются практически все возможные продукты и услуги.

Таким образом, в настоящее время основными правовыми документами, регулирующими институт защиты интеллектуальной собственности в КНР, являются: Закон КНР «О торговой марке», Закон КНР «О патентах» и Закон КНР «Об авторском праве». Согласно стратегии развития интеллектуальной собственности в КНР, китайский законодатель будет продолжать работу по совершенствованию системы правового регулирования рассматриваемого правового института. Международное сообщество ждет от китайских властей более всесторонней защиты прав интеллектуальной собственности зарубежных хозяйствующих субъектов на территории КНР. Не секрет, что многие иностранные компании пытаются идти по пути судебной защиты своих прав в Китае, однако сталкиваются с целым рядом юридических проблем из-за несовершенной китайской законодательной системы в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Вместе с этим, нельзя не отметить и положительные тенденции в деле защиты прав интеллектуальной собственности иностранных компаний от противоправных посягательств со стороны китайских нарушителей. В последние годы участились случаи, когда народными судами КНР выносятся судебные решения в пользу иностранцев. Так, известный крупный немецкий автоконцерн *MAN* добился выплаты компенсации от китайского производи-

теля автобусов в размере \$2,9 млн *MAN* обратил внимание на дизайн автобуса А9, разработанного китайской группой *Zonda*⁵. Внешне он крайне напоминал формы *Starliner* от *Neoplan Bus GmbH*, "дочки" *MAN*, что и послужило поводом к судебному разбирательству. В своем иске немцы обвинили своих китайских конкурентов в промышленном шпионаже и копировании. Впервые иск рассматривал китайский народный суд. По мнению истцов, китайский производитель, увидев в 2004 г. представленный на промышленной выставке в Ганновере автобус «*Starliner*», выпускаемый подразделением «*MAN*» – компанией «*Neoplan*», полностью скопировали его дизайн. Автобус-двойник, выпускаемый в Пекине, действительно, оказался очень похож на немецкую продукцию, с чем китайский суд, в итоге, и согласился, посчитав неубедительными доводы представителей «*Zonda*» о том, что они самостоятельно разработали его дизайн.

В то же самое время китайские производители активно защищают свои права у себя в стране против экспансии зарубежных компаний. Так, корейский электронный гигант *Samsung Electronics* проиграл судебную тяжбу в Китае с местной компанией *Holley Communications*. Народный суд КНР г. Ханчжоу обязал *Samsung*, которая была признана нарушителем патентов на двухдиапазонные телефоны, выплатить *Holleycomm* 50 млн юаней (примерно 7,3 млн долл.)⁶. Китайская компания *Holleycom* подала в суд на *Samsung*, говоря о том, что в Китае права на производство и продажу двухдиапазонных *CDMA/GSM*-телефонов принадлежат именно ей, и если *Samsug* желает производить и продавать внутри КНР подобные аппараты, то для начала производителям следует урегулировать во-

прос лицензионных отчислений. Подобный патент китайским производителем был получен еще в 2002 г. Своим правом на *CDMA/GSM*-аппараты *Holleycomm* уже неоднократно воспользовалась, ранее компания получала отчисления от китайского сотового оператора *China Unicom*, сети которого работали в стандарте *CDMA*, однако сам оператор производил и продавал на внутреннем рынке двухдиапазонные аппараты, работающие в *CDMA* и *GSM*. Сейчас в компании говорят, что намерены получить с *Samsung* еще больше отчислений, и, кроме того, рассматривают вариант подачи исков против других зарубежных производителей.

Все вышесказанное свидетельствует о чрезвычайной актуальности вопросов правового регулирования института защиты прав интеллектуальной собственности КНР. Китай уже давно превратился в «мировую фабрику» по производству большинства видов продукции, что порождает большое количество коммерческих споров в отношении прав правообладателей на результаты своей интеллектуальной деятельности. Китайскому государству следует активизировать усилия по усовершенствованию законодательной системы защиты интеллектуальной собственности для более всесторонней охраны законных прав и интересов как своих, так и иностранных физических и юридических лиц. Следствием такой работы может стать усиление притока инновационных и высокотехнологичных производств в Китай, что окажет благотворное влияние на посткризисное развитие китайской экономики.

¹ См.: URL:

http://www.sipo.gov.cn/sipo2008/yw/2008/200806/t20080610_406106.html
(на китайском языке).

² *Марченко М.Н.* Сравнительное правоведение. Общая часть. М., 2001. С. 451.

³ Более подр. см.: Чжунго фасюе саньши нянь (1978-2008) (30 лет китайскому праву). Сост. Цзян Минань. Пекин, 2008. С. 421-460.

⁴ Тексты используемых в работе нормативных правовых актов находятся на официальном сайте Государственного совета КНР по адресу: URL: <http://search.chinalaw.gov.cn/search2.html> (на китайском языке).

⁵ См.: URL: <http://www.pravo.ru/interpravo/news/view/7053/>

⁶ См.: URL: <http://www.cybersecurity.ru/crypto/61528.html> либо <http://www.llr.fr/cn/actualites-chine.php?id=68>
(на китайском языке)

13.

*Макаров А.В.,
д. юридич. н., профессор*

*Жукова А.С.,
аспирант кафедры уголовного права
и криминологии ЧитГУ*

КОРРУПЦИЯ: ОПЫТ УСПЕШНОЙ БОРЬБЫ КИТАЯ И РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одной из самых важных и актуальных тем для России является коррупция. Если раньше коррупция воспринималась как некий второстепенный и криминальный элемент общественной жизни, то сейчас она в очень большой степени становится сутью не только общественной жизни, но и государственной политики. Эта тема уже многие годы не сходит со страниц средств массовой информации практически всех крупных стран мира. Коррупционные схемы действуют даже на территории стран с давно сло-

жившимися демократическими традициями, отлично налаженной судебной системой, стабильно работающим в правовом поле бизнесом. Россия, к сожалению, также входит в список государств с высоким уровнем коррупции.

31 марта 2011 г. Президент России на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики (г. Магнитогорск) поручил Генеральному прокурору ввести начиная с мая текущего года особый механизм рассмотрения жалоб на действие или бездействие государственных органов, которые содержат обвинения в коррупции. Такой механизм должен предусматривать не только проверку информации, такие обязанности и сейчас у Генеральной прокуратуры есть, но и обязательную публикацию результатов проверки этой информации, если исходная информация носила публичный характер, то есть если в этом была заинтересованность лица, обратившегося с соответствующим предложением. По словам Д.А. Медведева, это нужно делать в том информационном источнике, включая, конечно, и средства массовой информации, которые использовались заявителем. Это может быть и газета, и радио, и телевидение, блог, другие средства массовых коммуникаций, что-то другое. Если проверка подтверждает обоснованность поставленной информации, виновные, конечно, должны нести ответственность, предусмотренную законом. Если же в течение определённого срока количество жалоб на действия соответствующей структуры не уменьшается, руководители должны нести персональную ответственность за действия своих сотрудников, и это должно быть учтено в этом законопроекте. На сегодняшний день (2011 г.), в нашей

стране принят целый ряд нормативных актов по противодействию коррупции. Основным законодательным достижением является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».¹ В основу определения «противодействие коррупции» законодатель вложил деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений². Далее, Указом Президента Российской Федерации утверждены меры по противодействию коррупции, а в 2011 г. утверждено Положение о порядке рассмотрения президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции вопросов, касающихся соблюдения требований к служебному (должностному) поведению лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и отдельные должности федеральной государственной службы, и урегулирования конфликта интересов, а также некоторых обращений граждан^{3/4}. Также при президенте создан одноименный совет, образован следственный комитет, действует практика антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов.⁵ По словам главы комитета Госдумы РФ по безопасности Владимира Васильева в 2012 г. будет сформирована

новая судебная инстанция, которая будет пересматривать судебные решения⁶.

С учетом вышеизложенного, нельзя сказать, что ничего не делается для борьбы с этим злом, но все принимаемые меры со временем перестают быть эффективными, поскольку участники коррупционных процессов очень быстро умеют переориентироваться и «запускать» новые коррупционные схемы.

Все это очень важные и серьезные шаги, но почему же так мало изменилось? По оценке международных организаций, в частности, в докладе Международной неправительственной организации «Транспэрэнси Интернешнл» (в 2010 г.) о состоянии коррупции в 178 странах мира, Россия опустилась со 146-го на 154-е место. Теперь мы по уровню коррумпированности находимся на одной строчке с Таджикистаном и Гвинеей Бисау. Кстати, объём коррупционного рынка в России в 2009 г. «Транспэрэнси Интернешнл» оценивался в 300 миллиардов долларов. Габарит средней бытовой взятки в России, по данным МВД составил в 2009 г. 27 тыс. рублей, в 2008-м – 8 тыс. рублей⁷. Назвала международная неправительственная организация «Транспэрэнси Интернешнл» и самые некоррумпированные страны мира. В тройке лидеров – Дания, Новая Зеландия, Сингапур. В аутсайдерах идут – Ирак, Афганистан и Сомали. Высокий уровень коррупции в России, по мнению специалистов «Транспэрэнси Интернешнл», обусловлен наличием в стране «неприкасаемых» чиновников, отсутствие проверки деклараций о доходах высокопоставленных чиновников⁸.

Современные виды коррумпированного поведения должностных лиц далеко ушли за рамки простого подкупа.

Повсеместное распространение получили криминальный лоббизм, корыстный сговор должностных лиц, инвестирование коммерческих структур за счет бюджета в ущерб интересам государства и граждан, необоснованная и убыточная для общества передача государственного имущества в управление коммерческим структурам, создание лжепредприятий, незаконные внешнеэкономические операции, совмещение государственной службы с участием в коммерческих организациях, неправомерное вмешательство в деятельность правоохранительных органов⁹.

Массовый характер приобрели факты незаконного выделения, получения и использования льготных кредитов, перелива капиталов в теневую экономику и зарубежные банки, отмывания денег, полученных преступным путем. Эти действия неизбежно сопровождаются разного рода корыстными злоупотреблениями должностными полномочиями, значительными суммами взяток.

Борьба с коррупцией ведется на всех континентах, но побороть ее до сих пор так никто и не сумел.

Каждая страна имеет свои собственные ноу-хау в этой борьбе ведь ментальность у всех разная, но существуют и некие общие приемы, помогающие бороться с этим злом, которое как «ржавчина» разъедает экономику изнутри, нанося огромный экономический ущерб. Ближайший сосед России (далее – РФ) – Китай (далее – КНР), который в последние годы совершил гигантский скачок в своем экономическом развитии, также страдает от коррупционных процессов. О жестких мерах, принимаемых китайскими властями, довольно часто сообщается в средствах массовой информации. Наверное, этот опыт может в чем-то быть полезен и российской стороне, ведь эти две страны

связывают довольно тесные экономические и политические отношения.

Проблема преодоления воздействия мирового финансового кризиса актуализировала задачу поддержки социально-политической стабильности КНР. На мартовской сессии Всекитайского собрания народных представителей (далее – ВСНП) в 2009 г. и сентябрьском пленуме Коммунистической партии КНР (далее – КПК) был принят ряд целенаправленных мер по смягчению социальных последствий кризиса и по усилению борьбы с коррупцией. Эти меры получили дальнейшее развитие на сессии ВСНП в марте 2010 г., где был утвержден план социально-экономического развития страны¹⁰.

Одним из способов борьбы с коррупцией, на практике подтвердившим свою эффективность, является ротация кадров во всех органах власти Китая. Также в рамках активизированной кампании по борьбе с коррупцией усилен контроль за провинциальным звеном партийного и государственного аппарата, ограничена излишняя самостоятельность и политический вес провинциальных элит, которые были поставлены в более жесткие условия необходимости следовать линии центра. Китай принято рассматривать как государство с развивающейся динамичной экономикой и стабильной четко функционирующей внутриполитической и социальной системой. Довольно часто обсуждаемые коррупционные скандалы в КНР создают впечатление активной и результативной борьбы с этим проявлением преступной деятельности государственных служащих. Тем не менее, достаточно сложно представить, каким образом руководству страны удалось выработать эффективную систему противостояния коррупции в государстве, и имеющем ты-

сячетлетнюю традицию существования привилегированной бюрократии. Подобный интерес усиливает тот факт, что проблема борьбы с коррупцией стоит на повестке дня в большинстве развитых и практически во всех развивающихся странах¹¹.

В настоящее время в КНР существуют определенные виды обозначения коррупции: 贪污 *tānwū* (хищение); 贿赂 *huìlù* (взяточничество, подкуп); 腐败 *fǔbài* (разложение). Уголовный кодекс КНР предусматривает ответственность в главе – 8 за «Коррупцию – взяточничество». 8 глава объединяет 15 статей нынешнего варианта Уголовного кодекса (ст. 382-396)¹². Следует сразу оговориться, что понятие “коррупция” весьма расплывчато в КНР, как, вероятно, и во всем мире. О ней много говорят, пишут, проводят международные конференции и симпозиумы, принимают всевозможные резолюции и обращения, но единого подхода к этому явлению нет и поныне.

Рассматривая китайскую коррупцию, следует признать, что данное явление принадлежит к так называемой «азиатской модели» коррупции, где это – привычное и общественно-приемлемое культурное и экономическое явление, связанное с функционированием государства. В Китае это усугубляется тем, что это государство имеет тысячелетнюю традицию существования чиновничьего аппарата как особой привилегированной, структурированной, самовоспроизводящейся группы, принадлежать к которой было крайне престижно. Соответственно, и коррупция в Китае имеет не менее продолжительную традицию, что позволяет рассматривать ее как неотъемлемую

часть функционирования всего китайского государственного механизма.

Кроме того, в Китае традиционно боролись с симптомами проблемы, а не с проблемой, т. е. с коррупционерами, а не с источниками возникновения коррупции.

Начало одного из эффективнейших этапа антикоррупционной кампании в КНР датируется осенью 2002 г., когда на XVI съезде Коммунистической партии Китая бывший в то время генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэминь сформулировал основные принципы создания новой системы борьбы с коррупцией. Он призвал, опираясь на сочетание профилактических и радикальных мероприятий, сформировать принципиально новую систему противостояния. Наиболее значимыми из предложенных мер были: развитие демократии и институциональной инновации; усиление воспитания, ужесточение контроля и предотвращение и устранение разложения в самих его истоках; совершенствование системы руководства и рабочего механизма борьбы против разложения; формирование «равнодействующих сил» предупреждения разложения и наказания за него.

Таким образом, на основании анализа одного из наиболее важных заявлений руководителя страны, становится очевидно, что в рамках данного этапа решено использовать не только стратегию «войны с коррупцией», но и применить не использовавшуюся ранее стратегию институциональной модернизации с целью комплексного устранения причин возникновения коррупции. Причем явным достоинством данной программы является апелляция к китайской культурной традиции, для которой отсутствие в содержании антикоррупционной кампании карательных мер привело бы, скорее всего, к неэффективности кампании в целом, а также

непониманию большинством населения КНР смысла и цели проводимых мероприятий.

На сегодняшний день проблема борьбы с коррупцией и разложением поднимается практически на каждом серьезном партийном собрании, постоянно подчеркивается принципиальная важность и сложность поставленных партией задач. В январе 2009 г. генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао на 9-м пленуме Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины выступил с речью, в которой подчеркнул приоритетные направления в построении «неподкупных партийно-правительственных органов и в борьбе с коррупцией».

Среди них: необходимость наладить работу по воспитанию кадров и по контролю за их деятельностью; повышенное внимание к расследованию крупных и важнейших преступных дел и строгому наказанию коррупционеров; выявление и исправление «пагубных отклонений, наносящих ущерб интересам народных масс»; упор на обновление системы и механизма борьбы с коррупцией.

В дополнение к указанным приоритетам антикоррупционной кампании можно добавить выделенные на совещании в Госсовете КНР по вопросам борьбы с коррупцией и явлениями разложения премьером Вэнь Цзябао направления, которые он представил в качестве важнейших задач на текущий год по формированию некоррупцированного правительства: углубление реформирования механизма и укрепление структурного строительства с целью коренной ликвидации проблемы злоупотребления полномочиями; продолжение углубленного развертывания специальной операции по борьбе с коммерческим подкупом; категорическое пресечение нездоровых явлений, связанных со строительством

высококласных общественных и служебных зданий с нарушением правил; ужесточение формирования стиля работы правительства.

Тем не менее, постепенно «профилактическая» и «модернизационная» составляющие сформулированной изначально стратегии отходят на второй план. Можно сделать вывод, что в настоящее время проходит системная реорганизация не функционирования государственного аппарата, а, скорее, собственно механизма борьбы с коррупцией. Отсутствие серьезных демократических реформ и институциональных преобразований говорит о том, что настоящая антикоррупционная кампания в КНР будет проходить по уже существующему в китайской традиции сценарию.

Сегодня китайское правительство нацелено на приведение китайского антикоррупционного законодательства к международным стандартам. В современном Китае преступления, связанные с коррупцией все чаще приобретают международный характер. Однако действующее китайское уголовное законодательство, затрагивающее те или иные аспекты борьбы с коррупцией, все менее соответствует объективным требованиям решения такого рода проблем. С целью развития международного сотрудничества в этой области в КНР в настоящее время идет активный процесс пересмотра уголовного и уголовно-процессуального законодательства, относящегося к борьбе с различными проявлениями коррупции.

31 октября 2003 г. на 58 сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята «Конвенция ООН против коррупции», КНР вступила в число 34 государств, ратифицировавших данную Конвенцию (Конвенция была ратифицирована 27 октября 2005 г. на 10-й сессии ВСНП 18 созыва). Данный

документ официально вступил в силу 12 декабря 2005 года. Для текущей антикоррупционной кампании в КНР принципиально важно привести свое законодательство в соответствие с нормами «Конвенции ООН», так как это выведет международное направление борьбы с коррупцией на качественно новый уровень. Сейчас некоторые нарушения и процедуры по их устранению, установленные Конвенцией, в китайском уголовном законодательстве не предусмотрены. Среди них: взятка иностранному государственному служащему; преступление, совершенное сотрудником международной организации; арест и замораживание активов, которые были получены вследствие коррупционных махинаций, в случае перевода их за границу.

В целом, работу в данном направлении можно оценить как крайне динамичную и успешную.

С учетом особенностей создающегося сейчас специального антикоррупционного законодательства, прогнозируемый уровень достижений по предотвращению международных коррупционных нарушений довольно велик.

Одним из наиболее существенных и значимых направлений в строительстве новой системы по борьбе с коррупцией в КНР является активная работа, проводящаяся в настоящее время прокуратурой (ВНП) КНР, по созданию специального антикоррупционного законодательства. В начале 90-х годов создание подобного закона было зачислено в число приоритетных задач в плане развития страны на 8-ю пятилетку. Постоянный комитет ВСНП уполномочил прокуратуру Китая составить такой законопроект. ВНП учредила специальную группу по рассмотрению этой проблемы и в течение довольно длительного периода были составлены около 17 проектов «Закона по борьбе с коррупцией и взя-

точничеству». В процессе пересмотра уголовного законодательства КНР один из этих вариантов вошел в Уголовный кодекс, который был принят 14 марта 1997 г. на пятой сессии ВСНП восьмого созыва и вступил в силу 1 октября 1997 г. В Особенной части УК появилась глава 8 «Коррупция и взяточничество», объединившая 15 статей (ст. 382-396). Согласно нормам, оговариваемым в этой главе, коррупция в отношении общественных ценностей, совершенная государственными работниками с использованием служебного положения, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет либо арестом; при крупном размере суммы, отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на пять и более лет; при особо отягчающих обстоятельствах – пожизненным заключением либо смертной казнью.

В настоящее время тема выработки специального антикоррупционного закона снова стоит на повестке дня в прокуратуре КНР. Действует рабочая группа, которая, согласно официальным заявлениям, составляет проект специального антикоррупционного законодательства на основе Конституции КНР, соответствующих глав Уголовного кодекса, а также изучения антикоррупционного законодательства зарубежных стран и международных организаций (в первую очередь, «Конвенции ООН против коррупции»). Так, 63% готовящегося законодательства были выработаны на основе заимствования зарубежного опыта и, соответственно, 37% отражают непосредственно китайскую специфику борьбы с этим явлением.

Уже сейчас известно, что введены отсутствующие ранее: право на предварительное следствие в рамках международной антитеррористической борьбы; право на вынесение заочного приговора; ряд специальных следственных

процедур и принудительных мероприятий для коррупционеров; постановления о международном розыске и депортации коррупционеров; постановления о нахождении и возвращении из-за рубежа «коррупционных денег»; постановления о международной технической поддержке и обмене информацией.

Таким образом, анализируя данные по созданию специального антикоррупционного законодательства в КНР, представляется, что его содержание скорее подвергнуто различного рода дополнениям, а не принципиальным изменениям. Такой экстенсивный характер антикоррупционного законодательства объясняется тем, что государство не намерено каким-либо образом смягчать или модернизировать процесс привлечения к ответственности виновных в коррупционных нарушениях чиновников. В данном случае речь идет о формировании инструмента, который бы полностью предусматривал любые возможности злоупотребления служебными полномочиями, обладал бы всеми возможностями по наказанию, задержанию и изъятию средств, полученных преступным путем.

В процессе пресечения коррупционной деятельности правоохранительные органы КНР довольно часто сталкиваются с проблемой невозможности изъять полученные нелегальным путем средства вследствие того, что данные деньги уже прошли так называемую процедуру «отмывания». «Отмывание денег» – преступление довольно серьезное и в последнее время все чаще также имеющее международный характер. До последнего времени «отмывание» денег, полученных путем взяточничества и хищений, не попадало под действие закона «Об отмывании денег», принятого в 1997 г. Согласно последнему, под преступления в сфере

отмывания денег попадали только наркотрафик, организованная преступность и контрабанда. В 2000 г. была внесена поправка, включившая в состав преступлений еще и террористическую деятельность.

Однако в рамках антикоррупционной кампании руководству страны удалось добиться в сфере пресечения «отмывания денег» существенных достижений. 31 октября 2006 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП, высший законодательный орган страны) одобрил новый закон «О борьбе с отмыванием денег». В документе было расширено определение «отмывания денег», теперь по новому закону также карается «отмывание» денег, полученных коррупционным путем, нарушение правил финансового регулирования и финансовое мошенничество. Помимо существенного вклада в антикоррупционную кампанию, принятие данного закона преследовало цель ускорить процесс вступления КНР в ФАТФ (Международную организацию по борьбе с финансовыми преступлениями), где в настоящее время Китай является наблюдателем.

Еще одним существенным достижением в процессе формирования законодательной базы по пресечению коррупции является принятие «Закона о государственных служащих», который был принят 27 апреля 2005 г. 2-я статья этого закона гласит: «в данном законе под категорию госслужащие попадают все сотрудники, исполняющие государственную службу, включая сотрудников государственно-административных организаций, сотрудников, задействованных в сфере работы с государственными финансами и распределением материальных ценностей и т. п.». Поэтому КПК, ВСНП, администрация, НПКСК (Народный полити-

176

ческий консультативный совет Китая), суд, полицию, демократические партии и группировки – все государственно-управленческие структуры КНР охвачены действием данного закона.

Соответственно в настоящее время среди китайских госслужащих практически не осталось «неприкосновенных» должностей. Согласно закону, абсолютно все занимающие указанные должности подлежат наказанию в случае уличения их во взяточничестве или нарушении дисциплины.

Как было показано выше, одной из характерных черт системы антикоррупционной кампании в КНР является сочетание «профилактических и радикальных мер». Тем не менее введение в стране такой системы требует довольно серьезных реформ и есть все основания предполагать, что КНР не готова в полной мере их осуществить.

Что касается реформирования институциональных основ государства, то проводящиеся здесь реформы в большинстве своем половинчаты и применительно к созданию антикоррупционного механизма зачастую неэффективны. И судебная система, и прокуратуры, и правоохранительные органы полностью подчинены партии и правительству, а различные нововведения имеют больше пропагандистский характер и практически не затрагивают основ функционирования данных органов. В судебной системе России, сегодня, также преобладает коррумпированная направленность, политические круги усиливают давление на суды, добываясь благоприятных для себя судебных решений. По данным «Транспэрэнси Интернешнл», 210 млн долл. платятся ежегодно в качестве взяток в судах. Фундаментом модернизации судебной власти и правоохранительных органов является информационная прозрачность деятельности судов,

прокуратуры, полиции. Данный процесс связан также с повышением правовой культуры общества, модернизацией и стабилизацией законодательства, качественной подготовкой юридических кадров, структурными преобразованиями правоохранительной системы в целом.

Совершенствование правоохранительной системы России в целом заключается в устранении необоснованного дублирования функций и полномочий в деятельности правоохранительных органов, в существенном повышении заработной платы ее работников при одновременной оптимизации их численности, а также в росте уровня технического обеспечения. В условиях глобальных мировых вызовов терроризма российским правоохранительным органам следует глубоко интегрироваться в международные антикриминальные и антитеррористические организации. Но к сожалению эти меры не настолько эффективны, как хотелось бы. Учитывая статистические данные, все эти меры не приводят к желаемому результату.

Что касается КНР, то здесь ярким примером противодействия коррупции в судебной системе является одно из нашумевших дел о коррупции последнего времени, дело заместителя председателя Верховного суда КНР Хуан Суню, которое стало первым делом о привлечении к уголовной ответственности судьи такого уровня. 17 марта 2010 г. Хуан Суню был приговорен к пожизненному лишению свободы. 25 февраля 2010 г. народным судом средней ступени г. Чунцина к 20 годам лишения свободы был приговорен бывший глава дорожной полиции при Управлении общественной безопасности г. Чунцина¹³. Эти факты свидетельствуют о том, что судебная система в Китае находится под контролем, и перед уголовным зако-

178

ном все равны. Что касается России, то у нас судьи обладают неприкосновенностью. Президент России Дмитрий Медведев на встрече с членами Общественной палаты РФ пояснил – "Я продумаю механизм, позволяющий корректными, конституционными способами контролировать ситуацию внутри судебной корпорации".¹⁴ Действительно, в конституционном, уголовном, гражданском, административном, арбитражном судопроизводстве личность судьи является центральной, уровень его профессионализма и ответственности, степень независимости определяют законность и качество выносимых судебных решений. От судей многое зависит. Им дано право распоряжаться судьбами других людей. Они могут ускорить или замедлить рассмотрение дел, принять либо отказать в удовлетворении жалоб и ходатайств. Часто этот выбор зависит от взятки. В российском юридическом сообществе уже давно сложилась поговорка: "В суде не нужен знающий юрист, нужен юрист заносчивый"¹⁵. Т.е. необходим тот юрист, который может дать ("занести в суд") взятку. Действительно, часто в уголовных, гражданских, арбитражных делах клиентов интересуют не квалификация либо опыт адвокатов, а то, с кем из судей они состоят в "доверительных" отношениях. Законодательными гарантиями независимости судей традиционно считаются их несменяемость и неприкосновенность. В силу принципа несменяемости судья не может быть назначен (избран) на другую должность или в другой суд без его согласия (ч. 1 ст. 15 Закона "О статусе судей в Российской Федерации")¹⁶.

Неприкосновенность судьи достаточно детально регламентируется ст. 16 Закона "О статусе судей в Российской Федерации"¹⁷.

Согласно ч. 1 этой статьи неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа, иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений). Законодательные гарантии неприкосновенности судей представляют собой прежде всего особый порядок привлечения к уголовной и административной ответственности, а также задержания, заключения под стражу, осуществления в отношении судьи следственных действий и оперативно-розыскных мер¹⁸. По поводу порядка возбуждения уголовного дела в отношении судьи можно отметить то, что инициатором возбуждения уголовного дела в отношении судьи и лицом, принимающим такое решение, является председатель Следственного комитета при прокуратуре, определяющую роль играет заключение коллегии судей, от позиции которых зависит признание или непризнание наличия признаков преступления в действиях судьи, а также согласие с такого рода заключением квалификационной коллегии судей соответствующего уровня (ст. 448 УПК РФ¹⁹, ст. 16 Закона "О статусе судей в Российской Федерации"²⁰). Таким образом, если представители судебной власти не поддержат инициативу прокурора, то возможность уголовного преследования судьи отсутствует.

Итак, одной из приоритетных задач является совершенствование механизма корректного контроля ситуации внутри судебной системы России, чтобы снизить коррупциоген-

ность судов и сделать их максимально независимыми от власти и зависимыми от общества.

Кроме того, довольно важный для западного общества раздел о повышении уровня политической ответственности, включающий развитие политической конкуренции, работу заслуживающих доверие политических партий с прозрачным финансированием, а также прозрачную избирательную систему, применительно к современной китайской действительности также теряет свою актуальность. Единственным достижением в этой области можно считать введение «закона о государственных служащих», который регулирует многие конфликты интересов на госслужбе и довольно детально детерминирует деятельность служащих.

Гораздо большие достижения в построении стратегии системного устранения причин коррупции существуют в области создания конкурентного частного сектора, его развитие в последние несколько лет проходит довольно высокими темпами. Тем не менее, огромная роль государственного сектора в экономике и отсутствие увеличения прав независимых деловых ассоциаций все равно оставляют большое поле для противозаконных действий чиновников. Также невозможно полностью применить к современным политическим условиям КНР пункт о реформировании управления государственным сектором, так как в настоящее время в государстве усиливаются центристские тенденции, а прозрачность бюджетного и налогового процессов хотя и становится в последние годы все более актуальной темой для обсуждения руководством Китая, достигается очень медленно и неполно.

Проводимые реформы, по всей видимости, не решат проблему коррупции в целом, хотя, несомненно, повлияют

на деятельность коррупционеров. Можно прогнозировать, что частичные меры по реформированию государственного механизма, скорее всего, приведут к так называемой «мутации» коррупционной деятельности чиновников с целью получать все ту же выгоду, но уже другими путями.

Стратегия «войны» в Китае состоит в борьбе с внешними проявлениями коррупции (случаями дачи взяток конкретным чиновникам, растратой казенных денег, злоупотреблением служебным положением и т. п.), с уже существующей коррупцией, с конкретными коррупционерами. Можно с уверенностью сказать, что подобный подход гораздо более характерен для китайской модели антикоррупционной борьбы.

Именно анализ конкретных мероприятий по выявлению и наказанию случаев коррупции в Китае позволяет оценить масштабность и серьезность противодействия коррупции.

Что касается практики «воспитания» коррупционеров и профилактики коррупции, то помимо мер карательных в борьбе с коррупцией должны быть также полностью задействованы меры профилактические. Был поднят еще на XVI Всекитайском съезде КПК в 2002 г. председателем Цзян Цзэмином. В настоящее время попытки воздействовать на чиновников с целью предотвратить их «разложение» встречаются довольно часто, на этом «фронте» борьбы с коррупцией задействованы и средства массовой информации, и постоянные инспекционные проверки в государственных организациях, и периодические заявления руководителей страны. Например, премьер Госсовета Вэнь Цзябао известен как активный борец против коррупции, за экономию и против различных излишеств. В прошлом году (2010 г.) он привлек внимание китайской общественности, появившись в

ряде присутственных мест в старом пальто десятилетней давности, на личном примере демонстрируя аскетизм и умеренность. А в сентябре 2010 г. секретарь Центральной комиссии ЦК КПК по проверке дисциплины комиссии У Гуанчжэн заверил, что руководители на местах будут нести личную ответственность за «хронические и повторяющиеся» случаи коррупции и «нездоровые тенденции» в подшефных районах. Подобные заявления и «показательные акции», скорее всего, ориентированы не на достижение какого-либо серьезного эффекта в рамках борьбы с коррупцией, а на напоминание бюрократическому аппарату о постоянной и непрекращающейся деятельности руководства и правоохранительных органов по контролю и профилактике коррупционных нарушений. Они составляют т.н. фундамент для более серьезных мероприятий по разоблачению и наказанию коррупционеров.

В направлении ареста и наказания по реализации стратегии по борьбе с коррупцией идет в настоящее время наиболее активная работа, и именно борьба непосредственно против коррупционеров является приоритетной в проводящейся в КНР антикоррупционной политики. Правоохранительные органы тратят огромные силы и средства на борьбу с чиновниками-коррупционерами и, что самое сложное, с «коррупционными синдикатами» распространенными в современном Китае, иными словами, с разветвленными и четко структурированными организациями коррупционеров, занимающимися хищением, вымогательством и взяточничеством, а также защитой и «покрыванием» друг друга в случае опасности.

В настоящее время вопрос об экстрадиции из-за рубежа чиновников-коррупционеров является для руководства

страны довольно болезненным. С 1998 г. сотрудникам ВПП удалось добиться возвращения в страну около 70 человек, подозреваемых в коррупции и других крупных экономических преступлениях. Однако, несмотря на такие достижения, эта цифра не может быть расценена как существенный успех прокуратуры. Согласно данным Министерства общественной безопасности (МОБ) КНР, сейчас за рубежом скрывается около 800 граждан КНР, подозреваемых в крупных экономических преступлениях. Общая сумма средств, фигурирующих по возбужденным в отношении них делам, превысила 70 млрд юаней (898 млн долл. США)²¹. Это еще одна причина, по которой Пекин все активнее развивает международное сотрудничество в области борьбы с коррупцией и всячески стремится привести свое антикоррупционное законодательство в соответствие с «Конвенцией ООН против коррупции». В настоящее время ВПП подписала 83 антикоррупционных меморандума с 75 юридическими структурами разных стран мира. Помимо этого к настоящему времени Китай заключил с 20 с лишним странами двусторонние договоры об экстрадиции, с 49 странами – соглашения об оказании взаимной правовой помощи. Сегодня- борьба с нарушением партийной дисциплины и остальными проявлениями «разложения»- направление в проводящейся сейчас в Китае антикоррупционной кампании, которое занимает одно из приоритетных направлений. Неслучайно, во всех заявлениях и постановлениях правительства КНР явление «коррупции» практически всегда упоминается вместе с термином «разложение», а зачастую эти понятия полностью сливаются.

По данным Центральной комиссии ЦК КПК по проверке дисциплины в 2008 г. факты хищения общественных

фондов и государственных средств были выявлены в 41 (из имеющихся в наличии 55) министерстве и комиссии при Госсовете. Чиновники украли почти 172 млн долл. США из спецфондов для строительства собственных резиденций. В целом, в период с 2004-го по 2008 год были обвинены в нарушении дисциплины 846 тысяч партийцев. Таким образом, указанные мероприятия в рамках стратегии «войны с коррупцией» достаточно эффективны и имеют видимый результат.

Итак, по всей стране в органах прокуратуры всех уровней созданы антикоррупционные управления, число сотрудников, занимающихся предотвращением и борьбой с коррупцией, превысило 36 тыс. человек. Согласно официальным данным Верховной народной прокуратуры, в Китае с января 2006 г. по август 2009 г. понесли наказание по делу о коррупции 67505 государственных чиновников²². В 2008 г., в КНР были наказаны 9 коррупционеров провинциального и министерского уровня, всего же было привлечено к ответственности около 12 тыс. государственных служащих. Несмотря на такое количество привлеченных к ответственности чиновников, успехом проводимой антикоррупционной кампании является тот факт, что в 2010 г. число дел, переданных в судебные органы, снизилось на 10,9% по сравнению с предыдущим годом²³. Такие данные могут означать либо, действительно, уменьшение количества случаев злоупотребления служебным положением, либо выработку нарушителями новых механизмов уклонения и противостояния правоохранительным органам.

Именно активные карательные мероприятия и составляют основу проводящейся антикоррупционной кампании и, хотя это вряд ли поможет решить проблему коррупции в

КНР, такая деятельность все же помогает сдерживать произвол чиновничества, определяет проблему коррупции как остро актуальную и решаемую, а также предоставляет жителям Китая быстрый и видимый результат борьбы против коррупции²⁴.

В КНР главным показателем интенсификации борьбы с коррупцией является количество дел, возбуждаемых по обвинению во взяточничестве и количество чиновников, задержанных по данному обвинению. Одним из важнейших направлений этой деятельности является розыск скрывающихся преступников, а также меры по аресту и наказанию коррупционеров, скрывающихся за рубежом. Подобное увеличение арестов скрывавшихся чиновников, обвиняемых в злоупотреблении служебным положением, в данном случае говорит скорее не о ежегодном увеличении случаев коррупции в стране, а об усилении борьбы с ними, а также о расширении законодательной базы и международного сотрудничества в этой области.

Основой созданного в Китае механизма борьбы со взяточничеством является Центральная комиссия Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины, которая действует в стране с декабря 1978 г. В 2007 г. было создано Государственное управление по предупреждению коррупции, главой которого была назначена министр контроля Ма Вэнь. В задачи ведомства входят изучение причин возникновения коррупции, анализ методов ее уничтожения, контроль над использованием чиновниками властных полномочий, изучение действующего законодательства с целью исключения из него лазеек, позволяющих администраторам? взяточникам уходить от наказания. Последнее для Китая имеет особое значение. Коррупция здесь порой приобретает

столь причудливые формы, что приводит в изумление даже опытных следователей. Именно поэтому Госсовет КНР распространил циркуляр, запрещающий чиновникам получать биржевые акции "в качестве подарков", "покупать дома и автомобили по удивительно низкой цене", "отмывать взятки через азартные игры" и договариваться об устройстве на хорошо оплачиваемую работу после отставки.

Сегодня, в КНР за коррупцию расстреливают, и, безусловно, это сдерживает многих потенциальных взяточников. Около 1000 официальных лиц уже месяц ежедневно принимают участие в программе «Упражнения по выработке навыков самодисциплины по борьбе с коррупцией». Суть этого тренинга сводится к тому, что каждый чиновник каждый день должен честно ответить самому себе на несколько вопросов: «Смогу ли я противостоять искушению получить взятку в размере 15 тысяч долларов? А если предложат 1,5 млн долл.? И готов ли я понести наказание – несколько лет в тюрьме, а вдруг смертная казнь?». Напомним, что в Китае за взятку или хищение предусмотрена высшая мера наказания – расстрел. Только за период с 2000 по 2010 гг. в Китае было расстреляно за коррупцию около 10 тыс. чиновников, то есть в среднем три чиновника в день. По оценкам китайских экспертов, экономические потери от коррупции в КНР ежегодно составляют 13–17% ВВП, около 20% государственного финансирования оседает в карманах недобросовестных чиновников. Согласно данным верховного национального аудитора Китая, общий объем нецелевого использования бюджетных средств ежегодно превышает 8,5 млрд. долл. По оценкам китайских экспертов, в Китае ежегодно при

содействии коррупционеров преступниками отмывается около 25 млрд. долл.

«*The Epoch Times*» в январе 2010 г. писала, что согласно данным дисциплинарной комиссии компартии Китая, за последние 30 лет за границу из страны убежали более 4 тыс. партийных чиновников, которые прихватили с собой более 50 млрд юаней (7,1 млрд долл.). В среднем получается по 100 млн юаней (14,2 млн долл.) на беглеца²⁵.

Борьба с коррупцией в Китае уже давно вышла на политический уровень. На скамье подсудимых побывали и бывший партсекретарь шанхайского горкома партии Чэнь Ляньюй, получивший 18 лет тюрьмы, и некогда богатейший предприниматель страны Хуан Гуаньюй, которому предстоит провести за решеткой 14 лет. Бывшего вице-мэра Пекина Лю Чжихуа приговорили к смертной казни, однако позже сжалились и заменили на пожизненное заключение.²⁶ В канун 2011 г. агентство Синьхуа сообщило, что в КНР обнаружена Белая книга «Усилия Китая по борьбе с коррупцией и формированию неподкупного партийного и правительственного аппарата». В Белой книге подчеркивается, что с начала XXI в. китайское правительство сделало борьбу с коррупцией и формирование неподкупного государственного аппарата наиболее актуальным положением своей работы, определив, что в борьбе с коррупцией «оптимальное решение проблемы требует как радикальных, так и паллиативных мер, сочетания мер наказания и профилактики с акцентом на профилактику»²⁷.

Итак, эффективность борьбы с коррупцией в Китае связана, прежде всего, с тем, что она велась и ведётся в неразрывной связи с борьбой с организованной преступ-

ностью и с постоянным ужесточением мер ответственности. Жестокие меры наказания и активизация политических сил ведет Китай к снижению уровня коррупции.

В России же, несмотря на обширную законодательную базу, результат приводит к новым коррупционным схемам. С чем это связано? Может, действительно необходимо применять жестокие меры наказания. Но в этом случае, как же поступить с реализацией принципа гуманизма уголовного закона России? Ясно одно – «коррупция» – это проблема не полицейская или правоохранительная, ее решение требует, прежде всего, глубоких институциональных изменений, т. е. трансформации правил игры, по которым живут политические и экономические агенты. И эти правила игры должны не только запрещать коррупцию, но делать ее, прежде всего невыгодной для потенциальных участников. Коррупция самым непосредственным образом содействует криминализации общества.

Сраживаясь с коррумпированными группами чиновников и предпринимателей, все больше усиливается организованная преступность, которая не только расширяет возможности «отмывания денег», но и получает доступ к политической власти.

Все это подрывает доверие граждан к государственной власти, разрушает легитимность государственных институтов, препятствует проведению необходимых России преобразований, повышает социальную напряженность, усиливает угрозу терроризма, способствует падению престижа страны в мировом сообществе.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что разработка и усовершенствование системы по подавлению и предупреждению коррупции – основопола-

гающая задача борьбы с коррупцией в КНР. Вместе с тем, становится очевидным, что успех в борьбе с коррупцией, помимо политической воли высшего руководства страны, также требует необходимых институциональных изменений во всем государственном механизме, как и в России, поэтому возможность использования опыта КНР в борьбе с коррупцией для России может иметь вполне положительную динамику для развития правового государства и профилактики, противодействия коррупционным преступлениям.

В изучении темы – «Коррупция» сложно поставить точку, ее изучение не сводится к одной или даже нескольким работам, поэтому научный потенциал темы коррупции далеко не исчерпан, и существуют перспективы для дальнейшего, более глубокого изучения коррупционных проявлений.

*Коррупция превратилась в системную проблему.
И этой системной проблеме мы обязаны противопоставить системный ответ.
Коррупция в России должна стать неприличной.
Президент Российской Федерации, Д.А. Медведев²⁸*

¹ О противодействии коррупции: [Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ] // Парламентская газета.-2008. – № 90.

² Там же.

³ О мерах по противодействию коррупции: [Указ Президента РФ от 19.05.2008 N 815 (ред. от 04.11.2010)]// Российская газета.-2008.- № 108.

⁴ О некоторых вопросах организации деятельности президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции" (вместе с "Положением о порядке рассмотрения президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по проти-

водействию коррупции вопросов, касающихся соблюдения требований к служебному (должностному) поведению лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и отдельные должности федеральной государственной службы, и урегулирования конфликта интересов, а также некоторых обращений граждан"): [Указ Президента РФ от 25.02.2011 N 233] //Собрание законодательства РФ.-2011.- № 9.- ст.1223.

- ⁵ *Россинская Е.Р.* Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / М.С. Азаров, В.В. Астанин, И.С. Барзилова.- «Перспектив». - 2010.- с. 4.
- ⁶ [Http://er.ru/index.shtml](http://er.ru/index.shtml)// Официальный сайт Партии «Единая Россия».
- ⁷ [Http://www.mvd.ru/](http://www.mvd.ru/) Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- ⁸ [Http://www.transparency.org.ru/](http://www.transparency.org.ru/)Официальный сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р».
- ⁹ *Власов И.С., Колесник А.А., Кошаева Т.О.* Правовые акты: антикоррупционный анализ: Научно-практическое пособие/ И.С. Власов.- "Вольтерс Клувер".-2010.-С. 27.
- ¹⁰ *Смирнов Д.А.* Укрепление стабильности и борьба с коррупцией в связи с усилением социальной направленности политики государства КНР/Д.А. Смирнов//Материалы ежегодной конференции Центра совместной истории и политики Китая ИДВ РАН.-2010.-с. 59-60.
- ¹¹ *Подолько Е.* Борьба с коррупцией – гарантия процветания Китая/ Е. Подолько // Политический журнал.-2008.-№ 9 (186)/22.
- ¹² [Http://www.asia-business.ru/law/law/criminalcode/remark/](http://www.asia-business.ru/law/law/criminalcode/remark/) Комментарий к Уголовному кодексу КНР.
- ¹³ *Трошинский П.В.* Основные направления борьбы с экономической преступностью в КНР в последние годы (уголовно-правовой аспект)/П.В. Трошинский//Материалы ежегодной конференции Центра совместной истории и политики Китая ИДВ РАН.-2010.-с. 98-99.
- ¹⁴ [Http://www-Kremlin.ru](http://www-Kremlin.ru) // Официальный сайт Президента Российской Федерации.
- ¹⁵ *Лафитский В.И.* Принцип независимости судебной власти: общие проблемы реализации/ В.И. Лафитский//Журнал российского права.- 2008.-№ 4.
- ¹⁶ О статусе судей в Российской Федерации: [Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 (ред. от 28.12.2010 г.)]// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации .-1992.-№ 30.- ст. 1792.
- ¹⁷ Там же.

-
- ¹⁸ Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость/ И.Б. Михайловская- М: "Проспект".-2010.
- ¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ:[Федеральный закон от 18.12.2001 (ред. 20.03.2011г)]// Парламентская газета.-2001.- №241-242.
- ²⁰ О статусе судей в Российской Федерации: [Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 (ред. от 28.12.2010 г.)]// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации .-1992.-№ 30.- ст. 1792.
- ²¹ Кауконова Т.В. Дальний Восток/ Институт стратегического анализа и прогноза (ИСАП) // Htth:www. info@easttime.ru.
- ²² Там же.
- ²³ [Http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/](http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/)"Окно в Китай" //CHINA WINDOW Consulting Group и Beijing CW Consulting.- 2010 г.
- ²⁴ [Http://www.gmu-countries.ru/asia/china/sudebnaya_sistema.html](http://www.gmu-countries.ru/asia/china/sudebnaya_sistema.html)// Китайская Народная Республика.-2010г.
- ²⁵ [Http://www.epochtimes.ru/](http://www.epochtimes.ru/) Официальный сайт. – «Великая Эпоха (The Epoch Times)».
- ²⁶ [Http://www.corrupcia.net/aboutnews/](http://www.corrupcia.net/aboutnews/) Официальный сайт «Коррупции нет».-Обзор «Коррупция в мире».
- ²⁷ [Http://www.abnews.ru/informatcionnoe_agentstvo_sin_hua](http://www.abnews.ru/informatcionnoe_agentstvo_sin_hua) // Официальный сайт.-« Информационное агенство «Синьхуа».
- ²⁸ [Http://www -Kremlin.ru](http://www-Kremlin.ru) // Официальный сайт Президента Российской Федерации.

III. НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА

14.

*Бессарабов Г.Д.,
к.г.н., в.н.с., ИДВ РАН*

О ВЛИЯНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕПАРАТИЗМА НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ НАЦИИ ЧЖУНХУА МИНЬЦЗУ В КИТАЕ

Тезисы

1. В научных кругах Китая продолжается дискуссия о происхождении китайской нации с позиций китаизации марксизма. Последнее достижение китаизации марксизма – это социализм с китайской спецификой. Одним из его постулатов является учение о *Чжунхуа миньцзу* – единой китайской нации, объединяющей 56 народностей (Е Цзян) или 56 наций (Хэ Шутао). Расходясь в этом важном пункте, эти ученые, как и остальные китайские этнологи, единодушно считают, что идет процесс формирования единой, многослойной, сложной, полиморфной, молодой нации *Чжунхуа миньцзу*, возникшей в результате борьбы с «тремя большими горами»: феодализмом, империализмом и бюрократическим капитализмом. Хотя подобные идеи высказывал еще Сунь Ятсен, по мнению современных китайских ученых, эта модель отличается от моделей формирования наций других стран. Это вклад в классическое марксистское учение о нации с позиций китайской специфики.

2. Мощным катализатором формирования *Чжунхуа миньцзу* являются реформы экономической системы, а

также культурные и социальные перемены. Хотя процесс формирования единой нации, как и построение социализма с китайской спецификой рассчитан на длительный исторический срок и существенно облегчается тем обстоятельством, что структурообразующая ханьская нация превышает 90% населения, в Китае наблюдаются серьезные проявления сепаратизма со стороны неханьских народов, что, по нашему мнению, существенно затрудняет процесс формирования единой нации.

3. В основе сепаратизма лежат национальные корни и сепаратизм рассматривается обычно как этнический. Везде сепаратизм имеет глубокую историю и разные формы проявления. Часто сепаратизм как защита прав национальных меньшинств используется террористами.

Анализ проблемы позволяет выделить общие системные причины проявления сепаратизма, характерные для всех без исключения «неспокойных» районов Китая. Главными из них являются:

1. Исторические корни. Проблема разделенных наций и современных государственных границ.

2. Национальные корни. Подавление национального самосознания некитайцев. Национальная политика КПК.

3. Религиозный вопрос.

4. Острые нерешенные социально-экономические проблемы.

5. Интернационализация сепаратизма. Воздействие и поддержка извне.

6. Этнизация политических режимов на постсоветском пространстве.

15.

Баженова Е.С.

ИДВ РАН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ СИНЬ- ЦЗЯНА

Геоэкономическая позиция Синьцзяна – географическое положение в самом центре Евразии, огромная территория, которая составляет 1/6 площади страны (1,66 млн кв. км) и богатейшие запасы природных ресурсов на перспективу могут сделать его в высшей степени привлекательным для инвестиций из восточных провинций Китая, а также близлежащих государств, такие географические и этнографические преимущества его расположения имеют большое значение для перспектив развития технико-экономического развития со странами ШОС.

Выход Синьцзяна на соседние 8 стран и большая протяженность его государственной границы – 5,6 тыс. км (это четверть всей сухопутной границы КНР) обуславливает его потенциал как важного партнера государств Центральной Азии. СУАР имеет границу с Россией, Монголией, Казахстаном, Киргизстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией; находится в ближайшем соседстве с Узбекистаном, Туркменистаном и Ираном. По числу зарубежных соседей Синьцзян занимает исключительное положение среди провинций Китая. В то же время это создает предпосылки для развития внешней торговли. Еще в глубокой древности по Шелковому караванному пути Синьцзян вел оживленную торговлю со многими странами.

Через него лежит кратчайший путь в Среднюю Азию, Западную Азию, Южную Азию и Европу.

В Синьцзяне действует 29 КПП. Алашанькоу, через который проходит железная дорога, стоит на втором месте в Китае по объему перевозимых грузов и стал самым крупным, быстродействующим и эффективным КПП Северо-Западного Китая. Насчитывается 119 стран и районов, ведущих торговлю с СУАР.

В 2008 г. доля внешней торговли в ВВП СУАР составила 36,6% при объеме 22,2 млрд долл., 12 место по стране; общий объем ее в 2009 г. составил 13,8 млрд долл. как следствие июльских событий 2009 г. (Чжунго тунцзи чжайяо – 2010. Пекин. 2010. С.68). Важной особенностью является также то, что 80% от общего объема торговли составляет приграничная торговля. На этот район приходится две трети объема товарооборота Китая со странами Центральной Азии.

Казахстан является главным торгово-экономическим партнером Синьцзяна среди всех 8 стран, с которыми граничит этот район. В 2008 г. на долю торговли с СУАР пришлось около 9 млрд долл. из 15 млрд долл. казахстанско-китайского товарооборота. На долю Казахстана пришлось 87% общего объема экспорта овощей из Синьцзяна. Особое внимание уделяется нефтепроводу Атасу-Алашанькоу, главной энергетической артерии, связывающей Казахстан и Синьцзян (13 млн т сырой нефти с начала эксплуатации, налоговые поступления – 1,2 млрд долл).

Обе стороны заняты скорейшей реализацией проекта «Западная Европа – Западный Китай». Для его осуществления Казахстан получит заем Всемирного банка в разме-

ре 2,125 млрд долл. Общая стоимость – 7,5 млрд, в ходе строительства будут усовершенствованы дороги протяженностью 2800 км от казахстанской границы с Китаем (Хоргос) до границы с Россией (Жайсан), открытие транспортного коридора ожидается в 2013 г. (<http://www.easttime.ru/analytic/1/3/697.html>).

В настоящее время Синьцзян становится крупной важной энергетической базой Китая. Общий объем энергетических ресурсов в СУАР оценивается в 2,2 трлн т или 40% от общего объема в Китае

Восток Китая испытывает острую нехватку энергоресурсов, в то время как Синьцзян располагает огромными запасами нефти и газа (34% всех запасов газа, 30% – нефти, 2/5 – угля в КНР), способными обеспечить не только западные, но и восточные районы. Производственная мощность Синьцзяна по добыче нефти сейчас такова, что он обеспечивает свои растущие потребности, а также экспортирует нефть в больших объемах в другие районы Китая и за рубеж. По предварительным оценкам, запасы нефти в Синьцзяне превышают 21 млрд т, а объем природного газа – более 10 трлн куб. м. По запасам этих полезных ископаемых в расчете на душу населения Синьцзян в два с лишним раза превосходит средний показатель по стране. В 2010 г., объем нефтедобычи в СУАР, как ожидается, достигнет 35 млн т, импорт нефти из Казахстана – 10 млн т, годовая добыча природного газа – 28 млрд. кубометров, что потребует ускоренного наращивания в регионе нефтеперерабатывающих мощностей. К настоящему времени созданы четыре крупных базы нефтехимической промышленности – в районе Душаньцзы-

Карамай, в столице района городе Урумчи, а также в южном Синьцзяне и в Тухэ.

Кроме того, здесь открыты месторождения 138 видов полезных ископаемых из 171 имеющихся в Китае. Это одна из основных баз животноводства, так как здесь расположены четверть всех пастбищ страны, а для сельского хозяйства пригодны 2/5 территории, причем 80% пашни орошается.

По уровню социально-экономического развития среди западных районов Синьцзян занимает ведущие позиции, по отдельным видам производства может конкурировать и с другими провинциями страны. По объему ВВП на душу населения занимает 16-е место по стране; этот показатель удвоился за период с 2003 г. 9535 юаней в 2003 г. и 19926 юаней в 2009 г. (рассчитано по: Чжунго тунцзи чжайяо – 2004. Пекин. 2004. С. 23, 38; Чжунго тунцзи чжайяо – 2010. Пекин. 2010. С. 32). Причем из всех субъектов региона к средним показателям близок только Синьцзян. В последние годы экономика Синьцзяна быстро развивается при мощной государственной поддержке, которая достигает 1/3 всего объема государственных бюджетных дотаций.

Китай делает ставку на индустриально-экономическое развитие Синьцзяна, в масштабах Центральной Азии СУ-АР – это регион с крупной и развитой экономикой, где промышленные товары составляют 67% экспорта, темпы роста ВВП в среднем 8,5% в год.

В рамках новой стратегии преимущественного развития западных районов и экономики Китая в целом на перспективу Синьцзяну отводится достаточно важная роль. Наличие в составе Китая окраинных территорий с преоб-

198

ладанием некийтайского населения, особенно Тибета и Синьцзян-Уйгурского автономного района и раньше требовало постоянного внимания со стороны китайского руководства. Появление новых геополитических реалий в виде независимых центрально-азиатских государств, возникших после распада СССР, нарастание влияния исламского фундаментализма в мире более остро поставили вопрос об усилении возможной угрозы сепаратизма в западных районах страны.

Весомым фактором сохранения социально-политической стабильности в Китае в целом является успешное проведение экономических реформ, что проявилось в поступательной модернизации экономики, существенном повышении уровня жизни населения, но все это касалось в большей степени восточных районов. Пришло время перенести опыт реформ на Запад с тем, чтобы население окраин само ощутило преимущества развития своих территорий в составе «большого Китая».

Одной из предпосылок обеспечения политической и социальной стабильности и успешного решения задачи социально-экономического развития Синьцзяна и Западного Китая в целом является разумное, продуманное проведение сбалансированной национальной политики, политики народонаселения и занятости. Обширные и малонаселенные территории могут поглотить миллионы людей, «лишних» на востоке страны. Но для этого необходимо доскональное знание демографической ситуации в этих районах и разработка научно обоснованных программ регулирования численности и занятости местного населения и миграций из восточных провинций. Прежние, «мобилизационные» методы переселения жителей во внутренние

районы изживают себя, в условиях рыночной экономики претворение в жизнь таких крупных проектов диктует необходимость использования целой системы приоритетов и материального стимулирования.

Занимая весьма обширную территорию, Синьцзян является одним из самых редкозаселенных регионов страны. Число его жителей составляло 20 млн человек в 2009 г. (Чжунго тунцзи чжайяо – 2010. Пекин. 2010. С. 32), это всего 1,5% общей численности населения КНР и плотность составляет здесь всего 12 человек на 1 кв. км, что являет собой резкий контраст по сравнению с восточными провинциями Китая и десятикратный разрыв даже со средним показателем по Китаю – 132 человека на 1 кв. км.

Несмотря на малонаселенность этого региона в целом, средние ежегодные темпы роста населения в течение последних десяти лет достаточно высоки – около 2%, превышая аналогичные показатели для страны в целом и особенно для восточных провинций.

В Синьцзяне удельный вес городских жителей – один из самых высоких на западе – 39,15%, так как там созданы благоприятные условия для развития промышленности. В районе сосредоточено более 60 тыс. промышленных предприятий, выпускающих около 2 тыс. видов продукции. Государственный сектор – основа отрасли, но существует также множество предприятий, основанных на различных негосударственных формах собственности. Хорошо развиты нефтедобыча и нефтехимия, текстильная и пищевая промышленность, энергетика, химическая промышленность и лесоводство.

Такой рост промышленной базы обуславливает динамичное развитие городских центров и поселков городско-

го типа. Урумчи – столица Синьцзяна, политический, экономический, культурный и транспортный центр автономного района с населением 1,5 млн человек, где проживают представители 13 национальностей (73% жителей – ханьцы). Кашгар – на западе пустыни Такла-Макан с населением 2,3 млн человек, живут 17 различных народностей (75% – уйгуры). Шихэцзы – новый город на северном нагорье Тянь-Шаня с населением 250 тыс. человек. Новая стратегия освоения Запада предполагает стимулирование роста новых и масштабное и сбалансированное развитие уже существующих городских центров на этих территориях.

Важным направлением торгово-экономического сотрудничества является развитие транспортной инфраструктуры. Ключевым звеном в развитии транспортной инфраструктуры в Центральной Азии и связи транспортной системы Китая с созданной еще в советское время транспортной сетью стран Центральной Азии является построенная через весь Синьцзян часть железной дороги из Ляньюньгана в Алашанькоу. По мнению китайских ученых, «железная дорога из Ляньюньгана в Алашанькоу и далее через Казахстан и Россию до Роттердама является новым шелковым путем, который будет всемерно способствовать экономическому развитию региона и привлечению иностранных инвесторов для освоения Запада». (См.: Лай Гуанлинь. Новый шелковый путь и экономическое развитие Синьцзяна / Стратегия освоения западных районов КНР: демографическая политика и политика открытости, Экспресс-информация, № 10, М., ИДВ РАН, 2001. С. 70-71).

В 2004 г. была открыта первая Транскитайская автомагистраль, которая берет начало в порту Ляньюньгань на побережье Желтого моря и завершается на КПП Хоргос на казахстанско-китайской границе. Дорога протяженностью 4393 км строилась с 1990 г., общая стоимость проекта – 131,7 млрд. юаней (16,6 млрд. ам. долл.). Большая часть этой скоростной магистрали прошла вдоль автодороги, построенной советскими специалистами в 1939-1940 гг. Технические характеристики автобана позволяют двигаться по нему со средней скоростью 120 км в час. Новая автодорога сократила автомобильный путь от восточных до западных пределов страны с 15 суток до 50 часов, в 7,5 раза. («Эксперт Казахстан», № 21 (123). 4.06.2007).

Как нам представляется, более активное использование этого транспортного коридора на участке Синьцзян-Казахстан в значительной степени сможет не только активизировать внешнюю торговлю и инвестиционное сотрудничество между КНР и Казахстаном, но и с другими странами Центральной Азии, в частности, с Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном.

С 2006 г. на строительство автодорог ежегодно выделяется около 10 млрд. юаней (1,2 млрд долл.). Большая часть средств привлекается за счет кредитов, покрываемых из дорожных сборов. Общая протяженность дорог всех типов покрытий составила 143,7 тыс. км.

Возрождение Великого Шелкового пути принесет крупные изменения в экономику стран Центральной Азии. Китай, восстановив свою часть Шелкового пути, не остановится на достигнутом. После 2010 г. начнется масштабное инвестирование Китая в автодорожное строи-

тельство и другие инфраструктурные и транспортные проекты на территории стран Центральной Азии. Этого требует логика восстановления древней торговой артерии. Новый Шелковый путь не будет иметь того же значения, что и в древности, если он не дотянется до Роттердама.

В Синьцзяне насчитывается 33 приграничных уезда и города, что составляет около 2/5 их общего числа, в том числе 14 уездов и городов имеют пункты открытости; в трех городах – Инин (Кульджа), Болэ (Боро-Тала) и Тачэн – созданы приграничные районы экономического сотрудничества. Большинство из приграничных уездов и городов Синьцзяна занимают важное место в осуществлении стратегии внешней открытости: Привлечение извне и объединение внутри», «Держась за Восток, открывать путь на Запад».

Синьцзян имеет несовпадение в наличии природных ресурсов и в отраслевой структуре с государствами Центральной Азии и Россией, что делает технико-экономическую и культурную сферу взаимодополняемыми по многим направлениям, дает потенциальные возможности для развития. Новый Шелковый путь дал Синьцзяну на Западе удобный проход на территории пяти центрально-азиатских стран с дальнейшим выходом на Россию и Европу, что сыграет позитивную стимулирующую роль в деле открытия Китаем и Синьцзяном рынков центрально-азиатского региона и России. Это очень важно для Синьцзяна в процессе преобразования ресурсных преимуществ в экономические.

Специфическое положение Синьцзяна на новом Шелковом пути способствует его превращению в важнейшее место для транзита капиталов и организации производст-

ва. Будучи для Китая воротами на Запад на важнейшем участке нового Шелкового пути, Синьцзян имеет возможность развивать открытую промышленную зону, ориентированную на рынки Центральной Азии, в том числе на рынки стран ШОС.

17–19 мая 2010 г. в Пекине состоялось центральное рабочее совещание по развитию СУАР, созванное ЦК КПК и Госсоветом КНР, где руководство Китая изложило план развития Синьцзяна в новой обстановке, согласно которому будет дан новый импульс развитию Синьцзяна. Будет создана система научно-технических инноваций, развиваться отрасли новых и высоких технологий и туризма, расширено строительство инфраструктурных объектов. В результате к 2015 г. среднедушевой ВВП в Синьцзяне должен будет достичь общенационального среднего уровня. (<http://russian.cctv.com/200100521/102087.shtml> 21.05.2010). Регион в течение последних лет получает мощные дотации из центра. Расходная часть бюджета СУАР в два раза превышает доходную, пополнение идет за счет целенаправленных вливаний центрального правительства. Помимо определенного годового плана по инвестициям в реализацию ведущих проектов, Синьцзян получил дополнительные ассигнования из центрального бюджета в размере 4,6 млрд юаней (600 млн долл.). Таким образом, в 2009 г. общие капиталовложения в осуществлении ведущих проектов в СУАР превысят 90 млрд юаней (13 млрд долл.). (<http://www.easttime.ru/analytic/1/3/697.html>).

Освоение богатейших природных ресурсов Западного Китая – не единственная цель устойчивого и сбалансиро-

204

ванного развития этого региона. Не менее важны укрепление государственной целостности, сохранение социальной стабильности, преодоление сепаратистских тенденций в границах этого края. Успех национальной политики, проводимой в КНР, будет во многом зависеть от реализации возможностей экономической, социальной и культурной жизни населения этих обширных территорий на Западе страны и разумно проводимой, взвешенной политики в области народонаселения.

Синьцзян, занимая лидирующее положение по своим социально-экономическим характеристикам среди субъектов западных районов, является хорошим полигоном для перенесения опыта осуществления экономических реформ из восточных районов страны и снижения в них демографического давления. Способствовать этому должна умеренная и гибкая политика ограничения рождаемости в Синьцзяне с целью улучшения качественных характеристик населения, в первую очередь повышения его образовательного и профессионального уровня, причем эта политика должна разумно дифференцироваться в районах проживания нацменьшинств. Кроме того, необходима научно обоснованная долгосрочная программа миграций населения, подкрепленная соответствующим финансовым обеспечением из восточных и центральных районов страны под выполнение определенных крупномасштабных проектов, которые осуществляются в рамках стратегии преимущественного развития западных районов. Такие программы находятся в стадии разработки и остается надеяться, что их осуществление внесет свой конструктивный вклад в дело освоения Синьцзяна. Эта стратегия будет способствовать решению целого ряда за-

дач – скорейшей разработке богатых природных ресурсов национальных районов, обеспечению социальной и политической стабильности в приграничье и откроет новые перспективы для смягчения перенаселенности восточных провинций страны.

Опыт Китая в деле освоения обширных западных районов несет ряд позитивных моментов, могущих быть полезными для усиления азиатских регионов Российской Федерации. Совместные транспортные и энергетические проекты, участие Китая в освоении природных ресурсов приграничных районов России может внести свой вклад и в решение региональных проблем наших двух стран.

Для России очень перспективно в той или иной форме подключение к планам развития западных районов Китая, В настоящее время это направление является важным резервом для расширения российско-китайского торгово-экономического сотрудничества.

16.

Лазарева Т.В.

в.н.с., к.и.н., ИДВ РАН

РАЗВИТИЕ И ПРОГРЕСС СИНЬЦЗЯНА (ПО МАТЕРИАЛАМ КИТАЙСКОЙ ПЕЧАТИ)

Выступая с речью на рабочем совещании по вопросам оказания шефской помощи Синьцзян-Уйгурскому автономному району (март 2010 г.), член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, вице-премьер Госсовета КНР Ли Кэцян отметил, что за период после начала проведения Китаем политики реформ и открытости в Синьцзяне произошли значительные перемены. Сейчас регион нахо-

дится на стадии ускоренного социально-экономического развития. В то же время Ли Кэцян отметил, что по историческим и природным причинам в регионе по-прежнему существуют многие трудности и серьезные вызовы, мешающие развитию и сохранению стабильности.

Правительство разработало стратегию и национальную политику, способствующую развитию региона. В 2000 г. началось осуществление стратегии освоения Запада, в которой Синьцзяну было отведено важное место. Большое внимание было уделено развитию сельского хозяйства, промышленности, созданию инфраструктуры и защите окружающей среды.

Синьцзян обладает богатыми сельскохозяйственными ресурсами. Последние годы быстро развивается производство хлопка, специфической плодовой продукции, продуктов питания. В 2008 г. добавленная стоимость в сельском хозяйстве достигла 69,1 млрд. ю, что по сравнению с 2000 г. составило увеличение в 1,4 раз. В 2008 г. произведено 10,22 млн.т зерна, что полностью обеспечило потребности автономного района. В 2008 г. было собрано 3,01 млн.т хлопка.

Ускоренными темпами развивается животноводство, его доля в сельскохозяйственном производстве составила 27%, в 2008 г. было произведено 1,75 млн.т мяса. Увеличивается производство диких плодов, в 2008 г. площадь их произрастания превысила 1 млн. га, урожай достиг 4 млн. т, стоимость составила более 6 млрд. юаней. В 2008 г. насчитывалось 1059 предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Синьцзян стал крупнейшей в Китае базой по переработке томатов. За короткое время увеличились мощности по переработке молочной продук-

ции с 1000 т до 3000 т. Производство свекольного сахара достигло 600 тыс. т. Быстро развивается производство виноградных вин. В производстве продукции для дальнейшей переработки уже занято 65% крестьянских хозяйств.

Согласно концепции «Зеленой экологии и орошаемого земледелия» построено водохранилище Кэмур в Аксу, ирригационный узел Улувати в Хэтянь. Благодаря технологиям, препятствующим потерям воды, увеличиваются емкости водохранилищ и площади орошаемых земель. Закончен проект комплексного освоения р. Тарим, в который инвестировано более 10 млрд. юаней. Осуществляются планы защиты лесов и рекультивации пахотных земель и пастбищ. Новые водосберегающие технологии, включая гидропонику, осуществлены на площади более 800 тыс. га, сэкономлено более 50 млрд. юаней.

Последние годы благодаря использованию ресурсных преимуществ, стратегии образования крупных предприятий и развития средних и малых в Синьцзяне быстро осуществляется индустриализация нового типа. Постепенно создается современная индустриальная система, включающая нефтяную, угольную, металлургическую и энергетическую отрасли, производство стройматериалов и текстильных изделий. Образовались Северо-Тяньшаньская экономическая зона, экономические зоны Урумчи-Чанзи и Курле-Куче, созданы 32 технопарка общекитайского и провинциального уровня. В 2008 г. вклад промышленности в прирост экономики составил 52,3%, добавленная стоимость по сравнению с 1952 г. выросла в 274 раза. Постоянно увеличивается использование ин-

формационных технологий, снижаются энергозатраты, увеличивается контроль за вредными выбросами.

Синьцзян-Уйгурский автономный район богат запасами нефти, газа и угля. Государство проводит активный курс на разведку и освоение нефтегазовых месторождений, стремится превратить ресурсные преимущества в экономические. В 2008 г. в Синьцзяне было добыто 27,22 млн.т нефти (2-е место в Китае); по добыче газа Синьцзян вышел на 1-е место (24 млрд. куб. м.). Последние годы большое внимание уделяется развитию углехимической промышленности. Энергетическая и химическая отрасли не только обеспечивают потребности соответствующих отраслей, но и способствуют развитию сферы обслуживания, совершенствованию производственной структуры и решению проблемы безработицы.

В целях стимулирования восстановительного роста нефтяной и нефтехимической отрасли в 2010 г. администрация Синьцзян-Уйгурского автономного района, по сообщению китайских средств массовой информации, выделило 53 млрд. ю на разведку и добычу нефти и газа и развитие нефтехимической промышленности.

Как сообщили в Канцелярии по делам нефтяной и нефтехимической отрасли СУАР, промышленность нефтедобычи и нефтехимии региона уже пережила труднейший период и в начале 2010 г. наблюдался восстановительный рост в этой отрасли. В 2010 г. в Синьцзяне уделено серьезное внимание реализации ряда крупных проектов в нефтеперерабатывающей, нефте-, газо- и углехимической областях. Запланировано значительное увеличение капиталовложений в разработку нефтяных и газовых месторождений.

В 2009 г. под воздействием глобального финансового кризиса и низкого уровня цен на нефть на мировом рынке, объем капиталовложений в основные фонды нефтяной и нефтехимической отрасли Синьцзяна сократился на 16% по сравнению с предыдущим годом. Прибыль у крупных предприятий этой отрасли снизилась на 53,2%.

По намеченному плану, в 2010 г. добавленная стоимость ведущих нефтяных и нефтехимических предприятий СУАР должна была повыситься на 12%, а прибыль должна быть доведена до 41 млрд. ю с приростом на 17,1%. (сведений по состоянию на 2011 год пока опубликовано не было. – *Прим. авт.*).

На конец 2008 г. в Синьцзяне проложено 8 дорог всекитайского и 66 провинциального уровня, 600 дорог местного значения. Их общая протяженность достигла 147 тыс. км, что позволило создать транспортную сеть с центром в Урумчи. Широкое развитие получило строительство сельских автодорог. По сведениям агентства Синьхуа (январь 2010 г.), к концу 2009 г. их общая протяженность составляла 109,8 тыс. км. По этому показателю Синьцзян вышел на первое место среди северо-западных районов Китая. Как сообщили в Управлении транспорта автономного района, в 2009 г. правительство Синьцзяна выделило 3,57 млрд. юаней для строительства 10,5 тыс. км автодорог в 80 волостях и поселках. С 2001 г. на строительство сельских автодорог было истрачено в общей сложности 14 млрд. юаней и построено 56,5 тыс. км автодорог.

Как сообщило агентство Синьхуа, на состоявшемся 11 июня 2010 г. совещании Управления транспорта Синьцзян-Уйгурского автономного района, планируется в годы 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) вложить 12–14 млн. юаней

в автодорожное строительство. Указывалось, что эти средства будут направлены на прокладку автодорог протяженностью в 68 тыс. км, из них 7155 км придется на скоростные автодорожные магистрали. Ожидается, что к концу 2015 г. общая протяженность автодорог в Синьцзяне достигнет 175 тыс. км, протяженность скоростных автострад превысит 4 тыс. км. Кроме того, к концу 2015 г. общая протяженность сельских автодорог в Синьцзяне должна составить более 110 тыс. км, а все административные деревни должны быть соединены автодорогами.

Протяженность железных дорог в Синьцзяне на конец 2008 г. составила более 3000 км. В настоящее время, по сообщению агентства Синьхуа, началась прокладка железной дороги, которую планируется сдать в эксплуатацию в 2013 г. Новая железнодорожная магистраль Ланьчжоу – Урумчи протяженностью 1776 км пройдет параллельно имеющейся линии Ланьчжоу – Синьцзян, которая соединяет Синьцзян с северо-западными провинциями Ганьсу и Цинхай. На строительство дороги планируется потратить 143,5 млрд. юаней. С вводом в эксплуатацию железнодорожной магистрали время в пути по маршруту Ланьчжоу – Урумчи сократится в два раза и составит 10 часов вместо 20 часов, - сообщил представитель, отвечающий за строительство новой линии в Синьцзянском округе Хами, Цзинь Ди.

Широкое распространение получило строительство аэропортов. Авиалинии соединяют Урумчи с 70 крупными городами страны и 12 городами окружного уровня. В настоящее время в СУАР действуют 14 аэропортов и уже открыты 114 международных и внутренних авиалиний протяженностью 160 тыс. км. По заявлению агентства

Синьхуа, в период 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) в Синьцзяне будет выделено 16,4 млрд. юаней на строительство и реконструкцию 8 аэропортов. Согласно программе Синьцзянской корпорации по управлению аэропортами, к концу 2015 г. общее количество аэропортов в СУАР должно составить 21.

Синьцзян-Уйгурский автономный район является западными воротами страны и частью сухопутного моста «Азия-Европа», соединяющего Китай с 8-ми странами. На конец 2008 г. Синьцзян осуществлял торгово-экономическое сотрудничество и научно-технические обмены с 167 странами. Стоимость внешнеторгового оборота СУАР составила 22,21 млрд. долл.; сумма прямых нефинансовых инвестиций равнялась 164 млн. долл., сумма зарубежных подрядов – 795 млн. долл.; для выполнения различных работ за рубежом были направлены 8548 человек.

По неполной статистике, региональный ВВП в 2008 г. равнялся 420,3 млрд. ю, что по сравнению с 1952 г. составило увеличение 86,4%, годовой прирост равнялся 8,3%, за годы реформ этот показатель составил 10,4%, а с начала 2000 г. – 10,6%. В 2008 г. финансовая прибыль достигла 36,1 млрд. юаней, возросшая по сравнению с 2000 г. в 4,56 раз, и в 208,71 раз по сравнению с 1955 г.

На рабочем совещании по вопросам оказания шефской помощи Синьцзяну (март 2010 г.) планировалось, что темпы роста валового районного продукта в 2011 г. должны составить более 10%, а доходы в местный бюджет должны вырасти на 20%.

С 1950 г. по 2008 г. инвестиции в экономику Синьцзяна превысили 386,23 млрд. ю, что составляло 25,7%

всех инвестиций. После образования СУАР с 1955 г. по 2008 г. финансовые субсидии центрального правительства равнялись 375,2 млрд. юаней. С началом политики освоения западных регионов в 2000 г. ежегодный прирост правительственных субсидий составлял 24,4%. Финансовая помощь осуществлялась также с привлечением международных финансовых организаций и иностранных займов. За последние годы наблюдается перемещение в Синьцзян предприятий из развитых районов вместе со специалистами. Нехватка квалифицированных специалистов восполняется направлением представителей местных национальностей на учебу и практику в развитые регионы страны. За короткий срок подготовлен отряд национальных научно-технических кадров. Последние годы, согласно постановлению центрального правительства, специалисты различных профилей из 8 провинций и 15 крупных государственных предприятий оказывают 33 городам (уездам) южного Синьцзяна постоянную экономическую и научно-техническую помощь.

Большое внимание уделяется проблеме безработицы и обеспечению занятости населения. На конец 2008 г. количество занятых достигло 8,47 млн. человек, зарегистрированная безработица городских и сельских жителей не превышала 3,7%. В 2008 г. число различных учреждений по обслуживанию населения составляло 107, а занятых в сфере обслуживания – 3944 человек.

С 2006 г. широкое распространение получила система миграции рабочей силы во внутренние районы страны. За пределами региона работали более 190 тыс. человек, их заработок составил свыше 200 млн. ю или 7000 ю на человека в год. Только в 2008 г. 240 тыс. жителей Синьцзян-

на выехали на работу во внутренние и приморские регионы страны.

В результате проводимых реформ по борьбе с бедностью, созданию рабочих мест, решению многих социальных жизненно важных вопросов существенно улучшилось качество жизни населения СУАР. В 2008 г. чистый доход крестьян на душу населения составил 3503 юаня, что составило увеличение в 28 раз по сравнению с периодом до начала реформ. Среднедушевой доход жителей городов и поселков по сравнению с 1978 г. увеличился в 35 раз и составил 11432 юаня. Отмечалась тенденция роста банковских накоплений с 14 юаней в 1955 г. до 52 юаней в 1978 г., до 4913 ю в 2000 г. и до 11972 ю в 2008 г.

Наблюдался рост коэффициента Энгеля. Так, в 1978 г. этот показатель у сельских жителей равнялся 60,8%, в 2001 г. – 50%, в 2008 г. – 42,5%; у городских жителей он составлял в 1980 г. – 57,3%, в 2001 г. – 36,4%, в 2008 г. – 37,3%. Изменилась и система потребления предметов народного хозяйства. Потребление народных товаров развивалось в сторону увеличения затрат на культуру, образование, досуг. Обычным явлением стало приобретение бытовой техники, недвижимости и автомобилей. Изменились пищевые пристрастия, больше внимания стало уделяться деликатесам, мясным продуктам. В одежде важное место заняли модные и брендовые изделия.

В домах крестьян увеличилось количество стиральных машин, холодильников, мотоциклов, резко возросло число обладателей средств мобильной связи от 0,33 единиц на 100 человек в 2000 г. до 54,0 в 2008 г. Количество кондиционеров у городских жителей в 2008 г. составило

11,18 на 100 семей, персональных компьютеров – 41,32, легковых автомобилей – 4,62.

Заметно улучшились жилищные условия. В селе жилплощадь на душу населения увеличилась с 10,20 кв. м в 1983 г. до 22,79 в 2008 г.; у городских жителей с 20,6 в 2000 г. до 27,3 в 2008 г. В настоящее время 97,86% городских и 87,18% жителей уездных центров имеют водопровод. Центральным отоплением обеспечены 51,2% жителей городов и поселков. 89,33% городских и 66,67% жителей уездных центров пользуются газом.

Несмотря на достигнутые успехи в борьбе с бедностью, значительная часть населения СУАР все еще остается за чертой бедности. С 1978 г. по 2008 г. бедное население Синьцзяна сократилось с 5,32 млн. до 2,53 млн.

Председатель правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района Нур Бекри 27 мая на 9-м расширенном заседании районного Комитета КПК 7-го созыва заявил, что в предстоящие 10 лет Синьцзян приложить усилия по оказанию помощи нуждающимся с целью ликвидации крайней нищеты, при этом приоритет будет отдан крестьянам и скотоводам. По статистике, в 2009 г. в СУАР было выделено 2,6 млрд. ю на реализацию проектов по решению проблемы питания и одежды 270 тыс. сельских жителей. К настоящему времени чистые среднедушевые доходы в сельских районах 30 бедных уездов достигли 2987 юаней, темпы их роста оказались на 1,9 процентных пункта выше среднего уровня по СУАР.

Наблюдается развитие социальных проектов, в первую очередь образования и медицинского обслуживания. Так, до образования Синьцзян-Уйгурского автономного района только 19,8% детей посещали школу, неграмот-

ность превышала 90%. В настоящее время осуществляется всеобщее 9-летнее образование, различными формами обучения охвачено взрослое население. С 2008 г. все обучающиеся в интернатах получают субсидии, учащиеся городских школ бесплатно обеспечиваются учебными материалами. Малообеспеченные учащиеся профессиональных учебных заведений (70% из них составляют представители малых народов) получают субсидии. В настоящее время в Синьцзяне насчитывается 4159 начальных школ, число учащихся достигает 2,012 человек, обучением охвачены 99,6% детей школьного возраста. В 32 высших учебных заведениях учатся 241 тыс. студентов. В 2008 г. коэффициент зачисления в вузы СУАР абитуриентов достиг 21,42%. По сравнению с 1977 г., прием учащихся в вузы района увеличился в 28 раз. Представители неханьских национальностей имеют льготы при поступлении в ВУЗы страны.

Как показывает статистика, по состоянию на конец 2008 г. в районе имелось 8076 учебных заведений, в которых обучались 4,4 млн. школьников и студентов. Доля представителей неханьских национальностей составляла 57,4%.

За 60 лет после провозглашения КНР 791 тыс. человек, включая 500 тыс. представителей неханьских национальностей, окончили вузы Синьцзяна. Кроме того, СУАР стал первым в Китае районом, где введено бесплатное обязательное девятилетнее образование.

Начиная с 2010 г. планируется в течение трех лет израсходовать 1,09 млрд. ю на реконструкцию и ремонт зданий средних и начальных школ, находящихся главным образом в сельских районах СУАР, в которых обучаются

в основном дети рабочих-мигрантов с сельской пропиской, а также на расширение площадей тех учебных заведений, в которых обучение детей ведется как на китайском, так и на их родном языках. По сообщению агентства Синьхуа, средства будут выделены центральным правительством, администрацией СУАР и властями уездного уровня в пропорции 5:4,5:0,5.

Существенное внимание уделяется получению образования на родном языке. Учебные материалы издаются на уйгурском, сибо, казахском, монгольском и киргизском языках. На указанных языках можно сдавать и вступительные экзамены. С каждым годом возрастает интерес представителей малых народов к изучению китайского языка. В настоящее время 70% 10-миллионного коренного населения Синьцзяна в должной степени не владеют китайским языком. С 2004 г. местные власти проводят политику «двуязычия», осуществляется подготовка необходимого преподавательского состава.

К настоящему времени в Синьцзян-Уйгурском автономном районе открыто приблизительно 6000 начальных и средних школ с обучением на двух языках (китайском и уйгурском). Об этом сообщил заместитель главы Канцелярии руководящей группы по делам распространения двуязычной системы обучения СУАР Дай Сян. Согласно его заявлению, в настоящее время коэффициент распространения двуязычной системы обучения в начальных школах города Урумчи достиг 90 %, в средних школах – 70%.

В 2010 г. акцент был сделан на реализации программы охвата детей дошкольного возраста "билингвистической системой". По плану Управления по делам образования г.

Урумчи, в течение ближайших двух лет в городе будет создано 86 билингвистических детских садов, в которых дети будут обучаться как официальному государственному языку страны, так и их национальному языку. В связи с этим в СУАР интенсивно идет подготовка учителей, которые способны вести преподавание на двух языках.

Существенной составной частью культуры Китая являются древние языки народов Синьцзяна. Для развития национальных языков был создан Комитет по национальным языкам СУАР, в национальных округах создаются специальные лингвистические научно-исследовательские учреждения, которые занимаются проблемами стандартизации языков. В 1993 г. были опубликованы «Временные положения относительно использования национальных языков в СУАР», которые определили права и свободы использования языка и письменности всех народов. В СУАР 13 коренных народов используют 10 языков. В делопроизводстве национальных автономий также предусмотрено двуязычие. Местные языки используются в печати, на радио, телевидении. Так, газета «Синьцзян жибао» выходит на уйгурском, китайском, казахском и монгольском языках. В настоящее время более 70% аудио- и видеопродукции производится на национальных языках.

Для упорядочения и сохранения наследия нематериальной культуры в автономном районе был создан «Центр исследования и защиты нематериальной культуры Синьцзяна». В 2006–2008 гг. были изданы киргизский эпос «Манас», монгольский «Джангар» и казахский «Айтэс». На конец 2008 г. было обнаружено более 4000 художественных произведений народов Синьцзяна.

Значительное развитие получила система медицинского обслуживания. В Белой книге, опубликованной в сентябре 2009 г. Пресс-канцелярией Госсовета КНР, отмечается, что до образования КНР в Синьцзяне наблюдался крайне низкий уровень медицинского обслуживания, были широко распространены различные инфекционные заболевания, смертность местного населения превышала 20,82%, а детская смертность достигала 600%, средняя продолжительность жизни не превышала 30 лет. В 1949 г. на 10 тыс. человек приходилось 1,6 больничных коек и 0,19 врача; в 2008 г. эти показатели составили соответственно 36 и 21. С началом проведения плановой вакцинации населения в 70-х годах состояние здоровья граждан существенно улучшилось. В частности, в 2008 г. смертность сократилась до 4,88%, детская смертность – до 29,76%, а средняя продолжительность жизни увеличилась до 72 лет.

К настоящему времени количество санитарно-медицинских учреждений возросло до 7238. В частности, насчитывается 1629 больниц с 93,6 тыс. больничных коек, штат медперсонала достиг 43,8 тыс. сотрудников.

По данным, приведенным в Белой книге, к 2008 г. более 9,5 млн. местных крестьян-скотоводов (94,5%) из 89 уездов охвачены новой системой кооперативного медобслуживания.

Согласно сообщению агентства Синьхуа, в ближайшие 5 лет центральное правительство выделит 830 млн. юаней на создание в Синьцзяне около 700 медицинских учреждений.

Как стало известно в Управлении здравоохранения СУАР, в данный план войдет создание 15 центров здоро-

вья, 43 лечебных учреждений уездного значения, 55 здравпунктов поселково-волостного значения и 582 сельских санитарных пунктов.

С началом реформ в Синьцзяне начала развиваться система социального обеспечения, на конец 2008 г. создано 799 учреждений, которые занимались пенсионным обеспечением, страхованием от болезней, безработицы и производственных травм. Различными видами страхования охвачены 9,6 млн. человек. В июле 2007 г. были определены критерии минимального жизненного уровня для сельских жителей. Государственная субсидия выдавалась при доходе менее 700 юаней на человека в год. В 2008 г. субсидией воспользовались 1,31 млн. сельских жителей. В 2008 г. экстренную медицинскую помощь получили 2,16 млн. человек, в том числе 1,2 млн. использовали фонд медицинского страхования.

В автономном районе большое внимание уделяется подбору и воспитанию национальных кадров, число их постоянно возрастает. В 2008 г. национальные кадры составляли 363 тысячи человек или 51,25% всех кадровых работников.

В идеологическом плане правительство автономного района провозгласило лозунг «Все обладают идеологией единства, все понимают национальную политику, все делают всё для единства». Как отмечалось, народы Синьцзяна на практике осуществляют принцип «три не отрываться: ханьцы не должны отрываться от нацменьшинств, нацменьшинства не должны отрываться от ханьцев и нацменьшинства не должны отрываться друг от друга».

Синьцзян с давних пор отличался поликонфессиональностью. На территории Синьцзяна исповедуют ислам,

буддизм, христианство, даосизм. В 2008 г. в Синьцзяне насчитывалось 24,8 тыс. культовых учреждений, 29 тыс. священнослужителей, 91 религиозное общество. В 2008 г. более 1800 работников культа участвовали в работе СНП различных уровней. В исламской академии, где преподавание ведется на уйгурском и других языках неханьских национальностей, в настоящее время обучается 161 человек.

Как подчеркивается в китайских средствах массовой информации, развитие и прогресс Синьцзяна в условиях единого многонационального государства и стабильного общества также является результатом борьбы всех народов за национальное единство. Уже многие годы сторонники «Восточного Туркестана» в Китае и за рубежом пропагандируют сепаратизм, занимаются террористической деятельностью, подрывают национальное единство и мешают прогрессу. Понятие «Восточный Туркестан» появилось в конце XIX века. После образования КНР сторонники «Восточного Туркестана» продолжают свою деятельность, направленную на отделение Синьцзяна от Китая. В последние годы руководители движения, прикрываясь лозунгами «демократии» и «прав человека», перешли к террористическим действиям. В 2002 г. Совет безопасности ООН включил «Исламское движение Восточного Туркестана» в список террористических организаций.

Так, в своем выступлении на центральном рабочем совещании по развитию Синьцзян-Уйгурского автономного района, созванном ЦК КПК и Госсоветом в мае 2010 г. Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР и Центрального военного совета Ху Цзиньтао отметил, что

в СУАР еще существуют сепаратистские силы, которые проводят кампании, направленные на раскол страны. Именно этот факт определил важную и неотложную задачу о необходимости тесной связи работы в Синьцзяне с продвижением скачкообразного развития автономного района в новых условиях, а также о стабильности в регионе в долгосрочной перспективе. Он также подчеркнул, что с «развитием и стабильностью Синьцзяна тесно связаны дела по обеспечению реформы, развития и стабильности во всей стране в целом, объединения Родины, национальной сплоченности, государственной безопасности и возрождения китайской нации».

Председатель КНР отметил, что необходимо помнить, что в силу исторических, естественных, социальных и других факторов, по-прежнему существует значительная разница в развитии Синьцзяна и восточных регионов Китая. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе существуют такие же социальные проблемы, как и по всей стране, а именно, противоречия между растущими с каждым днем культурными и материальными потребностями народа и отсталым социальным производством.

Председатель Ху Цзиньтао подчеркнул, что в новых условиях необходимо продвигать экономическое, политическое, культурное, социальное строительство, к 2015 г. поднять средний по Синьцзяну уровень ВВП на душу населения до среднестатистического показателя по стране, поднять доходы жителей городов и деревень и уровень базового общественного обслуживания населения до показателя западных районов страны, качественно улучшить инфраструктуру, укрепить сплоченность народов и социальную стабильность.

Изложенное свидетельствует о существенных позитивных сдвигах, происходящих в Синьцзяне в различных сферах. Но несмотря на достигнутый в последние годы значительный прогресс, потенциал еще далеко не исчерпан. Большую роль может сыграть реализация ускоренного плана по развитию Синьцзяна на ближайшие годы. Успешное экономическое развитие является одним из условий обеспечения стабильности в СУАР, мощным рычагом воздействия на общество. Это четко осознается руководством страны.

17.

Афонина Л.А.
ИДВ РАН

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕЛИГИЙ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РЕФОРМ В КНР
(ДОКУМЕНТ ЦК КПК № 19 ОТ 1982 Г.).

Экономические реформы и политика внешней открытости, стартовавшие в 1978 г., сопровождались оживлением всех сфер общественной жизни, в том числе религиозной. Обществу, еще не оправившемуся от потрясений «культурной революции», необходимо было задать новый импульс развития. Для этого руководство страны должно было многое переосмыслить, в том числе и отношение к религии.

Проявление тенденции преобладания прагматизма над идеологическим догматизмом в политике в сфере религий привело к некоторому ослаблению контроля над ней. Одной из причин этому было осознание китайским правительством, что иностранные инвестиции, важные для про-

ведения модернизации, косвенно связаны с правами человека в Китае. Изменение политики государства в отношении религии обусловлено также переосмыслением властями места религии в общественной жизни. В период «культурной революции» религиозная жизнь, несмотря на репрессии, продолжала сохраняться. Согласно официальной статистике количество католических и мусульманских последователей в 1982 г. в стране оставалось на уровне 1956 г. – 3 млн и 10 млн соответственно, а количество протестантов за тот же период возросло с 0,8 до 3 млн¹. Миллионы верующих жителей Поднебесной, игнорируя запрет на религиозную деятельность в период так называемой культурной революции принимали участие в подпольных собраниях для отправления религиозных культов². В начале 1980-х гг. стала восстанавливаться деятельность религиозных объединений, возвращалась их собственность, восстанавливались некоторые объекты религиозного назначения³. В атмосфере повевшей свободы многие освобожденные (часто без восстановления гражданских прав)⁴ или вышедшие из подполья религиозные деятели активно включались в религиозную жизнь⁵. В этой атмосфере примирения и единства во имя модернизации компартия не могла применять прежние меры, но в то же время не могла позволить бесконтрольное распространение религии. Настало время разработать новую отвечающую времени и целям партии политическую концепцию в отношении религии.

Новый этап политики в религиозной сфере начался после проведения в конце 1978 г. третьего Пленума ЦК КПК 11-го созыва, на котором вновь была поднята тема политики свободы вероисповедания. Дэн Сяопин подчер-

кивал, что вся партия должна рассматривать вопрос религиозной работы как вопрос важный, с перспективой открытия Китая Западу, ценить содействие религиозных деятелей иностранным дружественным визитам и культурному обмену⁶. По указанию Дэн Сяопина с 1979 по 1982 гг. секретариат ЦК КПК под руководством Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана провел тщательное изучение проблем религий в КНР. В результате проведенного исследования ЦК КПК 31 марта 1982 г. издал директиву партии по вопросу религиозной политики, известную как «Документ 19» с названием «Основные взгляды и основная политика по религиозным вопросам в период социализма в Китае». Документ 19 в июне 1982 г. был опубликован в журнале «Хунци» – идеологическом рупоре КПК. Этот программный документ партии содержит как идеологическую основу политики в сфере религий, так и инструкции по ее реализации. Документ 19 состоит из вступительного комментария ЦК КПК и двенадцати разделов, в которых приводятся теоретическое обоснование религии как явления, обзор положения религий в Китае, официальная трактовка государственной религиозной политики, отражаются вопросы собственности религиозных организаций, подготовки религиозных служителей, работы патриотических религиозных организаций, особых условий в отношении религиозных верований национальных меньшинств, незаконной религиозной деятельности, роли религии в международных отношениях Китая и пр. Поскольку для политической системы КНР характерно переплетение функций КПК и государственной власти, этот документ оказал огромное влияние на политику в сфере религий китайского государства в це-

лом в 80–90-е гг. Продолжает сказываться его влияние и в настоящее время.

Предисловие к Документу – классический секулярный подход. Документ начинается с утверждения, что «религия является историческим явлением определенного периода развития человеческого общества, проходящим этапы возникновения, развития и исчезновения». Существование религии как явления на определенном историческом этапе, по мнению авторов Документа, обусловлено низким уровнем производительных сил, наличием классового общества. Религия представляется в качестве важнейшего инструмента, используемого эксплуатирующим классом для контроля масс, и как «опиум», облегчающий страдания угнетенного класса. На этапе появления социалистического общества угнетенный класс исчезнет как явление, а значит исчезнет и необходимость в религии: «на этапе социалистического общества с исчезновением эксплуататорского строя и эксплуатирующего класса, исчезнут и классовые корни существования религии». Отличительной характеристикой китайской версии секуляризационной теории является мысль о длительном характере существования религии, что отметил в своем докладе на пятом Всекитайском собрании по религиозной работе еще в 1958 г. глава Единого фронта Ли Вэйхань, выделив «длительность» как одну из пяти основных характеристик религии⁷. В Документе 19 говорится: «из-за существования классовой борьбы и сложной международной обстановки, из-за влияния религий на часть людей социалистического общества, [религия] неизбежно будет существовать еще длительное время». При этом утверждается, что религия в конечном счете обязательно исчезнет сама под

воздействием естественных факторов развития общества. Этот процесс может быть замедлен или ускорен общими социальными явлениями, такими как уровень образования и культуры, развитие науки и техники, уровень производительных сил и общее материальное развитие.

Очевидно, что приведенный в Документе идеологический подход отличается от ориентиров периода «культурной революции» на быстрое искоренение религии как явления. Уничтожение религии остается конечной целью партийной религиозной политики, но изменился метод и временной интервал ее достижения. В конечном итоге религии нет места в социалистическом обществе, а до времени ее неминуемого исчезновения религия должна быть адаптирована в обществе и управляться в соответствии с целями Партии. При этом «опираться на административные распоряжения и меры принуждения в целях сиюминутного искоренения религиозных идей ... совершенно неправильно и очень вредно». Это замечание связано с тем, что на практике курс на восстановление религий мог истолковываться партийными работниками как возврат к административному стилю тех лет, когда в обществе пропагандировалось негативное отношение к религии. Китайские исследователи часто отмечают, что многие партийные чиновники в начальный период реформ не желали отказываться от системы администрирования, не умели решать религиозные вопросы путем убеждения, часто нарушали новый курс на восстановление религиозной сферы, используя привычные методы давления, дискриминации, борьбы в отношении религиозных проявлений⁸.

В Документе подчеркнута отрицательная роль религии в истории Китая: «в течение длительного периода

феодалного общества и более векового периода полукOLONИАЛЬНОГО и полуфеодалного общества все религии в Китае контролировались и использовались господствующим классом, играя очень негативную роль. Класс феодальных помещиков, землевладельцев, милитаристы и класс бюрократических капиталистов в основном контролировали буддизм, даосизм и ислам; позднее иностранные колониальные и империалистические силы взяли под контроль католическую и протестантскую религиозные общины». После провозглашения КНР и прихода к власти КПК в 1949 г. «вследствие глубоких преобразований общественно-экономического строя и реформирования религиозной системы, положение религии кардинально изменилось». В период после провозглашения КНР и до «культурной революции» «благодаря правильному политическому курсу ЦК КПК работа партии над религиозным вопросом достигла больших результатов». Признается, что после 1957 г. в религиозной работе начали проявляться левацкие перегибы, которые получили особое проявление в 1960-е гг., особенно во время «культурной революции», а партия вновь встала на правильный путь в работе по религиозному вопросу после третьего Пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 году.

Приведенная в Документе версия развития религиозной политики в Китае после 1949 г. не вполне соответствует исторической действительности. Ведь именно в 1950-е гг. религия находилась под строгим государственным контролем в изоляции от других социальных институтов. Закрывались многие храмы, изымалось имущество религиозных общин, изгонялись иностранные миссионеры, приходы лишались возможности получения финанси-

228

рования из-за рубежа, многие религиозные деятели объявлялись врагами, подвергались арестам, а ограниченная религиозная деятельность контролировалась созданными в то время патриотическими религиозными организациями⁹. В 1960-е же годы религиозная жизнь в Китае была окончательно подорвана: объекты религиозного назначения закрывались, имущество религиозных общин конфисковывалось, монастыри расформировывались, религиозные служители распускались или арестовывались¹⁰, прекратили функционировать патриотические религиозные организации, стало опасно исповедовать любую религию¹¹.

Уважение и охрана свободы вероисповедания в Документе 19 провозглашается «основной политикой партии по религиозному вопросу». Отмечено, что политика свободы вероисповедания – долгосрочная политика, проводимая до момента естественного исчезновения религии. Подтверждается право граждан исповедовать или не исповедовать религию, за исключением членов партии, которые должны «придерживаться атеизма и неуклонно пропагандировать атеизм». «Партия провозглашает и осуществляет политику свободы вероисповедания, это совершенно не означает, что член партии может свободно исповедовать религию. Политика Партии о свободе вероисповедания относится к гражданам нашей страны, но неприменима к членам партии. Член Партии не равен простому гражданину, член марксистской партии вне сомнений должен быть атеистом, не может быть теистом». При прочтении этой цитаты из Документа 19 в глаза бросается противопоставление гражданина и члена КПК. Это свидетельство серьезного противоречия. В рассматриваем-

мом программном документе право на свободное вероисповедание представлено формулировкой «каждый гражданин свободен как исповедовать религию, так и не исповедовать религию». При этом исключается достаточно большая группа граждан в лице партийных членов из числа граждан, обладающих правом свободного вероисповедания – в 1982 г. члены КПК составляли около 40 млн. человек, в настоящее время их число приближается к 80 млн. человек¹². Получается, что в рамках политики свободы вероисповедания данный вид провозглашенной государством свободы не распространяется на большую часть населения Китая. Как отмечал сотрудник Отдела Единого фронта ЦК КПК Ли Пинхуа, «религиозная свобода в Китае предназначена для простых граждан, но никак не для коммунистов»¹³. Статья 33 акта высшей юридической силы Конституции КНР гласит: «Все лица, принадлежащие к народам Китайской Народной Республики, являются гражданами Китайской Народной Республики. Все граждане Китайской Народной Республики равны перед законом. Каждый гражданин пользуется правами и вместе с тем должен выполнять обязанности, определенные Конституцией и законом». И так, внутренняя партийная директива разделяет всех граждан на просто граждан и членов партии, создавая противоречие с Конституцией страны, аннулируя равенство граждан КНР в правах.

Вместе с тем, в Документе содержалось важное указание на то, что несмотря на свои атеистические убеждения партийным членам не должно дискриминировать верующих, подобные действия нарушают основную задачу партии – сплочение всего народа. Принуждение к исповеданию религии или, напротив, к отказу от религиозных

убеждений «является посягательством на свободу вероисповедания», что признано недопустимым. Также не разрешается «используя религии противостоять руководству Партии и социалистическому строю, нарушать государственное единство и сплоченность наций».

В Документе присутствуют некоторые исключения и оговорки, касающиеся членов Партии – представителей нацменьшинств, которые «честно исполняют линию Партии, активно работают на Партию ... , но не могут окончательно избавиться от влияния религии». «Нельзя просто отвергнуть этих товарищей на всех уровнях партийной организации, но нужно в полной мере дать им проявить политическую активность, одновременно терпеливо и тщательно проводить идеологическую работу, помочь им ... постепенно избавиться от идеологических оков религии». К членам партии в районах проживания национальностей, исповедующих определенную религию всем народом, Документ призывает действовать исходя из конкретной ситуации. Ведь даже в случае отсутствия у партийного члена религиозных убеждений, жизнь среди верующих одноплеменников предполагает участие в религиозных обрядах. Отказ от участия в них может привести к его общественной обособленности и изоляции. Подчеркивается, что все религиозные массовые праздничные мероприятия и обряды стали частью народных обычаев и культуры. Партийные работники должны уважать национальные обычаи и могут посещать религиозные мероприятия, проводя для себя четкое разделение между уважением культурных традиций и религиозным чувством. Итак, партия вынуждена применять исключительные ме-

ры в отношении религий нацменьшинств из-за процветания религиозных убеждений в районах их проживания.

В четвертом разделе особенно подчеркивается, что сущность политики свободы вероисповедания заключается в том, что религиозный вопрос сводится до уровня личного выбора индивида, до уровня частной сферы, религия отстраняется от политики и национальных отношений. Однако религиозные явления как социальный феномен не могут быть сведены только к сфере частной жизни, это активная составляющая жизни всего общества. Об этом свидетельствуют процессы всех развитых стран мира. Видный теоретик глобализации П. Бейер указывал на обретение религией нового импульса, рост ее влияния в публичной сфере и на международной политической арене¹⁴. Профессор Джорджтаунского университета Жозе Казанова отмечал, что в 1980-е гг. практически ни один сколько-нибудь серьезный конфликт в мире не обходился без участия религии¹⁵. Религиозные организации стали активно участвовать в обсуждении и решении социально-политических и экономических вопросов, что Казанова называет «деприватизацией религии», то есть возвращением религии из частной сферы в публичную. Возвращаясь к изучаемому документу, уместно обратить внимание на то, что в нем отмечена категорическая невозможность религиозного вмешательства в дела управления государством, правосудие, образование. Так, религиозные организации в Китае не могут принимать участия в делах государства или высказываться по таким социальным вопросам как образование, брак, политика «одна семья – один ребенок», аборты¹⁶.

Заслуживает анализа еще одно положение данного документа, в соответствии с которым запрещается принуждать детей и подростков до 18 лет исповедовать религию, в том числе получать религиозное образование, посещать места религиозного назначения, участвовать в религиозных мероприятиях, что на практике оказывается запретом исповедовать религию всем гражданам до 18 лет. Заведующий сектором исследований современной религии Общественной академии наук КНР Фэн Линюань считает: «в КНР существует запрет принуждать не достигших 18-летнего возраста подростков исповедовать религию. Зачастую на местном уровне это положение превращается в запрет подросткам исповедовать религию в принципе»¹⁷. Несмотря на то, что воспитание детей их родителями и опекунами в соответствии с их традициями и убеждениями не может рассматриваться как принуждение к вере, на практике население Китая до 18 лет также исключается из числа граждан, обладающих правом на свободу вероисповедания. Это положение нашло закрепление и в некоторых документах местного характера¹⁸. В современном Китае фактически запрещено религиозное образование подростков до 18 лет, в христианских храмах не имеется воскресных школ, не проводится обряд крещения граждан до достижения этого возраста¹⁹. Но существуют и некоторые исключения: законодательно закреплено проведение воспитания и образования утвержденного ребенка для реинкарнации живого Будды в тибетском буддизме²⁰. Таким образом, религиозное самоопределение гражданина КНР фактически связано с его дееспособностью.

Исключение из категории граждан, обладающих правом исповедовать религию, членов Партии и граждан, не достигших восемнадцатилетнего возраста, противоречит Конституции КНР, то есть основному закону государства. В Преамбуле к Конституции КНР сказано: «Конституция, основной закон страны, имеет высшую юридическую силу. ... все политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения руководствуются положениями Конституции как основным критерием своей деятельности, ответственны за соблюдение Конституции и претворение ее в жизнь»²¹. А на деле партийный документ правящей партии Китая вступает в противоречие с Конституцией, в статье 36 которой сказано: «Граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания». В Конституции не указано каких-либо ограничений, связанных с возрастом или политическими убеждениями в свободе исповедовать религию. Далее по тексту статьи 36 следует: «Никакие государственные органы, общественные организации и частные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию...». Исходя из принципов права, партийный документ не может ни дополнять Основной закон страны, ни противоречить ему. Таким образом, статья 36 Конституция КНР более похожа на декларативное заявление для мирового сообщества, чем на гарант прав граждан КНР. Стоит отметить, что на момент принятия рассматриваемой директивы в КНР действовала Конституция в редакции 1978 г. Статья 46 Конституции 1978 г. устанавливала, что «граждане имеют свободу исповедовать религию и свободу не исповедовать религию, пропагандировать атеизм»²². Так, соответствующие положения директивы противоре-

чат и принятой в декабре 1982 г. Конституции КНР, и действующей в то время Конституции 1978 г.

После провозглашения курса на восстановления религиозной жизни в стране в начале 1980-х гг. в некоторых регионах страны, чаще в местах проживания национальных меньшинств, активизировалась деятельность по религиозному образованию детей и подростков, что естественно для обществ, где религиозные убеждения являются неотъемлемой частью их жизни. Гражданами открывались религиозные школы для детей, религиозные деятели в государственных школах призывали к изучению веры. Например, в марте 1981 г. в провинции Ганьсу автономной области Линься уезде Гуанхэ 6000 детей (38,8%) перестали ходить в государственные школы, продолжив обучение в школах религиозных. В провинциях Юньнань, Сычуань, Цинхай, Ганьсу и др. зафиксированы массовые случаи, когда подростки бросали учебу и уходили монахами в буддистские и ламаистские монастыри²³. Правительство заподозрило в этом подрыв государственной системы образования, нацеленной на воспитания верного партии молодого поколения. В связи с этим в феврале 1983 г. ЦК КПК и Госсовет направили в Министерство образования документ под названием «Мнение относительно правильного ведения вопросов религиозного вмешательства в процесс обучения в районах проживания национальных меньшинств», в котором подчеркивается необходимость соблюдать принцип разделения религии и образования. Это положение реализуется на местах по-разному. В некоторых регионах страны местные правительства не препятствуют детям посещать места религиозного назначения. Например, в городе Вэньчжоу, из-

вестном как «китайский Иерусалим» за большое количество христианских церквей в городе и пригородах, дети в воскресные дни собираются при христианских храмах для совместных творческих занятий и изучения Священного писания²⁴. В Синьцзяне в большинстве мест подростки до 18 лет не могут участвовать в религиозных обрядах, посещать храмы и мечети. Однако есть свидетельства об посещении детьми в Синьцзян-уйгурском автономном районе воскресных школ Патриотического движения протестантских церквей Китая «Три самостоятельности» и их присутствии на богослужениях²⁵. В большинстве же провинций создаются серьезные преграды для открытого исповедания религии детьми и подростками²⁶.

Важной частью религиозной работы КПК в «Документе 19» отмечено обучение работников религиозной сферы. Это связано с тем, что в момент возобновления деятельности религиозных организаций существовала проблема серьезной нехватки религиозных кадров. Документ дает описание образцовых религиозных работников, которых должна воспитать Партия: «любящие Родину, принимающие руководство партии и правительства, поддерживающие движение по социалистическому пути, защищающие единство государства и сплоченность нации, имеющие религиозные знания». «Необходимо последовательно и терпеливо проводить обучение в духе патриотизма и соблюдения законов, поддержки социализма, единства государства и сплоченности нации, укрепления независимости и самостоятельности католической и протестантской ассоциаций». Особое акцентирование на соблюдении принципа независимости показывает, что партия по-прежнему, как и в 1950-е гг., стремится не допус-

236

тить связи между китайскими верующими и иностранными религиозными центрами. Партия продолжает связывать религиозную веру с зарубежным политическим влиянием. Власти КНР видят во внешнем влиянии посредством религии угрозу национальной безопасности, роста сепаратистских настроений, религиозного экстремизма и подрыва сплочения нации²⁷.

В Документе содержится указание на проверку всех дел, заведенных на работников религиозной сферы, в установленный срок провести реабилитацию тех из них, кто был несправедливо осужден. Этими мерами партия стремилась добиться доверия со стороны части общества, наиболее пострадавшей в годы «культурной революции», но представляла собой важные человеческие ресурсы в период модернизации. Реабилитация религиозных служителей служила косвенным убеждением интеллигенции и мирового сообщества в том, что политика модернизации Дэн Сяопина – долгосрочная стратегическая государственная политика²⁸.

Отдельный раздел Документа посвящен проблеме восстановления объектов религиозного назначения. Они должны управляться религиозными организациями и религиозными служителями под руководством правительственных Отделов по делам религий. Документ запрещает пропагандировать атеизм в объектах религиозного назначения, в то же время запрещает религиозную проповедь вне их стен. «Никакие религиозные организации и религиозные последователи не должны за пределами объектов религиозного назначения проповедовать, вести миссионерскую деятельность, пропагандировать идею существования Бога, а также распространять религиозные листов-

ки или прочую несанкционированную правительственным компетентным отделом печатную продукцию».

В вопросе восстановления объектов религиозного назначения приоритет отдается тем из них, которые имеют особую культурно-историческую ценность. Отмечена необходимость восстановления их в местах массового проживания верующих, особенно в районах проживания национальных меньшинств. Разрешается ограниченное осуществление торговли религиозной печатной продукцией, религиозными принадлежностями и религиозными произведениями искусства в объектах религиозного назначения. Не разрешается осуществление религиозной деятельности в так называемых «домашних церквях», но при этом запрещается прибегать к жестким мерам в целях пресечения этого явления, наоборот, одобряется работа по убеждению со стороны патриотических религиозных лидеров. Это еще раз показывает нежелание КПК оставлять какие-либо проявления религиозной деятельности вне своего поля зрения. Несмотря на запрет жесткого пресечения деятельности «домашних церквей» и необходимость проведения разъяснительной идеологической работы, до сих пор публикуются свидетельства о разрушении их зданий и имущества, об арестах, штрафах религиозных деятелей, возглавляющих эти собрания²⁹. При этом осуществление регистрации и выведения из подполья этих религиозных общин практически невозможно в силу многих причин³⁰.

При строительстве и восстановлении объектов религиозного назначения необходимо получать правительственную санкцию на использование государственного и коллективного имущества. Работа по строительству, про-

изводимая на средства верующих, должна быть максимально контролируемой, чтобы не допустить масштабных проектов, требующих безмерной растраты материальных и человеческих ресурсов. Построенные религиозные здания согласно Документу сносить запрещается. В то же время периодически встречаются сообщения о протестах верующих из-за неожиданного сноса тех или иных объектов религиозного назначения, в том числе и официально зарегистрированных, что является наглядным противоречием Документа с практикой. Важно отметить, что в 2005 г. статьей 33-й «Положения о религиозной деятельности» государство закрепило за собой право сноса мест религиозных собраний из-за потребностей городского планирования.

В Документе утверждается, что «нормальная» религиозная деятельность, т.е. деятельность, осуществляемая верующими официально признанных религий (буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм) в храмах, мечетях, церквях или дома в соответствии с религиозной практикой, находится под защитой закона, не может подвергаться вмешательству со стороны посторонних лиц. В Конституции КНР 1982 г. в статье 36 также сказано, что государство охраняет «нормальную» религиозную деятельность. То есть, «свобода вероисповедания» в Китае ограничивается не только партийной принадлежностью или возрастным цензом, но загнана в рамки исповедания одной из «нормальной» религий, находящихся в ведомстве патриотических религиозных организаций.

Патриотические религиозные организации были созданы в 1950-е гг., находятся под контролем Управления по делам религий и Отдела единого фронта ЦК КПК³¹. В

КНР существует восемь таких организаций. Среди них Китайская буддистская ассоциация, Китайская даосская ассоциация, Китайская исламская ассоциация, Китайская католическая патриотическая ассоциация, Китайская католическая церковная административная комиссия, Союз китайских католических епископов, Патриотическое движение протестантских церквей Китая «Три самостоятельности» и Китайская протестантская ассоциация. Документ устанавливает, что все патриотические религиозные организации должны подчиняться руководству Партии и правительству, несмотря на то, что религиозные убеждения зачастую исключают возможность принадлежности к КПК или согласия с ее установками. Так, патриотические религиозные организации – посредники между государством и религиозными общинами, далеко не свободные, но напротив зависимые и подчиненные государственным и партийным органам структуры.

Основные задачи патриотических религиозных организаций на всех уровнях были определены в Документе 19 как «содействие партии и государству в последовательном исполнении политики свободы вероисповедания, помощь широким массам религиозных верующих и религиозным деятелям в повышении патриотического и общественного сознания, представление законных прав и интересов религиозной общественности, организация нормальной религиозной деятельности, организация религиозного образования». Каждая религия под управлением религиозных патриотических организаций должна быть независима от иностранных сил в сферах управления, обеспечения и проповеди. Решающее значение отводится воспитанию и образованию нового поколения патриоти-

ческих религиозных служителей – молодых, образованных патриотов, желающих заниматься религиозной деятельностью, а также поддерживающих Партию и социалистический строй. Документом исключается возможность вступления религиозных служителей в ряды членов КПК, при этом отмечает как обязательное условие их служения поддержку КПК. А частые несовпадения коммунистической идеологии и религиозных убеждения ставят под вопрос искренность веры назначенных в эти организации религиозных деятелей или же их искренность в работе с партией.

В Китае 55 национальностей, составляющих около половины населения страны, признаны национальными меньшинствами. Для решения вопросов национальных конфликтов с начала 1980-х гг. КПК стала прикладывать усилия для улучшения условий для национальных меньшинств, позволив им в некоторой степени некоторое послабление в религиозной сфере. Рассматриваемый документ признает влияние и значение религиозных верований в некоторых местах проживания национальных меньшинств, в особенности Тибет и Синьцзян. В начале 80-х годов в Синьцзяне и Тибете восстанавливались мечети и буддистские храмы, разрушенные в период «культурной революции»³². К 1990 г. в Синьцзяне действовало порядка 21000 мест религиозного назначения³³.

Поддержка государством нормальной религиозной деятельности связана с предотвращением «противозаконной, антиреволюционной подрывной деятельности под прикрытием религии, а также не относящейся к религиозной сфере деятельности по распространению суеверий, наносящей вред интересам государства и народному про-

изводству». В Документе говорится, что необходимо наказывать лиц, осуществляющих контрреволюционную деятельность и прочие преступления под маской религиозных деятелей, лиц распространяющих суеверия, осуществляющих мошенничество под прикрытием религии. «Людей, зарабатывающих себе на жизнь физиогномикой, гаданием, геомантией, необходимо обучать, вразумлять, помогать им встать на путь получения заработка честным трудом. В случае неисправления, необходимо прибегнуть к наказанию в соответствии с законом». Подчеркивается необходимость умения отделять нормальную законную религиозную деятельность и противозаконную преступную деятельность, бороться с последней ради защиты первой. При этом государство оставляет за собой функцию разграничения религиозной деятельности на «нормальную» и «суеверную»³⁴.

В Документе признается, что «буддизм, ислам, католицизм и протестантизм, занимающие важное место среди религий Китая, в то же время являются основными мировыми религиями». В Китае, как это часто бывает в коммунистических странах, религия используется как инструмент для достижения политических целей: «В настоящее время с каждым днем расширяются международные связи Китая, внешние сношения в религиозной сфере также неуклонно развиваются, что имеет важное значение для расширения политического влияния нашей страны». Задача, которая стоит перед партией в этом вопросе, – «активно развивать международные дружественные связи в религиозной сфере, решительно преграждать проникновение всех враждебных сил иностранных религий». В соответствии с этой задачей представителям религиозной

сферы Китая «разрешается, более того необходимо, осуществлять взаимные визиты и дружественные связи с представителями религиозной сферы других стран, развивать обмен научный и культурный обмен в области религий». Начало провозглашения политики дружественных связей с иностранными религиозными организациями ознаменовалось потоком китайских религиозных организаций в разные концы света, множество иностранных религиозных организаций приглашались в Китай. Это было направлено в первую очередь на повышение имиджа патристических религиозных организаций и на получение ими международной поддержки. Особо стоит отметить предостережение Документа относительно деятельности международных «империалистических религиозных сил», которые пытаются всем способами просочиться в Китай, а также призыв в процессе дружественных визитов представителей религиозной сферы придерживаться принципа самостоятельности и независимости, противостоять намерениям иностранных религиозных реакционных сил контролировать религии в Китае, пресекать вмешательство иностранных религиозных общин и деятелей в религиозные дела Китая, не разрешать иностранным религиозным организациям проповедовать на территории Китая, завозить и распространять религиозные материалы. Религиозным организациям и деятелям запрещается принимать материальную помощь и денежные средства от иностранных религиозных организаций. Документ напоминает о необходимости «высокой бдительности в отношении ведения подрывной деятельности подпольных религиозных общин и прочих нелегальных организаций, организованных иностранными религиозными вражескими силами, с

которыми необходимо решительно бороться». Имеются в виду католики, лояльные к Ватикану, и христиане домашних протестантских церквей, имеющие тесные контакты с соответствующими зарубежными организациями. Несмотря на множество противоречий международной религиозной политики, в 1980-е гг. КПК удалось создать образ восстановившей религиозную сферу страны. Иностранные делегации, приглашаемые в Китай местными патриотическими религиозными организациями, были удивлены контрастом того периода открывающихся храмов, реабилитации религиозных служителей с периодом «культурной революции».

Последний двенадцатый раздел Документа посвящен правильной работе партии в сфере религий и начинается с утверждения, что основной гарантией правильного решения религиозного вопроса является укрепление руководства партии. «Работа Партии по религиозному вопросу является важной составной частью работы Единого фронта партии и работы масс, затрагивает множество аспектов жизни общества». Партийные работники должны «систематически изучать теорию марксизма в отношении религий, углублять понимание основ подхода и политики партии в религиозном вопросе, тесно общаться с верующими массами, вести равные переговоры с религиозными деятелями, сотрудничать с ними». В качестве важной части теоретической работы партии по религиозному вопросу выделено проведение научных исследований исходя из позиций марксизма, пропаганда материализма среди народных масс, в особенности среди молодого поколения.

В завершение подчеркивается, что «посредством постепенного развития экономики, культуры и науки в со-

циалистическом обществе, посредством постепенного развития социалистической материальной и духовной культуры постепенно исчезнут источники необходимости существования религий». Однако оговаривается, что этот процесс требует длительного времени, а результат может быть достигнут только через несколько поколений. А члены Партии «должны из поколения в поколения усердно бороться за осуществление этого светлого будущего».

Практика показывает, что в мире наблюдается стремительное распространение религий. В Китае, несмотря на активную атеистическую пропаганду и подавление религиозных проявлений в течение многих лет, религиозное развитие также переживает бурный подъем. По исследованиям, проведенным в 2006 г. профессорами Педагогического университета восточного Китая, 31,4% жителей Поднебесной относят себя к верующим людям, что составляет примерно 300 миллионов человек³⁵. Количество верующих в КНР не только велико, но и постоянно растет³⁶. Многие современные социологи пишут о том, что секуляризация не является прямым и неизбежным следствием становления современного общества³⁷.

Итак, в Документе 19 разъясняются отправные точки в работе с религией и реализации политики свободы вероисповедания. Основная идея этой политики заключается в защите государством религиозной свободы до тех пор, пока религиозные общины соблюдают законы и постановления, которые имеют целью их подчинение партии, ограничение и контроль их деятельности. Условия реализации свободы вероисповедания заключаются в том, что верующие и религиозные организации принимают и поддерживают руководство КПК и социалистическую

систему, самостоятельно осуществляют религиозную деятельность, не допускают вмешательство иностранных сил в религиозные дела Китая.

Документ 19 был создан для демонстрации терпимого отношения партии к религии. Его противоречия и неопределенности сделали его толкование и внедрение политики свободы вероисповедания проблематичными. Тем не менее, условия для верующих с появлением Документа 19 стали намного лучше, чем в период «культурной революции», верующие были в безопасности при условии, что их активность не выходит за рамки патриотических религиозных организаций.

¹ *Yang Fenggang*. Oligopoly Dynamics: Official Religions in China. The Sage handbook of the sociology of religion. 2007. p. 639.

² *Wood J.E.* Religion and the state in China: Winter is past. Journal of Church and State №28 (Autumn 1986), p. 394.

³ *Го Вэньлян, Чэнь Цзиньлун*. Синь шици Чжунго гунчаньдан цзунцзяо чжэнцэ хуэйфу кочжань дэ лиши тяоцзян (Исторические условия восстановления и развития политики КПК в сфере религий в новый период). Журнал: Исследования истории современного Китая, 2002, май, vol. 9 № 3.

⁴ *Spaе J.J.* The Catholic Church in China. Religion in Communist Lands. Vol. 15/1, 1987, p. 8.

⁵ *Leung B.* China's Religious Freedom Policy: The Art of Managing Religious Activity. The China Quarterly, No. 184, 2005. pp. 894-913.

⁶ *Ши Си*. Чжунгун шиицзе сань чжун цюаньхуэй дэ чжаокай, Дэн Сяопин гуанью «синь шици дэ туни чжансянь хэ жэньминь чжэнсе дэ жэньбу» цзянхуа дэ фабяо. (Открытие третьего Пленума ЦК КПК 11-го созыва, выступление Дэн Сяопина «О задачах Единого фронта и НПКСК в новом периоде»). URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64107/65708/65722/4444612.html>.

⁷ *Гун Сюэцзэн, Ван Дунли. Ли Вэйхань* Цзунцзяогуань (Взгляды Ли Вэйханя на религию). Журнал Шицзе цзунцзяо яньцзю, 2006, № 3. URL: <http://www.fjzd.org/news/ShowArticle.asp?ArticleID=1698>.

⁸ *Го Вэньлян, Чэнь Цзиньлун*. Синь шици Чжунго гунчаньдан цзунцзяо чжэнцэ хуэйфу кочжань дэ лиши тяоцзян (Исторические условия вос-

становления и развития политики КПК в сфере религий в новый период). Журнал: Исследования истории современного Китая, 2002, май, vol. 9, № 3.

- ⁹ *Joseph Tse-Hei Lee*. Politics of faith: patterns of church-state relations in Maoist China, *Historia Actual Online*, 2008. p. 134-135.
- ¹⁰ *Leung B.* China's Religious Freedom Policy: The Art of Managing Religious Activity. *The China Quarterly*, No. 184, 2005. pp. 894-913.
- ¹¹ *Горбунова С.А.* Китай: Религия и власть. М., ИД «Форум», 2008. С. 150.
- ¹² См.: URL: http://www.gov.cn/jrzg/2010-06/28/content_1639416.htm (на китайском языке).
- ¹³ *Ли Пинхуа*. Цзюши няндай Чжунго цзунцзяо фачжань чжуанкуан баогао. (Доклад о развитии религии в Китае в 1990-е годы. Журнал: Цзидуцзяо взньхуа сюэкань). Пекин, 1999, № 2.
- ¹⁴ *Beyer P.* Religion and globalization, London, SAGE Publications Ltd, 1994. p. 93.
- ¹⁵ *Casanova J.* Public Religions in the Modern World, Chicago, 1994.
- ¹⁶ *Иванов П.М.* Из истории христианства в Китае. М.: ИВ РАН, 2005. С. 21.
- ¹⁷ *Фэн Цзиньюань*. Дандай Чжунго цзунцзяо сяньчжуан цзунхэнтань (Комплексное обсуждение настоящей обстановки в сфере религий современного Китая). URL: <http://www.china-review.com/sao.asp?id=19285> (на китайском языке).
- ¹⁸ Напр. см.: ч.6 ст.6 Временного положения Об управлении религиозными служителями в Синьцзян-уйгурском автономном районе. URL: <http://www.xjbh.gov.cn/xxgk/view.asp?t=8769> (на китайском языке).
- ¹⁹ *Yang Fenggang*. Oligopoly Dynamics: Official Religions in China. *The Sage handbook of the sociology of religion*. 2007. p. 637.
- ²⁰ Меры по управлению реинкарнацией живых будд в тибетском буддизме (Приказ № 5 Государственного управления по делам религии КНР). URL: <http://subscribe.ru/archive/law.world.review.lawprc/201010/08150815.html>
- ²¹ См.: Конституция КНР. В сборнике: КНР. Конституция и законодательные акты. Под. Ред. Л.М. Гудошников. М., 1984. С. 31.
- ²² См.: Конституция КНР 1978 г.
URL: <http://china.findlaw.cn/fagui/gj/21/14.html> (на китайском языке).
- ²³ См., напр.: Мнение Министерства образования «О правильном разрешении вопросов религиозного вмешательства в школьное образование в районах национальных меньшинств». URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66704/4495671.html> (на китайском языке).

-
- ²⁴ Лю Жуйшань. Цзидуцзяо цай Вэньчжоу дэ шэхуэй гуннэн (Социальная функция христианства в Вэньчжоу). URL: <http://www.bjfungtaichurch.com/bbs/redirect.php?tid=497&goto=lastpost>.
- ²⁵ Доклад посольства США в КНГ «Свобода вероисповедания в мире. Китай», 2007. URL: <http://chinese.usembassy-china.org.cn/2007irf.html>.
- ²⁶ Ежегодный отчет Исполнительной Комиссии Конгресса США по Китаю 2009. URL: www.cecc.gov/.../annualRpt/annualRpt09/CECCannRpt2009.pdf.
- ²⁷ Сю Ихуа. Шилунь цзунцзяо инсян Чжунго гоцзя дэ луцзин хэ фаньши (Попытка толкования моделей и путей влияния религии на национальную безопасность Китая). FUDAN JOURNAL, No. 4, 2009.
- ²⁸ Leung B. China's Religious Freedom Policy: The Art of Managing Religious Activity. The China Quarterly, No. 184, 2005. pp. 894-913.
- ²⁹ Ежегодный отчет Исполнительной Комиссии Конгресса США по Китаю 2010. URL: http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=111_cong_house_committee_prints&docid=f:61507.pdf.
- ³⁰ Lauren B. Homer. Registration of Chinese Protestant Churches under China's 2005 Regulations on religious Affairs: Resolving the Implementation Impasse. Oxford University Press, 2010.
- ³¹ Leung B. China's Religious Freedom Policy: The Art of Managing Religious Activity. The China Quarterly, No. 184, 2005. pp. 894-913.
- ³² South China Morning Post, 16 May 1984.
- ³³ Ма Пунян. Дан дэ цзунцзяо чжэнцэ цзай синьцзян дэ шицзянь (Реализация религиозной политики партии в Синьцзяне). Xinjiang shehui journal, 2005.
- ³⁴ Madsen R. The upsurge of religion in China. Journal of Democracy, Vol. 21, Number 4, October 2010.
- ³⁵ Wu Jiao. Religious believers thrice the estimate. China Daily, 2007-02-07. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2007-02/07/content_802994.htm.
- ³⁶ Lim L. Chinese turn to religion to fill a spiritual vacuum. NPR, 2010. URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=128544048>.
- ³⁷ Berger P.L. Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics, 1999, P. 15.

IV. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТАЙВАНЯ

18.

Верченко А.Л.
с.н.с. ИДВ РАН

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ И ВЫБОРОВ 2010 Г. НА ТАЙВАНЕ

27 ноября 2010 г. на Тайване прошли выборы мэров 5 городов центрального подчинения, а также членов городских собраний и глав городских районов этих городов.

Некоторые исследователи сравнивают эти выборы с промежуточными выборами в США, которые в середине президентского срока могут служить индикатором отношения электората к власти.

Выборы мэров традиционно играют важную роль в политической жизни Тайваня, ибо показывают расстановку сил между двумя главными противоборствующими политическими силами Тайваня – Гоминьданом и Демократической прогрессивной партией (ДПП) и позволяют делать прогнозы на президентские выборы.

Выборы проходили в новом формате. В предыдущие годы отдельно избирались мэры в Тайбэе и Гаосюне. В 2010 г. к ним прибавились новые административные образования – города центрального подчинения: Синьбэй, или Новый Тайбэй (бывший уезд Тайбэй), Тайчжун (бывшие город и уезд Тайчжун) и Тайнань (бывшие город и уезд Тайнань), которые были сформированы в ходе проходящей с 2009 г. на Тайване административной реформы.

Как принято на Тайване, выборы состоялись в субботу, голосование проходило с 8 часов утра до 4 часов дня. Благодаря использованию электронной аппаратуры при подсчете голосов результаты стали известны уже через два часа после закрытия участков. На Тайване существует мажоритарная система относительного большинства, при которой признается победа кандидата, набравшего большее количество голосов.

В выборах приняли участие 60% избирателей. Избирательным правом на Тайване обладают граждане, достигшие 20-летнего возраста и проживающие на территории данного избирательного округа не менее 4 месяцев. Кандидатам в мэры Синьбэя Чжу Лилуню и Цай Инвэнь пришлось приобретать жилье во вновь образованном городе, чтобы иметь право выставить свои кандидатуры на выборах.

Как и в других демократиях, выборы на Тайване служат инструментом, формирующим и обновляющим политическую элиту, которая определяет курс и конкретные действия власти. Успех на выборах является непременным условием существования любой партии, мерилom ее эффективности и жизнеспособности. Лишь выигрывая на выборах и завоевывая выборные должности, партия и ее руководство в состоянии утвердить свои позиции. Каждая большая или малая политическая партия, каждая социальная или национальная группа связывают с избирательной кампанией и выборами возможность ознакомить широкие слои населения со своими программами, выделить в них пилотные проекты и попытаться завоевать на свою сторону избирателей. Только они могут дать политикам возможность прийти к власти и сделать реальностью свои

политические, социально-экономические, культурные и другие планы, поэтому агитация накануне выборов становится крайне важной частью подготовки к выборам.

Выборы проходили в неблагоприятной для Гоминьдана обстановке: финансовый и экономический кризис оказали крайне негативное влияние на социально-экономическую обстановку на Тайване. К ним прибавились проблемы, вызванные последствиями двух тайфунов 2009 и 2010 гг., кадровые перестановки в партии и правительстве, опасения в обществе относительно быстрого сближения с материковым Китаем и судеб острова в связи с подписанием Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве двух берегов пролива. Рейтинг Ма Инцзю в сентябре 2010 г. составлял 30% по сравнению с 58% в момент его избрания в 2008 г.¹

ДПП чувствовала себя в 2010 г. значительно увереннее, чем в 2008 г., когда ее авторитет упал до минимума. Председатель партии Цай Инвэнь сумела сформулировать более реалистичные, чем раньше, цели и даже предложила создать «мозговой центр» для контактов с материком, вызвав бурю негодования находящегося в тюрьме Чэнь Шуйбяня.²

Основными вопросами избирательной кампании 2010 г. стали безопасность острова в свете отношений с материком, здравоохранение и безработица. Вокруг этих проблем формировались программы и предвыборные обещания практически всех кандидатов. Серьезная борьба кандидатов разгорелась за голоса неопределившихся избирателей, которые не приемлют ни независимость Тайваня, ни объединение с континентом.

Ранее оппозиционный лагерь уже призывал электорат наказать правящую партию и лично Ма Инцзю за совершенные ошибки. Однако, судя по результатам местных выборов 2009 г. и выборов мэров 5 городов в 2010 г. резко негативное отношение к политике нынешнего президента и его партии не нашло выражения в результатах голосования. Высокая явка избирателей продемонстрировала заинтересованное отношение электората к событиям на острове.

Из Таблицы 1 видно, что Гоминьдан получил три места мэров (Тайбэй, Синьбэй и Тайчжун) и 44,54%. ДПП оставила за собой Гаосюн и Тайнань, получила 49,87% голосов и обошла по количеству сторонников Гоминьдан. Аналогичная картина сложилась на выборах в члены городских собраний. Статистика показывает, что Гоминьдан потерял более 1 млн голосов избирателей, ДПП получила на 340 тыс. голосов больше по сравнению с результатами голосования на выборах президента в 2008 г. в тех же избирательных округах.

Таблица 1

Партия	Гоминьдан	Демократическая прогрессивная партия
Количество полученных мест (чел.)	Мэры – 3 Члены городских собраний – 130 Главы районов – 1194	Мэры – 2 Члены городских собраний – 13 Главы районов – 220
Количество полученных голосов (чел.)	Мэры – 2 369 052 Члены городских собраний – 2 890 154 Главы районов – 2 344 255	Мэры – 3 772 373 Члены городских собраний – 2 643 828 Главы районов – 476 088
Количество	Мэры – 44,54	Мэры – 49,87

полученных мест (%)	Члены городских собраний – 38,63 Главы районов – 32,99	Члены городских собраний – 35,34 Главы районов – 6,7
---------------------	---	---

По данным Центральной избирательной комиссии:
<http://www.cec.gov.tw>.

Из Таблицы 2 видно, что явка избирателей была достаточно высокой: от 70,67% в Тайбэе до 73,22% в Тайчжуне. (Для сравнения: в 2008 г. на выборах депутатов Законодательного юаня и президента явка была от 49% до 57%, в 2009 г. на местных выборах – от 38 % до 45%). Высокая явка избирателей свидетельствует о заинтересованном отношении электората к событиям на острове.

Таблица 2

Город	Численность населения (чел.)	Число избирателей (чел.)	Число избирателей к численности населения (%)	Средняя явка избирателей (%)
Гаосюн	2 722 777	2 166 119	79,56	72,61
Синьбэй	3 892 603	3 006 877	77,25	71,33
Тайбэй	2 608 923	2 045 925	78,42	70,67
Тайнань	1 873 754	1 467 256	78,30	71,09
Тайчжун	2 645 194	1 977 368	74,75	73,22

По данным Центральной избирательной комиссии:
<http://www.cec.gov.tw>.

Выборы 2010 г., как и предыдущие, показали рост влияния независимых кандидатов, которые получили вполне ощутимое количество голосов на низовом уровне: в городских собраниях и, особенно среди глав городских районов. На выборах мэров в бюллетени не было внесено ни одного представителям других партий, кроме Гоминьдана и ДПП. Независимые были зарегистрированы по столичному (3 кандидата) и гаосюньскому избирательным

округам (1 человек). Если в Тайбэе независимые набрали десятые доли процента, то в Гаосюне – 20,52%. Рост числа сторонников независимых кандидатов ставит перед двумя главными политическими партиями Тайваня задачу расширения работы среди этой части электората с целью привлечения на свою сторону большего числа выборщиков. Увеличение числа независимых кандидатов является показателем отсутствия единства в рядах Гоминьдана и ДПП, поскольку т.н. «независимые» – это часто вчерашние партийцы, не сумевшие добиться выдвижения в качестве главного кандидата от своей партии, не подчинившиеся дисциплине партии и вышедшие из рядов партии, не пожелав побороть свои амбиции. Обычно это политики, хорошо знающие нужды избирателей своего района, использующие в предвыборной платформе идеи, привлекательные для среднестатистического избирателя. Рост числа сторонников независимых кандидатов свидетельствует об увеличении числа выборщиков, которые отходят от поддержки программы партии, а исходят больше из своих социально-экономических интересов.

Представители малых партий приняли участие только в выборах депутатов городских собраний и глав городских районов, получив ничтожно малое количество мест: Партия для народа – 4, Новая партия – 3, Союз солидарности Тайваня – 2, Китайская партия воссоединения – 1. Тайваньская партия зеленых, Тайваньская конституционная ассоциация и Партия общественного мнения не заняли ни одного места, для получения которого следовало набрать 0,5% голосов избирателей.

Самым крупным избирательным округом (3 млн человек) стал Синьбэй, и, вполне вероятно, что результаты

выборов в нем будут играть важную роль на выборах президента в 2012 г. Мэром Синьбэя с преимуществом в 5,22% стал бывший вице-премьер гоминьдановского правительства Чжу Лилунь. Его предвыборная кампания проходила в нелегких условиях и была направлена на завоевание не определившейся до конца, все еще колеблющейся части электората. Организаторы его кампании учли то, что в 1989–2005 гг. уездом руководили представители ДПП, в том числе авторитетный политический деятель Су Чжэньчан, а Гоминьдан вернул свои позиции лишь в декабре 2005 г. ДПП, в свою очередь, приложила немалые усилия, выдвинув сильного кандидата – председателя ДПП Цай Инвэнь, чтобы вернуть уезд, но проиграла. Некоторые тайваньские ученые склонны объяснять победу Чжу Лилуня инцидентом со стрельбой в районе Юнхэ накануне голосования, хотя он произошел на месте агитации не за Чжу Лилуня, а за кандидата в члены городского собрания Синьбэя от Гоминьдана Чэнь Хуньюаня и, по некоторым данным, связан с личными мотивами стрелявшего. Тайваньские политологи с обеспокоенностью отнеслись к происшествию в Синьбэе, рассматривая событие в негативном свете, как для будущего выборного процесса, так и для хода демократизации на Тайване и международного имиджа острова³.

Мэром Тайбэя во второй раз стал Хао Лунбинь. Он победил в 12 из 14 районов города, хотя еще за месяц до выборов отставал от своего главного соперника – авторитетного политика, бывшего премьера (2006–2007 гг.) Су Чжэньчана. Критика в адрес мэра за неполадки в работе канатной дороги и линии метро Нэйху-Зоопарк, за перерасход средств при подготовке выставки «Флора Экспо-

2010», а также расследование в отношении генерального секретаря городского правительства Ян Сианя, подозреваемого в коррупции в связи с дорожными работами, фактически не отразились на результатах выборов. Хао Лунбинь пришел к победе над Су Чжэньчаном с преимуществом почти в 12%. Он добился некоторого прогресса и по числу поданных за него голосов, если сравнивать с результатами выборов в 2006 г., но остался далек от успеха Ма Инцзю, одержавшего победу на выборах в 2002 г. с преимуществом в 28% против выдвинутого от ДПП Ли Инъюаня⁴. Кандидат от Гоминьдана избирается мэром Тайбэя последовательно последние 12 лет. Гоминьдан получил большинство голосов и в городском собрании. Позиции этой партии в столице считаются весьма прочными.

Поражение Су Чжэньчана и Цай Инвэнь на последних выборах осложняет ситуацию внутри ДПП. Оппозиционной партии придется делать нелегкий выбор при выдвижении кандидатуры на пост президента в 2012 г.

На выборах мэра Тайчжуна сложилась драматическая ситуация. Соперниками выступили: от Гоминьдана – действующий мэр, бывший представитель Тайваня в США Ху Чжицян (избирается с 2001 г.), от ДПП – Су Цзяцюань, бывший генсек ДПП, работавший ранее главой южного уезда Пиндун, министром внутренних дел и руководителем Сельскохозяйственного бюро. Накануне выборов аналитики и опросы общественного мнения оценивали как приоритетные позиции Ху Чжицяна, однако он одержал победу меньшим количеством голосов, а не «оглушительным большинством», как предполагалось, получив 51,12% голосов избирателей (на 2, 24% больше своего соперника)⁵. Взлету кандидата от ДПП способствовало пра-

256

вильное определение его предвыборным штабом технологий и методов ведения кампании – актуальная программа, учитывающая потребности простых людей в городе и сельской местности, непринужденность и простота в общении с избирателями, внимание к конкретному человеку. Актуальными в его программе были требования усиления борьбы с коррупцией и ужесточения наказаний за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. По мнению тайваньских экспертов, Су Цзяцюань зарекомендовал себя как энергичный и гибкий политик с большим будущим.

Выборы показали, что в целом расстановка политических сил в центральной и северной частях острова кардинально не изменилась, Гоминьдан не потерял свою территорию, а, следовательно, по мнению генерального секретаря партии Цзинь Пуцуна, не потерпел поражение⁶.

На юге Тайваня также не произошло ничего неожиданного. ДПП сохранила контроль над Гаосюном и Тайнанем. Гоминьдан утратил свои позиции в Гаосюне – в 1998 г., в Тайнане еще в 1993 г. Опросы общественного мнения, проводившиеся источниками разной партийной направленности, с полной уверенностью предрекали победу ДПП, исходя из того, что почти 60% населения юга ассоциируют себя с «зелеными». Результаты выборов подтвердили это. Мэром Гаосюна вторично избрана Чэнь Цзюй, единственная женщина-мэр города центрального подчинения (52,80%). Кандидат от Гоминьдана набрал 20,52% голосов⁷, (в 2006 г. – 49,27%, всего на 0,13% меньше победителя). Чэнь Цзюй пользуется широкой поддержкой у электората города. Она сумела поднять значимость Гаосюна не только как традиционно важного

морского порта, но и как экономического, финансового и культурного центра острова, успешно проведя, в частности, Всемирные игры по неолимпийским видам спорта в 2009 г. Независимый кандидат Ян Цюсин получил 26,68% голосов, больше чем кандидат от Гоминьдана⁸. Ян Цюсин вышел из ДПП в августе 2010 г. в знак протеста против номинации Чэнь Цзюй и заявил, что никогда не вступит ни в какую политическую партию.

Мэрм Тайнаня избран впервые выставивший свою кандидатуру Лай Циндэ (60,41% голосов). Кандидат от Гоминьдана Го Тяньцай получил 39,59%.

В городских собраниях Тайбэя, Синьбэя, Тайчжуна большинство принадлежит Гоминьдану, а в законодательных органах Гаосюна и Тайнаня – ДПП. Абсолютное большинство мест глав городских районов заняли представители Гоминьдана: 1194 места против 220 (ДПП). Независимые получила 2342 мест⁹.

Выборы показали, что на Тайване параллельно с прогрессом общества и изменением политической культуры идет процесс трансформации поведения и избирателей и избираемых, а также избирательных технологий. Стирается четкая грань между районами влияния Гоминьдана и ДПП, идет процесс размывания территориальных баз. Если ранее на севере и в центре острова доминировали сторонники Гоминьдана, то теперь их позиции ослабляются. Растет (особенно на юге) число независимых кандидатов, выражающих интересы избирателей, которых защищают свои конкретные интересы и далеки от высоких целей и теоретических программ партий.

В современном тайваньском обществе политологи рассматривают выборы как событие, развитие которого

подчиняется законам рынка и подлежит управлению со стороны «менеджеров», в роли которых выступают руководители и сотрудники предвыборных штабов кандидатов. Выборы 2010 г. вновь продемонстрировали эффективность и результативность принципов делового управления избирательной кампанией. Определение и четкая формулировка главных целей кандидатов, дифференцированный подход к разным сегментам электората, сокращение расходов на проведение выборов – это те моменты, по которым определялось преимущество кандидатов. Успех каждого из них во многом зависит от членов его команды, знающих обстановку в местах агитации и владеющих приемами квалифицированных управленцев, дающих возможность использовать наиболее эффективные технологии. Руководитель предвыборного штаба как топ менеджер обязан разрабатывать стратегию и тактику ведения работы и определять, как лучше использовать того или иного члена команды¹⁰. Пример тому – успешная избирательная кампания Су Цзяцюаня в Тайчжуне.

Выборы характеризовались сочетанием старых, новых и ультрасовременных методов, прежде всего проявившихся в период предвыборной кампании.

Самым известным и популярным на Тайване методом агитации служат огромные плакаты с портретами кандидатов. Большое внимание уделялось правильному составлению композиции агитационных щитов. Не менее распространенный прием – реклама на автобусах и специальных агитационных машинах, которые в обычное время разъезжают по улицам с предложением разного рода бытовых услуг: ремонт квартир, кровли, замена окон. Для Тайваня также характерно изображение менее известного

кандидата вместе с очень популярными политиками, например, лидерами партий. На последних выборах были плакаты даже с изображением кандидатов в облике популярных мультипликационных героев. (Чэнь Цзюй в Гаосюне). Нередко кандидаты на плакатах предстают не в официальном костюме, а в ветровке, бейсболке, то есть одежде, наиболее характерной для простых жителей острова. Вспомнив о популярности четырех красавиц древности (Си Ши, Ван Чжаоцзюнь, Дяо Чань и Ян Гуйфэй), некоторые кандидаты помещали на своих «билбордах» изображения современных моделей. Например, Су Чжэньчан на одном из плакатов в Тайбэе привлек для своей агитации известную фотомодель. Миловидная девушка с очаровательной улыбкой обещала, что жители Тайбэя тоже будут улыбаться в случае избрания Су Чжэньчана.

По-прежнему широко использовались телевидение, в частности, для проведения теледебатов, газеты, журналы, а также брошюры, флайеры, баннеры, видео- и аудиозаписи с информацией о кандидатах, устраивались их встречи с избирателями и посещение кандидатов в их домах и на рабочих местах. Все большую популярность приобретают Интернет, блоги кандидатов, СМС и ММС обращения. Использование электронных средств связи позволяет говорить об экономии средств на кампанию, что звучит привлекательно для избирателей в период кризиса. Важный момент – проведение опросов как в публичных местах, так и через Интернет, дающий возможность оперативного реагирования. Например, учет итогов Интернет опросов позволил кандидату на пост мэра Тайбэя Хао Лунбиню, который вначале отставал от конку-

260

рента, внести изменения в кампанию и победить. Штаб кандидата своевременно использовал успех выставки «Флора Экспо–2010» для повышения рейтинга кандидата от Гоминьдана.

Выборы показали, что не только позитивная информация о кандидате, его конкретной работе, внимании к нуждам избирателей могут добавить ему популярности. Например, сын Чэнь Шуйбяня Чэнь Чжичжун прошел в городское собрание Гаосюна, хотя летом 2010 г. был обвинен в связях с проституткой¹¹. Большой резонанс в обществе вызвало ранение сына Лянь Чжана Лянь Шэнвэня, хотя связь этого события с избранием Чжу Лилуна не доказана.

На последних выборах многие кандидаты попытались сделать общение с выборщиками менее формальным. Если раньше текст агитационного звонка по телефону был записан на пленку, то на последних выборах гораздо чаще использовали живой голос.

ДПП в своей кампании сделала упор на специалистов и молодежь¹². Активнее, чем раньше, привлекли инвалидов, обеспечение которых занятостью очень приветствуется в обществе. Они агитировали за кандидата, прикрепив флажок с его именем к инвалидной коляске, не прекращая своей обычной коммерческой деятельности по продаже жвачки, брелоков, бумажных салфеток и прочее.

Не прошел мимо участников избирательной кампании 2010 г. обычай дарить «красные конверты». Накануне китайского нового года Ма Инцзю, Цай Инвэнь, Чэнь Цзюй и другие кандидаты рассылали своим избирателям поздравления с традиционными пожеланиями благополучия, успеха, долголетия. Самыми популярными, по отзывам в

сети, были конверты от Ма Инцзю с шоколадными монетами, которые в сети получили название «новый тайваньский доллар номиналом более 200 юаней»¹³.

Из изложенного, как представляется, следует, что для получения поддержки электората кандидаты в выборной кампании 2010 г. сочетали элементы традиционного, рационального и эмоционального.

На прошедших выборах ни одна из партий не одержала ярко выраженную победу.

Обе партии не удовлетворены итогами. Ма Инцзю очень сдержанно комментировал итоги голосования. Генсек Гоминьдана Цзинь Пуцун признал, что результаты голосования являются предупреждением для партии¹⁴. Цай Инвэнь, констатировав «почетное поражение»¹⁵, отметила, что выборы не оправдали ее ожидания. Вместе с тем, она, хотя и испытала разочарование, но не намерена покидать пост председателя партии¹⁶.

В данной ситуации главное не выяснение того, кто одержал победу, а того, как будут реализованы результаты прошедших выборов и что они могут дать для предстоящих выборов президента.

¹ <http://www.gvm.com.tw>.

² <http://www.gvm.com.tw>.

³ <http://www.businessweek.com> 27.11.2010.

⁴ Chao, Yung-mau. Development of Democratic Politics after 2008. /Taiwan Development Perspectives 2009. Taipei. 2009. P.1-12.

⁵ <http://www.cec.gov.tw>.

⁶ China Post. 30.10.2010.

⁷ <http://www.cec.gov.tw>.

⁸ <http://www.cec.gov.tw>.

⁹ <http://www.cec.gov.tw>.

-
- ¹⁰ Cheng Yu-Ting. The Study of Personal Marketing and Image Management in Campaign Strategies - A Case of Seventh Kaohsiung City Council Election in 2006. etd.lib.nsysu.edu.tw.
- ¹¹ Chinanews.com.
- ¹² Jules Maaten/ Taiwan: Taiwans Democrats lose despite winning most votes. Bericht aus aktuellem Anlass. Manila. № 1. 15th Dec. 2010.
- ¹³ <http://www.china.com.cn/news/tw/2010-10/18>.
- ¹⁴ km.t.org.tw.
- ¹⁵ www.dpp.org.tw.
- ¹⁶ Taiwan Times 27.11.2010.

V. ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЭМИГРАЦИИ И РЕЭМИГРАЦИИ

19.

*Ларин А.Г.
ИДВ РАН*

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ К ЭМИГРАЦИОННЫМ И ДИАСПОРАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ

Миграционный поток из Китая и китайская диаспора принадлежат к числу крупнейших в мире. Китай традиционно проводит активную политику в сфере эмиграции – все равно, понимать ли термин «эмиграция» как движение из Китая или как совокупность лиц, переселившихся за рубеж – и накопил в этой сфере немалый опыт. Для России, недавно ставшей центром притяжения больших миграционных потоков, в том числе из Китая, и стоящей перед перспективой интенсивного заселения мигрантами, важность изучения китайского опыта едва ли нужно доказывать. Китай для нас в этих вопросах – и источник ценных знаний, и одновременно партнер.

В принципе Китай как государство, несущее нелегкий груз демографических проблем, а вместе с ними и проблем занятости, безусловно заинтересован в расширении объемов трудовой миграции «во-вне», как временной, так и постоянной. (Исключение составляют «утечка умов», а также образовательная миграция, масштабы которой правительство стремится увеличить, но при этом придать ей возвратный, т.е. временный характер). Что же касается диаспоры, то руководители КНР ставят своей главной за-

дачей в максимальной мере привлечь находящиеся в ее руках капиталы, технологии и предпринимательский опыт для модернизации страны. Отсюда – хотя не только отсюда – вытекает заинтересованность Пекина в том, чтобы существование и развитие диаспоры протекали в максимально благоприятных для нее условиях, что подразумевает ее гармоничные отношения с окружением.

Между тем, в странах проживания диаспор, вообще в международной среде, проявляется неоднозначное отношение к китайской эмиграции, и это побуждает Пекин делать свою позицию более сложной и гибкой, отодвигать в сторону деликатные моменты, учитывать позиции партнеров. В такой ситуации официальные лица проявляют в своих высказываниях предельную сдержанность, тогда как аналитики позволяют себе *большую* свободу. В предлагаемой ниже статье мы рассмотрим разработки китайских ученых, касающиеся двух проблем: (1) численность мировой китайской диаспоры и перспективы ее роста за счет прибавления новых эмигрантов; (2) гармонизация отношений между китайскими диаспорами и их окружением в странах Юго-Восточной Азии, где проживает наибольшая часть зарубежных китайцев.

Численность мировой китайской диаспоры и перспективы ее роста

Ученые КНР ведут историю китайской эмиграции с XII в. После опиумных войн она приобрела особый размах, и ко времени провозглашения КНР численность зарубежных китайцев увеличилась с одного до десяти миллионов человек. В основном это были контрактные, реже – свободные рабочие из Гуандуна, Фуцзяни и других

приморских районов, мигрировавшие главным образом в страны Юго-Восточной Азии, а частью – в США, Европу, Океанию и Африку. Начиная с 1882 г. в США, Канаде, Австралии были приняты законы, препятствовавшие оседанию китайцев, и в этом состоит одна из причин, почему китайская община сосредоточилась в странах ЮВА. Ученые КНР с вполне обоснованной гордостью отмечают, что китайцы, составившие вместе с индийцами «азиатский корпус» мировой армии трудовых мигрантов, сыграли большую роль в освоении природных ресурсов, экономическом развитии и борьбе за национальную независимость тех стран, куда они переселились, а также в развитии мировой торговли¹.

После образования КНР миграция из страны фактически прекратилась: в условиях «холодной войны» и острого идеологического противостояния двух мировых систем Китай закрыл свои границы. Строгие ограничения на трансграничную миграцию были введены и государствами ЮВА. Не прекратилась лишь миграция с Тайваня, из Сянгана и Аомэня.

С началом политики реформ и открытости из Китая пошла новая волна эмиграции, обладающая целым рядом особенностей, а именно: вместо рабочих за рубеж стали отправляться коммерсанты, квалифицированные специалисты, средний слой интеллигенции, студенты. Обычным явлением сделался выезд целыми семьями. Теперь едут не только из приморских провинций, но и из внутренних районов страны, и не только ханьцы, но и представители национальных меньшинств. Значительная часть мигрантов направляется не в ЮВА, а в развитые страны. Ввиду смены Китаем своей прежней антизападной линии, а так-

266

же возникшей в целом ряде стран потребности в трудовых ресурсах – физических, интеллектуальных, предпринимательских – отношение к китайским мигрантам изменилось в лучшую сторону; США, Канада, Австралия после 1965 г. отменили прежние антикитайские законы. По оценкам, число новых эмигрантов из материкового Китая составило 2–4 млн человек плюс еще 2–4 млн из Сянгана, Аомэня и с Тайваня².

Пополнение состава мировой диаспоры контингентом молодых образованных людей, расширение хозяйственных, культурных, деловых, личных связей между диаспорой и метрополией привели к тому, что в Китае возрос интерес к зарубежным соотечественникам. Китай стал гордиться своей диаспорой – ее ролью в развитии мировой экономики, масштабами ее расселения. «Можно сказать, всюду, где светит солнце, есть и наши братья», – с удовлетворением констатируют в Пекине³. В настоящее время, считают китайские ученые, «распространившаяся по всему миру масса китайских мигрантов стала силой, изо дня в день оказывающей важное влияние на мировую экономику, науку, технику и культуру и привлекающей пристальное внимание всего человечества»⁴. Китайская эмиграция – явление особое: ее участники, в отличие от западных колонизаторов, завоевателей и расистов, на протяжении всей своей истории занимались исключительно мирным трудом, не нарушая местных законов. Поэтому китайская диаспора в своих классических формах может «послужить плодотворным образцом для будущей миграционной волны, зреющей в человеческом обществе»⁵.

Наиболее, пожалуй, авторитетная и в то же время наиболее скромная оценка численности зарубежных китайцев дана в Ежегодном докладе «Глобальная политика и безопасность» Академии общественных наук Китая («Желтая книга») выпуска 2007 г., где сообщается: «Зарубежная китайская диаспора считается самой многочисленной в мире этнической диаспорой. Суммарное число мигрантов из Китая достигает 35 млн человек, что составляет 18,3% общемировой диаспоры»⁶ (на 2005 г. общее количество международных мигрантов определялось, по данным ООН, в 191 млн человек⁷). Эта принятая в КНР более или менее официальная оценка совпадает с данными, опубликованными Международной организацией по миграции⁸, хотя некоторые китайские источники оперируют и значительно бóльшими числами, вплоть до 57 млн человек⁹. Руководители же КНР в отсутствие достаточно достоверных данных говорят о «десятках миллионов человек».

В начале 90-х годов группа западных ученых обнародовала свой вывод о том, что организация мигрантов в сеть равносильна созданию своего рода «социального капитала»: она намного облегчает последующую миграцию и оказывает сильное влияние на ее ход. При наличии сети миграция с какого-то момента приобретает собственный внутренний импульс, она способна нарастать, подобно снежному кому¹⁰. Эксперты КНР сочли, что эта идея вполне применима к китайской миграции. Один из известных специалистов в этой области Цю Либэнь (Институт всемирной истории Академии общественных наук Китая) с удовлетворением пишет: «Зарубежных китайцев более тридцати миллионов, они проживают в ста с лиш-

268

ним странах, их родовые, земляческие, клановые организации проявляют себя повсюду, их сеть охватывает весь земной шар, создавая социальный капитал и благоприятные условия для последующих внешних мигрантов»¹¹.

Однако часть западных экспертов на основании анализа статистических данных, а также внутрикитайских социально-экономических факторов, создающих эмиграционный напор в стране, относится к перспективе роста миграционных потоков из Китая с настороженностью. (Мы уже не говорим о том, что в некоторых странах Азии «считают, будто нелегальная эмиграция из Китая осуществляется в соответствии с долгосрочным планом «ненасильственной абсорбции» региона»¹²). Так, известный специалист Р. Скелдон высказывает мысль, что Китай «может занять доминирующее положение в системе глобальной миграции и, в конце концов, изменить характер принимающих обществ»¹³. Правда, сам автор этих слов выдвигает контрдоводы: всплеск эмиграции может быть понят как временный выброс, последовавший за долгими годами строгого контроля за выездом из страны; прошедшие обучение за границей студенты и специалисты возвращаются в Китай, привлеченные новыми возможностями, обусловленными его экономическим подъемом, и здесь возможны самые радикальные перемены в общей миграционной картине.

Однако такие контрдоводы воспринимаются лишь как проявление политкорректности и не обсуждаются всерьез. Наибольшей популярностью пользуется, так сказать, «алармистски-конструктивная» точка зрения, которая рассматривает эмиграцию из Китая как органическую часть мировой экономики и вместе с тем дает понять, что

ее нельзя пускать на самотек. «Поскольку Китай все глубже вовлекается в мировую систему, - пишет профессор Калифорнийского университета Минь Чжоу, – поскольку процесс маркетизации продолжает подрывать силу государства, а народ Китая воссоединяется со своими заморскими диаспорами, китайская эмиграция, легальная и нелегальная, может образовать новый «век Китая»...В потенции эмиграция из Китая – это цунами на горизонте. Поэтому Китай и страны-реципиенты иммиграции стоят перед вызовом: как вести переговоры по миграции и как ее регулировать»¹⁴.

Китайские ученые, естественно, категорически отвергают опасения такого рода как очередной вариант измышлений на тему «китайской угрозы» или как плод устарелых подходов, незнания китайской действительности и вместе с тем предлагают свое собственное видение проблемы. Его можно свести к следующим контр-тезисам.

Во-первых, китайские авторы рисуют положительный образ диаспоры. Как мы показали выше, они подчеркивают ту пользу, которую приносят миру зарубежные китайцы, и это совершенно справедливо и, надо сказать, относится ко всякой международной трудовой миграции, при том что объем пользы очевидно зависит от объема миграции из той или иной страны, хотя не только от него.

Во-вторых, по общему мнению китайских специалистов, миграция из КНР «во-вне» неостановима, будучи порождена всем ходом развития человеческого общества. «До завершения индустриализации, до создания общества «сяокан» движение миграционной волны из Китая неизбежно, это – объективная тенденция, порождаемая на определенном этапе модернизации», – утверждает Цю Ли-

бэнь¹⁵. Неизбежность трудовой миграции из Китая он связывает также с процессом экономической глобализации и открытостью Китая.

В-третьих, китайские эксперты недавно пересмотрели в сторону уменьшения представления об относительной величине китайской диаспоры. Они обратили внимание на то, что в Международной организации по миграции и других организациях ООН термин «международная миграция» имеет иное содержание, чем те понятия, с помощью которых устанавливается численность зарубежных китайцев. Так, в глоссарии, приложенном к Закону о международной миграции, международная миграция определена как «перемещение лиц, покидающих страну происхождения или страну обычного проживания с целью постоянного или временного проживания в другой стране. При этом мигранты пересекают международные границы»¹⁶.

Есть и другие формулировки, но все они содержат положение о перемещении в другое государство или пересечении границы. Между тем, китайские специалисты по традиции включают в число членов диаспоры так называемых «потомков китайцев» (*«хуа и»*) – этнических китайцев, являющихся гражданами стран проживания. Многие из них родились не в Китае, а в этих странах, и потому их никак нельзя относить к числу международных мигрантов. Следовательно, вычисляя, какая доля в общем объеме мировой международной миграции приходится на китайскую диаспору, таких потомков-*«хуа и»* следует исключить из расчетов, и, значит, эта доля составляет не 18,3%, как это считалось прежде, а меньше.

Эксперт из КНР Ли Мин-хуань, автор раздела о зарубежных китайцах в упомянутой «Желтой книге» за 2007 г, два года спустя признал, что «из-за недостаточного понимания термина «международный мигрант» совершил очевидную ошибку»¹⁷. А признание количественной ошибки дает возможность пересмотреть и итоговую качественную оценку. Ли Мин-хуань утверждает: «некоторые китайские ученые, не понимая научное содержание термина «международный мигрант» и не учитывая международно-политический контекст, называют Китай «страной с величайшей диаспорой», что является серьезным просчетом»¹⁸.

В-четвертых, китайские авторы, переходя от сравнения в абсолютных числах к сопоставлению в процентах, напоминают: число европейцев, живущих за пределами Европы, составляет 50% ее «внутреннего» населения. Так же обстоит дело с населением многих стран Африки. Между тем, китайская диаспора составляет менее трех процентов населения Китая, «из чего видно, что потенциальная сила движения китайского населения в международную сферу очень велика»¹⁹. Они обращают также внимание на то, что число жителей Китая составляет 20% населения Земли, тогда как доля китайцев в общем количестве работающих за рубежом мигрантов – менее одного процента.

Таким образом, специалисты КНР подчеркивают, что китайская эмиграция есть закономерное явление, происходящее из тенденций мирового развития и в силу аналогий с другими государствами обладающее своего рода историческим правом на увеличение в объеме.

Последний, пятый тезис представляет собой, по сути дела, попытку дать содержательный ответ на опасения,

высказанные западными синологами и раскритикованные в КНР как вариант одиозной «теории китайской угрозы». Оснований для тревоги у партнеров Китая не должно быть, считают китайские эксперты, поскольку «Китай в своем развитии полагается прежде всего на самого себя, сам преодолевает свои трудности, не доставляя хлопот другим»²⁰. Другое дело, что проблему нужно основательно изучить и осмыслить, так чтобы польза была и Китаю, и странам проживания мигрантов.

Однако в китайском экспертном сообществе есть и другая точка зрения, близкая к изложенной, но более осторожная: «Китайцев на Земле много; надо думать над тем, как упорядоченным образом вывести во-вне китайские человеческие ресурсы и будет ли это для мира благом или бедствием»²¹.

Как бы то ни было, вполне вероятно, что вопрос о китайской эмиграции (о международной миграции вообще) будет решаться коллективными усилиями мирового сообщества – ученые КНР охотно говорят об этом. Показательно, что в ходе Женевского международного диалога по вопросу иммигрантов в 2007 г. представитель КНР призвал правительства всех стран «выработать более открытое, дружественное, справедливое и положительное отношение к вопросу проблеме миграции»²². В борьбе с нелегальной эмиграцией КНР уже сегодня сотрудничает со многими государствами.

Демографы КНР систематически изучают и регулярно составляют прогнозы относительно динамики численности населения и его различных групп, возрастной динамики, урбанизации, увеличения занятости, сокращения безработицы, повышения жизненного уровня и т.д. – всех

тех процессов, которые снижают давление на рынок труда и тем самым способствуют сокращению эмиграционного потенциала страны. Их прогнозы отражают успехи развития Китая и внушают оптимизм. Однако реальная степень влияния названных факторов на эмиграционный потенциал далеко не очевидна, и по поводу перспектив грядущей эмиграции – будет ли она увеличиваться или сокращаться – от экспертных оценок в Китае воздерживаются.

Максимум того, что позволяют себе специалисты КНР – это бесспорное, в общем-то, утверждение, что «в ближайшие 30 лет, несмотря на то, что численность населения Китая увеличится до 1500 миллионов, эмиграционный поток из Китая во внешний мир ни в коем случае не достигнет 12% от численности населения страны, как то происходило в период индустриализации в Европе»²³. Отметим, что даже при нынешней численности населения Китая, составляющей 1300 миллионов, 12% означали бы 156 миллионов.

Эту осторожную позицию китайских специалистов нам стоит учитывать при составлении собственных прогнозов, касающихся будущих объемов миграции из Китая.

Китайская диаспора в ЮА и ее окружение

Здесь мы хотим кратко рассмотреть, какие противоречия осложняют взаимоотношения между зарубежными китайцами и их окружением в странах ЮВА, где они сконцентрированы в наибольшем числе, какое влияние оказывает на эти взаимоотношения политика Китая и какие средства предлагают китайские эксперты для их укрепления.

После Второй мировой войны страны ЮВА обрели политическую независимость, их экономика быстро пошла вверх. В этих условиях проживавшие там китайцы благодаря своим коммерческим талантам и организации в сплоченные деловые общины сумели добиться больших успехов и занять ключевые позиции в некоторых сферах экономики. Отдельные представители китайских общин вошли в списки богатейших предпринимателей.

Как реакция на это явление последовал рост синофобии среди коренного населения, проигрывавшего в конкурентной борьбе удачливым «чужакам», и установление дискриминационной политики на государственном уровне. В 1950–1970-х гг. в странах ЮВА было введено законодательство, существенно ограничивавшее права китайцев на деятельность в целом ряде отраслей хозяйства. Так, в Лаосе в 1960 г. был принят закон, закрывший китайским эмигрантам доступ к двенадцати профессиям, от таможенного чиновника до парикмахера. В Индонезии постановления 1957 г. обязывали китайских предпринимателей в пятнадцати отраслях промышленности в течение пяти лет передать 50% акций своих предприятий коренным жителям; по истечении этого срока последние получали право выкупить в рассрочку оставшиеся 50%. Фактически законы такого рода действовали в полную силу далеко не везде. В Таиланде, Индонезии, на Филиппинах были распространены смешанные браки, и китайцы легко обходили запреты, переводя свои предприятия на супругов. Использовались и другие уловки. Тем не менее, антикитайское законодательство не прошло для эмигрантов бесследно. В 1959 г. несколько сот тысяч китайцев были вынуждены покинуть Индонезию и вернуться на родину.

1960-е гг. ознаменовались вспышками насилия над китайским меньшинством. В Индонезии во время массовых чисток, развернувшихся после попытки переворота 30 мая 1965 г., множество китайских эмигрантов были убиты, их собственность разграблена или сожжена. В Малайзии произошли серьезные столкновения, известные как «конфликт 19 мая 1969 г.». Фоном этих событий послужила международная политика КНР, определявшаяся в тот период наступательной идеологией «окружения мирового города мировой деревней», окрашенной в коммунистические тона.

В 1960–1970-е гг., включая период «культурной революции», китайские эмигранты, в подавляющем большинстве своем имея двойное гражданство, оказались между двух огней. В КНР к ним относились враждебно к классово чуждым элементам; в странах проживания – с подозрением, видя в них не только конкурентов в коммерции, но и возможных сторонников коммунистического Китая, тем более что китайские общины жили своей замкнутой жизнью, изолированно от местных обществ, не стремясь овладеть их культурными традициями и не встраиваясь в окружающую среду сверх необходимого минимума. Местные политические силы разжигали синофобию, используя ее как инструмент расширения своего влияния в массах.

Особенно резкий антикитайский уклон приобрела внутренняя политика Индонезии, возглавлявшейся в 1966–1998 гг. президентом Сухарто. При нем широкое распространение получила передача в так называемое «совместное управление» китайских фирм, смысл которого состоял в том, что китайского хозяина вынуждали

«пригласить» в совладельцы его фирмы влиятельного местного бизнесмена или чиновника. В результате возник хорошо известный россиянам феномен «сцепки» бизнеса и власти. Интересно, что в глазах местных синофобов (аналогично российским) виноватым оказывался китаец, который, оказывается, таким образом «развращал» представителей власти. Сам Сухарто за 32 года своего правления наладил «сотрудничество» с крупными китайскими компаниями и владел солидными пакетами их акций, что позволило его семье обогатиться. Через девять лет после его ухода с политической арены, когда коррупционная деятельность его семьи приобрела скандальную известность, нашлись люди, утверждавшие, что он чрезмерно доверился китайским бизнесменам, те его использовали, а потом предали²⁴.

«Крышевание» китайского бизнеса не мешало Сухарто проводить политику насильственной ассимиляции этнических китайцев: он закрывал китайские школы и газеты, запрещал пользоваться китайской иероглификой, подвергал гонениям китайскую культуру, заставлял китайцев брать индонезийские имена.

Символично, что множество китайцев пострадало во время беспорядков в мае 1998 г., приведших к падению режима Сухарто. Только при новом руководстве антикитайские законы были отменены.

Притеснение китайских коммерсантов во всех его видах, вымогательство не были исключительно индонезийским явлением. На Филиппинах и в других странах соперничавшие друг с другом и нуждавшиеся в средствах политические партии открыто требовали от китайцев «экономической поддержки».

На рубеже 1970–1980-х гг. отношения китайской общины с ее окружением в ЮВА, а также ее отношения с Китаем вступили в новую фазу. К этому времени с двойным гражданством зарубежных китайцев было покончено: подавляющее большинство их приняли гражданство стран проживания, отчего прежние запреты на их предпринимательскую деятельность потеряли силу, а в Китае в 1980 г. был принят «Закон о гражданстве КНР», который декларировал отказ от двойного гражданства и провел четкую границу между гражданами КНР и гражданами других государств. Человек, получивший китайское гражданство, лишается иностранного гражданства, а получивший иностранное гражданство – лишается китайского.

Китайское правительство заявило, что оно одобряет и поддерживает добровольное принятие эмигрантами гражданства страны пребывания, выказывая при этом в их адрес ряд требований и пожеланий. В материалах китайской консульской службы подчеркивается: «Добровольно принявший гражданство другой страны является иностранным гражданином, он должен пользоваться всеми правами и исполнять все обязанности гражданина данной страны. Однако, теряя китайское гражданство, эмигрант вместе с тем «сохраняет родственную связь с китайским народом». Если же эмигрант остается китайским гражданином, то правительство Китая обязывает его «соблюдать законы и обычаи страны проживания, жить в дружбе с местным населением, вносить вклад в развитие экономики страны проживания». Он должен также беречь природу, не ущемлять интересы людей других национальностей». Нужно шире смотреть на жизнь, не замыкаться в

китайских кварталах, не отгораживаться от общества, в котором они находятся, а, наоборот, приобщаться к его жизни, углублять взаимопонимание сторон. Хороший способ «выйти в люди» – активно участвовать в работе общественных организаций по месту жительства (так называемых «*шэцью*»)²⁵.

В 1990 г. в законодательном порядке была уточнена терминология:

«*хуацяо*» – это «китайский гражданин, постоянно проживающий за границей»²⁶. Здесь «постоянно проживающий» означает «имеющий законное право на проживание в данной стране». (Прежде этим термином нередко обозначали всех зарубежных китайцев, независимо от их гражданства)

«*вайцзи хуажэнь*», (букв. «китайцы с иностранным гражданством», сокращенная форма – «*хуажэнь*») – это иностранцы китайского происхождения: хуацяо или их потомки, принявшие или получившие иностранное гражданство и в силу этого автоматически утратившие китайское гражданство.

Усиление Китая, улучшение его отношений со странами ЮВА позитивно сказалось на положении китайских меньшинств в этих странах. Такие погромы, какие имели место в Индонезии и в других странах вплоть до конца XX века, сегодня, особенно после создания в 2011 г. зоны свободной торговли между Китаем и АСЕАН, представляются невозможными. Однако, формально получив равноправие, фактически зарубежные китайцы остались объектами недоброжелательности и дискриминации, им приходилось вести борьбу за свои права. В Малайзии, участвуя в политической жизни страны, они боролись за реаль-

ное равенство возможностей – на конкурсах за государственные заказы, при поступлении в университеты и т.д., тогда как их оппоненты стремились сохранить свои привилегии. Противоречия между китайскими общинами и коренным населением, не только не исчезли, наоборот – в новой обстановке их число увеличилось, и различные политические силы нередко играют на них, подчеркивая необходимость сохранения преимуществ для коренных национальностей, с тем чтобы противостоять «засилью» китайцев.

Прежде всего – и это самое главное – между КНР и китайскими диаспорами быстро наладилось широкое деловое сотрудничество, поскольку инвестиции, технологии, деловые связи зарубежных китайцев оказались чрезвычайно полезными для модернизации Китая. Это послужило мощным стимулом для развития бизнеса зарубежных китайцев, а заодно и появлению у них «чувства национального самодовольства и даже национального превосходства»²⁷. Естественной реакцией было недовольство в местных сообществах, с точки зрения которых инвестиции их соотечественников китайской национальности в экономику КНР означали не что иное, как бегство национального капитала, созданного общим трудом всех этносов данной страны. На этой почве возникли даже подозрения относительно политической лояльности местных китайцев. Ученые КНР осудили эту недружественную тенденцию как потенциально опасный «экономический национализм»²⁸. Они предупреждают, что «экономическая глобализация, быстрое развитие и усиление Китая обуславливают рост националистических настроений и среди

коренных этносов, и среди этнических китайцев, что может привести к обострению противоречий между ними»²⁹.

Дополнительной пищей для антикитайских настроений послужило прибытие из КНР с началом периода реформ большого количества так называемых «новых мигрантов». Эти молодые люди, связанные с родиной многочисленными «свежими» связями, отделены от местного общества заметно бóльшей дистанцией, чем мигранты предыдущей волны, и не спешат вписаться в него. Мало того, нередко новые коммерсанты, приехав с целью открыть свой бизнес, пытались отвоевать себе место на рынке с помощью дешевых товаров китайского производства или завозимой из КНР рабочей силы. Подчас это приводило к вспышкам насилия. Последние годы имели место такие инциденты, как поджог и разграбление китайских лавок на Соломоновых островах и в Восточном Тиморе, где лиц китайской национальности пришлось эвакуировать из опасных мест. В 2006 г. жители королевства Тонга, возмущенные тем, что китайские предприниматели привезли рабочих из Китая вместо того, чтобы набрать из местного населения, разграбили и сожгли более тридцати магазинов, принадлежащих китайцам³⁰.

Возникло впечатление, что китайская община как бы повернулась лицом к Китаю, и ее критики стали говорить о ее «рекитаизации» или «повторной китаизации» (*«чунсинь чжунгохуа»*) – имеется в виду не возврат к китайской культуре или национальным особенностям, а новое присутствие Китая, сближение с Китаем).

Опасность «рекитаизации» усматривают и в подходе Пекина к диаспоре как к одному из видов «мягкой силы» Китая. И официальные лица, и ученые КНР, считая необ-

ходимой лояльностью этнических китайцев – граждан стран проживания (т.е., *хуажэнь*) к своим странам, вместе с тем призывают «добиваться, чтобы новые поколения *хуажэнь* лучше знали китайскую культуру» и признают, что «их деятельность может в определенной мере увеличить влияние Китая»³¹.

Стремясь укрепить свое положение в условиях давления со стороны «экономического национализма», китайские предприниматели с начала 70-х гг. стали объединяться в международные организации – земляческие, фамильно-родовые (по одинаковым фамильным иероглифам), а затем и более широкие, по этническому признаку. В 1991 г. была создана качественно новая организация, самая крупная – Всемирный конгресс китайских предпринимателей. Правительство КНР оказывает этим организациям разнообразную поддержку, а власти и деловые круги государств ЮВА относятся к ним негативно. С их точки зрения, деятельность подобных организаций ведет к обособлению китайских диаспор от экономики стран их проживания, к ослаблению сотрудничества этнических китайцев с другими этносами этих стран. В диаспорах, напротив, международные организации пользуются популярностью, в связи с чем рождаются далеко идущие идеи создания «китайской этнической экономики» и «этнического китайского экономического кольца» (включающего в себя также и КНР). Ученые КНР решительно отвергают эти идеи, так же как и понятие «рекитаизации», расценивая их как неадекватные. Они безусловно вредны для образа Китая, поскольку, отталкиваясь от них, легко приписать набирающему силу Китаю намерение использовать зарубежных китайцев как орудие экспансионизма.

Принципиальную возможность если не снять, то, по крайней мере, смягчить накапливающиеся противоречия китайские специалисты видят в том, чтобы постепенно сплавить этносы, составляющие то или иное государство в ЮВА, в единую нацию. Это – долгий и сложный процесс, но, как пишет профессор Пекинского университета Лян Инмин, «все больше этнических китайцев, ставших гражданами стран проживания, осознают, что их единственный путь – это интегрироваться в принявшее их общество, пустить в нем корни. Будучи этническим меньшинством, они должны усвоить культуру большинства, сохранив при этом и свою собственную. Только твердо стоя на земле своих стран, внося вклад прежде всего в их развитие, китайцы могут обрести признание обществ данных стран»³². Китайцы не должны кичиться своим богатством, своими связями с высокопоставленными официальными лицами КНР. Им не следует обращаться к китайскому национализму в ответ на проявления местного национализма.

О том же говорят и другие китайские ученые. Исследователь из Шанхайской академии наук У Цяньцзинь утверждает: китайские эмигранты новой волны отличаются высоким уровнем этнического самосознания. Когда они становятся гражданами стран пребывания, возникает потенциально опасное противоречие, которое может быть преодолено только посредством «глубокого слияния» этнического национализма и гражданской лояльности³³.

Эта идеология прямо перекликается с мыслями авторитетных представителей самих китайских общин. Линию, которой следует придерживаться членам китайской диаспоры, четко обрисовал известный политический деятель

Ли Куан Ю, экс-премьера Сингапура, этнический китаец (точнее, *хакка*) по происхождению. Позволим себе привести пространную цитату из его выступления на 2-й Всемирной конвенции китайских предпринимателей в 1993 г.: «Мы – этнические китайцы. У всех нас есть некоторые черты, определяющие общность предков и культуры. Мы легко устанавливаем доверие и связи между собой. Но мы должны быть честными и признать, что, в конце концов, наша лояльность по сути своей принадлежит стране, где мы живем, а не Китаю. Думать по-иному – что у нас больше общего друг с другом и со страной наших предков, чем с нашими согражданами в стране проживания – было бы нереалистично. Будет печально, если наши интересы разойдутся. Более того, это вызовет непонимание и трения с теми нашими согражданами, которые не являются этническими китайцами, даже в тех странах, где этнические китайцы составляют большинство, как в Сингапуре»³⁴.

Далее Ли Куан Ю предостерегает: «Добившись успеха, заморские этнические китайцы не должны впадать в китайский шовинизм. Это тем более важно, что Китай становится процветающим и сильным. Успехи Китая могут посеять страх, что он станет доминировать в регионе, особенно если его будут рассматривать как соперника в борьбе за инвестиции, а не партнера в региональной процветании».

Для сглаживания проблемы инвестиций Ли Куан Ю выдвигает предпринимателям из этнических китайцев ряд оригинальных предложений: позаботиться о том, чтобы их капиталовложения в их собственные страны не сокращались в результате инвестирования в Китай, а также ис-

пользовать свои связи в Китае, чтобы расширить его торговлю с их странами и инвестиции в них. Китай же, со своей стороны, может использовать связи с диаспорой и получить отдачу от своих капиталов, вложив их в Индонезию, Малайзию и Таиланд – страны с богатыми энергоресурсами и дешевой рабочей силой. Надо полагать, приведенные выше высказывания Ли Куан Ю в значительной мере отражают позиции правительств не только Сингапура, но и других стран ЮВА.

Но если необходимость интеграции китайских диаспор признается и в КНР, и в самих диаспорах, то предложения, идущие от лидеров диаспор в адрес Китая, отклика там не встречают не только на официальном, но и на экспертном уровне. Политика привлечения инвестиций зарубежных китайцев и подход к ним как к одному из видов «мягкой силы» для пропаганды китайской культуры, по видимому, не подлежат пересмотру.

Судя по всему, дальнейшее функционирование китайских диаспор будет протекать под знаком их медленной интеграции в окружающую среду, смягчения противоречий между ними, гармонизации взаимоотношений и мирного урегулирования конфликтных ситуаций.

Однако рядом с этим процессом будет существовать и сдерживать его явление более скромное, но вполне различимое, хлестко названное «рекитаизацией».

Интересно, что возвышение Китая, рост его международного авторитета, расширение сотрудничества со странами ЮВА будет способствовать развитию основной, интеграционной тенденции, тогда как укрепление связей с обитающими там китайскими диаспорами – будет питать побочный, националистический противоток.

-
- ¹ *Min Zhou*. The Chinese Diaspora and International Migration // Social Transformations in Chinese Societies 2005. URL: [HUhttp://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/Zhou_Chinese_Diaspora.pdf](http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/Zhou_Chinese_Diaspora.pdf)UH ; *Adam Mckeown*. Global Migration, 1846–1940 // *Journal of World History*. 2004. vol. 15. No. 2.
- ² *Liu Hong*. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // *Journal of Contemporary China*. 2005. vol.14. No. 43. P. 291—316; *Чжан Сюмин*. Гоцзи иминь тиси чжун ды Чжунго далу иминь – е тань иминь взньти (Китайские мигранты в системе международной миграции и проблема новых мигрантов) // *Хауцяо хуажэнь лиши яньцзю*. 2001. № 1.
- ³ *Хэ му сянь юн, хэцзо гун ин*. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шицзе хуацяо хуажэнь шэтуань лянйи дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (1). <http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78232/shtml>.
- ⁴ *Хэ Шиюань*. Хай вай хуажэнь юй гоцзи иминь яньцзю // *Хай вай хуажэнь яньцзю лунь цзи цзи / Хэ Шиюань чжубянь* [Изучение зарубежных китайцев и международной миграции // Сборник работ по изучению зарубежных китайцев / гл. ред. Хэ Шиюань]. Пекин, 2002. С. 7.
- ⁵ Там же. С. 6.
- ⁶ *Ли Минхуань*. Гоцзи иминь ды динъи юй лэйбе – цзянь лунь чжунго иминь взньти (Международные мигранты – определение понятия и численность. Проблема китайской эмиграции) // *Хауцяо хуажэнь лиши яньцзю*. 2009. № 2. С. 9; см. также: http://www.china.com.cn/node_7000058/2007-04/01/content-8044053.htm.
- ⁷ *Ли Минхуань*. Указ. соч. С. 9; см. также: Economic and Social Council, UN. 2006. World Population Monitoring. Focus on International Migration and Developemnt. P. 4.
- ⁸ *World Migration 2005: Costs and Benefits of International Migration*. URL: <http://www.iom/java/page255.html>.
- ⁹ *Working in China* // *China daily*. 08.04.2002.
- ¹⁰ *Douglas S. Massey e.a.* Words in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millenium. Oxford University Press. 1998. Цит. по: *Цю Либэнь*. Чжунго ды хэпин цзэци юй дуй вай иминь (Мирное возвышение Китая и миграция из страны // *Хауцяо хуажэнь лиши яньцзю*. 2008. № 2. С. 5.

-
- ¹¹ Цю Либэнь. Чжунго ды хэпин цзэци юй дуй вай иминь (Мирное возвышение Китая и миграция из страны // Хауцяо хуажэнь лиши яньцзю. 2008. № 2. С. 5.
- ¹² Min Zhou. Указ. соч.
- ¹³ Ronald Skeldon (University of Sussex). China: From Exceptional Case to Global Participant // Migration Information Services, VPI 2004. URL: www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=219UH. P.7. В другой работе Скелдон говорит о существующей на Западе озабоченности по поводу того, что «число эмигрантов из Китая может приблизиться к доле, приходившейся век назад на мигрантов из Европы, и это изменит облик мира» – см. Ronald Skeldon. Myths and Realities of Chinese Irregular Migration. Geneva, IOM. 2000.
- Заметим, что европейские страны, занимавшиеся в XVIII – XIX вв. колонизацией открытых земель, стали самым крупным источником глобального миграционного движения. В 1846–1924 гг. число эмигрантов из Европы достигло 48 млн. человек – 12% от населения континента – см. Stephen Castles, Mark J. Miller. The age of Migration: International Population Movements in the Modern World. Hound Mills: the Macmillan's Press. 1998. (Все источники цит. по: Цю Либэнь. Чжунго ды хэпин цзэци юй дуй вай иминь (Мирное возвышение Китая и миграция из страны) // Хауцяо хуажэнь лиши яньцзю. 2008. № 2. С. 5, 7).
- ¹⁴ Min Zhou. Указ. соч.
- ¹⁵ Цю Либэнь. Гоцзи жэнькоу цянью юй хуацяо хуажэнь яньцзю // Хай вай хуажэнь яньцзю лунь цзи цзи / Хэ Шиюань чжубянь [Международная миграция населения и изучение зарубежных китайцев // Сборник работ по изучению зарубежных китайцев / гл. ред. Хэ Шиюань]. Пекин, 2002. С. 51.
- ¹⁶ Глоссарий из: International Organization for Migration, 2004. International Migration Law: Glossary for Migration. URL: www.belgium.iom.int/AGIS2004/PDF/Glossary Russian.pdf.
- ¹⁷ Ли Минхуань. Гоцзи иминь ды динъи юй лэйбе – цзянь лунь чжунго иминь вэньти (Международные мигранты – определение понятия и численность. Проблема китайской эмиграции) // Хауцяо хуажэнь лиши яньцзю. 2009. № 2. С. 9.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Цю Либэнь. Указ. соч. С. 53.
- ²⁰ Цю Либэнь. Чжунго ды хэпин цзэци юй дуй вай иминь (Мирное возвышение Китая и миграция из страны) // Хауцяо хуажэнь лиши яньцзю. 2008. № 2. С. 7.

-
- ²¹ Чжоу Юйэ, Ван Сяньфэн. Дан дай чжунго фэйфа иминь ходун ды тэчжен (Особенности современной нелегальной миграции). URL: <http://www.jnu.edu.cn>.
- ²² Синьхуа. 29.11.2007.
- ²³ Цю Либэнь. Чжунго ды хэпин цзэци юй дуй вай иминь (Мирное возвышение Китая и миграция из страны // Хауцяо хуажэнь лиши яньцзю. 2008. № 2. С. 7.
- ²⁴ Лян Инмин. Дуннань Я хуашан юй цзинци миньцзучжуи (Китайские предприниматели в Восточной Азии и экономический национализм) // Хауцяо хуажэнь лиши яньцзю. 2008. № 2. С. 21.
- ²⁵ Хэ му сян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шицзе хуацяо хуажэнь шэтуань лянйи дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (5). <http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78236.shtml>.
- ²⁶ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго гуйцяо цяо цзюань цюань баоху фа (Закон КНР об охране прав вернувшихся хуацяо и родственников-цяоцзюань). п. 2. <http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3179/userobject6ai3723.html>.
- ²⁷ Лян Инмин. Указ. соч. С. 20.
- ²⁸ Лян Инмин. Указ. соч. С. 18–24.
- ²⁹ Лян Инмин. Указ. соч. С. 23.
- ³⁰ Peter Kwong. Chinese Migration goes Global // YaleGlobal online. <http://yaleglobal.yale.edu/display.article?id=9473>.
- ³¹ Лян Инмин. Указ. соч. С. 20.
- ³² Лян Инмин. Указ. соч. С. 23.
- ³³ У Цяньцзинь. Лэн чжань хоу хуажэнь иминь ды куа го миньцзучжуи (Трансграничный национализм китайских эмигрантов после «холодной войны») // Хауцяо хуажэнь лиши яньцзю. 2006. № 1. С. 28.
- ³⁴ Lee Kuan Yew. The Loyalty of Overseas Chinese Belongs Overseas // International Herald Tribune. 23.11.1993. <http://www.iht.com/articles/193/11/23/nulee.php>.

20.

Степанова Г.А.

в.н.с., к.и.н., ИДВ РАН

РЕЭМИГРАНТЫ – ОСОБАЯ ПРОСЛОЙКА НАСЕЛЕНИЯ В КИТАЕ

Общеизвестным фактом является то, что за рубежами Китая существуют многомиллионная китайская диаспора представленная на всех пяти континентах планеты. Менее известно о том, что часть огромного населения внутри самого Китая составляет особая категория жителей, в которую входят реэмигранты (их называют *гуйцяо*), а также родственники зарубежных китайцев (*цяоцзюань*).

Многих китайцев, уезжавших в разные периоды за границу, не покидала мысль о возвращении когда-либо в будущем обратно на родину, особенно характерно это было для эмигрантов первых поколений. Оставлявшие свои родные места по причине безработицы, в поисках высоких заработков и т.п., они рассчитывали, накопив достаточно средств, когда-нибудь возвратиться назад, что и происходило с частью из них. Не добившись больших успехов и разочаровавшись в пребывании за рубежом, другая часть также возвращалась домой. Во многом решению эмигрантов к возвращению способствовало улучшение политической обстановки на родине или, наоборот, неблагоприятные условия, сложившиеся в странах их пребывания. У большинства китайцев, осевших за рубежом, на родине оставались родственники, с которыми они не прерывали связей и поддерживали тесные контакты.

Так постепенно сложилась в Китае особая категория населения, состоящая из реэмигрантов (*гуйцяо*) и родст-

венников зарубежных китайцев (*цяоцзюань*). В определенной мере их можно рассматривать, как часть или продолжение зарубежной китайской диаспоры, принимая во внимание их самые тесные связи между собой. Как к особой категории жителей, к ним применяются положения общей эмиграционной политики государства.

По официальным данным к началу XXI в. в Китае насчитывалось более 30 млн реэмигрантов и их родственников. Однако, согласно информации из китайской печати, возможно, называемое количество не соответствует реальности и нуждается в уточнении. В связи с этим по предложению члена ВК НПКСК от реэмигрантов Чжу Илана, рассмотренному затем и утвержденному различными заинтересованными ведомствами, ГСУ КНР приняло решение в экспериментальном порядке внести отдельным пунктом в лист опроса принадлежность к эмигрантским кругам в ходе проведения 6-й всекитайской переписи населения 2010 г. Ожидается, что по результатам переписи количество лиц указанной категории претерпит изменения.

Основная масса реэмигрантов и родственников зарубежных китайцев проживает на “родине” китайских эмигрантов – в провинциях Гуандун и Фуцзянь. Крупнейшим “*цяосян*”, т.е. местом сосредоточения этой категории являются Чжанчжоу – Сямэнь – Цюаньчжоу в Фуцзяни, а также округа Лунси и Цзиньцзян. 80% всех зарубежных фуцзяньцев – это выходцы из этих мест. Много реэмигрантов рассеяны также по всему Китаю – больше всего в провинции Юньнань, в ГЧАР, на о. Хайнань, в Пекине и Шанхае и других районах страны. Только в одной провинции Фуцзянь их насчитывается 6 млн человек.

После создания КНР тысячи хуацяо, движимые чувствами патриотизма и желанием помочь своей Родине, в том числе многие известные ученые, в том числе, отец китайской космонавтики Цянь Сюэсэнь вернулись в Китай. С началом проведения политики реформ и открытости в конце 70-х годов XX в. также было отмечено довольно значительное пополнение числа реэмигрантов в стране.

В конце XX – начале XXI в. в Китае стали появляться новые реэмигранты, это большей частью те, кто получил образование и какое-то время работал за рубежом, чаще их называют “хайгуй”.

В истории Китая отмечались случаи как единичного и группового, так и массового возвращения зарубежных китайцев на родину. К числу последних, например, относится переселение в Китай почти 500 тыс. китайцев из Индонезии в 50–60-х гг. XX в. Кстати, именно тогда, в 1957 г. в официальном документе, изданном Государственным комитетом по делам зарубежных китайцев и пояснявшем статус возвращающихся из-за границы китайцев, впервые был применен термин “гуйцяо”.

Отношение к реэмигрантам в истории Китая не всегда было доброжелательным. Были периоды, когда к ним относились с подозрением и за ними устанавливалась слежка. После создания КНР отношение к этой категории также не было ровным. В начале 50-х гг. XX в. основным, как было провозглашено, было соблюдение равных с гражданами КНР прав, но с предоставлением реэмигрантам некоторых привилегий например, возможности делать покупки хороших товаров в специальных магазинах. В статье 37-й Общей программы НПКСК, принятой в 1949 г.,

говорилось о создании Народным правительством “удобных условий для денежных переводов от граждан, проживающих за границей”. В годы “культурной революции” однако реэмигрантов обвиняли как шпионов и контрреволюционеров, к ним и к их детям применялись дискриминационные меры. Так, реэмигранты и их дети не могли служить в армии, их не принимали в члены КПК, они не могли получить работу по специальности, которая представляла угрозу безопасности государства, не могли занимать важных постов в государственном аппарате и т.п.

С началом проведения реформ и открытости в Китае в начале 80-х годов отношение к реэмигрантам изменилось, к ним стали проявлять внимание, устранять допущенные в отношении них “несправедливости”. Это объяснялось прагматическими интересами, поскольку реэмигранты являлись как бы мостом, связывающим страну с зарубежной диаспорой, способной предоставить Китаю огромные инвестиции.

Однако к середине 1980-х гг. в стране еще не было покончено с теми “перегибами” в эмиграционной политике, допущенными в 1950-е гг. и в годы “культурной революции”, которые в полной мере коснулись реэмигрантов и членов их семей. Например, к началу 1984 г. реэмигрантам возвратили около 85% жилых помещений, ранее им принадлежавших.

О серьезном внимании к этой особой категории населения Китая свидетельствовало принятие специального “Закона КНР о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников китайских эмигрантов”. Закон этот подготовливался в течение нескольких лет, а был принят в 1990 г. и вступил в силу с 1 января 1991 г.

Согласно этому закону, реэмигранты и родственники эмигрантов пользуются правами и наделены обязанностями граждан КНР, установленными Конституцией страны. В местах наибольшей концентрации граждан этой категории им выделена определенная квота представительства в местных СНП и ВСНП. Частная собственность реэмигрантов и родственников эмигрантов по закону охраняется государством, в т.ч. денежные переводы, право наследования, завещанное или дарованное из-за рубежа имущество и т.п. Им обеспечивается льготный режим выездов за границу, предоставлено право переселения на постоянное жительство за рубеж – например, после выхода на пенсию и т.д. В изданном в 1993 г. по решению Госсовета КНР Постановлении о порядке применения указанного выше Закона заявлялось, что местные народные правительства и соответствующие учреждения должны устраивать возвращающихся на постоянное жительство в страну эмигрантов и их родственников, что государство оказывает поддержку им в создании ферм, лесхозов и других предприятий. Согласно Постановлению, местные народные правительства, а также государство оказывает помощь и поддержку предприятиям реэмигрантов и родственников эмигрантов, учреждающим школы и лечебные заведения. Указывалось при этом, что граждане этой категории могут создавать торгово-промышленные предприятия с использованием различных форм инвестиций и что законные права этих предприятий находятся под защитой закона. Ряд льгот, согласно Постановлению, предусматривался для детей реэмигрантов и зарубежных китайцев при поступлении в учебные заведения, а также в их трудоустройстве.

Через 10 лет “Закон КНР о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников китайских эмигрантов” был пересмотрен, и в октябре 2001 г. вступил в силу новый вариант этого закона. В новом варианте закона, в частности, дополнительно были внесены следующие положения: о том, что народные правительства выше уездного уровня и соответствующие учреждения, занимающиеся работой с эмигрантами, должны организовывать и регулировать работу по защите законных прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов; что Всекитайская ассоциация реэмигрантов и местные ассоциации представляют интересы реэмигрантов и родственников эмигрантов и, согласно закону, защищает их законные права и интересы; государство согласно закону охраняет права и интересы рабочих и служащих из числа реэмигрантов и родственников эмигрантов в деле социального обеспечения. Рабочие и служащие из среды реэмигрантов и родственников эмигрантов должны по закону принимать участие в социальном страховании и вносить взносы на социальное страхование.

Местные правительства должны оказывать помощь реэмигрантам и родственникам эмигрантов, потерявшим трудоспособность, не имеющим источников доходов или испытывающим жизненные трудности. В измененной редакции звучала установка о том, что государство стимулирует и привлекает согласно закону инвестиции реэмигрантов и родственников эмигрантов для создания производства, особенно для создания предприятий высокой технологии, и народные правительства на местах должны оказывать поддержку и охранять их законные права и интересы.

Согласно Закону о выборах (1995 г.) в районах многочисленного компактного проживания реэмигрантов в стране им предоставляется определенная квота при выборах в ВСНП и местные СНП.

Учитывая важность работы с этой своеобразной категорией населения страны, в устав НПКСК в 2004 г. было впервые внесено положение о реэмигрантах и родственниках зарубежных китайцев, установлено, что ВК НПКСК и его местные комитеты должны пропагандировать и содействовать всестороннему осуществлению государственной политики в отношении эмигрантов, усилить связи и сплочение с реэмигрантами, родственниками эмигрантов и зарубежными соотечественниками, поощрять их на внесение вклада ради дела строительства родины и объединения родины.

По приезде на родину *гуйцяо* приходится решать массу самых различных проблем – получения жилья, трудоустройства, обучения детей и т.д. Естественно, что у возвращающихся на родину различный уровень квалификации, владения профессией, возможностей и способностей начать свой бизнес. Привыкшим к иным условиям за рубежом им достаточно нелегко адаптироваться к новой обстановке.

Не всем реэмигрантам удается прижиться, приспособиться к новым условиям жизни по возвращении на свою родину, поскольку за долгие годы своего проживания за рубежом у них сложился иной образ мышления, поведения, участия в профессиональной деятельности и общественной жизни и т.д. Столкнувшись со многими, непонятными для них трудностями в быту, бюрократическими проволочками и препятствиями часть вернувшихся в Ки-

тай не выдерживает и уезжает снова за границу. Это явление правда не носит массового характера, хотя и такое событие имело место. В конце 1970-х гг. 250 тыс. *гуйцяо*, так и не сумев адаптироваться к непривычным условиям, найти себе подходящих условий по возвращении в Китай, уехали в Гонконг и Макао (указанные регионы в то время еще не находились под юрисдикцией КНР).

После “культурной революции” часть реэмигрантов из среды интеллигенции также уезжали из КНР, и властями страны предпринимались меры, чтобы остановить эти процессы.

Организацией, которая призвана объединять, оказывать помощь, отражать интересы возвратившихся на родину эмигрантов, стала Всекитайская ассоциация реэмигрантов (ВАР). Она была создана в октябре 1956 г. в Пекине. Первым председателем ВАР был Чэнь Цзягэн, которого Мао Цзэдун называл “знаменем *хуацяо*, славой нации”. Первой организацией ВАР на уровне провинции стала Пекинская городская организация, созданная в октябре 1950 г. Если в 1950-е гг. XX в. было всего несколько десятков организаций ВАР, то в 1989 г. их насчитывалось уже 8 тыс., а в 2006 г., когда отмечалось 50-летие Ассоциации, их было более 14 тыс. в различных регионах Китая.

В Уставе ВАР заявляется, что Ассоциация действует под руководством КПК, в своей деятельности руководствуется положениями Конституции КНР, что она состоит из реэмигрантов и их родственников, что она носит всекитайский характер и призвана защищать права и интересы реэмигрантов, их родственников и зарубежных

китайцев внутри страны. Интересно, что в Китае функционируют и зарубежные организации ВАР.

ВАР занимается абсолютно всеми сторонами жизни и деятельности реэмигрантов. Так, она принимала самое активное участие в кампании по пересмотру и исправлению “несправедливых, ошибочных и фальсифицированных переговоров” в отношении реэмигрантов, их родственников и зарубежных китайцев. К середине 1983 г. подавляющее их количество, как сообщалось в печати, было улажено. Созданная при ВАР юридическая служба оказывала помощь реэмигрантам, их родственникам, зарубежным китайцам, соотечественникам из Сянган, Аомэня и Тайваня. Им предоставлялись консультации по различным бытовым проблемам, рассматривались иски, на предприятия, принадлежавшие *хуацяо*, направлялись юридические советники. ВАР оказывала содействие зарубежным китайцам в инвестировании капиталов в экономику страны и прежде всего в провинциях Гуандун и Фуцзянь. Для быстрого развития экономики в родных местах *хуацяо* было решено создать заводы и фабрики в сельской местности. При ВАР была организована специальная инвестиционная компания, зарубежным китайцам разрешили беспошлинный ввоз в КНР для передачи своим родственникам орудий, приборов и других товаров производственного назначения. Только за 1985 г. под руководством или при поддержке Всекитайской ассоциации реэмигрантов было создано 2800 предприятий. Как сообщалось в печати, более 80% инвестиций, поступивших в эти провинции с конца 70-х по 1989 г., было получено с помощью ВАР. Большое внимание уделялось положению интеллигенции из среды реэмигрантов, трудоустройству

их и их детей, улучшению жилищных условий этой категории, поступлению в учебные заведения на льготных условиях их детей. 5 с лишним тысяч реэмигрантов и их родственников из числа интеллигенции даже были приняты в 1983 г. в члены КПК.

Принимая во внимание, что на юге Китая – в провинциях Гуандун, Фуцзянь, Хайнань, в ГЧАР и других районах сосредоточено население, состоящее из реэмигрантов и членов их семей, работающих в “деревнях *хуацяо*”, ВАР совместно с “Жэньминь жибао” в 1990 г. начала выпускать газету “Хуацяо нунцунь” (Вестник деревни хуацяо). При ВАР был создан также специальный фонд социального обеспечения и финансирования культурных мероприятий для реэмигрантов и их родственников.

С началом проведения политики реформ и открытости центр тяжести в деятельности ВАР был перенесен на служение экономическому строительству в стране. С этой целью, используя преимущества эмигрантских кругов, ВАР оказывала содействие и принимала участие в различных крупномасштабных экономических и научно-технических проектах, активно привлекая из-за рубежа капиталы и “мозги”.

Например, в сотрудничестве с Академией наук Китая ВАР в 2001 г. развернула кампанию “Эмигранты за рубежом и внутри страны рука об руку строят новый век”. Чтобы сконцентрировать “мозги” эмигрантов, развить их силу, начиная с 2002 г. по всей стране было создано 35 “Показательных баз ВАР” под названием “наука и образование возродят государство”. ВАР предлагает множество различных услуг специалистам, ученым и предпринимателям из эмигрантских кругов за рубежом и внутри

страны, желающим вложить инвестиции, основать предприятие, устроиться на работу. Были организованы добровольные группы служения государству, которые многократно по различным темам и в разное время направлялись в Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Чжэцзян, Цзянси, Синьцзян и другие регионы для проведения обследований. В том числе, например, с помощью ВАР зарубежные соотечественники поставили в Синьцзян прекрасный племенной скот. В июне 2005 г. при ее содействии *хуацяо-хуажэнь* принимали участие в проекте по возрождению старых промышленных баз на Северо-Востоке страны.

Количество и диапазон иницируемых ВАР или при ее участии организуемых мероприятий огромно. Например, только в 2006 г. были организованы: обсуждение участия предпринимателей – как зарубежных, так и внутри страны – в экономическом развитии региона Бохайского залива, проведен форум по вопросам развития Запада страны, обсуждение торгово-экономической ситуации в Хэнани, была открыта культурная выставка в Шэньчжэне и т.д. В системе ВАР создано 29 организаций китайских предпринимателей, в составе которых состоит 2400 человек и которые проводят много мероприятий, способствующих социально-экономическому развитию на местах.

Значительная часть вернувшихся на родину *хуацяо* была занята ведением фермерского и лесного хозяйства. Хотя целый ряд из них добился выдающихся успехов, но многих постигла неудача по различным причинам. В 1985 г. правительством было принято решение о проведении реформы фермерских хозяйств, в 2007 г. при Госсовете была создана специальная рабочая группа по реформе и развитию ферм *хуацяо*. В конце 2009 г. однако признава-

лось, что наиболее трудным является положение в 84-х фермерских хозяйствах, расположенных в ГЧАР, Юньнани и других районах. В большинстве своем эти фермы были созданы в 60–70-е годы XX в. Благодаря энергичным усилиям ВАР, действовавшей через СНП и НПКС различных уровней, удалось в течение последних лет несколько выправить положение и улучшить условия жизни этой части населения.

Примером успешного решения вопроса с фермерским хозяйством может служить район недалеко от Наньнина в ГЧАР. В 1960 г. здесь было основано фермерское хозяйство Умин, в котором насчитывалось около 10 тыс. *гуйцзяо* и их родственников, прибывших из 9-ти стран Юго-Восточной Азии – в том числе из Индонезии и Вьетнама. Это было самое крупное по площади в Китае фермерское хозяйство. Приехавшие сюда на жительство продолжали поддерживать тесные связи с родственниками и друзьями в 29-ти государствах и регионах мира.

К 2004 г. хозяйство это находилось в плачевном состоянии. Однако после проведения в Наньнине ярмарки “Китай – АСЕАН” было принято решение на базе этого фермерского хозяйства с помощью привлечения самого широкого круга инвесторов из 29-ти государств создать Открытый экономический район Наньнин – АСЕАН. Район стал быстро развиваться, были проведены шоссейные дороги, ирригация, связь, электричество и т.п. и т.д. За несколько лет для проживающих здесь *гуйцзяо* и их родственников были решены вопросы социального обеспечения, реконструкции ветхих и старых домов, обучения профессии, оказания помощи и т.д.

По мере того, как жизнь *гуйцяо* в этом районе улучшалась, они стали сообщать своим родным и друзьям, находящимся за рубежом, об этих успехах. Предприниматели и представители зарубежных организаций китайцев из Испании, Малайзии, Индонезии, Тайваня, Макао стали по их приглашениям приезжать для ознакомления с обстановкой. Уже функционируют в районе 25 предприятий тайваньцев, вложивших здесь свои инвестиции. Предполагается, что с помощью привлечения еще больших инвестиций из-за рубежа будет ускорено строительство “города промышленности, города-спутника, города *хуацяо*”.

Придавая большое значение развитию образования в стране, организациями ВАР различных уровней собраны значительные суммы пожертвований, на которые, как сообщалось в печати в 2006 г., построено 1300 начальных школ в различных регионах Китая.

С целью привлечения к работе известных деятелей из среды зарубежной диаспоры в ВАР работают более 140 советников, приглашенных из-за границы.

В 2001 г. при ВАР был создан комитет по делам молодежи с целью большего сплочения с молодыми людьми из эмигрантских кругов, членами комитета являются представители из 49-и государств и регионов.

Делегации ВАР ежегодно выезжают за рубеж для встреч с представителями китайской диаспоры, в ходе которых получают информацию об условиях проживания соотечественников, о деятельности общин и в свою очередь знакомят с обстановкой внутри Китая.

Одним из направлений в деятельности ВАР является пропаганда и сохранение китайской традиционной культуры среди зарубежной диаспоры.

В 1989 г. при ВАР был создан Китайский комитет содействия международному культурному обмену *хуацяо*. Эта некоммерческая организация всекитайского масштаба под руководством ВАР, деятельность которой предполагается за рубежом. Перед ней поставлены задачи пропаганды китайской культуры, усиления внешних культурных связей, служения культурным запросам соотечественников, мобилизации их на то, чтобы они отдавали свои силы для развития родины, активно содействовали мирному объединению Китая.

О внимании со стороны правительства Китая, которое уделяется деятельности этого комитета, говорит уже то, что в Заседании его правления, состоявшегося в сентябре 2010 г., принимали участие ответственные лица нескольких министерств – пропаганды, культуры, иностранных дел. У комитета два правления: одно из них состоит из 275 зарубежных членов, представляющих 62 государства и региона мира, в состав другого из 79 человек входят представители из самой КНР. Среди них – деятели ВАР и ее организаций различных уровней, ответственные деятели центральных СМИ, члены художественных коллективов и т.д.

В 2008 г. ВАР объявила о развертывании новой кампании “С любовью к Китаю”. В сотрудничестве с другими организациями ВАР комплектует художественные коллективы в период проведения праздников Весны и государственных праздников направляет их для выступлений перед зарубежными соотечественниками в города Европы, Азии, Америки, Тихоокеанского региона с наибольшим сосредоточением китайского населения. Таким путем активно пропагандируется китайская культура, организуют-

302

ся конкурсы на знание культуры Китая среди учащихся, продвигается преподавание китайской культуры за рубежом.

Всекитайская ассоциация реэмигрантов в качестве самостоятельной организации представлена в составе ВК НПКСК, 30 человек от эмигрантских кругов страны участвуют в деятельности этого консультативно-контрольного органа всекитайского масштаба. 7720 человек, представляющих эту категорию населения, участвуют в работе НПКС различных уровней по всему Китаю. О настроениях, жалобах, просьбах, пожеланиях в среде реэмигрантов и их родственников в вышестоящие органы сообщается в многочисленных предложениях, поступающих через делегатов СНП и членов НПКС различных уровней. Например, за 5 лет – с 2005 по 2009 г. – от организаций ВАР поступило более 24 тыс предложений и проектов.

О важном значении, которое придают власти Китая деятельности ВАР, свидетельствует присутствие высших руководителей страны на ее всекитайских съездах, проводимых каждые 5 лет. В приветствиях съезду от имени ЦК КПК и Госсовета обычно отмечаются огромные достижения и вклад реэмигрантов и их родственников в различных областях, выражается признательность за их заботу и поддержку Китаю, особенно в проявляющуюся в период стихийных бедствий в стране.

Например, на 9-м Всекитайском съезде ВАР в июле 2009 г. в приветствии ЦК КПК говорилось о том, что за 60 лет с момента создания нового Китая и особенно за 30 лет проведения политики реформ и открытости “широкие массы *гуйцяо*, их родственников и зарубежных соотечественников живут одной судьбой со своей родиной”, они

внесли “выдающийся вклад” и сыграли “особую роль в осуществлении могущества государства, возрождения нации, счастья. Об организациях ВАР, ведущих “многообразную деятельность, имеющую свои особенности”, было сказано, что они “полностью раскрыли роль ремня и моста”, связывающего эту категорию населения, с партией и правительством.

По установившейся традиции, на съезде было оглашено Решение ВАР и Канцелярии по делам *хуацяо* при Госсовете КНР, а также Решение Министерства трудовых ресурсов и социального обеспечения и ВАР о награждении “10 выдающихся деятелей”, а также передовых коллективов и работников из среды эмигрантских кругов и *гуйцяо*.

Хотя в “Законе КНР о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников китайских эмигрантов” названа лишь одна общественная организация, занимающаяся делами этого контингента – Всекитайская ассоциация реэмигрантов (ВАР), однако этой работой также непосредственно занимаются в Китае еще две общественных организации: одна из 8-ми демократических партий Китая – Чжунго Чжигундан, а также Китайская ассоциация ученых, вернувшихся на родину с Запада.

Основная масса членов партии Чжунго Чжигундан – это вернувшиеся на родину китайцы и их родственники, а также лица, имеющие родственников за рубежом. Немногочисленная по своему составу (23 тыс членов с лишним) партия тем не менее связана буквально со всеми китайскими общинами за границей, имеет самые тесные контакты с ними, ежегодно принимает в Китае делегации для деловых и дружественных встреч за рубежом, принимает

активное участие в решении самых различных проблем реэмигрантов внутри страны.

Китайская ассоциация ученых, вернувшихся на родину с Запада, насчитывает более 50 тыс членов и является крупнейшей в стране организацией вернувшихся обратно зарубежных китайцев. Ассоциация ведет свою деятельность среди этой категории реэмигрантов и является как бы мостом, связывающим ученых – членов своей организации, с правительственным аппаратом, передавая последнему для реализации выдвигаемые ими предложения и проекты. Кроме того, Ассоциация по своим каналам содействует возвращению на родину зарубежных китайских ученых.

В целом проживающие практически во всех провинциях и крупных городах Китая реэмигранты представляют собой особую прослойку громадного населения страны, самым тесным образом связанную с зарубежной диаспорой. Используя преимущества этой категории жителей, государство получает с их помощью значительную часть необходимых для осуществления модернизации инвестиций, техники и специалистов из-за рубежа. Помимо этого реэмигранты сами активно участвуют в жизни страны, работая в различных областях народного хозяйства в качестве управляющих, предпринимателей, специалистов, преподавателей и т.д. Целый ряд ученых из среды реэмигрантов являются академиками АН Китая и Инженерной академии. Тысячи деятелей науки и техники, вернувшись на родину из-за рубежа, трудятся в технопарках страны, в том числе, в крупнейшем технопарке Чжунгуаньцунь в Пекине. Китай заинтересован в существовании этой прослойки населения и, судя по всему, и в дальнейшем будет

уделять ей серьезное внимание и совершенствовать методы работы с ней.

21.

Афонасьева А.В.

м.н.с., аспирант ИДВ РАН

РЕЭМИГРАНТЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ КНР

Зарубежные китайские специалисты и выпускники иностранных вузов по возвращению на родину трудятся как в государственном, так и в частном секторе экономики. Трудоустройство в частном секторе более предпочтительно – 70% всех «хайгуэй», на государственный сектор приходится 30% реэмигрантов. Среди отраслевых предпочтений «хайгуэй» на первом месте стоит сфера экономики и финансов, на втором – науки и техники, образования и культуры, на третьем – коммуникации и связи, на четвертом – сфера услуг. В **государственном секторе** «хайгуэй» отдавали предпочтение, главным образом, науке и образованию, а также государственной службе.

Отметим, что практика обучения за границей, получившая с 1978 г. новое развитие, подготовила для высших учебных заведений КНР высококвалифицированных ученых и управленческие кадры всех уровней.

На долю «хайгуэй» приходится 77,61% руководителей высших учебных заведений, относящихся к министерству образования КНР, 80,49% академиков Академии наук Китая и Инженерной академии Китая, 62,31% руководителей докторантов, 71,65% руководителей учебных заведений государственного и провинциального уровней, научно-

исследовательских центров и основных лабораторий¹. По другим оценкам, реэмигранты в возрасте от 45 лет составляют 58% руководителей докторантов, 51% руководителей вузов, 94% руководителей научно-исследовательских институтов и исследовательских групп². Таким образом, удельный вес реэмигрантов в преподавательской и научно-исследовательской деятельности очень высок, что существенно повышает качество подготовки специалистов высшего уровня.

На примере конкретных китайских вузов можно наблюдать следующую картину. В Пекинском университете на долю «хайгуй» приходится 80% профессоров, 70–80% доцентов, и свыше 2/3 всех стипендий государственного и провинциального уровней. В Цинхуанском университете 90% руководителей факультетов и институтов – это «хайгуй», обучавшиеся или проходившие повышение квалификации за рубежом более 1 года³.

Такое количество специалистов с заграничным образованием и опытом работы в вузах и научных учреждениях стало возможным благодаря ряду программ и грантов по привлечению высших научных и преподавательских кадров в КНР, рассмотренных нами в первом пункте данной главы.

Вернувшиеся китайские специалисты внесли существенный вклад в развитие науки и образования в КНР. К основным заслугам «хайгуй» можно отнести:

- подготовку ведущей группы ученых нового поколения, способных вести диалог с мировым научным сообществом;

- подготовку основного состава руководителей и управленцев высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций;
- перевод в Китай новых научных знаний, включая теории и методологии исследования, создание новых научных дисциплин, новые методики обучения;
- заметное повышение уровня научных исследований, сокращение разрыва в уровне научных исследований между КНР и развитыми странами (по некоторым научным дисциплинам Китай достиг международного уровня);
- осуществление научного обмена между учеными КНР и научным миром. 77,3% «хайгуй», считали, что обучение за границей помогло им при налаживании международных связей своего учреждения в КНР по возвращению на родину⁴.

Отдельного рассмотрения заслуживает деятельность «хайгуй» на **государственной службе**.

Китайские ученые различают 2 группы «хайгуй», которые условно называют «старое», те, кто обучался за границей до 1978 г., и «новое» поколения реэмигрантов, те, кто выехал на учебу после 1978 г. «Старое» поколение «хайгуй» занимало серьезные позиции в государственном аппарате КНР. В первом, втором и третьем поколениях руководителей КНР «хайгуй» занимали важные позиции. Так, первый состав Госсовета КНР на 2/3 состоял из «хайгуй»⁵. Из семи ключевых фигур первого поколения руководителей шесть обучались и работали в свое время за границей (Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Чэнь Юнь, Линь Бяо, Дэн Сяопин, т.е. все кроме Мао Цзэдуна). Представитель второго поколения китайских руководи-

лей Дэн Сяопин долгие годы обучался во Франции и СССР. Многие представители третьего поколения руководителей КНР (Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Ли Ланьцин и другие) обучались в свое время в СССР.

«Новое» поколение «хайгуй», которому посвящена данная глава, также представлено в министерствах и ведомствах КНР всех уровней, но по количеству, существенно уступает «старому» поколению (см. таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Удельный вес «хайгуй» в ЦК КПК

	Общее количество человек	«Хайгуй»	Доля «хайгуй» (%)
Члены ЦК КПК 16-го созыва	198	9	4,5
Кандидаты в члены ЦК КПК 16-го созыва	158	13	8,2
Итого:	356	22	6,2

Источник: Ван Хуэйяо. Дандай чжунго хайгуй («Хайгуй» в современном Китае). Пекин, 2007. С. 221.

Таблица 2

Удельный вес «хайгуй»
в министерствах и ведомствах КНР

	Общее количество человек	«Хайгуй»	Доля «хайгуй» (%)
Центральный уровень	184	25	13,6
Провинциальный уровень	397	23	5,8
Итого:	581	48	8,2

Источник: Ван Хуэйяо. Дандай чжунго хайгуй («Хайгуй» в современном Китае). Пекин, 2007. С. 221.

Приведенные данные показывают, что «хайгуй» сильнее всего представлены в министерствах и ведомствах

центрального уровня (13,6%) что, тем не менее, существенно ниже их доли (2/3) в первом составе правительства КНР. Доля «хайгуй» в министерствах и ведомствах провинциального уровня итого ниже – всего 5,8%. Слабее всего «хайгуй» представлены среди членов ЦК КПК – всего 4,5%.

Хотя вернувшихся зарубежных китайских специалистов с каждым годом становится все больше, заняты они, в основном, в коммерческой сфере, сфере образования и науки (более 85%)⁶. Процент «хайгуй», занятых на госслужбе в целом очень низкий, что, по мнению некоторых китайских ученых, не отвечает интересам Китая.

Рассмотрим некоторые характеристики «хайгуй»-госслужащих. По образованию, 50,8% «хайгуй»-госслужащих имело инженерное образование, 24,6% – экономическое и управленческое, 16,4% – социологическое и юридическое, 8,6% – гуманитарное. По странам обучения, 43,9% «хайгуй»-госслужащих обучалось в США, 19,7% – в Англии, по 6,1% – во Франции, Германии и Японии, 4,5% – в Канаде. По территориальному размещению в КНР, 82% «хайгуй»-госслужащих работало в приморском районе, 6,5% – в центральном, 11,5% в западном районе. На долю Пекина приходилось 59% «хайгуй»-госслужащих. По областям ответственности, доля «хайгуй» среди чиновников, курирующих сферу науки и техники, составляет 23%, сферу образования – 16,4%, вопросы промышленного развития – 13,1%, сферу финансов и внешней торговли – 9,8%, процесс законотворчества – 3,3%, вопросы развития сельского хозяйства – 1,6%⁷. Следует обратить внимание и на такую форму участия «хайгуй» в госслужбе, как обучение государственных служащих. По статистике, более

50% преподавателей, читающих курсы госслужащим, являются «хайгуй»⁸.

Рассмотренные данные позволяют говорить о том, что большинство «хайгуй»-госслужащих обучалось в свое время в США или Англии, получило техническое, экономическое или управленческое образование. Абсолютное большинство «хайгуй»-госслужащих сосредоточено в приморском районе КНР. Наиболее заметно «хайгуй» представлены в правительственных комитетах и учреждениях, курирующих вопросы науки и техники, образования и промышленного развития.

Интересным является мнение самих «хайгуй» о необходимости в своем представительстве на государственной службе (см. таблицу 3).

Таблица 3

Мнение «хайгуй» о своем представительстве на госслужбе, %

Утверждение	Доля согласившихся с данным утверждением «хайгуй»
Необходимо поощрять вхождение большего числа «хайгуй» в правительственные подразделения	71,63
«Хайгуй»-госслужащие помогают Китаю выйти на уровень мировых стандартов	63,83
«Хайгуй»-госслужащие помогают повысить эффективность работы правительства	63,12
В настоящее время затруднено участие «хайгуй» в политических процессах	53,9
В ВСНП и НПКСК должно быть больше «хайгуй»	39,01

Источник: Ван Хуэйяо. Дандай чжунго хайгуй («Хайгуй» в современном Китае). Пекин, 2007. С. 232.

Абсолютное большинство опрошенных «хайгуй» согласны с необходимостью расширять свое представительство на государственной службе, и высоко оценивают собственную роль на этом поприще. Более половины опрошенных подтвердило наличие барьеров, затрудняющих участие «хайгуй» в политических процессах, более трети выступило за увеличение своего представительства в ВСПН и НПКСК.

Еще больший интерес представляет степень желаний потенциальных реэмигрантов поступить на государственную службу (см. таблицу 4).

Таблица 4

Степень желаний потенциальных «хайгуй»
поступить на госслужбу, %

Вопрос	Ответ	Доля ответивших
Если бы Вас пригласили на конкретную должность в аппарате правительства, отказались бы Вы от занимаемой в настоящее время должности и заработка?	Да	31,78
	Нет	29,78
	Прочее	14,44
	Воздержались	24
Повлияет ли на Ваше решение работать в аппарате правительства то обстоятельство, что Ваша семья проживает за границей?	Да	29,78
	Нет	36,89
	Прочее	10,22
	Воздержались	23,11
Может ли избрание новых кандидатов на руководящие должности из числа «хайгуй» оказать влияние на существующую в настоящее время государственную систему управления кадрами?	Да	24,56
	Нет	51
	Прочее	1,78
	Воздержались	22,66
Может ли избрание новых кандидатов на руководящие должности из числа «хайгуй» привести к до-	Да	8,44
	Нет	64
	Прочее	4

полнительным рискам в государственной политике и управлении обществом?	Воздержались	23,56
Допустим, Вы согласились работать в аппарате правительства. Какие, на Ваш взгляд, условия Вам в первую очередь должно предоставить государство?	Возможности полной самореализации	50,33
	Хорошие рабочие условия	15
	Выгодные материальные условия	3,11
	Прочее	0,89
	Воздержались	30,67
Как Вы считаете в какие не режимные организации государство могло бы допустить на работу «хайгуй» с иностранным гражданством?	ВСНП / НПКСК	54,77
	Демократически партии Китая	46,11
	Правительство	30,33
Какое, на Ваш взгляд, самое большое препятствие для поступления «хайгуй» на работу в правительство?	Прочее	6,67
	Административные барьеры	78,67
	Зарплата	11,56
Какой, по Вашему мнению, оптимальный способ участия «хайгуй» в политических процессах КНР?	Прочее	15,56
	Работа на руководящих должностях в аппарате правительства	43,11
	Работа на всех уровнях ВСНП и НПКСК	28,89
	Прочее	8,44
	Воздержались	19,56

Источник: Ван Хуэйяо. Дандай чжунго хайгуй («Хайгуй» в современном Китае). Пекин, 2007. С. 233.

Указанные данные свидетельствуют о не очень высоком интересе потенциальных «хайгуй» к государственной службе (лишь 31,78% опрошенных согласились бы оставить свою должность ради трудоустройства на госслужбе), примерно такое же количество опрошенных (29,78%) ответило на предложение отрицательно. Причем только

29,78% респондентов отказалось бы от госслужбы по семейным причинам.

Большинство респондентов (50,33%) считали главным при поступлении на госслужбу наличие возможностей для полной самореализации, 15% на первое место ставили хорошие условия для работы и лишь 3,11% – выгодные материальные условия. Оптимальным способом своего участия в политических процессах большинство потенциальных «хайгуи» считали работу на руководящих должностях в аппарате правительства (43,11%) и работу в ВСПН и НПКСК на всех уровнях (28,89%).

Самым большим препятствием для поступления на госслужбу абсолютное большинство потенциальных реэмигрантов (78,67%) назвало административные барьеры, и лишь 11,56% респондентов отметило недостаточно высокий уровень зарплаты

Административные барьеры заключаются в жесткой системе требований к кандидатам на трудоустройство в госструктуре. Например, для занятия должности начальника отдела необходим опыт работы заместителем начальника отдела, должности зам. директора департамента – опыт работы начальником отдела, должности директора департамента – опыт работы зам. директором департамента и т.д. Китайские ученые считают такую систему отбора кадров несовершенной, отмечают необходимость повышения мобильности кадров между государственными и негосударственными организациями. В настоящее время возможен лишь переход кадров из государственной структуры в негосударственные. Переход на государственную службу из негосударственных структур практически не возможен.

Рассмотрев позиции «хайгуэй» в госсекторе автор пришел к следующим выводам:

- в госсекторе реэмигранты занимают наиболее сильные позиции в области науки и образования. На государственной службе «хайгуэй» присутствуют, но их позиции не так сильны, что связано с наличием административных барьеров и невысокой степенью заинтересованности самих «хайгуэй» в поступлении на госслужбу;
- вклад «хайгуэй» в науку и образование весом, результаты деятельности «хайгуэй»-ученых и преподавателей видны уже сейчас. «Хайгуэй»-госслужащие в силу своего небольшого представительства пока заметной роли не играют, но в перспективе их позиции могут усилиться.

Отметим, что деятельность «хайгуэй» в госсекторе не ограничивается наукой, образованием и государственной службой. Вернувшиеся китайские специалисты трудятся также в области культуры и спорта, медицины и здравоохранения и других областях. Но по этим направлениям отсутствует комплексная статистика, анализ ведется по отдельным персоналиям, что, на наш взгляд, не дает полноценного представления о деятельности «хайгуэй» в этих областях. Именно поэтому в рамках данной работы они не затрагиваются.

1 Ван Хуэйяо. Хайгуэй шидай (Эпоха «хайгуэй»). Пекин, 2005. С. 178.

2 Там же. С. 173.

3 Там же. С. 183.

4 Там же. С. 174.

5 Ван Хуэйяо. Дандай чжунго хайгуэй («Хайгуэй» в современном Китае). Пекин, 2007. С. 218.

6 Там же. С. 232.

7 Там же. С. 222.

8 Там же. С. 225.

22.

*Коновалов П. В.,
старший преподаватель кафедры
Административной деятельности органов внутренних
дел Московского университета МВД России, к.ю.н.*

РАМКИ ПРАВОВОГО ПОЛЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ

В настоящее время Российская Федерация является страной с высокой иммиграционной привлекательностью. Ежегодно в Россию прибывает большое количество иностранных граждан, основной целью которых является осуществление трудовой деятельности. Действовавший до 2007 г. относительно жесткий режим внешней трудовой миграции, не смог не только обеспечить должное регулирование этого процесса, но также и предупредить массовый и, практически бесконтрольный, въезд в Россию иностранцев, желающих трудоустроиться. Основными «донорами» иностранных работников для России являются государства так называемого «ближнего зарубежья» – Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Украина. В настоящее время с этими, и некоторыми другими странами у России предусмотрен безвизовый режим въезда. Именно по отношению к трудовым мигрантам из этих стран и произошли принципиальные изменения миграционного законодательства. Это выразилось в том, что в 2007 г. иммиграционный режим приобрел принципиально новый характер, состоявший в смягчении требований к оформлению трудового мигранта. Что немедленно сказалось на увеличении числа трудовых мигрантов. В этот пе-

риод существенно выросли и квоты для выдачи разрешений на работу. Несмотря на официальные показатели, точные данные о количестве реально въехавших и находящихся в России мигрантов установить практически невозможно. По очень приблизительным оценкам, в России законно и незаконно трудится более 20 млн иностранцев, что равняется населению такой страны, как например, Словения.

В данном контексте представляют интерес следующие данные. Квота для иностранных работников только на 2011 г. составит более 3,5 млн человек¹. При этом, по словам заместителя директора ФМС М. Тюркина, ежегодно в Россию въезжает около 17 млн иностранных граждан², в то время как по данным ФСГС, на учет встает около 1 млн иностранных граждан³. А по словам представителя Генеральной прокуратуры⁴, число незаконных мигрантов в России может достигать 10 млн человек. Таким образом, мы видим, насколько принципиальны расхождения в оценках.

Основными признаками регионов с особой иммиграционной привлекательностью является их высокий уровень экономического развития, а так же близость к границам государств потенциальных доноров трудовых мигрантов. Особенно важно учитывать высокий уровень иммиграции в те регионы, где явно прослеживается низкий уровень населения. Речь, в первую очередь, идет о Дальневосточном федеральном округе. В данном контексте представляются интересными данные о соотношении территории и населения по Федеральным округам⁵. В соответствии с официальными данными, Сибирь и Дальний Восток потеряли более 350 тыс. своих жителей, что со-

ставляет более половины (52%) перераспределенного между округами населения. Почти 70% общего сокращения численности населения Дальневосточного федерального округа и 40% - Сибирского федерального округа сложилось за счет миграционного обмена населением между округами (см. Диаграмму 1):

Диаграмма 1

Источник: Официальный сайт государственной статистики// http://www.gks.ru/free_doc/2010/demo/demo-sit-09.doc

Исходя из указанных данных, наглядно видно, что Дальневосточный федеральный округ занимает больше трети территории, в то время как там сконцентрировано менее 5% всего населения. Это приводит к тому, что здесь наблюдается наиболее низкая плотность населения. А такие факторы как экономическая (особенно ресурсная) и географическая привлекательность, удаленность от «центра», сделали данный регион особенно желанным для

иммиграции из соседнего Китая. Особенно, если учитывать динамику его экономического развития.

В 2005 г. положительный прирост населения в Дальневосточном ФО за счет иммигрантов из Китая отсутствовал, то в 2009 г. он составил 220 человек⁶. Установить точное число ежегодно въезжающих в Россию китайцев не представляется возможным, особенно с учетом специального «туристического» режима въезда о котором будет сказано ниже. Тем не менее, по различным оценкам, ежегодно в Россию въезжает до 300 тыс. граждан КНР⁷. Обуславливаемые такими обстоятельствами демографические и социальные условия жизни в дальневосточном регионе, особенно в приграничных районах, подвергаются серьезному воздействию и деформируются. Становится все больше смешанных семей, бизнес в данных регионах, а так же торговля бытовыми товарами и продуктами питания, начинают в определенной степени зависеть от миграции с Китаем и нередко приобретают ярко выраженный национальный характер. Это влияние вызывает формирования мнения о необходимости введении специальных административных режимов миграции и Государственной границы в данных регионах. Здесь важно отметить, что данные мнения могут выразиться в двух основных позициях: иметь направленность на ужесточение режима, или обратную – на его смягчение.

В то же время в самом Дальневосточном федеральном округе население распределено не равномерно. Анализ представленных данных позволяет заметить, что явный перевес прослеживается именно в регионах, которые приближены к границам Китая. А именно, это Приморский край, Хабаровский край и Амурская область (см. таблицу

1). Все это указывает на то, что соотношение мигрантов и граждан России внутри страны растет не в пользу коренного населения а иммиграция из Китая продолжает расти. (См. таблицу 1).

Таблица 1

Субъекты РФ	всё население	в том числе	
		городское	сельское
Дальневосточный ФО	6440385	4783324	1657061
Республик Саха (Якутия)	949347	622160	327187
Камчатский край	342245	270691	71554
Приморский край	1981970	1494206	487764
Хабаровский край	1400425	1126766	273659
Амурская область	860686	560960	299726
Магаданская обл.	161248	154124	7124
Сахалинская обл.	510834	399849	110985
Еврейская автономная область	185039	122313	62726
Чукотский автономный округ	48591	32255	16336

Источник: официальные данные сайта государственной статистики http://www.gks.ru/free_doc/2010/demo/dem-sit-09.doc/.

То, что численность Китая – самая большая в мире, известно каждому. И нет ничего удивительного в том, что соседние с Россией китайские провинции-«миллионники»⁸ оказывают серьезное давление на наши территории. В перспективе эта проблема может стать еще острее, учитывая программные установки руководства КНР развивать Северо-Восток Китая. С одной стороны, конечно, туда будут направляться новые «отряды» своей рабочей силы. Но, с другой, развитие региональной экономики, инфраструктуры потребует и новых энергетических мощ-

ностей, леса, углеводородов, что предполагает расширение рынка трудовых услуг, которого у России просто нет.

Между тем, говорим ли мы о Дальнем Востоке, Центральной России или Урале, «лояльная» политика в отношении трудовых иммигрантов, отсутствие должного уровня защищенности границ Российской Федерации и высокая миграционная привлекательность российской территории, стали залогом массового и беспрепятственного въезда в страну миллионов иностранных граждан.

Но основная претензия к имеющейся правовой материи, регламентирующей отношения, возникающие в связи с трудовой миграцией иностранных граждан, заключается в отсутствии ее целенаправленного и системного характера. Законодательство в сфере миграции продолжает формироваться. А анализ действующих в рассматриваемой сфере нормативных актов, не позволяет выявить конкретно сформулированную цель регулирования отношений в сфере миграции. В действующих нормативных актах трудно усмотреть и достаточные принципы регулирования трудовой миграции в стране.

Так, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», как указано в ст. 1, определяет правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также регулирует отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории

Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

Никак не заявлена принципиальная позиция государства и в Федеральном законе «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Основная идея этого закона заключается в обеспечении конституционного права гражданина России на свободный выезд и свободное возвращение в страну.

Концептуальная идея Федерального закона «О беженцах» содержится в его Преамбуле, согласно которой, в качестве цели правового регулирования обозначено решение гуманитарных задач в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Эта идея находит свое отражение и в других нормативных актах. Так, в Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» указывается, что государственная политика в области содействия занятости населения направлена, в том числе, на осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы (в том числе беженцам), а беженцы отнесены к категории получателей государственных услуг в области содействия занятости населения. Необходимо сразу отметить, что данный Закон содержит одно важнейшее принципиальное положение о том, что привлечение на территорию Российской Федерации иностранной рабочей силы является приоритетным правом Российской Федерации. Данное положение и должно стать одним из принципов регулирования внешней миграции в стране.

Интересная идея заложена в Преамбуле Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Здесь говорится, что миграционный учет является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией РФ гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации и других прав и свобод личности (очевидно, имеются в виду, прежде всего, трудовые права), а также на реализацию национальных интересов Российской Федерации в сфере миграции.

Но самое, по мнению автора, главное, это то, что в настоящее время и уже достаточно продолжительный срок в стране не действует нормативный акт, содержащий в себе концептуальные основы регулирования миграционных процессов. Последний аналогичный акт был принят в 2003 г.⁹ В качестве одной из задач которой была следующая: обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности Российской Федерации. По мнению автора, данная задача должна была быть подвергнута переосмыслению и ее редакция должна была выглядеть по иному. Совокупность предусмотренных в Концепции целей и принципов, при условии их отражения в действующем законодательстве и при неуклонном его выполнении, должны были бы, и по мнению автора были в состоянии, способствовать не исчерпывающему, но вполне эффективному регулированию внешней миграции в стране. Од-

нако положения Концепции так и не нашли своего достаточного отражения в соответствующих нормах, а следовательно так и не привели к эффективному регулированию отношений в данной сфере.

Данный анализ наглядно продемонстрировал отсутствие, в настоящее время, у законодателя единого сформулированного отношения к проблеме миграции. А так же отсутствие национального интереса Российской Федерации в сфере миграции. И в свете этого принципиально важно помнить о том, что миграция затрагивает широкий круг общественных отношений в принимающем государстве. Объектом воздействия здесь становятся те сферы отношений, в которых непосредственно присутствует интерес как отдельных граждан, так и отдельных групп и общества в целом, и в том числе, государственный интерес.

Действующее в сфере трудовой миграции правовое поле характеризуется частыми изменениями. Это, в первую очередь, касается непосредственно Федерального Закона № 155-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан», Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а так же других нормативных актов. Так же увеличивается и число принимаемых нормативных актов, таких как например закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». При этом, как было обращено внимание выше, эти изменения не редко носят достаточно радикальный характер. Кроме этого постоянно изменению подвергается множество подзаконных актов, действующих в рассматриваемой сфере. В последние годы учеными, а так же практикующими сотрудниками

ФМС России, выдвигаются предложения о необходимости издания единого нормативного акта, содержащего в себе все основные положения, касающиеся отношений, складывающихся в сфере миграции, придав ему кодифицированную форму.

Выше мы говорили о некоторых особенностях проявления трудовой миграции в Россию из Китая. В связи с чем, необходимо отметить, что в свою очередь, отношения между Россией и Китаем по вопросу трудовой миграции и освоению российских территорий нашли отражение в ряде нормативных актов касающихся непосредственно этих двух государств. Например, по вопросу совместного использования лесных ресурсов принято Постановление Правительства РФ от 26.09.2000 N 723 "О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в совместном освоении лесных ресурсов"¹⁰, которое в числе прочего предусматривает оказание содействия в решении вопросов, связанных с оформлением въезда, выезда, временного проживания и трудовой деятельности граждан Китайской Народной Республики, направляемых в Российскую Федерацию для реализации соответствующих договоров, в соответствии с законодательством Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Этот небольшой нюанс не в силах противостоять федеральному законодательству, в соответствии с нормами которого граждан Китая распространяется общий режим трудовой миграции. Он предусматривает все необходимые этапы при получении разрешения на работу и трудоустройства. В тоже время приведенный нормативный акт указывает на открытость России к иммиграцион-

ной политике Китая. Это также подтверждается принятым в 2000 году Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках¹¹. Данный нормативный акт предусматривает возможность въезда на территорию стран – участников договора, туристических групп на срок до одного месяца, без получения визы и на основании паспорта. Учитывая потребность граждан Китая в работе на территории России, освоении ее ресурсов, предусмотренный таким образом режим пересечения границы с Россией значительно облегчает решение такой сложной задачи, с точки зрения соблюдения правового режима, как задачу непосредственно пересечения границ России гражданами Китая. Это, по мнению автора не соответствует интересам России в соответствующих регионах. Однако этот вопрос требует самостоятельного анализа и выработки механизма его совершенствования. Кроме этого, говоря о возможностях въезда на территорию России граждан Китая, стоит учитывать и нелегальную миграцию.

Итак, трудовая миграция в Россию приобрела ярко выраженный специфический характер. Она масштабна, устойчива и циклична, целенаправленна и поддерживается, как минимум, соответствующими общественными организациями иностранных граждан. Установить истинное количество трудовых мигрантов в России не представляется возможным. Это в первую очередь, связано с тем, что мигранты въезжают руководствуясь собственными потребностями, а не в зависимости от действующей миграционной политики России.

В данном контексте следует упомянуть о допустимом пороге мигрантов, или иначе о «критическом пороге». Эти цифры варьируются от 5 до 17–20%. Проведенный выше анализ, дает нам достаточно оснований полагать, что так называемый критический порог миграции в России уже достигнут и положение продолжает усугубляться. Следует отметить, что еще в начале 2000-х гг. некоторые специалисты утверждали, что Россия уже миновала данный порог¹². В свою очередь, по мнению ряда ученых¹³, так называемый порог «терпимости» (толерантности), составляет от 10–15%. Что же происходит в случае его преодоления? С одной стороны, у коренного населения возникают чувство дискомфорта, укрепляются ксенофобские настроения, и на этой почве возрастает вероятность межнациональных конфликтов. Хотя последнее может быть связано не только с настроениями именно принимающей стороны. При достижении определенной численности, мигранты перестают ассимилироваться, не принимая культурных и иных традиций принявшего их региона. Они живут в рамках своих общин, свойственных им традиций и культурных ценностей, пренебрегая традициями и устоями принявшего их общества. Что, в настоящее время, уже можно наблюдать в регионах, наиболее подверженных иммиграции. Этому, в первую очередь, способствует содержание миграционной политики в стране. Положение, особенно нелегальных трудовых мигрантов в России, не редко располагает их к совершению разной степени тяжести преступлений, в том числе и против личности. С другой же стороны, преодоление допустимого порога мигрантов связано с социально-экономическими отраслями жизни региона, которые подвергаются сущест-

венному воздействию, где коренное население региона может оказаться в более худшем положении, чем мигранты. Здесь следует говорить о таких факторах, как возрастающая загруженность медицинских учреждений, образовательных учреждений, особенно школьного и дошкольного образования¹⁴, существенная деформация рынка труда, особенно в сферах торговли, услуг, строительства и другие обстоятельства. Как нередко отмечается в работах, посвященных трудовой миграции, рынок труда в стране, особенно в регионах наиболее подверженных трудовой миграции, приобретает ярко выраженный национальный характер и связанный с этим ограниченный доступ к отдельным сферам приложения труда, а так же их специфическую криминализацию.

Рассматривая данные отношения необходимо учесть и проблему, связанную с уходом трудоспособного населения с рынка труда, в том числе женщин родивших детей. Это проблема имеет особую актуальность для регионов Дальнего Востока.

В настоящее время нормативными актами устанавливается методика определения эффективности использования иностранной рабочей силы¹⁵. Однако следует отметить, что данная методика не в полном объеме соответствует решению поставленных перед нею задач и данный анализ должен найти отражение в самостоятельной научной работе.

В связи с изложенным, автор приходит к выводу о том, что в настоящее время миграционная политика страны остается не сформулированной. Это приводит к серьезным нежелательным последствиям как для интересов российского гражданского общества, так и государства. Вли-

я, в первую очередь, на социальную, экономическую и правоохранительные сферы, сложившаяся ситуация не способствует созданию условий для демографического развития страны, в первую очередь за счет естественного прироста. Действующий иммиграционный режим не отвечает интересам российского гражданского общества, отдельных граждан и государства в целом. С этой точки зрения, привлечение в страну мигрантов должно представлять из себя способ – средство, решения ряда экономических задач, направленных на создание условий роста как социальных, так и истинных демографических показателей. При этом одной из задач миграционной политики в сфере трудовой миграции должна стать защита национального рынка труда. То есть трудовую миграцию следует рассматривать исключительно как косвенный способ улучшения демографической социальной и экономической ситуации в стране.

¹ «Свои руки ближе к телу»// "Российская газета" - Центральный выпуск №5293 (214) от 23 сентября 2010.

² Данные официального сайта Российской газеты. ФМС: Поток мигрантов в Россию снизился на 15 процентов// <http://www.rg.ru/2010/06/03/migration-anons.html>.

³ Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики// http://www.gks.ru/bgd/free/b10_00/IssWWW.exe/Stg/d08/8-0.htm.

⁴ Трудовым мигрантам обеспечат защиту// "Российская газета" - Федеральный выпуск №4940 (116) от 26 июня 2009 г.

⁵ Данные официального сайта государственной статистики// http://www.gks.ru/free_doc/2010/demo/dem-sit-09.doc.

⁶ Данные официального сайта государственной статистики// <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2404007>.

⁷ Эти данные не точные и получены с учетом обзора литературы и прессы по теме.

-
- ⁸ Г. А. Ганшин, И. В. Ушаков. «Китай. Экономико-географический очерк». М. : Мысль, 2004.
- ⁹ Распоряжение Правительства РФ от 01.03.2003 N 256-р «О Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации»// СЗ РФ. 2003. N 10, ст. 923.
- ¹⁰ "Собрание законодательства РФ", 02.10.2000, N 40, ст. 3980.
- ¹¹ Бюллетень международных договоров. 2001. N 5. С. 40 – 44.
- ¹² См. например работы Ж.Зайончковской.
- ¹³ В.Шнирельман. «Лукавые цифры и обманчивые теории: о некоторых современных подходах к изучению мигрантов»// Журнал "Вестник Евразии", 2008, №2, с. 125-150.
- ¹⁴ Данная проблема является актуальной для ряда регионов России и нуждается в научной и методической работе, для формирования конкретных направлений деятельности в данной сфере.
- ¹⁵ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 17.09.2007 N 604 "Об утверждении Методики оценки эффективности использования иностранной рабочей силы"// "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 8, 25.02.2008.

VI. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КИТАЯ В XX в.

23.

Мамаева Н.Л.
ИДВ РАН

КИТАЙ ПОСЛЕ СИНЬХАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНОГО МИЛИТАРИЗМА И ИНОСТРАННЫЕ ДЕРЖАВЫ (1910–1920-Е ГГ.)

Распад Китая после смерти Юань Шикая на отдельные относительно независимые от Пекинского правительства вотчины региональных милитаристов predetermined некоторое изменение политики иностранных держав, к тому времени уже поделивших Китай на сферы влияния. Державы были заинтересованы в стабильном Китае, развитие отношений с которым не содержало бы опасностей и рисков. Бандитизм и войны нарушали нормальную торгово-экономическую деятельность, участие в которой иностранных государств и иностранных частных компаний было значительным. Преследования милитаристами китайских партнеров иностранных компаний, выпуск фальшивых денежных знаков, захват железных дорог вооруженным путем не способствовали развитию экономики и международных экономических связей. Установившийся в КР режим в центре и на местах не мог гарантировать безопасность иностранцев, проживавших и работавших в Китае. В 1917–1924 гг. только в одном из консульских округов имело место 153 случая ограбления американских граждан или фирм на общую сумму порядка 400 тысяч китайских долларов. Многочисленные протесты ино-

странных представителей не меняли ситуацию вследствие слабости центральных властей.

С другой стороны, в водоворот региональных милитаристских войн державы внесли и свою немалую лепту. Практически в каждой крупной региональной армии служили иностранные «солдаты удачи». Крайне отрицательные последствия для внутривнутриполитической ситуации в Китае имела практика продажи оружия, которое иностранцы предоставляли любому нуждавшемуся в нем милитаристу. Торговля оружием осуществлялась в нарушение Соглашения об эмбарго на поставки оружия в Китай 1919 г., подписанного большинством держав. Действия держав нередко принимали формы прямого или косвенного финансирования той или иной региональной фракции милитаристов в ее борьбе за контроль над Пекинским правительством.

Поддержка иностранными державами тех или иных милитаристов являлась, по сути, продолжением их прежней политики раздела Китая на сферы влияния и интересов. Как правило, связь той или иной местной региональной клики с иностранным партнером характеризовалась взаимным интересом. Аньхуэйская клика ориентировалась на Японию как на своего главного внешнеполитического партнера и поставщика военного снаряжения. Только в 1917–1918 гг. Япония предоставила правительству Дуань Цижуня займы на сумму 386 млн иен. Оба правительства также заключили военное соглашение, которое предусматривало предоставление Японией военной помощи, советников и инструкторов в целях усиления китайской армии для участия на стороне Антанты в Первой мировой войне. В обмен на военно-экономическую и фи-

332

нансовую помощь Пекинскому правительству Япония получала ряд привилегий и преимущественных прав в эксплуатации природных ресурсов Китая, а также в политической и военной сферах. Соглашения о «совместной обороне», заключенные в мае 1918 г., создавали юридически-правовую основу для прямой военной экспансии японского империализма в Маньчжурии и вовлечения Китая в антисоветскую интервенцию на Дальнем Востоке. Практиковалось открытие совместных японо-китайских предприятий по разведке и разработке китайских природных ресурсов.

Япония издавна имела особый интерес к Маньчжурии и использовала любую возможность укрепить там свои позиции. Предметом ее настойчивых усилий стала поддержка Чжан Цзолиня. После поражения аньхуэйской клики в войне 1920 г. правительство Японии приняло политическое решение о предоставлении прямой и косвенной помощи Чжан Цзолиню для развития Маньчжурии и установления Чжан Цзолинем прочного контроля над тремя провинциями Северо-Востока Китая. При этом Япония преследовала далеко идущие цели расширения своего влияния в Маньчжурии.

Однако амбиции Чжан Цзолиня в ряде случаев выходили за рамки допустимых со стороны Японии мероприятий по его поддержке. Чжан Цзолинь стремился к замещению руководящих постов в Пекинском правительстве. Япония кроме поставок оружия Чжан Цзолиню помогла ему наладить собственное производство вооружения и успешно осуществить в период между первой и второй чжили-фэнтяньскими войнами реорганизацию своей армии.

Отношения между японцами и Чжан Цзолинем в то же время не были безоблачными, осложняясь различными обстоятельствами, в том числе, его «непослушанием» по вопросу участия в борьбе за контроль над Пекинским правительством. Чжан Цзолинь не считал себя японской марионеткой. Ему не были чужды идеи патриотизма и стремление к достижению Китаем национального суверенитета. В то же время вынужденный расплачиваться за политическую поддержку и военную помощь, Чжан Цзолинь шел на постоянные уступки Японии в вопросе суверенитета Китая над Маньчжурией и Внутренней Монголией.

Чилийская клика ориентировалась на сотрудничество с США и Англией, которые стремились использовать чилийцев в собственных целях, например, для ограничения влияния Японии в Китае. В 1923 г. США предоставили У Пэйфу военного снаряжения на 3 млн долл.; оказывали помощь в обучении летчиков и обслуживании авиатехники. Англия предоставила ему заем на сумму 1,5 млн ф. ст. У Пэйфу, развивая связи с США и Великобританией, в меньшей степени, чем его основные соперники, скомпрометировал себя уступками державам.

СССР, как и другие государства, стремился использовать свое влияние на расстановку внутривосточных сил в КР и обеспечить приход к власти китайских лидеров или партий, лояльных советскому правительству. Для китайской политики СССР была характерна политико-идеологическая окраска. Мотивация советской политики в Китае включала и задачу демократизации правящего режима, поэтому советское правительство подходило к вопросу поддержки той или иной китайской военно-

политической группировки весьма тщательно. Оказание помощи советской стороной ставилось в прямую зависимость от социальной ориентированности военной верхушки той или иной группировки, от их отношения к профсоюзному и аграрно-крестьянскому движениям и т.д. Остановив в 1923 г. свой выбор на поддержке правительства Сунь Ятсена (Кантонское правительство), советское государство рассматривало его как наиболее перспективную политическую силу, способную преодолеть стереотипы милитаризма и решить задачу объединения страны на более демократической основе. Руководство советского государства изучало также возможности расширения антимилитаристского лагеря. Среди воюющих милитаристов северной группировки вниманием СССР пользовался Фэн Юйсян. После переворота Фэн Юйсяна 23 октября 1924 г., завершившего вторую чжили-фэнтяньскую войну, он нуждался в помощи. Предстояли сражения с армиями Чжан Цзолия. Фэн Юйсян был известен в стране своими патристическими и реформистскими взглядами и поэтому был избран советской стороной подходящим кандидатом для укрепления военных и политических позиций Гомиьндана. Кандидатура Фэн Юйсяна в отдельные периоды 1925–1926 гг. представлялась советскому руководству даже более перспективной в деле борьбы за Пекинское правительство, чем Гомиьндан с его планами военной экспедиции на Север.

Советский Союз активно помогал Фэн Юйсяну, содействуя его включению в национально-революционное движение, политическим лидером которого с начала 1920-х гг. становилась партия Сунь Ятсена. В течение 1925 г. – середины 1927 гг. СССР снабжал Национальные армии генералов Фэн Юйсяна и Хун Цзиньи оружием, деньгами, военными советни-

ками и войсковыми инструкторами. Материально-финансовые затраты СССР на помощь Фэн Юйсяну мало чем уступали расходам на реорганизацию Гоминьдана и подготовку Северного похода гоминьдановского Национального правительства. Фэн Юйсян не отказывался от советской помощи, однако воспрепятствовал введению в своих армиях института политкомиссаров, аналогичного тому, который действовал в НРА. Как писал в своих донесениях в Москву начальник группы советских военных советников в Северном Китае В.К. Путьна, Фэн принимал участие советских советников как «неизбежное зло». Вопрос о целесообразности политики опоры на Национальные армии вызывал ожесточенные споры среди советских советников и специалистов, часть которых выражала точку зрения о низкой политической сознательности и даже реакционности генералитета армий Фэн Юйсяна.

В начале 1926 г., когда армия Фэн Юйсяна стала терпеть поражения от Чжан Цзоля, Фэн Юйсян отказался от командования армией и уехал в Советский Союз, где пробыл примерно пять месяцев. Советское общество и эффективность партийного строительства ВКП(б) произвели на Фэна хорошее впечатление. Получив от СССР дополнительную военную помощь, осенью 1926 г. Фэн Юйсян вернулся в Китай к своим сильно потрепанным в боях войскам.

В период гражданской войны, начавшейся летом 1926 г. между НРА и бэйяньскими милитаристами, Фэн Юйсян со своей реорганизованной армией встал на сторону НРА и участвовал в военной операции по взятию Хэнани. В ходе внутрипартийной борьбы в Гоминьдане, принявшей в середине 1927 г. ожесточенный характер и приведшей к объединению «левых» и «правых» Гоминьдана против китайских комму-

нистов, Фэн Юйсян поддержал консервативное крыло Го-миньдана во главе с Чан Кайши.

Прямые политические контакты с иностранными государствами и различные формы взаимодействия с иностранными державами были характерны и для многих других милитаристов, таких, как Чжан Сюнь, Тан Цзяю, Чэнь Цзюньмин, Сунь Чуаньфан и др.

Кроме поставки вооружения, действенной формой военной поддержки со стороны держав являлась помощь военными советниками и инструкторами, которые имелись практически во всех крупных милитаристских группировках: японские – в фэнтяньской армии, в армиях Дуань Цижуня и У Пэйфу, американские – в чилийской, немецкие— в войсках Чжан Сюня. В армии Фэн Юйсяна до установления им сотрудничества с СССР одним из его ближайших советников был офицер японского генерального штаба Мацумура. В армиях Кантонского правительства с осени 1923 г. до лета 1927 г. работали советские военные и политические советники и инструкторы.

Наиболее мощные – северные – клики, контролировавшие Пекинское правительство, поддерживали достаточно тесные связи с империалистическими державами, вплоть до заключения с ними межгосударственных договоров, большинство которых носило для Китая неравноправный характер. Юго-западные милитаристы, разобщенные и менее влиятельные, контактировали с империалистическими государствами в меньшей степени. Контакты осуществлялись преимущественно с Англией и Францией.

Начавшееся с 1923 г. сотрудничество Кантонского правительства с СССР способствовало формированию во-

енно-политического режима нового типа, сумевшего с помощью СССР и китайских коммунистов вырваться из порочного круга воспроизводства милитаристских режимов.

Кроме Японии и крупных империалистических держав, таких как Англия, имевшей до Первой мировой войны наибольшие сферы влияния в Китае, США и Германия, в «политических играх» с милитаристами участвовали также Италия, Дания, Швеция и Франция.

Межимпериалистическое соперничество переплеталось с междоусобной борьбой милитаристов. Япония, с одной стороны, и англо-американский блок – с другой, стремились привести к власти в Китае угодное им правительство, поддерживая ту или иную клику. До середины 1920 гг. Пекинское правительство находилось под влиянием Японии, которая параллельно выстраивала тесные связи с режимом Чжан Цзолиня в Маньчжурии.

Поражение аньхуэйской клики ослабило влияние Японии на центральное правительство, но лишь частично, поскольку Чжан Цзолинь в этой войне выступил на стороне чжилийцев, которых поддерживал англо-американский блок.

В течение 1926 г. значительное место в империалистической политике держав в Китае занимали усилия по сколачиванию блока различных милитаристов для подавления растущего национально-революционного движения. Так, в период «движения 30 мая» 1925 г. войска северных милитаристов принимали участие в подавлении общенационального антиимпериалистического движения. В период Северного похода НРА неоднократно возникала угроза прямого вмешательства империалистических держав

на стороне Пекинского правительства. Когда успехи Северного похода НРА стали явными, империалистические государства с конца 1926 г. перешли к новой политике в Китае. Она характеризовалась переориентацией с поддержки отдельных милитаристов на поддержку правого крыла Гоминьдана, военным лидером которого стал Чан Кайши. Поворот империалистических держав к сотрудничеству с Чан Кайши стал одним из факторов крушения милитаристской системы.

24.

*Картунова А.И.,
д.и.н., ИДВ РАН*

І СЪЕЗД КПК: НОВАЯ ВЕРСИЯ ХАРАКТЕРА ДОКУМЕНТОВ СЪЕЗДА И ВОПРОС ОБ УЧАСТИИ В НЕМ Г. МАРИНГА И В. НИКОЛЬСКОГО

Документы І съезда КПК (23 июля – 1 августа 1921 г.) на китайском языке не сохранились. Согласно воспоминаниям Дун Биу, их увез с собой Г. Маринг, и, видимо, они исчезли. Три документа І съезда КПК: «Первая программа Китайской коммунистической партии 1921 г.», «Первая резолюция о Китайской коммунистической партии 1921 г.» (оба документа сохранились на английском языке в виде приложения к докторской диссертации Чэнь Гунбо, которую он защитил в США в 1924 г. Их версия на русском языке хранится в РГАСПИ) и «Конгресс Китайской коммунистической партии»¹ считались официально принятыми І съездом КПК.

Однако китайский профессор Ли Юйчжэнь в 2006 г. выступила с докладом на научной конференции в Шанхае,

в котором в результате проведенной ею большой скрупулезной исследовательской работы пришла к выводу, что первые два документа являются лишь проектами, подготовленными для обсуждения на съезде. На их основе развернулась дискуссия, но съездом они не были официально приняты. А третий – информационная записка о работе съезда, написанная одним из его участников и является наиболее достоверным. Позже этот доклад Ли Юйчжэнь был опубликован в Китае в сборнике «Материалы и изучение истории революции в Шанхае», затем перепечатан в историко-партийной литературе КПК (все на китайском языке). А в 2009 г. это исследование в переводе автора на русском языке было опубликовано в издании ИДВ РАН и вызвало среди российских историков значительный интерес.

Мне хорошо знакома эта интересная и ценная для специалистов работа Ли Юйчжэнь, и, несмотря на то, что некоторые ее детали нуждаются в дальнейшем уточнении или дополнении, считаю, что эта новая версия характера указанных документов I съезда КПК не только достойна права на существование, но является значительным вкладом в изучение истории съезда.

Ли Юйчжэнь выступила с предложением китайским и зарубежным ученым отнести первые два документа «ко второму уровню ценных пособий», а не как официально принятыми съездом документами, что, по ее мнению, «нисколько не снижает их ценность, наоборот помогает нам более глубоко и более объективно подойти к исторической действительности».

Думается, что историческая ценность этих документов, прежде всего, состоит в том, что они являются отра-

340

жением политической мысли раннего коммунистического движения в Китае. Эти документы, как проекты для обсуждения, были подготовлены созданной съездом комиссией в составе Чжан Готао, Ли Да и Дун Биу без участия кого-либо извне, а явились результатом огромного влияния идей Октябрьской революции в России и советского строя как формы диктатуры пролетариата на умы китайских марксистов.

Далее обратимся к участию Г. Маринга и В. Неймана-Никольского в I съезде КПК. Маринг (настоящая фамилия Нефлит) – в то время представитель Коминтерна в странах Юго-Восточной Азии, голландский коммунист, был командирован в Шанхай для оказания помощи китайским молодым марксистам в организации и проведении I организационного съезда КПК. Он прибыл в Шанхай 3 июня 1921 г. Вслед за ним примерно через три дня туда же прибыл Нейман-Никольский, направленный Дальневосточным Секретариатом из Иркутска с той же задачей. На него также были возложены обязанности представителя Профинтерна, а точнее – Международного совета профсоюзов (Межсовпроф), отделение которого находилось в Чите. Кроме того, Г. Маринг в докладе в ИККИ писал, что в инструкциях, которые Никольский получал из Иркутска (ДВСК. – *А.К.*), указывалось, что «на всех партийных конференциях должен присутствовать тов. Никольский». Впоследствии нам стало известно, что Никольский должен был присутствовать не только на I съезде КПК, но и на конференции корейских революционеров-марксистов, находившихся в то время в Шанхае. Он прибыл в Китай с денежными средствами, и впоследствии получал дополнительные финансы. Если о Г. Маринге из

исторической литературы известны все биографические данные, то о Никольском не было почти никаких сведений. Только в 1989 г. появилась небольшая статья о нем². И, наконец, в 2006 г. вышла статья, в которой представлены весьма подробные данные о его служебной деятельности³.

В документе «Конгресс Китайской коммунистической партии» содержатся довольно скудные сведения об участии Г. Маринга и Никольского в I съезде КПК. В нем, в частности, говорится: «Товарищи Шивлет (Снифлет. – *А.К.*) и Никольский дали нам ценные указания. Товарищ Шивлет в своей речи остановился на своей деятельности в Яве и советовал нам обратить особое внимание на создание рабочей организации». Между тем Чжан Готао в своих мемуарах пишет, что по настоянию Маринга они с Никольским были приглашены на съезд. Маринг хотел обратиться к съезду с речью. Но именно в тот вечер во время заседания (по расчетам Чжан Готао это был 8-й день работы съезда) в дом Ли Ханьцзюня, где проходил съезд, ворвался неизвестный. Пришлось прервать работу съезда и разойтись. В результате, по воспоминаниям Чжан Готао, Марингу так и не удалось обратиться к съезду. По моим представлениям, Маринг обратился к съезду с приветственной речью на первом заседании и предложил создать комиссию для «составления конституции и плана работы». Сам же Маринг в своих отчетах в Коминтерн из Шанхая после I съезда КПК не упоминает о его докладе на съезде.

Далее в документе, о котором идет речь, говорится, что «Тов. Никольский сообщил нам об организации Дальне-Восточного Бюро и рассказал нам о своих впечатлениях о России. После этого доклада, по предложению тов.

Никольского было решено послать телеграмму в Иркутск и сообщить им о ходе конгресса» (телеграмма поныне не обнаружена).

По завершении I съезда КПК Г. Маринг написал отчет о нем. Что же касается Никольского, то никаких писем, отчетов или телеграмм за его подписью в архивах обнаружить не удалось. Имеется лишь воспоминание о двух его финансовых отчетах. В РГАСПИ был обнаружен единственный документ за подписью Никольского – это удостоверение, выданное им Чжан Готао при отъезде последнего в Советскую Россию на 1-й съезд коммунистических и революционных организаций Дальнего Востока (22–30 января в Москве и 2 февраля 1922 г. в Петрограде). С этим документом Чжан Готао и прибыл в Иркутск, а затем в Москву на указанный съезд. Видимо, Никольский оставался в Китае по декабрь 1921 г.

В 1921–1923 гг. Нейман-Никольский служил в разведывательном отделе штаба Народно-революционной армии ДВР, затем в разведывательном отделе штаба 5-й армии. С тех пор и до конца своей карьеры он связал свою жизнь с органами разведки и контрразведки на советском Дальнем Востоке.

Для меня давно является загадкой, почему Г. Маринг не ознакомил делегатов I съезда КПК с содержанием резолюций II конгресса Коминтерна (июль-август 1920 г.) по национальному и колониальному вопросам и дополнительными тезисами по национальному и колониальному вопросам, разработанных для таких стран как Китай и Индия. В этих документах, как известно, были разработаны общие принципы теории стратегии и тактики Коминтерна в национально-колониальным революциях как ре-

волюциях буржуазно-демократических по содержанию и антиимпериалистических. Между тем в «Первой программе Коммунистической партии Китая, 1921 г.» в разделе «Программные принципы нашей партии», пункт б) записано: «установить диктатуру пролетариата (выделено мной. – *А.К.*), чтобы довести до конца классовую борьбу и ликвидировать классовые различия». Это и ряд других положений, явившихся предметом дискуссии на съезде, свидетельствуют, что делегаты съезда не были информированы о содержании указанных резолюций II конгресса Коминтерна. Между тем Г. Маринг был секретарем комиссии по национальному и колониальному вопросам этого конгресса и более чем кто-либо другой были знаком со всеми деталями выработанных ею резолюций.

Г. Маринг находился в Шанхае почти два месяца до открытия I съезда КПК и, нет сомнения, имел возможность в беседах с приезжавшими делегатами ознакомить их с главным содержанием указанных резолюций. В своем докладе в Исполком Коминтерна, хранящегося в РГАСПИ, Г. Маринг сообщал: «Пока товарищ Никольский был со мной в Шанхае, я ограничивался лишь выполнением поручений Секретариата (ДВСК. – *А.К.*), которые он получал, и отказался от какой бы то ни было самостоятельной работы во избежание дезорганизации». Но могло ли это быть причиной его какой-то отстраненности от информации столь важной для молодых китайских коммунистов? Чжан Готао в его воспоминаниях пишет, что Г. Маринг встречался с представителями марксистских групп, съехавшихся на I съезд КПК, еще до съезда в июне 1921 г., в частности, с Ли Да, Ли Ханьцзюнем, Чжан Готао и другими. А Чжан Готао, как упоминалось выше, являлся чле-

344

ном комиссии, разработавшей первые два документа съезда, судя по содержанию которых, он, как и другие делегаты съезда, не был информирован о содержании резолюций II конгресса Коминтерна. Китайские коммунисты получили широкое представление о содержании резолюций Коминтерна по национальному и колониальному вопросам спустя полгода на I-м съезде коммунистических и революционных организаций стран Дальнего Востока.

Что касается оценки работы Г. Маринга и В. Никольского накануне и во время I съезда КПК, то нужно иметь в виду следующее. Главным направлением политики Коминтерна и ВКП(б) в колониальных и полуколониальных странах Востока на начальном этапе являлась активизация деятельности по организации коммунистических групп или кружков, а затем организации партий. Первую из этих задач выполнил Г.Н. Войтинский, работая в Китае с апреля по осень 1920 г. Благодаря его помощи, были созданы марксистские или коммунистические группы в пяти городах Китая. Вторую задачу выполнила миссия Г.Маринга и В. Неймана-Никольского, оказавших содействие в подготовке и проведении I съезда КПК, провозгласившего создание партии. Кроме того, присутствие на съезде представителей Коминтерна не могло не вселять в сознание китайских коммунистов их причастность к мировому коммунистическому движению.

¹ на русском языке см. публикацию Е. Ковалева и А.И. Картуновой. – «Народы Азии и Африки», 1972, № 6.

² см.: А.И. Картунова. Забытый участник I съезда КПК. ПДВ, 1989, № 2.

³ см.: А. Картунова. Нейман-Никольский — участник I съезда КПК. ПДВ, 2006. № 4.

25.

Мельникова Л.И.
ИДВ РАН

ИНЦИДЕНТ С НОВОЙ 4-Й АРМИЕЙ И ПОЗИЦИЯ ЛИНЬ БЯО

Вооруженный конфликт между КПК и Гоминьданом (ГМД) в январе 1941 г., известный в литературе как инцидент с Новой 4-й армией, в сообщениях ЦК КПК и телеграммах Мао Цзэдуна в ИККИ рассматривался как начало разрыва сотрудничества двух партий и начало раскола единого национального антияпонского фронта. Считая разрыв неизбежным, КПК сообщала о предпринимаемых мерах разоблачения заговоров Чан Кайши в политическом и военном отношениях, чтобы показать истинного виновника затеваемой гражданской войны в Китае.¹ ИККИ не поддерживал мнение руководства КПК и, не считая разрыв неизбежным, рекомендовал компартии не ориентироваться на разрыв, а пересмотреть свою позицию и сделать все зависящее от нее, чтобы избежать развертывания новой гражданской войны в стране.²

Не все коммунисты разделяли позицию руководства КПК. Находившийся в тот период в Москве Линь Бяо придерживался иной точки зрения относительно сложившейся критической ситуации во взаимоотношениях двух партий и считал своим долгом ее высказать. Анализируя обстановку в стране, Линь Бяо пытался найти ответ на вопрос: являлся ли инцидент с Новой 4-й армией началом раскола единого фронта и началом новой гражданской войны в Китае или это было одним из самых крупных столкновений вооруженных сил КПК и ГМД. Утвержде-

ния ЦК КПК о неизбежности гражданской войны на данном этапе, он полагал, имели основания. И доказательством этому рассматривал мероприятия ГМД: его соглашение с японцами, начало перегруппировки его вооруженных сил, новые политические лозунги ГМД, а также действия его правительственных, партийных, разведывательных и карательных органов против КПК. Допускал и возможность ГМД вопреки национальным интересам пойти на разрыв с коммунистами, на гражданскую войну. Однако объективно оценивая обстановку, в которой находился Китай, Линь Бяо считал, что на данном этапе ГМД не должен брать курс на разрыв с КПК, на гражданскую войну.³ Свою позицию он объяснял тем, что для всеобщего наступления на коммунистов и их вооруженные силы на данном этапе у Чан Кайши было меньше возможностей, чем до начала войны с Японией, когда силы КПК были слабее и она занимала значительно меньшую территорию. А для начала новой гражданской войны ему потребуется мобилизовать значительно большие силы, что Чан Кайши был сделать не в состоянии, т.к. база для их мобилизации сузилась в связи с территориальными потерями. После инцидента с Новой 4-й армией ЦК КПК сообщил в ИККИ об изменении тактики ГМД, который хотя и не отказался от своих намерений изгнать войска КПК из Центрального Китая, однако на 8-м пленуме ЦИК ГМД (25 марта 1941 г.) Чан Кайши по отношению к коммунистам занял примирительную позицию и указал на необходимость развернуть теоретическую борьбу против КПК. Деятельность ГМД направлялась на расширение антикоммунистической пропаганды, на подрыв организаций КПК с целью заставить коммунистов «раскаяться» и «измениться».⁴

Линь Бяо полагал, что не только изменения внутривосточной политической ситуации, но и внешнеполитическая обстановка, складывавшаяся вокруг Китая, диктовали Чан Кайши не начинать на данном этапе новую гражданскую войну. После заключения договора о военном союзе между главными участниками Антикоминтерновского пакта (Германия, Италия, Япония) в сентябре 1940 г. активизировалась политика США и Англии в отношении Японии. Предоставляя займы и иную помощь Китаю, они были заинтересованы в продолжении войны с Японией, в сдерживании ее продвижения на Юг. Угроза экспансии Японии в этом направлении заставляла правительства этих стран проявлять заинтересованность в объединении ГМД и КПК с тем, чтобы Китай мог активнее сковывать японские войска на материке и считали нежелательным развязывание гражданской войны в стране. Они боялись развития национально-освободительного движения в Китае, добивались ограничения деятельности коммунистов и истощения их вооруженных сил, но не требовали на данном этапе разрыва с ними. И давали понять Чан Кайши, что ГМД необходимо упорядочить внутреннюю дисциплину в своих рядах, прекратить внутренний конфликт, а во избежание нежелательных событий не торопиться с решением вопроса о КПК. В мирном разрешении возникшего конфликта был заинтересован и СССР. Внутривосточная обстановка и международное положение Китая, по мнению Линь Бяо, диктовали определенную линию поведения Чан Кайши и ГМД на данном этапе – линию на сохранение единого фронта.⁵

Выбор ГМД объекта нападения Новую 4-ю армию Линь Бяо объяснял рядом причин. Прежде всего тем, что

район ее расположения являлся базой ГМД и сосредоточением интересов крупной китайской буржуазии, особенно Цзянсу-Чжэцзянской и Аньхуйской группировок, которые боялись закрепления ее в этом районе. Там же были сконцентрированы и крупные инвестиции англо-американского капитала, представителей которого также пугала возможная перспектива укрепления вооруженных сил КПК в этом районе. А растущее влияние КПК в массах вызывало недовольство и у гоминьдановских генералов. Эти силы оказывали давление на Чан Кайши и требовали ее переброски из этого района. Часть Новой 4-й армии, на которую было совершено нападение, Линь Бяо рассматривал наиболее слабым звеном в системе вооруженных сил КПК. Она находилась в окружении войск японцев и ГМД и была оторвана от основных сил 8-й и Новой 4-й армий. К тому же Новая 4-я армия состояла из партизанских отрядов и мало существовала как регулярная армия. Однако не только этим Линь Бяо объяснял выбор ГМД объекта своего нападения, которое он считал произошло с ведома и согласия Чан Кайши. Не исключалась возможность, что причиной вооруженного конфликта являлись и ошибки «левацкого» порядка, допущенные КПК за период существования единого фронта.⁶

Линь Бяо не поддерживал позицию Мао Цзэдуна и его сторонников, не считал инцидент с Новой 4-й армией началом раскола единого фронта и началом новой гражданской войны в стране, а рассматривал его одним из крупных, но преодолимых трений с ГМД и выступал за мирное урегулирование конфликта.

Отсутствие необходимого единства между армиями КПК и ГМД и наличие между ними трений Линь Бяо рас-

сма­тривал как ре­зуль­тат от­сут­ствия пол­ного един­ства в Ки­тае, ко­торое было не­об­хо­ди­мо для успеш­ной бор­ьбы за на­ци­о­наль­ную не­за­ви­си­мость. И считал, что в та­ких ус­ло­виях един­ство между войс­ка­ми двух пар­тий мо­гло быть толь­ко от­но­си­тель­ным. Сов­мест­ную бор­ьбу про­тив Япо­нии и еди­ное ко­ман­до­ва­ние, бор­ьбу про­тив на­ци­о­наль­ных пре­да­те­лей, ма­ри­о­не­точ­ных ар­мий и вла­стей, под­чи­не­ние ко­ман­до­ва­нию Чан Кай­ши он рас­сма­тривал как фор­мы про­яв­ле­ния лишь от­но­си­тель­ного един­ства воо­ру­жен­ных сил Ки­тая. Од­на­ко между ар­мия­ми су­ще­ство­ва­ли не­при­ми­ри­мые про­ти­во­ре­чия, ко­то­рые яв­ля­лись от­ра­же­нием раз­ных по­ли­ти­че­ских про­грамм КПК и ГМД, их раз­ных под­хо­дов в от­но­ше­нии к на­род­ным мас­сам, к по­стро­е­нию и обу­че­нию ар­мий, к во­про­сам их воо­ру­же­ния и снаб­же­ния и т.д., что при­во­ди­ло к воз­ник­но­ве­нию трений. По­раз­но­му пар­тии по­ни­ма­ли и един­ство воо­ру­жен­ных сил в со­в­мест­ной бор­ьбе с Япо­ни­ей. ГМД вкла­ды­вал в это по­ня­тие под­чи­не­ние ему всех воо­ру­жен­ных сил КПК и при та­ком под­хо­де, по­ла­гал Линь Бяо, ГМД не бу­дет иметь пре­дела для сво­их тре­бо­ва­ний. И от­ве­тить на во­прос, мо­жет ли про­дол­жаться от­но­си­тель­ное един­ство двух, по су­ще­ству, са­мо­сто­я­тель­ных ар­мий было труд­но. Во избе­жа­ние трений, в ин­те­ре­сах со­хра­не­ния еди­ного фрон­та и про­дол­же­ния на­ци­о­наль­но-ос­во­бо­ди­тель­ной вой­ны он до­пус­кал воз­мож­ность ус­ту­пок ГМД, а при ус­ло­вии, если их не­льзя избе­жать, считал воз­мож­ным для КПК по­йти на ком­про­мисс.⁷

Линь Бяо при­зна­вал, что при­чи­ной обост­ре­ния взаи­мо­от­но­ше­ний между КПК и ГМД и их воо­ру­жен­ны­ми си­ла­ми яв­ля­лись и оши­бки, до­пу­щен­ные ком­му­ни­ста­ми как в от­дель­ных ор­га­ни­за­ци­ях, так и от­дель­ны­ми ру­ко­во­ди­те­

350

лями КПК. Так на первом этапе войны имели место факты разоружения отступающих войск ГМД представителями 8-й армии. Не всегда армия КПК оказывала помощь войскам ГМД, находившимся в критической ситуации, а заботилась только о расширении своего влияния, количественном росте своих вооруженных сил и сохранении кадров. Имело основание и обвинение ГМД в том, что вооруженные силы КПК не вели крупных боев. Примером этому было сражение под Пинсингуанем, которое Линь Бяо предпринял по своей инициативе, не получив на это разрешение ЦК КПК, и считал, что для подобных боев были возможности и в других местах. Однако в погоне за расширением территории и усилением влияния КПК в массах некоторые коммунисты убегали от решения насущных задач, от необходимости организовывать крупные бои против японцев, которые он считал были необходимы как для завоевания антияпонской позиции Чан Кайши и сотрудничества двух партий, так и для завоевания авторитета 8-й армии как одной из антияпонских армий Китая. Линь Бяо признавал и наличие в КПК коммунистов, которые не хотели идти на уступки и с большим трудом шли на компромиссы с ГМД. И допущенные КПК ошибки считал необходимо учитывать при оценки событий, связанных с нападением на Новую 4-ю армию.⁸

В создавшейся ситуации в целях разрешения конфликта мирным путем Линь Бяо считал, что тактика КПК должна сводиться к следующему: Продолжать политическое наступление со всеми, кто выступает против гражданской войны. Разъяснять народу, кто провоцирует ее и доказывать, что гражданская война – мост к капитуляции перед Японией, а это означало гибель национального су-

шествования Китая. Объяснять народу, что КПК выполняла обещания, данные ГМД в начале нового сотрудничества с ним, и партия, ее вооруженные силы боролись за осуществление трех принципов Сунь Ятсена, за укрепление единства и предотвращения гражданской войны. Исходя из необходимости дальнейшего укрепления единого фронта, в военном отношении – осуществлять оборону, не отказываясь от частичных уступок, чтобы показать, что КПК делает все, чтобы избежать гражданской войны в стране. Но не отказываясь и от вооруженного отпора при условии верной победы, чтобы дать урок провокаторам гражданской войны. А также вести переговоры с ГМД и добиваться осуществления 12 требований, выдвинутых ЦК КПК ГМД, большинство из которых Линь Бяо считал были выдвинуты правильно.⁹ Однако некоторые из них – о наказании Хэ Инциня, об аннулировании диктатуры одной партии – подверг критике и считал, что они предъявлены без учета реальной обстановки. Не поддерживал и мнение ЦК КПК, что в создавшихся условиях имелась только одна перспектива – гражданская война и КПК больше не может делать уступок, а может только требовать их от Чан Кайши. Линь Бяо полагал, что компартия может идти на дальнейшие взаимные уступки. При условии обмена на другой район допускал возможность оставить южный район пров. Аньхуэй, отказаться от нумерации «Новая 4-я армия», включив ее силы в состав 8-й армии. Во избежания трений с ГМД вооруженным силам КПК не следовало без разрешения правительства Чан Кайши передвигаться в оккупированные районы, где имелись только японские и гоминьдановские войска, а также в районы расположения только гоминьдановских войск.

При условии сохранения единого фронта и без соответствующего оснащения 8-й армии военной техникой Линь Бяо считал, что ей лучше оставаться в районах ее действий, т.е. в Северном Китае. Только действуя в этом районе она не будет нарушать приказов Чан Кайши. В дальнейшем ей нужно усилить нападение на японские армии, что необходимо как для нанесения им ущерба, так и для разоблачения слухов, что 8-я армия «не передвигается и не наносит ударов японцам», а также повышать ее боеспособность, укреплять военную дисциплину, сотрудничество с прогрессивными элементами ГМД, правительственных органов и гоминьдановской армии. Линь Бяо считал, что 8-й армии необходимо расширять и укреплять зону своих действий в Северном Китае, а основным направлением ее движения должен быть путь к Маньчжурии, что не вызовет возражений со стороны Чан Кайши и ГМД.¹⁰ В интересах сохранения единого фронта, национально-освободительной войны и мирного разрешения конфликта, если нельзя избежать уступок, Линь Бяо считал возможным для КПК согласиться на новые компромиссные шаги. Пределом уступок он считал количественное сокращение вооруженных сил КПК до уровня, который даст ей возможность выдержать вооруженный натиск войск ГМД и затем развернуть свою боевую работу, а также согласие на назначение некоторых категорий командного состава представителей ГМД. В районах действий 8-й и Новой 4-й армий допускал возможным пойти на территориальные уступки, а при условии сохранения вооруженных сил и на потерю части территорий на юге Пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся, получив взамен большую территорию на Севере. Считал возможным

допустить, чтобы ГМД имел в пограничном районе своих начальников в ряде уездов, но при сохранении за коммунистами реальной власти в уездных Национально-политических советах. Кроме территориальных уступок, допускал и возможность пойти на сокращение количества массовых организаций КПК, на закрытие «Синьхуа жибао» и другие подобные меры. Однако решать эти вопросы было необходимо на месте с учетом конкретной обстановки. Линь Бяо полагал, если КПК при наличии вооруженных сил пойдет на максимальные уступки в указанных пределах, то сможет препятствовать измене Чан Кайши. В сложившейся критической ситуации во взаимоотношениях двух партий и их вооруженных сил политическая линия КПК должна быть направлена на укрепление единого фронта и сохранение антияпонской позиции Чан Кайши, т.к., по его мнению, содержала два взаимозависимых момента. С одной стороны, КПК необходимо укреплять и развивать свои силы, чтобы заставить ГМД идти на антияпонскую войну и сотрудничество с КПК и чтобы он понимал, что антикоммунистическая война – дело трудное и может привести гоминьдановскую власть к полному краху. А с другой стороны, КПК, исходя из конкретной обстановки на каждом этапе, должна временно отказываться от уже завоеванных интересов или возможных завоеваний, чтобы взамен получить сотрудничество с ГМД и продолжение антияпонской войны.¹¹ Коренные изменения в политике, военной стратегии и тактике КПК, во взаимоотношениях ее с другими политическими партиями Линь Бяо допускал только в случае начала гражданской войны. Но и тогда все изменения должны исходить из необходимости борьбы за национальную незави-

симось Китая. КПК не должна возвращаться к политике прошлой гражданской войны, а проводить новую. В политическом отношении вести борьбу против крупной китайской буржуазии, предавшей интересы народа. Выдвинуть лозунг: «Долой Чан Кайши». По-прежнему вести борьбу за завоевание промежуточных сил. Установить единый национальный фронт со всеми прогрессивными силами как в ГМД, так и вне его на основе борьбы за осуществление трех принципов Сунь Ятсена. Добиться раскола внутри правительства Чан Кайши и его реорганизации, изгнав из состава предательские элементы. В военном отношении – сохранить название армии КПК «Народно-революционная армия», установить единый фронт со всеми вооруженными силами и вести вооруженную борьбу до полного уничтожения войск Чан Кайши. Основные силы 8-й и 4-й армий, уничтожив власть Чан Кайши, должны быть переброшены на северо-запад Китая. Театром военных действий армий КПК предполагался стать район Ганьсу, Нинся, Цинхай, Шэньси, Сычуань, Хубэй и Хэбэй, а для этого было необходимо занять провинции Цинхай, Ганьсу и Нинся, создав там основной тыл вооруженных сил КПК для дальнейшего ведения гражданской войны. И все боевые действия в начале гражданской войны должны быть направлены на создание, укрепление и расширение этого тыла. В случае гражданской войны предполагалось и обращение за вооруженной помощью к СССР, а из данного района было легче установить с ним непосредственную связь.¹²

Оценка Линь Бяо сложившейся критической ситуации в отношениях двух партий, анализ ее причин и перспектив их дальнейшего сотрудничества в рамках единого

фронта в войне сопротивления Японии свидетельствует о его реалистическом подходе к разрешению конфликта. Прекращение внутривосточных и военных конфликтов и объединение всех патриотических сил было необходимо для успешного решения главной задачи – борьбы за национальную независимость страны. И на данном этапе не было иного пути, кроме мирного разрешения конфликта. Не всегда в конфликтах была повинна только гоминьдановская сторона, и не все в ГМД были антикоммунистами. Не все и в КПК разделяли позицию ее руководства. Как свидетельствуют архивные документы, конфликты возникали и по вине КПК, войска которой по приказу руководства часто занимали новые территории, вытесняя правительственные войска. В рассматриваемом конфликте был виноват и Мао Цзэдун, а также проводимая КПК антигоминьдановская пропаганда, которая носила наступательный характер и содержала резкие выпады против гоминьдановского руководства и Чан Кайши. Не всегда содействовал укреплению взаимоотношений между партиями, единого фронта и односторонний подход ИККИ в оценках событий в Китае, на который он смотрел через призму идеологических симпатий по отношению к КПК и ГМД, который видел амбициозные устремления Мао Цзэдуна, но открыто об этом не заявлял.¹³

¹ ВКП (б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. V. КПК в период антияпонской войны. 1937-май 1943. М., 2007. С. 472, 479, 482, 484.

² Там же. С. 485.

³ Там же. С. 497.

⁴ Там же. С. 486, 534-535.

⁵ Там же. С. 476, 487.

⁶ Там же. С. 487-488.

⁷ Там же. С. 493-494.

⁸ Там же. С. 494.

⁹ Там же. С. 499; Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи (Избранные документы ЦК КПК). Пекин. 1991. С. 51-52.

¹⁰ Там же. С. 490-492.

¹¹ Там же. С. 495-496.

¹² Там же. С. 498-499.

¹³ В тексте сохранено название 8-я армия, которая в сентябре 1938 г. была преобразована в 18-ю АГ.

26.

Сотникова И.Н.

в.н.с. ЦИНИК, ИДВ РАН

СУН ЦИНЛИН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КНР

Розамунда Сун, более известная под именем Сун Цинлин или мадам Сунь Ятсен (1893–1981 гг.), до образования КНР принадлежала к видным деятелям Гоминьдана, работала консультантом в Госсовете китайского Национального правительства. Она завоевала популярность в годы войны сопротивления, когда участвовала в создании Лиги национального спасения и стала символом сотрудничества Гоминьдана с КПК. 1 января 1948 г. в Гонконге левые гоминьдановские деятели заявили об образовании так называемого «Революционного комитета Гоминьдана». Его почетным председателем стала Сун Цинлин¹. 28 августа 1949 г. Сун Цинлин по приглашению ЦК КПК прибыла из Шанхая в Бэйпин, чтобы 30 сентября 1949 г. принять участие в работе многопартийного коалиционного правительства, председателем которого стал Мао Цзэдун, а его главными заместителями — Лю Шаоци, Чжу Дэ и Сун Цинлин². 1 октября в Пекине во время про-

возглашения Китайской Народной Республики она находилась рядом с Мао Цзэдуном среди членов правительства. Состав правительства КНР обсуждался еще в начале 1949 г., 6 февраля, на встрече А.И.Микояна с руководителями Китайской компартии, где Мао Цзэдун предложил кандидатуру Сун Цинлин на пост Председателя президиума правительства. «Она, – сказал Мао Цзэдун, – полностью подчиняется нам и пользуется в народе огромным авторитетом»³. Против кандидатуры Сун Цинлин высказались принимавшие участие в беседе Жэнь Биши и Чжоу Эньлай. Чжоу Эньлай заметил, что «хотя она близка к коммунистам и никогда не разглашала попадавшие к ней от них секретные данные, в частности то, что в свое время она передала КПК деньги от Коминтерна», за ней «установлен строгий надзор и есть опасения, что гоминьдановцы ее увезут силой»⁴.

Опасения Чжоу Эньлая были не беспочвенны. Переход Сун Цинлин на сторону коммунистов китайские националисты расценили как «дезертирство». 1 октября 1949 г. в Кантоне госпожа Сунь Ятсен была исключена из списка советников Национального правительства Китая, а 8 октября был издан приказ Исполнительного Юаня о ее аресте. Кроме того, Сун Цинлин порвала со своей семьей, отказавшись выехать с родственниками на Тайвань и в США.

Этот выбор, так круто изменивший судьбу, был для Сун Цинлин вполне логичным, вытекавшим из ее убежденности в коммунистическом будущем Китая и всего предшествовавшего сотрудничеству с коммунистами и Москвой.

Наиболее активный период ее государственной и общественно-политической деятельности в новом Китае пришелся на 1949–1966 гг., когда Сун Цинлин работала в высших государственных органах. Как заместитель председателя КНР, а с 1954 г. как заместитель председателя ПК ВСНП и заместитель председателя ВК НПКСК, Сун Цинлин много выступала и публиковалась в печати. В 1951 г. по совету Чжоу Эньлая она основала ежемесячный журнал для иностранной аудитории «Китай на стройке». Часто она сама выступала на страницах этого журнала. Отношение к ней со стороны партийного руководства было осторожным. Об этом можно судить по замечанию Чжоу Эньлая в сентябре 1952 г. в беседе с И.Сталиным, когда Чжоу Эньлай дал ей такую характеристику: «...она ведет работу ... постепенно от буржуазной идеологии переходит к /нашему/ лагерю, хорошо выступает со статьями на основе нашей идеологии»⁵.

Сун Цинлин, находясь в высшем руководстве страны, живо откликалась на все значимые события современной действительности. На протяжении полутора десятилетий Сун Цинлин, не будучи коммунисткой, разъясняла и защищала политику и идеологию партии. Высоко оценивая и приветствуя принятие Конституции КНР, Сун Цинлин основывалась на словах из речи председателя Мао 1940 г. «За новодемократическое конституционное правление» о том, что Китаю не хватает многого, но в первую очередь ему не хватает Конституции⁶. Во время развернутого в стране компартией «движения за упорядочение стиля» она осуждала тех, кто использовал эту идеологическую кампанию для нападок на КПК. Ссылаясь на слова Мао Цзэдуна о необходимости сплочения всех демократиче-

ских сил на базе «длительного сосуществования и взаимного контроля»⁷, Сун Цинлин признавала «движение за упорядочение стиля» «здоровым явлением политической жизни», свидетельствующим о «глубокой вере компартии в свои силы и свою базу в массах». Смысл его она видела «в привлечении некоммунистов к участию в улучшении работы партии, в предоставлении возможности каждому высказывать свои замечания для дальнейшего укрепления компартии»⁸.

Наблюдая, как правые элементы предприняли наступление на основные концепции госструктуры, на руководство КПК, Сун Цинлин в статье «Блестящие перспективы Китая» от 1 октября 1957 г. утверждала, что перспективы Китая блестящи, поскольку КПК смелая, не боящаяся критики партия, которая проводит двусторонний процесс воспитания - «черпает у масс и несет в массы»⁹.

Сун Цинлин брала под защиту и явные перегибы в реализации на местах политики партии. В период «большого скачка» после посещения 18 октября 1958 г. Государственной текстильной фабрики № 17 в Шанхае и народной коммуны «1 июля» в пригороде Шанхая она восхищалась небывалым революционным энтузиазмом и коммунистическим отношением к труду. Сун Цинлин ставила в пример директора и секретаря фабкома партии, переселившихся вместе с рабочими на территорию текстильной фабрики, а также молодежный батальон «Спутник» коммуны «1 июля», который увеличил добычу хлопка вдвое за счет круглосуточной работы¹⁰. Сун Цинлин полагала, что правильное руководство компартии и Мао Цзэдуна, энтузиазм масс и самоотверженный, без принуждения и без вознаграждения, труд приведут к крутому

подъему в экономике, дадут «большой, лучший и всесторонний скачок»¹¹. Произведения Мао Цзэдуна «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» и «О коалиционном правительстве» послужили основой для ее оценки 16 лет строительства нового Китая¹².

В те годы Сун Цинлин не раз представляла китайское правительство на международной арене, где весьма плодотворно вела нелегкую работу против агрессивных войн, за мир, за счастье человечества, снискав этим всеобщее уважение. 23 ноября 1950 г. на 2 Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве она была избрана членом Бюро Всемирного Совета Мира и председателем Всекитайского комитета защиты мира. В 1951 г. Сун Цинлин была удостоена Международной Сталинской премии мира «За укрепление мира между народами». В заявлении по этому поводу она сказала: «Мира – вот чего больше всего хотят все народы, а имя Сталина лучшим образом олицетворяет мир»¹³. Принятые в Пекине 18 сентября 1951 г. деньги Международной премии Сун Цинлин перевела Китайской ассоциации социального обеспечения, в больницы и в недавно основанную Ассоциацию здоровья матери и ребенка.

В течение 1952 г. Сун Цинлин участвовала в работе нескольких международных форумов: в Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира в Берлине, в заседании Бюро Всемирного Совета Мира и общественных деятелей отдельных стран в Праге. Она стала инициатором и одним из организаторов созыва в 1952 г. Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана. В декабре 1952 г. Сун Цинлин представляла Китай на Всемирном конгрессе народов в защиту мира в Вене. В приветствии Конгрессу от

имени китайского народа и от Конгресса стран Азии и Тихого океана Сун Цинлин призвала сторонников мира предпринять совместные усилия для решения важнейших задач: прекращения войн в Корее, Вьетнаме, Малайе и всех военных приготовлений, сокращения вооружений, заключения пакта мира между великими державами, запрещения ядерного, химического и бактериологического и другого оружия массового уничтожения.

Другим значимым аспектом ее внешнеполитической деятельности в 1950-е гг. стали успешные визиты в СССР, Индию, Шри Ланку, Бирму, Пакистан и Индонезию. Встречи Сун Цинлин с главами этих государств послужили налаживанию дружественных отношений между КНР и его соседями по региону. Особо следует остановиться на отношении Сун Цинлин к Советскому Союзу.

Давние связи Сун Цинлин с Москвой руководство страны использовало для дальнейшего укрепления китайско-советских отношений в период дружбы с СССР. Претворяя в жизнь один из заветов Сунь Ятсена о дружбе с Советской Россией и указания Мао Цзэдуна о необходимости сотрудничества с Советским Союзом и странами народной демократии, Сун Цинлин вместе с Лю Шаоци, Чжоу Эньлаем, Го Можо и другими 690 лицами, представляющими различные демократические партии, группы и народные организации Китая, выступили с инициативой создания Всекитайского Общества китайско-советской дружбы. 5 октября 1949 г. на учредительном собрании Общества китайско-советской дружбы Сун Цинлин была избрана заместителем председателя Исполкома, а с 1955 г. – председателем ОКСД. Основной задачей Общества стало «установление и укрепление куль-

362

турных, экономических и других связей между Китаем и Советским Союзом», что явилось естественным продолжением деятельности Сун Цинлин, начавшейся еще 1920-е гг., и немаловажным фактором в укреплении китайско-советских отношений.

Сун Цинлин неоднократно бывала в СССР. В 1953 г. по дороге с Берлинского конгресса Мира Сун Цинлин останавливалась в СССР. 13 января 1953 г. ее принял И.В. Сталин. Вероятно, между ними установились добрые отношения. В архивах сохранились поздравительные телеграммы, которыми Сун Цинлин обменивалась с руководителем Советского Союза. В день смерти Сталина Сун Цинлин посетила генконсульство СССР в Шанхае и принесла свои соболезнования. 8 марта 1953 г. газета «Жэньминь жибао» опубликовала ее статью памяти Сталина¹⁴ со словами: «мы потеряли вождя...защитника мира». В следующий раз она побывала в Москве в составе китайской делегации на праздновании 40-й годовщины Октябрьской революции и на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Москве.

На протяжении многих лет Сун Цинлин оставалась другом советского народа. Ее статьи и выступления, касающиеся китайско-советских отношений, неизменно подчеркивали дружбу и братскую помощь Советского Союза в самые трудные для Китая годы. До 1960 г. Сун Цинлин не пропускала ни одного знаменательного события в жизни СССР, публикуя статьи по поводу годовщин Октября, подписания Договора 1950 г. о дружбе между КНР и СССР, создания Общества китайско-советской дружбы. С началом ухудшения китайско-советских отношений она продолжала поздравлять советский народ со

всеми крупными событиями, в том числе в связи с полетом в космос Ю.А. Гагарина, с запуском космических кораблей «Восток-5» и «Восток-6».

Как женщина-политик Сун Цинлин традиционно много занималась одной из важнейших задач женского движения того времени - реализацией прав женщин в законодательном порядке, их участия в общеполитической борьбе. Женщины Китая принимали деятельное участие в экономическом и культурном строительстве и в общественной жизни страны. В 1949, 1953, 1957 гг. Сун Цинлин неизменно избиралась почетным председателем Всекитайской демократической федерации женщин (в настоящее время Федерация китайских женщин). В 1950 г. на заседании Китайского фонда общественного благосостояния, преобразованного из Лиги защиты Китая, она была избрана Председателем Исполнительного комитета. В число функций фонда была включена забота о здоровье женщин и детей, охрана материнства и защита подрастающего поколения. Общество Благосостояния выпускало детский журнал «Эртун шидай» (Детские годы).

Вопросы женского движения и помощь детям были для Сун Цинлин неразрывно связаны, она придавала этим вопросам чрезвычайно важное значение. Не имея своих детей, Сун Цинлин как заботливая мать, прикладывала усилия для создания благоприятных условий для воспитания и обучения детей. 26 ноября 1951 г. Сун Цинлин была избрана председателем созданного Всекитайского народного комитета защиты детей, а 6 декабря 1951 г. – членом Международного патронажного комитета и Международного комитета защиты детей.

Руководствуясь указанием Мао Цзэдуна о том, что молодое поколение должно «учиться и прогрессировать изо дня в день», Сун Цинлин основное внимание уделяла идеологическому воспитанию молодежи, которое «сможет уберечь новое поколение от перерождения». В Китае Сун Цинлин по праву была признана руководителем китайских женщин и заботливой бабушкой для китайских детей. Ее усилия по обеспечению демократических прав женщин принесли плоды не только в Китае и Юго-восточной Азии, но и снискали уважение во всем мире. Некоторые университеты присудили ей звание почетного доктора права. Ее международные инициативы по объединению женщин Азии и Тихоокеанского региона в борьбе за свои права приносят плоды и в настоящее время.

В 1960-е гг. Сун Цинлин продолжала участвовать в заседаниях сессий ВСНП. Сведения о ее жизни в 1966–1976 гг. скудны и большей частью основаны на сообщениях западных агентств из Гонконга. Решающим фактором в ее уходе из политики стала начавшаяся в стране «культурная революция», изменившая жизнь страны, прекратившая работу всех государственных учреждений.

Около месяца «с момента возникновения движения «красных охранников» Сун Цинлин не появлялась публично. 2 мая 1966 г. красные охранники подвергли заместителя председателя КНР Сун Цинлин серьезной критике¹⁵, а 20 сентября 1966 г. учредили обыск в шанхайском доме вдовы основателя 1-й Китайской Республики Сунь Ятсена госпожи Сун Цинлин. Они обвинили 76-летнюю Сун Цинлин в том, что она ведет роскошную жизнь, и потребовали от нее отдать деньги и имущество государству. В нескольких дацзыбао была поставлена под сомнение

практика почитания отца китайской революции Сунь Ятсена¹⁶. Если бы не защита Чжоу Эньлая, то эти унижения не прекращались бы. С того момента Сун Цинлин лишь 2–3 раза появилась на людях во время праздников, принимала верительные грамоты вновь назначенных послов. Популярность ее упала, а имя годами не упоминалось в прессе.

Некоторый всплеск интереса к Сун Цинлин случился в 1972 г. и был связан с частичной реабилитацией и привлечением к работе репрессированных в годы «культурной революции» деятелей старшего поколения и в связи с подготовкой визита президента США Р.Никсона в Китай (21–28 февраля 1972 г.).

На протяжении 1972–1974 гг. законодательные государственные органы власти по-прежнему практически бездействовали, и Сун Цинлин, в силу преклонного возраста и особенно вследствие последующих за «культурной революцией» политических кампаний, своих функций практически не осуществляла. Она жила замкнуто, занимаясь разбором архива и личных писем, понемногу распродавала вещи.

Все изменилось после 1974 г., когда начался процесс возобновления деятельности учреждений КНР. 17 января 1975 г. на 1-м заседании 4-ой сессии ВСНП Сун Цинлин вновь была избрана зампредела ПК ВСНП и еще раз 5 марта 1978 г. переизбрана на эту должность на 1-й сессии ВСНП 5-го созыва. В сентябре 1975 г. и в сентябре 1978 г. вновь избрана Почетным председателем Национальной федерации женщин. В те же годы Сун Цинлин была восстановлена во всех прежних должностях: Председателя Всекитайского комитета защиты детей, Почет-

ного председателя Общества китайско-советской дружбы, Председателя общества благосостояния. Возобновилась деятельность любимого детища Сун Цинлин – Всекитайской Ассоциации социального обеспечения, отметившей 14 июня 1975 г. 40-ю годовщину образования. 1 апреля 1978 г. вновь стал выходить журнал «Эртун шидай».

Высокие должности Сун Цинлин были номинальными, скорее говорящими о возвращении ей прежнего уважения со стороны государства. Последней из знаковых должностей Сун Цинлин стало избрание 10 сентября 1980 г. на 3-ей сессии ВСНП 5-го созыва заместителем председателя комиссии во главе с Е Цзяньином по пересмотру Конституции.

В 1981 г. Сун Цинлин был поставлен диагноз лейкемия и болезнь сердца. Последние дни ее жизни хорошо известны. Руководство страны обеспечило ей должный медицинский уход. Сун Цинлин обратилась с просьбой принять ее в ряды КПК. По единогласному решению Политбюро ЦК КПК 15 мая 1981 г. Сун Цинлин стала коммунистом, а 16 мая Постоянный комитет ВСНП постановил присвоить ей звание почетного Председателя КНР¹⁷.

18 мая 1981 г. Дэн Сяопин посетил в больнице Сун Цинлин и поздравил ее с осуществлением заветной мечты – вступлением в ряды КПК¹⁸. 19 мая 1981 г. руководители партии и государства навестили Сун Цинлин. Хуа Гофэн сказал о большом вкладе Сун Цинлин в дело революции и пожелал ей скорейшего выздоровления¹⁹.

Сун Цинлин скончалась 29 мая 1981 г. в 20 час.18 мин. В тот же день руководители ЦК КПК, ПК ВСНР, Госсовета, Военного совета ЦК КПК и Всекитайского комитета ВСНП, НПКСК направились в резиденцию Сун Цинлин,

чтобы проститься с телом покойной. 30 мая 1981 г. 1-е полосы центральных газет опубликовали сообщение ЦК КПК, ПК ВСНП, Госсовета КНР о кончине Сун Цинлин. Траурную церемонию похорон Сун Цинлин в присутствии руководителей страны освещали все средства массовой информации. После ее смерти государство организовало «Мемориальный дом Почетного председателя Китайской Народной Республики товарища Сун Цинлин» и поставило его как памятник культуры под государственную охрану.

Подводя итоги жизни и деятельности Сун Цинлин после образования КНР и анализируя ее выступления и публикации тех лет, можно сказать, что ее мировоззрение целиком и полностью находилась в русле политики партии, основывалось на высказываниях Мао Цзэдуна. Руководство страны, признавая ее заслуги, авторитет, общественный темперамент и международную известность, тем не менее, не забывало ее «гоминьдановское прошлое». Неоднократные просьбы Сун Цинлин о приеме ее в КПК оставались без ответа до самых последних дней ее жизни, а членом партии она стала лишь накануне смерти. Вместе с тем, в новом Китае она получила бесспорное признание и уважение, а также большой авторитет на международной арене.

¹ Панцов А. Мао Цзэдун. ЖЗЛ. Вып.1251. Москва. Молодая гвардия. 2007. С. 514.

² Русско-китайские отношения в XX веке. Советско-китайские отношения. Т.V. Кн. 2. 1946-февраль 1950 г. Москва. Памятники исторической мысли. 2005. С. 186-187.

³ Там же. С.85.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 335.

-
- ⁶ Сун Цинлин. Радостное событие // Народный Китай. №14. 16.07. 1954. С. 7.
- ⁷ Жэньминь жибао. 13.07.1957.
- ⁸ Жэньминь жибао. 21.06.1957.
- ⁹ Жэньминь жибао. 1.10.1957.
- ¹⁰ Сун Цинлин. Славная эпоха, славный народ. ТАСС. 3.11.1958.
- ¹¹ Жэньминь жибао. 24.04. 1960.
- ¹² Сун Цинлин. Шестнадцать лет освобождения // Китай на стройке. 1966. № 1. С. 2-9.
- ¹³ Сун Цинлин. Мира хотят все народы // Комсомольская правда. 12.04.1951.
- ¹⁴ Жэньминь жибао. 8.03.1953.
- ¹⁵ France-Presse. 2.05. 1966.
- ¹⁶ Reuters. 20.09.1966; 26.09 1966.
- ¹⁷ Жэньминь жибао, Гуанмин жибао. 17.05. 1981.
- ¹⁸ Жэньминь жибао, Бэйцзин жибао. 18.05.1981.
- ¹⁹ Жэньминь жибао, Гуанмин жибао.. 19.05.1981.

27.

Хохлов А.Н.
ИБ РАН

КИТАЙ ПОСЛЕ РОСПУСКА КОМИНТЕРНА: КАМПАНИЯ ЗА ЗАПРЕТ КПК

С выходом в свет пятого тома сборника документов «ВКП(б), Коминтерн и Китай»¹, в который вошли материалы периода антияпонской войны с августа 1937 г. по май 1943 г., заметно оживился интерес к истории взаимоотношений КПК с Гоминьданом после роспуска Коминтерна. Хотя в сборнике в качестве приложения дано письмо П.М.Фитина от 7 июня 1943 г. относительно откликов в политических и журналистских кругах Китая на роспуск Коминтерна (документ № 295)², вне поля зрения составителей остался важный исторический сюжет, свя-

занный с шумной газетной кампанией, инспирированной верхушкой Гоминьдана против КПК с целью запрета ее деятельности. Между тем об этой злонамеренной акции, направленной на подрыв сотрудничества Гоминьдана с КПК в борьбе против вооруженной агрессии Японии, свидетельствуют архивные материалы, представленные в РГАСПИ в виде сводок сообщений разных китайских газет ³, подготовленных китайцем Гун Лянбином (Д.Годуновым), воспитанником Университета трудящихся им. Сунь Ят-сена, работавшего в Китае в 40-е гг. корреспондентом ТАСС⁴.

Судя по первым откликам китайских газет на роспуск Коминтерна, оценки ими данного события международной жизни отличались умеренностью формулировок, хотя порой проскальзывали политические требования к КПК вроде совета газеты «Саотан бао» от 28 мая 1943 г. о необходимости передачи КПК своих войск в распоряжение Центрального (гоминьдановского) правительства и ликвидации Особого (пограничного) района на стыке провинций Шэньси, Ганьсу и Нинся, находившегося под властью и контролем коммунистов. Об общем умеренном настрое китайских газет (правительственных и частных) относительно роспуска Коминтерна свидетельствует, например, статья в газете «Иши бао» от 29 мая под заголовком «Будущее КПК после роспуска Коминтерна», где вкратце было сказано следующее: «Роспуск Коминтерна является великим событием в переходе к новой эпохе. Союзные страны /антифашистской коалиции/ выражают свою радость по поводу этого постановления и считают его мудрым решением, которое устраняет всякие недоразумения между союзными странами и, укрепляя объеди-

370

нение, будет способствовать ведению войны совместными силами».

«До роспуска Коминтерн, – заявляла газета, – всегда был преградой к искреннему сотрудничеству союзных стран с СССР и поводом для провокаций для стран «оси»... Наши официальные круги также считают этот шаг самым разумным и своевременным. Теперь, когда СССР оказался перед лицом сильного врага и крайне нуждается в помощи Англии и США, только устранением политических недоразумений можно достигнуть искреннего взаимоотношения... СССР, чтобы достичь помощи союзных стран, без всякого сожаления опубликовал заявление, фиксирующее роспуск Коминтера, просуществовавшего 25 лет... Если СССР объявил о роспуске Коминтерна, то мы со всей искренностью надеемся на то, что КПК изменит свое отношение к Центру; подчинится одному /единому/ вождю (Чан Кайши – А.Х.), единому /Центральному/ правительству ради интересов нации, и только тогда можно добиться победы в войне сопротивления /Японии/ и строительстве государства»⁵.

Через два месяца тон рекомендаций китайских газет, обращенных к КПК, сменился требованиями о роспуске компартии, на которую обрушился шквал порой абсурдных обвинений, основанных на передергивании фактов, иногда «подкрепленных» ссылками на древнюю и средневековую историю Китая и даже Конфуция. Чтобы не усложнять рассматриваемую проблему всеми высказываниями китайских газет по поводу запрета КПК, приведем для понимания тогдашней политической ситуации в Китае лишь несколько характерных примеров.

11-12 августа газета «Гуйчжоу шибао», выходившая в г. Гуйян, опубликовала пространную статью под заголовком (в переводе на русский яз.) «Проблема КПК до и после роспуска III Интернационала», где уже с самого начала поставила вопрос о необходимости ликвидации КПК: «Роспуск III Интернационала был горячо встречен всеми народами союзных (с СССР. – *А.Х.*) стран. Какова же судьба /ожидает/ КПК как секцию Интернационала после его роспуска? Должна ли КПК продолжать свое существование?... Мы считаем, что самым лучшим и единственным выходом для КПК будет самоликвидация и другого пути нет... Это не только спасет китайских коммунистов, но и спасет родину и нацию... Успехи китайской революции возможны лишь на принципах *«Сань мин чжу и»* /Сунь Ят-сена/, поэтому судьба членов КПК /видится/ в том, чтобы /они/ ликвидировали свою организацию и боролись за осуществление /принципов/ *«сань мин чжу и»*⁶.

Столь же определенно по поводу необходимости ликвидации КПК высказывались многие другие газеты, в т.ч. выходившая в Сиани газета «Сицзин жибао». В номерах от 13-14-15 августа 1943 г. она сообщала: «После роспуска III Интернационала в китайских общественных кругах было высказано единодушное требование к КПК оставить военную и политическую власть и ликвидировать свою организацию... Каково будет положение КПК в Китае ясно указано в 7-й главе книги Чан Кайши /»Судьба Китая«/. На 10-м пленуме ЦИК Гоминьдана также стоял этот вопрос и было сказано, что если КПК передаст руководство /своей/ армией и административную власть /в Особом районе ГМД/, то мы уверены, что генералиссимус Чан Кайши и центральное правительство /в Чунцине/ не об-

манут доверия народа и непременно гарантируют ему свободу организаций и интересы каждой личности»⁷.

10 августа с резкой необоснованной критикой КПК выступила газета «Ганьсу миньго жибао». В передовице, озаглавленной «Злодеяния КПК», газета силилась доказать, что КПК является вредной для Китая; «До войны сопротивления /Японии/ КПК занималась политическим воровством и поверхностным изучением марксизма-ленинизма. /Она/ создала свое учение, которое ни на что не похоже, и стала привлекать на свою сторону народные массы... Мы выражаем свое возмущение по поводу политики китайских коммунистов, которые обманывают, как тигры, и часто отказываются от /совершенных ими/ действий... Когда началась война /с Японией/... КПК изъявила свое согласие вместе с Центральным /гоминьдановским/ правительством бороться за осуществление трех народных принципов. Прикрываясь /этим/ соглашением, китайские коммунисты нагло обманывают Центральное правительство, а сами тем временем ловят рыбку в мутной воде. Форма деятельности КПК подобна действиям Ли Цычэна, который тоже делал вид, что заботится о государстве, а на самом деле наносил вред и государству, и народу»:

«КПК, – заявляла газета, – является вредной для нашего государства, а поэтому она не должна существовать. Спокойствие и порядок восстановятся на нашей земле, если мы сумеем быстро ликвидировать КПК. Марксизм в условиях китайского государства неприемлем. Об этом нам говорил в свое время Сунь Ят-сен. Однако КПК, изучив марксизм поверхностно, хочет насильственными методами навязать его китайскому народу... Тот, кто не

стоит под знаменем трех народных принципов («Сань минь чжу и»), должен быть уничтожен». Таким призывом, исключаяющим дискуссию, заканчивается передовая статья, напичканная некоторыми историческими параллелями, конкретика которых не раскрывается ее автором⁸».

11 августа 1943 г. газета «Ганьсу миньго жибао» опубликовала пространную передовицу под заголовком «Куда идет компартия», в которой пыталась представить в черных красках будущее КПК после принятого в Москве решения о роспуске Коминтерна. «Очень жаль, - отмечала газета, - что компартия благодаря поддержке III Интернационала смогла существовать до сегодняшнего дня. Теперь же после того, как Советский Союз опубликовал решение о роспуске III Интернационала, китайская компартия потеряла опору, на которую /всегда/ опиралась. Она стала похожа на грудного младенца, потерявшего мать. Поэтому объективно говоря, для нее наступила темная ночь без всякой надежды встретить рассвет... Достаточно познакомиться со статьями в газетах, чтобы убедиться в том, что сейчас КПК не знает, куда метнутся, куда направить свои шаги... Когда началась освободительная война против японцев, вся страна объединилась на борьбу с врагом, коммунисты же, опубликовав прекрасную декларацию, в душе думали совершенно о другом. Они нашли, что трудности, переживаемые страной, являются для них благоприятным случаем. Они тогда стали нарушать военные приказы, укреплять свою территорию... Сейчас, когда для коммунистов наступило время погибать, они еще могут обратиться к Центру с заявлением о раскаянии в своих преступлениях, которые внешне

будут искренни... и если Центр снова проявит к ним великодушные и пожалеет их, то народ не примет этого»⁹.

С учетом важного события в международной жизни, связанного с роспуском Коминтерна, редакции некоторых китайских газет, провоцируемые высокопоставленными деятелями Гоминьдана, охотно помещали материалы о выступлениях общественных организаций, «самостоятельно» обращавшихся с письмами к Мао Цзэ-дуну с предложением относительно роспуска КПК в интересах единства нации. Согласно сообщению «Сентрал Ньюс» от 26 июля 1943 г., с таким предложением-телеграммой обратились к руководителю КПК общественные организации г. Тунси (в юго-восточной части провинции Аньхуэй), которые вслед за провинциальным Народным Советом потребовали ликвидации компартии, предлагая ей стать под знамена Гоминьдана, чтобы вместе строить Китай на основе «*Сань минь чжу и*» (трех народных принципов Сунь Ят-сена). Как видно из сообщения Китайского информационного комитета (бюллетень № 1366 от 29 июля 1943 г.), на собрании общественных организаций г. Чанша, состоявшемся 28 июля, его участники приняли резолюцию о посылке телеграммы на имя Мао с предложением ему после роспуска правительства Особого пограничного района (Шэньси-Ганьсу-Нинся) вернуться в родную провинцию Хунань, чтобы, став работником сельского самоуправления, участвовать вместе со своими соотечественниками в низовой работе по строительству государства. Примечательно, что на этом собрании присутствовал известный деятель Гоминьдана Чэнь Лифу.

Как писала газета «Сяодан бао» от 29 июля того же года, с аналогичным предложением обратились к Мао

Цзэ-дуну деятели культуры г.Чанша, устроившие для этой цели собрание безработной молодежи военных районов. Об обращении к руководителю компартии Союза журналистов Гуйлиня с предложением немедленного роспуска КПК (в интересах великого дела сопротивления и строительства государства) сообщала газета «Шиши синьбао» в номере от 30 июля 1943 г., посвященном годовщине нападения Японии на Китай (7 июля 1937 г.).

О решении 15 тыс. железнодорожников Лунхайской железной дороги послать телеграмму Мао с требованием ускорить роспуск КПК ликвидировать все её незаконные организации сообщила гоминьдановская газета «Чжунъян жибао» от 5 августа 1943 г., поместив информацию о аналогичном решении более 50 организаций г. Лояна, объединяющих в своих рядах, помимо женщин, лиц, работающих в сфере сельского хозяйства, промышленности и торговли¹⁰.

Для гоминьдановского официоза газеты «Чжунъян жибао», настойчиво требовавшей ускорить роспуск КПК, весьма характерно сообщение от 7 июля 1943 г. о решении Союза журналистов послать на имя Мао следующую телеграмму: «Война сопротивления расширяется... Сейчас необходимо... укрепить силы страны, чтобы усилить... борьбу и ускорить гибель врага. В этой борьбе КПК отмежевалась и создала свои вооруженные силы, тем самым она расчленила силы единства и дала возможность врагу использовать /верный/ случай для осуществления своих замыслов... Ради проведения в жизнь трех принципов Сунь Ятсена /необходимо/ ликвидировать правительство Пограничного /Особого/ района, распус-

тить КПК и под руководством вождя /Чан Кайши/ добиваться для родины и нации победы»¹¹.

Чтобы представить подоплеку теоретических рассуждений указанной газеты достаточно обратиться к напечатанной ею 8 июля 1943 г. статье «То, что не разумно, не может существовать», в которой говорилось: «III Интернационал был создан в Москве в период I-й мировой войны, после революции в России. Его задача заключалась в том, чтобы стать генеральным штабом мировой революции и поднять рабочих всех стран для достижения основной задачи – создание диктатуры пролетариата... Революция не может быть экспортирована извне... Если говорить об СССР, где коммунистический строй (социалистический – А.Х.) смог получить поддержку советского народа, поднять производительные силы страны, то его можно считать разумным. Но если государство /СССР/ отдаляется от истинного пути во внешней политике и все силы своего государства направляет на решение проблемы революции во всем мире для осуществления диктатуры пролетариата в других странах, то это не разумно... Точка зрения Сталина заключается в строительстве социализма в одной стране. Это мировоззрение поистине разумное, поэтому СССР достиг огромных успехов. /В результате /существование III Интернационала отошло на второй план во внешней политике СССР. Теперь, когда все нации ведут ожесточенную борьбу /с фашизмом/, III Интернационал потерял свое значение для СССР и для всего мира и поэтому был распущен»¹².

Интересный комментарий по поводу прекращения кампании запрета КПК дает китаец Гун Лянбин, работавший в это время в Китае корреспондентом ТАСС. Вот что

он пишет: «В августе месяце с.г. после указаний Чана /Чан Кайши/ на одном совещании было принято решение: с 14 августа 1943 г. прекратить публикацию в печати телеграмм и различных статей с требованиями о роспуске компартии, что и проводится в настоящее время. Он /Чан Кайши/ сказал: «Надо меньше писать и говорить, а больше делать». Это значит, что фактически всё остается по-старому с той лишь разницей, что о подготовке /нового/ конфликта против КПК (компартии) в прессе теперь сообщаться не будет».

«Китайская пресса, – отмечал Гун Лянбин, – уделила внимание статье /В.Н. Рогова¹³, появившейся в американской прессе. Эта статья была передана в Китай, и с ней ознакомились /гоминьдановские/ лидеры, а затем и представители местной прессы. Статья задела за живое всю китайскую правительственную группировку и оказалась освежающим душем, пролившимся на разгоряченные головы некоторых местных руководителей и дельцов, инициаторов различного рода вариантов по борьбе с КП, и других капитулянтских элементов, которые после такой статьи, встав в позу оскорбленной невинности, требовали «разделаться» с каким-то там Роговым. Некоторые же лидеры (их, правда, подавляющее меньшинство), согласились с тем, что статья Рогова «бьет в самую точку», что она своевременна и правильна. Этого не могут отрицать в душе даже и «оскорбленные личности», которые особенно усердно кричали о том, что содержание статьи клеветническое и неправильное».

«В настоящее время, – отмечал Гунн Лянбин, – все стихло, но разъезды официальных лиц продолжаются с неослабевающей активностью»¹⁴.

Судя по всему, шумная кампания, развернутая против КПК в прогоминьдановской прессе, не принесла желаемых результатов ее вдохновителям и организаторам. Выступая на открытии XI пленума ЦИК Гоминьдана (6 – 13 сентября 1943 г.) Чан Кайши вынужден был заявить: «Необходимо разъяснить, что ЦИК Гоминьдана и /Центральное/ правительство вовсе не предъявляют КПК каких-либо особых требований. Мы лишь надеемся, что она откажется от применения вооруженной силы /против правительственных войск»¹⁵.

¹ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны 1937-май 1943. М., РОССПЕН, 2007.

² Там же, с.678-681.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф.514, оп.1, д.965.

⁴ Гун Лянбин, как видно из его личного дела (в том числе из документов на китайском языке) родился 13 мая 1911 г. в уезде Сякоу округа Ухань провинции Хубэй в семье разорившегося мелкого торговца, продавшего после Синьхайской революции 1911-1912 гг. часть земли и дом. До 1923 г. Гун Лянбин в течение двух лет учился в школе старого типа, где познакомился с произведениями древнекитайских классиков, а затем – в частной школе. Работая сначала на ткацкой фабрике, а затем на табачной, он, вернувшись на текстильную фабрику, вступил в 1926 г. в комсомол, а в 1927 г. – в компартию, направившую его в Москву, где он поступил в Университет трудящихся Китая им. Сунь Ят-сена. См.: РГАСПИ, ф.495, оп.225, д.1383.

Свои корреспонденции из Китая Гун Лянбин подписывал разными именами: Гао Дун и Д.Годунов, причем в переписке с ИККИ пользовался русской фамилией.

⁵ РГАСПИ, ф.514, оп.1, д.965, л.48-50.

⁶ РГАСПИ, ф.514, оп.1, д.965, л.68-73.

⁷ Там же, л.74.

⁸ РГАСПИ, ф.514, оп.1, д.965, л.63-64.

⁹ РГАСПИ, ф.514, оп.1, д.965, л.16-17.

¹⁰ Там же, л.2.

¹¹ Там же, л.3.

¹² Там же, л.8, 9.

¹³ Подробнее о китаисте В.Н.Рогове см.: Хохлов А.Н. Журналист В.Н.Рогов в Китае в период антияпонской войны. // Китайская философия и современная наука. М., «Самообразование», 2008, с.87-95.

¹⁴ РГАСПИ, ф.514, оп.1, д.965, л.86.

¹⁵ РГАСПИ, ф.514, оп.1, д.965, л.18.

Подписано к печати 14.10.2011 г.
Печ.л. 22,6. Тираж — 135 экз. Заказ № 26
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32.
www.ifes-ras.ru

